

Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности
Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество»
Алтайский государственный педагогический университет
Институт водных и экологических проблем СО РАН

Краеведение и туризм

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 90-летию историка и краеведа
Алексея Дмитриевича Сергеева
(Барнаул, 11 ноября 2020 г.)

Выпуск 2

Барнаул • 2020

УДК 908(571.15)
ББК 26.891(253.37)я431+75.8я431
К774

Редакционная коллегия:

канд. геогр. наук, научный сотрудник И. В. Архипова;
канд. ист. наук А. В. Рыков;
д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова (ответственный редактор)

К774 Краеведение и туризм : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева (Барнаул, 11 ноября 2020 года): Вып. 2 / редкол. : И. В. Архипова, А. В. Рыков, Т. К. Щеглова (отв. ред.). – Барнаул : АлтГПУ, 2020. – 358 с.
ISBN 978-5-88210-976-8

В сборник вошли материалы конференции, посвященной развитию краеведения и туризма в Алтайском крае и на сопредельных территориях, приуроченной к 90-летию известного исследователя и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева (1930–2002). Представленные в нем статьи касаются не только юбиляра, но и других исследователей и истории краеведческого движения в прошлом и настоящем. Самостоятельные разделы книги посвящены естественно-научному изучению регионов и его значению для развития экскурсионно-туристической работы; историко-культурному наследию и его использованию в туристической и краеведческой работе, а также школьному краеведению и туризму в исследовательской и познавательной практике образовательных учреждений.

Книга представляет интерес для историков, географов, краеведов, музейных и архивных работников, преподавателей образовательных организаций разного уровня, занимающихся изучением истории и природы Алтайского края.

Организация конференции и издание сборника осуществлены при финансовой поддержке гранта губернатора Алтайского края в сфере туризма в рамках проекта «Серебряное ожерелье Алтая» Алтайского краевого отделения Русского географического общества и грантовых средств Центра устной истории и этнографии АлтГПУ

ISBN 978-5-88210-976-8

© Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество»
© Щеглова Т. К., составление, редактирование
© Алтайский государственный педагогический университет

1

Алексей Дмитриевич
Сергеев — историк,
краевед, педагог

УДК 908(092)

Т. К. Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Алексей Дмитриевич Сергеев: портрет краеведа, историка, организатора туризма в контексте эпохи¹

Аннотация. В статье на конкретных примерах рассматриваются принципы краеведения и детско-юношеского туризма, разработанные подвижником туристско-краеведческой деятельности, историком А. Д. Сергеевым в 1950–1990-е гг. Описывается предложенная им система объединения вокруг изучения родного края всех «краеведных сил» региона, под которым он подразумевал государственно-административные учреждения, академическую среду, сельских краеведов, любителей исследований малой родины, школьного и вузовского сообщества. С этих позиций оцениваются потери в развитии краеведческого движения и туризма на современном этапе. Акцентируется внимание на вопросах теории и практики, которые могут быть использованы в современном обществе для активизации туристско-краеведческой работы. **Ключевые слова.** *Алтайский край, детско-юношеский туризм и краеведческое движение, их цели, задачи, формы и участники, Барнаульский государственный педагогический институт, историко-краеведческие экспедиции.*

Сборник материалов конференции посвящен развитию краеведения и туризма на Алтае и сопредельных территориях. А повод предоставил Алексей Дмитриевич Сергеев, которому в этом году 1 апреля или 30 марта исполнилось бы 90 лет. И он мог бы еще работать — азартно, как делал это всю жизнь. Оригинальность мышления, оригинальность поведения и оригинальность письма являлись яркими чертами его личности. Судьба тоже внесла оригинальность в его биографию. До 1989 г. во всех автобиографиях и документах датой его рождения было указано 30 марта 1931 г., а после 1989 г. во всех документах указано 1 апреля 1930 г. История смены дат связана с тем, что Алексей Дмитриевич родился в Калужской губернии, которая была оккупирована в годы Великой Отечественной войны, и архивы во время оккупации сгорели. Сохранились запросы Сергеева от 16 августа и 1 сентября 1989 г. по уточнению года рождения. Но в результате сменили не только год с 1931 на 1930, но и дату с 30 марта на 1 апреля.

На конференции Алексею Дмитриевичу Сергееву — как краеведа, историка, общественному деятелю, педагогу — и тому времени, на которое выпала его деятельность, было посвящено пленарное заседа-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX — начала XXI века как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

ние. Сейчас некоторые рукописи Сергеева кажутся архаикой из-за того сергеевского духа, который отражал эпоху — эпоху неумных, ершистых романтиков, втягивающих в водоворот своей кипучей деятельности всех окружающих. Списывать эту оценку на ностальгию по прошлому, как сейчас говорят о старшем советском поколении, не хочется. На современном этапе и в туризме, и в краеведении потери налицо. Прагматизм, замешанный на коммерциализации, утвердился в ущерб духовности. Сейчас туризм — это в первую очередь туристическая индустрия и деньги. Обществу предстоит потрудиться, чтобы вернуть содержание, которое отличало развитие и туризма, и краеведения в XX столетии: познавательность, патриотизм, любовь к малой родине, альтуризм, романтизм, подвижничество. В связи с этим большой интерес имеют представления А. Д. Сергеева о принципах и целях краеведческой деятельности и о детско-юношеском туризме.

Сам он с студенческой семьи и на протяжении всей жизни вел активные полевые исследования и организовывал туристические походы, был ли он учителем школы в Бобровке или директором краевой станции юных туристов. Главным отличием развития туристических подходов и исследовательских экспедиций было вовлечение в них большого числа ребят из его окружения — школьников и их друзей, собственных сыновей и их друзей, детей сотрудников и их друзей. Его сын Сергей Сергеев вспоминает: «Каждый год, когда Алексей Дмитриевич был директором краевой станции юных туристов, организовывался так называемый „большой поход“. Целый год группа девятиклассников под руководством директора краевой станции юных туристов готовилась к походу (изучали теорию ориентирования на местности, практику по организации полевого лагеря и т. д.). Потом, в начале лета, был пробный выход на сутки-двое, затем подготовка и поход в августе. К этой группе присоединялись методисты краевой станции юных туристов, также принимал участие учитель, наставник и единомышленник Алексея Дмитриевича профессор Цыбульский Владимир Васильевич. Он специально приезжал из Москвы, чтобы принять участие в этих походах. Многие фото в этих походах сделаны им. И, конечно, дети работников краевой станции юных туристов принимали участие в этих походах. И я объездил и обошел весь Горный Алтай благодаря Алексею Дмитриевичу...» (личный архив автора).

В этой подвижнической деятельности он находил единомышленников и в профессорской, и в школьной среде. Известна его дружба с московским профессором Владимиром Васильевичем Цыбульским (1908/1909–1992), видным русским востоковедом, историком науки,

Рис. 1. Алтайское отделение Русского географического общества (фото середины 1980-х гг.). Стоят, слева направо: Юрий Иванович Винокуров, Алексей Дмитриевич Сергеев, Виктор Семенович Ревякин, Валентина Семеновна Сергеева, Анна Дмитриева; сидит второй справа В. В. Цыбульский.

доктором географических наук. Его книги «Лунно-солнечный календарь стран Восточной Азии»; «Научные экспедиции по Казахстану» и др. до сих пор популярны и востребованы. Его рецепту варки компота из сухофруктов в полевых условиях автор этих строк до сих пор обучает студентов в историко-этнографических экспедициях. Таким же соратником была Надежда Дмитриевна Кунаева, которая с 1974 по 1990 г. возглавляла краевую станцию юных туристов (КСЮТУР), а начала ходить в походы еще в период его директорства. Сам Алексей Дмитриевич руководил станцией с 1958 по 1972 г. и заложил традиции, которыми руководствовались впоследствии все сотрудники. Тогда она называлась Детской экскурсионно-туристской станцией (ДЭТС). Именно при нем сложилась система туристско-краеведческой работы со школьниками Алтая. В 1958 г. состоялся первый краевой туристский слет, в котором приняло участие 110 человек, а в 1962 г. впервые была проведена туристско-краеведческая конференция. В целом при нем развернулось мощное детское движение «Моя Родина – СССР» и началась активная туристическая и поисковая краеведческая деятельность, стали открываться школьные музеи краеведческой и ленинской тематики, координатором работы которых и являлась краевая ДЭТС. Ежегодно в многодневных походах и экспедициях принимали участие до 63% школьников Алтая

Рис. 2. Змеиногорск, музей истории развития горного производства.
А. Д. Сергеев, В. М. Шелудченко. 2 августа 1986 г.

(75 лет Алтайскому краевому центру детско-юношеского туризма и краеведения. <http://akcdutik.edu22.info/indexTemplet.php?anch=history.txt>).

После защиты кандидатской диссертации он перешел на работу в Барнаульский государственный педагогический институт и не изменил принципам – создал краеведческий исследовательский кружок «Роза ветров» и заложил традицию историко-краеведческих экспедиций, участником которых была и автор этих строк. В тот период, в 1970-е годы – годы расцвета археологических исследований на историческом факультете БГПИ, связанных с именем известного археолога А. П. Уманского, ему пришлось пробиваться через непонимание и скептическое отношение к краеведению, как и в последующие десятилетия.

Запомнился сюжет с формированием первой выездной экспедиции. Было это весной–летом 1976 г., когда 652-я группа историков на первом курсе после чтения дисциплины «Историческое краеведение» массово записалась в экспедицию А. Д. Сергеева. И декан, всеми любимая Зинаида Сергеевна, устроила разнос на собрании группы. Больше всех досталось комсоргу – Т. Соколовой. В стороне, около кафедры, скромно стоял мужчина в соломенной шляпе. Как оказалось, это и был Алексей Павлович Уманский, которому нужно было вывезти на раскоп-

Рис. 3. Село Солоновка. Поход со школьниками. Второй слева А. Д. Сергеев, в центре — герой Гражданской войны А. Л. Копань. 10 июля 1962 г.

ки студентов. Так совпало, что в период обучения этой группы он находился в творческом отпуске, работал над своей монографией о телеутах, по которой и защитил докторскую диссертацию. Может быть, этот фактор также сыграл роль в решении одной из двух групп историков саботировать «археологичку» и пройти практику в историко-краеведческой экспедиции. В отсутствие прямого влияния обаяния Алексея Павловича группа, выбирая между археологией и краеведением, упрямо стояла на своем почти в полном составе — и те, кто хотел заниматься краеведением, и те, кому понравились идеи предстоящей работы, и те, кто просто решил пройти практику более легким путем (как им казалось), т. е. без лопаты. Отсутствие Алексея Павловича на факультете в эти годы и его неучастие в учебном процессе сыграло свою роль и в том смысле, что Алексей Дмитриевич получил возможность использовать некоторую часть средств, предназначенных на учебную практику, значительно дополнив их «личными вкладами», из чего и сложилось финансовое обеспечение экспедиций. В дальнейшем в организации экспедиций он прибегал к финансовой помощи таких общественных организаций, как Общество охраны памятников истории и культуры, Русское географическое общество, Советский фонд культуры и др.

Рис. 4. А. Д. Сергеев у карты Серебряное ожерелье Алтая. Март 1987 г.
Фото П. Метелева.

Помощниками в экспедиции выступали старшекурсники. Летом 1976 г. помощником Сергеева поехал Виталий Шишкин, в будущем кандидат философских наук и доцент кафедры философии БГПИ. Половина парней были после рабфака, что означало – после армии. Взрослые, ехидные и строптивые. Ими-то и руководил Виталий, он организовывал в селах волейбольные матчи между местными мальчишками и «парнями-историками», только что сменившими «кирзачи» на привычную обувь, и сам азартно играл, имея всего одну руку. Девочки с прическами и наманикюренными ногтями всячески отлынивали от выхода на работу в село. Они организовывали быт и отдыхали на солнышке, к чему Алексей Дмитриевич относился внешне равнодушно. В целом надо заметить, что это всегда было заметно в его отношении к студентам. Он спокойно наблюдал «филонщиков» и «загорался» с теми студентами, которые проявляли интерес. Поэтому группа таких «креативщиков» ходила следом за Алексеем Дмитриевичем и участвовала во всех его программах исследований. Позже Алексей Павлович Уманский говорил автору: если бы я сам вел археологию, ты бы тоже стала археологом.

Рис. 5. Удостоверение младшего инструктора пешеходного туризма А. Д. Сергеева. 29 декабря 1967 г.

Эти два ярких преподавателя действительно увлекали тех, кто был склонен к исследованиям и творческой работе, одновременно и соперничая, и сотрудничая. Они были разными, но оба не ограничивались преподаванием, а были увлечены наукой и вовлекали в нее студентов, часто просто своим примером, без лозунгов и призывов. И тот, и другой оставили на историческом факультете своих последователей и преподавателей.

В студенческих экспедициях, так же как в туристических походах школьников, А. Д. Сергеев ввел систему, основанную на многовекторности, которая, не ограничиваясь исследовательской работой, включала мемориальную, воспитательную и даже спортивную работу. Так, в экспедиции 1976 г. (6–12 июня) ставились следующие исследовательские задачи: 1) составление описания историко-краеведческого объекта изучения – современного села и колхоза (стоит обратить внимание на то, что он разделял изучение села и колхоза); 2) составление топографического плана Алейского завода и форпоста. В ходе их решения студенты учились работать по карте, работать на местности с компасом, чертить планы и схемы.

Поисковые задачи были следующими: 1) отыскать место первого Кольванского медеплавильного завода на Алтае XVIII в.; 2) устано-

вить точное местонахождение памятника «100-летие горного производства на Алтае», находящегося на месте первого завода. Запомнилось, как небольшими группами студенты продирались через густо росший лес и забoku вдоль реки Локтевки в поисках места первой плавки или как, найдя глубокие рвы с валами на плато, расположенном над селом Верх-Алейка, с увлечением измеряли, описывали, чертили остатки Ново-Алейского форпоста.

Методические задачи экспедиции включали формирование важнейших компетенций, среди них практика по организации встреч, бесед и записей старожилов, передовиков производства; составление письменных отчетов. Важные задачи были связаны с воспитанием гражданственности, ответственности, равнодушия. Так, начиная с 1976 г. и в последующие годы все экспедиции выполняли задания краевого Общества охраны памятников истории и культуры. Это была регистрация всех памятников по маршруту экспедиции с описанием, фотографированием, выявлением обстоятельств их установки. Но главной «изюминкой» всей воспитательной работы становилась организация ухода за всеми памятниками в селах по маршруту экспедиции. Чаще всего это были памятники героям Гражданской и Великой Отечественной войн. Одни ставились на местах их захоронений, другие являлись стелами, как правило, в центре села, с размещенными на них имен всех сельчан, ушедших на фронт и не вернувшихся. Работа по уходу за памятниками служила воспитанию не только студентов, но и местных жителей: на их глазах студенты выпальвали траву внутри оградок, которыми были обнесены памятники, обкашивали траву вокруг них, а если доставали краску – подкрашивали буквы и обелиски. Частью ненавязчивого воспитательного процесса являлось и организуемое общение студентов с местными жителями – и товарищеские матчи, и чтение лекций в сельских клубах или коммутаторах (местные точки радиовещания). Частью просветительской и популяризаторской, а также и воспитательной работы являлись обязательные публикации в районных и краевых газетах об экспедиции или туристическом походе.

Завершающим звеном в этой цепи задач влияния на студентов была подготовка докладов для студенческого Дня науки. Надо сказать, что к этому Сергеев относился очень ответственно, и каждый год так или иначе проводилось научное заседание кружка «Роза ветров» на факультетском Дне науки с чтением докладов, в том числе по результатам летних экспедиций. Подготовка начиналась фактически сразу после экспедиции в помещении, выделенном для кружка «Роза ветров». Проходил кружок в малоприспособленных помещениях – «каморках», кото-

рые с большим боем выбивались в институте. В те годы все факультеты, за исключением факультета иностранных языков, ютились в здании по пр. Социалистический, 126, а при наплыве заочников в условиях нехватки аудиторий часть учебного процесса выносилась в ближайшие школы, например в школу № 69.

Последним пристанищем А. Д. Сергеева и кружка «Роза ветров» была аудитория 410 на пр. Социалистическом, 126. Там в окружении стоящих, лежащих, висящих этнографических и исторических вещей, привозимых из историко-краеведческих экспедиций и пополняемых заочниками, стоял сергеевский стол, обтянутый сверху коричневым кожаным полотном с рядом изъянов в виде больших дыр. Там организовывалось и чаепитие, в том числе из самовара на углях, который ставился на окно. В большой напольной деревянной ступе хранился с трудом добываемый древесный уголь. Был и сапог, которым раздували огонь. Трубу выводили в окно. Это и послужило причиной разгона посиделок с «живым самоваром». Так как окно выходило на Социалистический проспект, ровно над главным козырьком, дым из трубы самовара неминуемо попался на глаза ректору Василию Никандровичу Гончарову. Человек с фронтowym характером и жесткой хозяйской хваткой, он устроил выволочку. Правда, это не смутило Алексея Дмитриевича, но на заседаниях кружка перешли на электрический чайник.

Таким образом, любая форма полевых исследований — экспедиция или поход — выполняли целый комплекс задач: воспитательных, исследовательских, научных, мемориальных, гражданских. Ниже приведен отрывок из полевых отчетов о результатах двух экспедиций летом 1976 г. с перечислением видов работ, которые отражали принципы краеведческой и туристско-экскурсионной работы.

Итоги первого выезда с 6 по 12 июня:

«1. Произвели этнографические сборы (старинные вещи, орудия труда, домашнего быта).

2. Изучили историю с. Староалейского и современное социально-экономическое развитие совхоза «Ленинский путь». Оформили два доклада и выступили на Дне науки.

3. Зарегистрировали памятники Гражданской и Отечественной войны, произвели первичный уход.

4. Записали воспоминания старожилов, бывалых людей и передовиков производства. Выступили с лекциями перед жителями.

5. По возвращении собрали библиотечку для школьной библиотеки с. Староалейское и отослали в школу и т. д.»

Итоги полевой экспедиции (6–20 июня):

«1. Обнаружили с помощью жителей место Алейского завода, собрали шлак, сфотографировали остатки горного производства.

2. Нашли место Староколыванского завода. Обнаружили его остатки.

3. Установили точное местонахождение памятника «100-летие горного производства на Алтае», находившегося на месте первого завода на Алтае. Перед краевым обществом охраны памятников истории и культуры было возбуждено дело о восстановлении памятника (obeliska) на месте первого Алтайского Староколыванского завода.

4. Знакомство с Колыванской шлифовальной фабрикой; экскурсия – спуск в действующую шахту Змеиногорска; экскурсия – знакомство со старым змеиногорским рудником.

5. Встреча с писателем, автором книги «Степные березы» И. Олиферовским.

6. Посетили место закрытого теперь вольфрамового рудника «Колывань-строй» (конец 30-х – 50-е гг.).

7. Опубликованы в газетах «Алтайская правда», «Молодежь Алтая», «Учитель» статьи об экспедиции.

8. Исследовали остатки Алейского форпоста, составили топографический план и т. д.»

Другим важным подходом в сергеевской системе краеведческо-туристической деятельности являлось объединение научного, общественного, школьного краеведения с краеведными (определение А. Д. Сергеева) государственными организациями для изучения, популяризации и сохранения наследия Алтайского края. В совокупности все четыре силы создавали «водоворот», который втягивал в краеведческую работу очень широкий круг людей, а остальных приобщал к выявлению и сохранению историко-культурного и природно-географического наследия. Необходимо обратить внимание на взаимодействие краеведов с краеведными государственными организациями. К краеведным организациям А. Д. Сергеев относил в том числе все административные учреждения, деятельность которых ориентирована на развитие региона: законодательные и управленческие территориально-административные. Все они, по его представлению, так или иначе участвуют в работе «на регион», заинтересованы в его развитии, и тем самым их работа носит краеведный характер. От их деятельности зависит и возможность организации работы с наследием, его консервацией, реставрацией и организацией работы по использованию и охране наследия. Поэтому в его деятельности большое место занимало убеждение, ознакомление, информиро-

вание управленцев о тех или иных примечательных событиях на подведомственной им территории.

Вспоминаются моменты, когда он брал с собой нас, студентов, на встречу с директором колхоза или совхоза, рассказывал им о причинах, которые привели экспедицию в их село. Беседа сопровождалась яркими примерами из истории мест. И, чтобы закрепить заинтересованность управленца, он дарил свою книжечку «Тайна алтайских крепостей», сделав в уголке оборота обложки дарственную надпись, чем окончательно превращал чиновников в единомышленников и сторонников.

В 1990-е гг. Сергеевым была предложена форма проведения районных научно-практических мероприятий, в которых активными участниками были краеведные государственные учреждения. Ярким примером была инициированная им программа Ползуновских чтений, которые в соответствии с его концепцией проводились в местах жизни и деятельности И. И. Ползунова — от крупных и малых городов (Москва, Екатеринбург, Барнаул, Бийск) до сельских районов (Усть-Калманский, Павловский и др.). Проводились Ползуновские чтения в соответствии с составленным Алексеем Дмитриевичем графиком юбилейных дат, связанных с И. И. Ползуновым. Для него важны были не только научные достижения в продвижении имени изобретателя в российском и мировом научном сообществе. Представляется, что главной являлась задача сделать Ползунова для жителей Алтайского края «своим парнем», чтобы все осознали величие их земляка и гордились тем, что живут на родине великого изобретателя и изобретения. Поэтому участниками Ползуновских чтений должны были быть простые жители районов — Усть-Калманского, Усть-Пристанского, Павловского и др. Алгоритм Ползуновских чтений включал несколько ступеней: работу с администрацией на уровне района и края; работу с ветеранским и краеведческим обществом района; работу с академическими исследователями; привлечение школьников и студентов.

Подготовка начиналась с организации встреч с главой района с привлечением краевых административных ресурсов. В 1991 г. Ползуновские чтения в Павловске были подготовлены при содействии Анны Васильевны Добриковой. Она возглавляла алтайское отделение Фонда культуры и внесла огромный вклад в краеведческое движение 1990-х гг., став своего рода «юридической крышей» для образовавшейся Алтайской краевой краеведческой ассоциации и делала много для финансового обеспечения издания ее печатного органа — Алтайского сборника, используя свои старые связи работы в руководстве промышленным сектором Алтая. В 1996 г. Ползуновские чтения в Усть-Калманке были

подготовлены при участии Любови Андреевны Никитиной – директора НПЦ «Наследие», которая поддерживала краеведческое движение региона. В том, и в другом случае перед главами районных администраций ставились вопросы охраны памятников истории и культуры на территории подведомственных районов. Во время проведения Ползуновских чтений в Павловске вопросами Павловского сереброплавильного завода, вернее, его остатками, общественность занималась совместно с Петром Трофимовичем Солодовником, заместителем главы администрации Павловского района.

Работа с районными администрациями и перенесение научных мероприятий в районы позволяла вовлекать широкую общественность в краеведческую работу и привлекать на научно-популярные мероприятия местных жителей. Шестые Ползуновские чтения 1996 г. в с. Усть-Калманка прошли с пленарным заседанием в районном Дворце культуры при стечении большого числа сельчан, которые слушали научные доклады гостей из Бийска и Барнаула. В работе Чтений участвовали начальник Управления Алтайского края по культуре Галина Яковлевна Рыжкова и замначальника управления Алтайского края по культуре Геннадий Кузьмич Зеленцов. Благодаря участию руководителей краевого уровня удалось ввести премии им. И. И. Ползунова и звания лауреатов, разработать сопутствующую символику – медали и дипломы. Среди выступавших в секциях была и большая группа студентов Барнаульского государственного педагогического университета, которые участвовали в июле 1995 г. в историко-этнографической экспедиции и привезли доклады об истории исчезнувших сел Усть-Калманского района. Участниками были и сотрудники Алтайского политеха, которые отдельно прибыли на теплоходе по рекам Обь и Чарыш. Работы секций проходили в библиотеке и в школе. А после завершения Ползуновских чтений участники приняли участие в возложении цветов к отреставрированному монументу в честь Ивана Ивановича Ползунова, жившего и работавшего в 1759–1761 гг. в с. Кабаново.

Последние подготовленные А. Д. Сергеевым Девятые Ползуновские чтения прошли в Москве на базе Политехнического музея, но уже без него. Кто бы мог поверить в его планы о проведении Ползуновских чтений в ведущем российском музее? Но они прошли 15 апреля 2003 г. при председательстве директора Политехнического музея Гургена Григоряна и были посвящены памяти А. Д. Сергеева. На Ползуновских чтениях в делегации приняли участие Т. К. Щеглова и А. В. Контев (БГПУ), Г. А. Кубрина (НПЦ «Наследие»), И. В. Попова (АГКМ), В. В. Евстигнеев (АлтГТУ), сын Алексея Дмитриевича Сергей Сергеев. От главы админи-

страции Алтайского края А. А. Сурикова было зачитано приветствие. Памяти А. Д. Сергеева были посвящены и последние, десятки, Ползуновские чтения, проведенные уже на базе АлтГПУ, на которых выступили Т. К. Щеглова и А. В. Контев. После этого они прекратили существование в сергеевском формате, так как были полностью «приватизированы» Техническим университетом, руководство которого отказалось от идеи общенародных чтений. Были попытки уговорить ректора АлтГТУ, но из-за стремления вуза, который носит имя И. И. Ползунова, иметь исключительное право на имя изобретателя, переговоры, к сожалению, окончились неудачей. Сейчас Ползуновские чтения проводятся АлтГПУ как общеузовские конференции.

В заключении можно констатировать, что Алексей Дмитриевич являлся одним из последних представителей сообщества краеведов и организаторов туризма XX столетия, для которых было характерно особое высокое гражданское отношение, когда краеведение являлось образом и смыслом жизни ради высоких целей воспитания и познания, формирования культуры памяти, трепетного отношения к истории и культуре, а развитие туризма — способом продвижения историко-культурного наследия и природно-географического достояния Алтайского края в российском и зарубежном мире. В продолжение его традиций и традиций краеведческого сообщества второй половины XX столетия еще можно вернуть ценности краеведческих принципов, объединить и объединиться для изучения, сохранения и популяризации природных, исторических, культурных памятников и достижений регионального общества и его вклада в общенациональное достояние.

T. K. Shcheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Alexey Dmitrievich Sergeev: portrait of a local historian, historian, organizer of tourism in the context of the era (1950–1990⁶)

Abstract. The article examines the principles of local history and youth tourism developed by the devotee of tourism and local history activities, historian A. D. Sergeev in 1950–1990. The article describes the system of unification around the study of the native land of all the «local history forces» of the region, by which he meant state and administrative institutions, the academic environment of researchers, rural local historians, amateurs of studies of the small homeland, school and university communities. From these positions, the losses in the development of the local history movement and tourism at the present stage are estimated. The attention is focused on the issues of theory and practice, which can be used in modern society to activate tourism and local history work. **Keywords:** *Altai Territory, children's and youth tourism and local history movement, their goals, objectives, forms and participants, Barnaul State Pedagogical Institute, historical and local history expeditions.*

УДК 930(092)+908(571.15):37

М. А. Демин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Алексей Дмитриевич Сергеев о характере краеведческих исследований и их роли в образовательной практике

Аннотация. В публикации рассматривается позиция А. Д. Сергеева относительно характера краеведческих исследований и их значимости для реализации научно-образовательных целей, отмечается оригинальный характер исторических взглядов А. Д. Сергеева, которые не всегда вписывались в устоявшиеся каноны, но представляют интерес для современных дискуссий об особенностях краеведческих и научных исследований. **Ключевые слова:** *Алексей Дмитриевич Сергеев, историческое краеведение, Алтай.*

Стремление разграничить научные и любительские (дилетантские) подходы имеет место в различных отраслях знания. В области изучения прошлого одним из проявлений размежевания этих форм познания является противопоставление научно ориентированного и краеведческого исследования истории. Согласно взглядам ряда современных методологов, краеведение выполняет прежде всего социальные функции («краелюбие» по С. О. Шмидту) и отвечает на потребности массового сознания. В условиях постпостмодерна с его помощью местные элиты обеспечивают локальную идентичность, конструируют и мобилизуют соответствующую социальную или этническую память. В отличие от краеведения, новая локальная история признает приоритет научной функции над социальной, выявляет социокультурные локусы и конструирует историческое прошлое на основе компаративистики [1, с. 35–38]. Другие авторы не склонны считать, что краеведение и научная история представляют собой две принципиально разные историографические культуры с различным целеполаганием, отмечают большой научный потенциал отечественного краеведения, его неразрывную связь с гуманитарным знанием [2, с. 23; 3, с. 31].

Как видный исследователь Алтая, имевший большой опыт как краеведческих, так и научных работ Алексей Дмитриевич Сергеев задумывался над спецификой краеведческих изысканий и основательно разрабатывал методологические вопросы краеведения. Этим проблемам, в частности, посвящена изданная под редакцией Т. К. Щегловой его работа «О краеведении Алтайского края: теория, история, практика» [4]. Красной нитью в книге проходит мысль о научном характере краеведческих исследований. Следуя существовавшим в то время теоретическим разработкам, он пишет о таких формах (видах) краеведения, как общественное, государственное (официальное), учебное (школьное и

вузовское) и академическое (научное). Однако, в отличие от сторонников современной новой локальной истории, А. Д. Сергеев не проводил резкого разграничения между академическим и первыми тремя составными частями краеведения («между ними нет непреодолимой стены»). По его словам, академическое краеведение «предлагает свои услуги» — программы, научные разработки, методологические концепции — для общественного, государственного и учебного краеведения. Оно исследует закономерности функционирования и развития краеведения как комплекса объективных знаний о крае, разрабатывает вопросы историографии и истории краеведения, изучает динамику краеведения как науки и массового общественного движения. В то же время оно не может успешно развиваться, если не будет обогащаться за счет практики первых трех видов краеведения [4, с. 16–24].

При этом исследователь подчеркивал, что и государственное, и учебное, и общественное краеведение по своей сути «научны», так как основаны на достоверных фактах и опираются на отработанную методику получения знаний и их внедрения. Однако, принимая во внимание разнородность и не востребованность собранных краеведами данных, А. Д. Сергеев вводит в оборот понятие «объективированное краеведение». Под ним он имел в виду прежде всего совокупность уже известных и обнаруженных «объективных» источников по данной местности, на которые должны опираться местные власти в процессе своей деятельности [4, с. 28–29].

Уже в качестве кандидата наук и доцента А. Д. Сергеев подписывал свои публикации в газетной прессе как «краевед». Это вызывало критические реплики некоторых его коллег. Так, А. П. Уманский справедливо отмечал, что статьи, написанные учеными-краеведами, надо подписывать не малообязывающим «краевед такой-то», а с указанием ученой степени и звания: «ведь краеведы бывают разной квалификации, с ученого краеведа и спрос иной, нежели с простого любителя краеведения» [5, л. 23]. Однако в использовании А. Д. Сергеевым такой подписи можно видеть проявление его взглядов на характер краеведческих знаний, убеждения, что краеведение — это отдельная самостоятельная наука большой общественной значимости.

По заданию Министерства просвещения РСФСР А. Д. Сергеев в середине 1980-х гг. разработал раздел «Краеведение» для программы по подготовке инструкторов туризма на факультетах общественных профессий. С увлечением и основательно занимаясь различными исследовательскими проектами, он критически относился к некоторым бюрократическим инициативам, к числу которых он, видимо, относил и со-

ставление данной программы. Это явно сказалось и на содержании документа. В результате в подготовленном варианте отсутствовали общие базовые установки, на основе которых можно было бы изучать историю, географию и туристские ресурсы в образовательных организациях разных регионов России. Программа включала историю, природные ресурсы, хозяйство, культуру, образование и литературу только Алтайского края. К тому же ее структура не отличалась четкостью, ряд важных сюжетов оказался за рамками документа, включение других, наоборот, вряд ли можно считать оправданным; уникальность и туристическая привлекательность региона не были акцентированы.

Зато творческий характер личности А. Д. Сергеева, его увлеченность краеведческими изысканиями в полной мере проявились в методических рекомендациях по организации историко-краеведческой работы, которые предшествовали тексту программы. Здесь автор кратко знакомит с содержанием учебных курсов «Историческое краеведение» и «История Алтайского края», но основное внимание уделяет работе студенческого историко-краеведческого кружка «Роза ветров» и организации полевых экспедиционных исследований. А. Д. Сергеев раскрывает различные формы деятельности кружковцев, перечисляет и комментирует темы научных докладов студентов, указывает на организационные и творческие связи кружка с общественными организациями края и использование полученного опыта краеведческой работы в дальнейшей преподавательской и научной работе выпускников. По его заключению, занятия в кружке прививают постоянный интерес к собирательской деятельности и вкус к творческой самостоятельной исследовательской работе, устойчивый интерес к научной работе по истории, воспитывают любовь к родному краю и патриотические чувства.

В методической разработке представлена развернутая аргументация в пользу необходимости в педагогическом вузе историко-краеведческой практики. А. Д. Сергеев со ссылками на партийные постановления обосновывает важность данного вида внеучебной деятельности для решения задач социального преобразования села, укрепления и развития местной агропромышленной базы. Участие студентов в полевых исследованиях он считает важнейшим условием расширения жизненного кругозора студентов, реализации комплексного подхода к обучению и воспитанию будущих специалистов. С глубоким сожалением он констатирует, что с 1977 г. в учебных планах истфака такой практики нет, и ее приходится организовывать на добровольной основе с использованием средств общественных организаций, да и са-

мих студентов и руководителя. По убеждению преподавателя, восстановление обязательной учебной практики по историко-краеведческому циклу крайне необходимо [6].

Нам уже приходилось отмечать на материале историографических трудов и записей на полях книг оригинальный, самобытный характер исторических взглядов А. Д. Сергеева, которые не всегда вписывались в устоявшиеся каноны, но в ряде случаев вполне созвучны современному взгляду на исторические явления и должны учитываться в современных методологических дискуссиях [7]. Рассмотрение его научно-образовательных работ по краеведению полностью подтверждает эту мысль.

M. A. Demin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Alexey Dmitrievich Sergeev on the nature of regional studies and their role in educational practice

Abstract. The publication discusses the position of A. D. Sergeev regarding the nature of regional studies and their significance for the implementation of scientific and educational goals, the original character of the historical views of A. D. Sergeev, which did not always fit into the well-established canons, but are of interest for modern discussions about the features of local history and scientific research. **Keywords:** *Alexey Dmitrievich Sergeev, historical local history, Altai.*

Литература

1. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Краеведение: дисциплина исторической науки vs форма общественного сознания // Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы всерос. конф. Омск, 2011. С. 32–38.
2. Козлов В. Ф. Краеведы как хранители и исследователи местной истории России // Краеведение как феномен провинциальной культуры: мат. всерос. конф. Омск, 2011. С. 20–23.
3. Смирнова А. Г. Краеведческое движение и изучение местной истории России: исторический аспект и современность // Краеведение как феномен провинциальной культуры: мат. всерос. конф. Омск, 2011. С. 24–31.
4. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края: теория, история, практика; науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2008. 196 с.
5. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-1820. Оп. 1. Д. 156.
6. Сергеев А. Д. Историческое краеведение: программное и внепрограммное обучение. (Методические рекомендации по организации историко-краеведческой работы). Барнаул: БГПИ, 1987. 29 с.
7. Демин М. А. А. Д. Сергеев как историограф Алтая // Краеведение и туризм: материалы науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПА, 2010. С. 28–33.

УДК 091

Л. М. Долгова

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, г. Барнаул, Россия

Научное наследие историка, краеведа А. Д. Сергеева в фондах Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова

Аннотация. Краеведческий фонд Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова является уникальным, наиболее полным в стране, общедоступным информационным ресурсом об Алтайском крае. Достойное место в фондах АКУНБ занимают издания историка, краеведа А. Д. Сергеева (1930–2002). Сведения о его публикациях, жизни и деятельности отражены в систематическом краеведческом каталоге и Сводной базе данных «Алтайский край». А. Д. Сергеева связывало многолетнее плодотворное сотрудничество с Алтайской краевой универсальной научной библиотекой им. В. Я. Шишкова. **Ключевые слова:** *Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, краеведческий фонд, А. Д. Сергеев, труды А. Д. Сергеева, истории, краеведческая работа, библиография.*

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова (АКУНБ) является основным держателем фондов краеведческих документов в Алтайском крае. Библиотека формирует уникальное, наиболее полное в стране, собрание опубликованных документов об Алтайском крае (более 60 тыс. экз.) и документов, изданных на территории края (более 62 тыс. экз.). Краеведческие фонды являются ценным ресурсом, включающим в себя всестороннюю информацию не только о развитии нашего региона, но и об истории его изучения исследователями в различных сферах.

Достойное место в фондах АКУНБ занимают издания историка, краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева (1930–2002). Сведения о его публикациях, жизни и деятельности отражены в систематическом краеведческом каталоге и сводной базе данных «Алтайский край». Доступ к базе данных осуществляется через электронный каталог библиотеки на сайте АКУНБ (<http://akunb.altlib.ru/>).

Научные интересы А. Д. Сергеева сформировались еще в годы учебы в Барнаульском педагогическом институте. Первой публикацией А. Д. Сергеева, зафиксированной в систематическом краеведческом каталоге АКУНБ, является статья, опубликованная в газете «Сталинская смена» за 4 октября 1950 г. [1]. Небольшая по объему заметка представляет собой краткую рецензию на книгу А. Антрушина «Рассказы о русской технике» (1950), посвященную жизни и деятельности выдающихся изобретателей и ученых. В свою очередь, тема жизни и деятельно-

сти исследователей Алтая стала главной в научной жизни А. Д. Сергеева. Благодаря его архивным поискам и находкам стали известны новые материалы о вкладе в исследование Алтая таких ученых, как И. Г. Леубе, П. С. Паллас, Г. И. Спасский, А. М. Горохов, А. А. Шангин, А. И. Кулибин, П. А. Чихачев, Н. Н. Баранский и др.

В 1950–1960-е гг. А. Д. Сергеев занимался изучением древнейшего прошлого Алтайского края, участвовал в работе по выявлению археологических памятников. В этот период ему посчастливилось участвовать в археологических экспедициях под руководством М. П. Грязнова, А. П. Уманского.

После окончания института А. Д. Сергеев работал учителем истории в школах Первомайского района (1953–1958). В сентябре 1958 г. был переведен на должность директора Алтайской краевой станции юных туристов. В это время он продолжал самостоятельно заниматься археологическими исследованиями, руководить школьными походами по местам боевой и трудовой славы.

В это время А. Д. Сергеев активно публикуется в газетах «Ленинское знамя» (Первомайский район), «Алтайская правда», «Сталинская смена» (позднее — «Молодежь Алтая»). Тематика публикаций — уже сформировавшаяся на долгие годы вперед: жизнь и деятельность исследователей, ученых Алтая, в частности изобретателя И. И. Ползунова, опыт краеведческой работы в школе, события гражданской войны на Алтае. (Нужно отметить, что библиотека проводит большую работу по оцифровке газет. Создана коллекция «Алтайская правда», формируется новая — «Молодежь Алтая». Таким образом, многие статьи А. Д. Сергеева уже доступны в рамках коллекций на сайте электронной библиотеки АКУНБ «Постигая Алтай»; <http://elib.altlib.ru>.)

В 1968 г. вышла в свет первая книга А. Д. Сергеева «Первооткрыватели и исследователи Алтая» [2], написанная в соавторстве с известным краеведом Н. А. Камбаловым.

В 1970 г. вышла книга «Факел поколений» (1970, 1977), которая стала универсальным методическим пособием по организации туристско-краеведческой работы. В ней собраны и описаны около 100 маршрутов, большинство которых пролегли по местам боевой славы, по следам Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии, по путям исследователей края XVIII–XIX вв. Главным принципом предлагаемого А. Д. Сергеевым метода туристско-краеведческой работы являлось сочетание туристско-спортивных походов с процессом познания края, изучением памятников горнозаводской истории XVIII–XIX вв. и остатков оборонительных укреплений, истории населенных пунктов.

Совмещая краеведческую и преподавательскую деятельность, А. Д. Сергеев экстерном защитил в 1973 г. в ученом совете Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII – первая половина XIX в.)» [3]. С 1974 г. Сергеев – преподаватель исторического факультета Барнаульского государственного педагогического института. Начался новый этап в научной жизни исследователя-краеведа.

В период работы в вузе А. Д. Сергеев разработал и издал программы по курсу «Историческое краеведение», спецкурсу «История Алтая», которые читались студентам исторического факультета, а также методическое пособие по историческому краеведению [4]. Методические рекомендации «Историческое краеведение: программное и внепрограммное обучение» (1987) также хранятся в фонде АКУНБ.

С 1976 г. при финансовой поддержке алтайских филиалов Географического общества СССР и Общества охраны памятников истории и культуры, членом и активным деятелем которых он являлся, А. Д. Сергеев на общественных началах, в счет собственного отпуска, проводил ежегодные студенческие историко-краеведческие экспедиции по районам края. Основными направлениями экспедиционной работы со студентами были выявление и изучение остатков горнозаводского производства, Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии, изучение истории гражданской войны, традиционной культуры и быта, истории и современного состояния сельских населенных пунктов Алтайского края [5].

Результатами многочисленных экспедиций и исследований стало издание книг: «Тайны алтайских крепостей» [6] (1975), «Память эпохи» [7] (1982), «Рассказы о природе и истории Алтайского края» [8] (соавторы – Л. К. Акарачкина, О. М. Винокурова). Данные книги рассчитаны на широкий круг читателей и полезны не только для учителей школ и учащихся, краеведов, но и для любого человека, интересующегося историей малой родины. Многие факты публиковались впервые. Так, в книге «Тайны алтайских крепостей» большинство представленных чертежей и схем, дающих представление о русском военно-фортификационном искусстве, были опубликованы впервые.

Кроме преподавательской деятельности, Алексей Дмитриевич вел большую общественную работу по развитию краеведческого движения в Алтайском крае. По инициативе А. Д. Сергеева с 1989 г. началась работа по созданию Алтайской краевой краеведческой ассоциации. Глав-

ной задачей краеведческой ассоциации Алексей Дмитриевич видел единство краеведов и единство «всех видов краеведения — общегосударственного, государственного, учебного, академического» [9, с. 174]. Свои взгляды на развитие краеведения Алексей Дмитриевич изложил в книге «О краеведении Алтайского края: теория, история, практика», изданной в 2008 г. уже после смерти ученого. В Алтайской краевой библиотеке хранится более 40 документов, связанных с работой краеведческой ассоциации: отчетно-выборная документация, протоколы заседаний, списки членов ассоциации за разные годы. Сюда же входят: машинописная рецензия А. Д. Сергеева на книгу «Барнаул: летопись города. Ч. 1 / сост. А. М. Родионов» (1994) на 17 листах; предложения А. Д. Сергеева в Координационный совет Алтайской краевой краеведческой ассоциации об увековечивании отдельных фактов из истории края и установлении памятных знаков от 12 января 1998 г. на 3 машинописных листах.

А. Д. Сергеевым были разработаны научные программы, в реализации которых он принимал непосредственное участие. Одна из них — программа «Серебряное ожерелье Алтая». В 1990-е гг. совместно с архитектором Петром Анисифоровым им был разработан проект «Змеиногорский горно-металлургический комплекс» [10], в котором реализовывались принципы возрождения уникального комплекса как памятника истории, культуры и архитектуры на основе сохранившихся остатков, его использование в туристической работе и вместе с тем его включение в современную инфраструктуру города. Материалы этого проекта были представлены в Барселоне на всемирном конгрессе Международного союза архитекторов. В 1994 г. эта работа была отмечена гуманитарной премией Демидовского фонда в номинации «Архитектура». П. Анисифоров вспоминал: «Алексей Дмитриевич был из тех ученых-историков, которые никогда не нуждались в проверке на достоверность. Мы много работали в архиве и находили в описях такие документы, которые можно сравнить с поиском единственного листика в березовой роще. Он [Сергеев] обладал даром исторического чутья...» [11]. Материалы, связанные с проектом, также хранятся в фонде библиотеки.

Сергеев являлся автором программы и организатором Ползуновских чтений. Программа позволила приобщиться к исследовательской работе более широкому кругу людей — краеведам, историкам, учителям, рядовым людям. Первые Ползуновские чтения [12] состоялись 12 ноября 1986 г. В разное время чтения проходили в г. Барнауле, р. п. Павловске, г. Екатеринбурге, г. Змеиногорске, в Усть-Калманском и Усть-Пристанском районах, г. Бийске, охватывая те места, где когда-то жил и ра-

ботал Иван Ползунов. По результатам чтений издавались сборники материалов. Выпуски сборников хранятся в фонде АКУНБ.

Тема жизни и деятельности И. И. Ползунова была главной в научных работах А. Д. Сергеева. Уже упомянутая его первая публикация содержит сведения о механикусе. Он является автором трех книг [13–15] и многочисленных публикаций, посвященных Ползунову.

Изданная в 1999 г. книга «Слово об И. И. Ползунове (историко-краеведческая квартология)» стала событием, вызвала полемику в научном сообществе и получила неоднозначные отзывы [16]. Но главное, в чем сходились все участники полемики того времени – это то, что вклад А. Д. Сергеева в изучение данной темы неоценим.

В 1990 г. А. Д. Сергеев совместно с Т. К. Щегловой, стал инициатором разработки научно-исследовательской программы «Города и села Алтайского края: историческое наследие» по изучению истории населенных пунктов Алтайского края, малых и исчезнувших сел. Программа предполагала экспедиционные исследования, а затем проведение районных историко-краеведческих конференций; подготовку и издание материалов по истории населенных пунктов края. Активное участие в этой программе принимала библиотека. Специалисты АКУНБ занимались подготовкой библиографии для «мини-энциклопедий», изданных в рамках программы. Всего вышло более 60 книг, библиотека приняла участие в подготовке более 30. Этот издательский проект позволил обеспечить жителей края качественной информацией о территориях края. «Мини-энциклопедии» стали основными источниками для изучения городов, сел и районов края, кроме справочного материала книги располагают полной библиографией, в том числе сведениями о дореволюционных изданиях. Востребованность материала данной тематики высока и актуальна в настоящее время. История населенных пунктов является одной из основных тем запросов читателей как в стенах АКУНБ, так и поступающих через виртуальную справочную службу библиотеки.

В конце 1990-х гг. специалисты библиотеки приступили к подготовке библиографического указателя, посвященного жизни и деятельности ученых, путешественников, в разное время живших или посетивших Алтай, внесших значительный вклад в развитие и становление региона. Научным редактором был приглашен А. Д. Сергеев. Вот как о работе с Алексеем Дмитриевичем вспоминает Вера Сергеевна Олейник, заведующая отделом краеведения АКУНБ (1994–2014): «Научным редактором мы пригласили А. Д. Сергеева – человека ершистого, порывистого, бескомпромиссного, на все имеющего свою точку зрения, великолепно разбирающегося во всех аспектах жизни И. Ползунова, в исто-

рических реалиях его времени. По понедельникам мы собирали редакционный совет, чтобы обсудить наработанный материал. Это были незабываемые понедельники. Алексей Дмитриевич, прекрасно владеющий историческим материалом, так образно живописал нам жизнь И. Ползунова и его современников, что невольно создавалось впечатление личного присутствия и сопричастности происходящему. ...Общение с Алексеем Дмитриевичем многому нас научило, расширило наши знания и, просто, было необычайно интересным» [17].

Результатом совместной работы стало издание в 2000 г. биобиблиографического словаря «Исследователи Алтайского края. XVIII — начало XX века» [18], в котором впервые была систематизирована информация о 400 исследователях Алтайского края. Помимо научного редакторства, А. Д. Сергеев стал автором 95 очерков, вошедших в указатель. Книга получила положительные отзывы в научных кругах и была удостоена медали и диплома Петровской академии наук и искусств.

В 2000 г. сотрудниками отдела краеведения АКУНБ совместно с лабораторией исторического краеведения педагогического университета был подготовлен биобиблиографический указатель «Алексей Дмитриевич Сергеев» [19], вышедший в серии «Алтайские краеведы». Указатель включает 310 библиографических описаний работ автора и литературы о нем. Даны сведения о книгах, статьях из сборников, периодических изданиях, сведения о редакторской и составительской деятельности, перечень рукописных работ. Указатель является своеобразным путеводителем по научной деятельности историка А. Д. Сергеева. В 2016 г. указатель вместе с другими выпусками серии «Алтайские краеведы» вошел в одноименную тематическую электронную коллекцию, размещенную в электронной библиотеке АКУНБ. В 2020 г. она пополнилась еще тремя изданиями А. Д. Сергеева: «Тайны алтайских крепостей» (1975), «Факел поколений» (1977), «Русский изобретатель И. И. Ползунов» (2001). Работа по наполнению Электронной библиотеки АКУНБ изданиями А. Д. Сергеева будет продолжена.

L. M. Dolgova

Altai regional universal scientific library named after V. Ya. Shishkov, Barnaul, Russia

The scientific heritage of the historian, ethnographer A. D. Sergeev in the funds of the Altai Regional Universal Scientific Library named after A. D. V. Ya. Shishkova

Abstract. Local history department collection of the Altai Regional Universal Scientific Library named after V. Ya. Shishkov is a unique, most complete in the country, publicly available resource of documents about Altai Krai (the Altai Territory). Works of Aleksei Sergeev, famous local historian and ethnographer (1930-2002) took

their rightful place in it. The systematic local history catalog and the «Altai krai» consolidated database encompass information on his works, life and professional activity. Aleksei Sergeev spent many years in a fruitful cooperation with the Altai Regional Universal Scientific Library named after V. Ya. Shishkov. **Keywords:** *The Altai Regional Universal Scientific Library. Named after V. Ya. Shishkov, local history collections, Aleksei Sergeev, Aleksei Sergeev's works, historians, regional studies, bibliography.*

Источники и литература

1. Сергеев А. Д. Рассказы о русской технике // Сталинская смена. 1950. 4 окт.
2. Камбалов Н. А., Сергеев А. Д. Первооткрыватели и исследователи Алтая. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1968. 72 с.
3. Сергеев А. Д. История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII – первая половина XIX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Томск. гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Томск, 1973. 24 с.
4. Историческое краеведение: программное и внепрограммное обучение: (метод. рекомендации по орг. ист.-краевед. работы) / подгот. А. Д. Сергеев. Барнаул, 1987. 29 с.
5. Щеглова Т. К. 80 лет со дня рождения историка-краеведа А. Д. Сергеева (1930–2002) // Алтайский край, 2010 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2009. С. 42–46.
6. Сергеев А. Д. Тайны алтайских крепостей: научно-популярная литература. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1975. 78 с.
7. Сергеев А. Д. Память эпохи: историческая литература. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1982. 142 с.
8. Акарачкина Л. К. Винокурова О. М., Сергеев А. Д. Рассказы о природе и истории Алтайского края: книга для внеклассного чтения учащихся начальной школы. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. 128 с.
9. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края: теории, история, практика / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2008. 196 с.
10. Анисифоров П. И., Сергеев А. Д. Змеиногорский рудный комплекс XVIII–XIX вв.: (Ист.-градостроит. проект). Барнаул, 1993. 12 с. + 14 л. ил.
11. Въедливый краевед: Алексея Дмитриевича Сергеева считают на Алтае краеведом-первопроходцем // Демидовский вестник. Барнаул, 2011. С. 16
12. Ермакова Л. И. 25 лет со времени начала проведения Ползуновских чтений // Алтайский край, 2011 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 2010. С. 107–111.
13. Сергеев А. Д. Феномен Ползунова. Усть-Калманка, 1996. 40 с.
14. Сергеев А. Д. Слово об И. И. Ползунове: (ист.-краевед. кварталология) / М-во общ. и проф. образования РФ; Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов. Алт. фил.; Воронеж. гос. техн. ун-т; Междунар. акад. информатизации; Междунар. акад. акмеол. наук; Ин-т мониторинга качества регион. образоват. систем Сиб. отд-ния Рос. акад. образования; Алт. регион. науч. центр СО РАО. Барнаул, 1999. 174 с.
15. Сергеев А. Д. Русский изобретатель И. И. Ползунов. Бийск: Бийск. отд-ние Демид. фонда, 2001. 38 с.

16. Кривоносов Я. Е. Рассуждения краеведа А. Д. Сергеева: рецензия // Алтайский сборник. Барнаул, 2000. Вып. 20. С. 269–274.
17. Олейник В. С. Записки краеведа // Алтай. 2012. № 6. С. 157–163.
18. Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. слов. Барнаул, 2000. 128 с.
19. А. Д. Сергеев: биобиблиогр. указ. / сост. Г. А. Каменева; авт. вступ. ст. Т. К. Щеглова. Барнаул, 2000. 52 с.

УДК 930.253

Д. Е. Шорина

Государственный архив Алтайского края, г. Барнаул, Россия

Документы Алексея Дмитриевича Сергеева в Государственном архиве Алтайского края

Аннотация. В статье анализируется содержание личного фонда А. Д. Сергеева, ученого и краеведа, сформированного в Государственном архиве Алтайского края. Описана и охарактеризована структура фонда, биографические материалы, документы, связанные с его исследовательской, педагогической и общественной деятельностью. Определены основные направления и перспективы изучения фондового собрания. **Ключевые слова:** архив, личный фонд, фонд А. Д. Сергеева, краеведение, краеведческое движение, исследователи Алтайского края, туризм.

Краеведческое движение на Алтае в XX в. неотделимо от исследовательской и общественной деятельности ученого и историка Алексея Дмитриевича Сергеева. Жизнь А. Д. Сергеева была связана с изучением, воссозданием и сохранением истории Алтайского края, популяризацией историко-культурного, природного и туристско-рекреационного потенциала городов и районов края.

Научное и педагогическое наследие, общественная и творческая деятельность А. Д. Сергеева послужили основанием для формирования фонда, хранящегося в Государственном архиве Алтайского края (КГКУ ГААК). Документы личного фонда А. Д. Сергеева поступили в госархив по акту приема-передачи 4 августа 2003 г. В результате научно-технической обработки в личном фонде Р-1781 «Сергеев Алексей Дмитриевич» было сформировано 489 единиц хранения, которые внесены в опись № 1 дел постоянного хранения за 1775–2003 гг. В описи дела систематизированы и расположены по разделам: документы научной и преподавательской деятельности, выписки из документов архивов и из книг, документы творческой деятельности, дневники и записные книжки, письма, материалы к биографии А. Д. Сергеева, документы, фотографии, материалы, собранные по интересующим его темам.

В первом разделе личного фонда (ед. хр. № 1–223) содержатся рукописи, черновики, наброски, машинописные тексты, отражающие разностороннюю деятельность А. Д. Сергеева. Первые шестнадцать единиц хранения включают печатные и рукописные варианты монографии «Славное географическое (материалы к 100-летию Алтайского филиала Географического общества)», где А. Д. Сергеев, опираясь на архивные документы, выстраивает хронологию и периодизацию развития данной организации [1]. Сохранилось несколько вариантов рукописей, датированных 1978–1993 гг., в которых название и структура работы претерпевали изменения (ед. хр. № 15, 16). В окончательном варианте (1989–1991) монография состояла из двух частей. В них автором освещаются предпосылки создания Географического общества (1845), определена роль научно-исследовательских экспедиций М. В. Певцова, Н. М. Ядринцева, И. Я. Словцова, Д. А. Клеменца, Г. Е. Катанаева, А. В. Адрианова в развитии краеведческого движения. Особое значение придается статистическим исследованиям и работе данных отделов в изучении региона (ед. хр. № 6). Здесь же дано описание приезда в г. Барнаул в 1921 г. П. К. Козлова (1863–1935), путешественника, военного географа, этнографа, археолога, исследователя Монголии, Тибета и Синьцзяна, привнесшего оживление в научную жизнь на Алтае. Особое внимание А. Д. Сергеев уделяет проведению Первой губернской краеведческой конференции (24–27 февраля 1925 г.), в результате которой «алтайские краеведы были организационно объединены, так как было создано местное Бюро краеведения, и они все вместе вошли в большую семью советских краеведных организаций» [2]. Подробно Сергеев останавливается на активной работе членов Общества, трудившихся во второй половине 1960-х гг.: Ф. Б. Бакшт, Э. А. Ирисов, Б. Х. Кадиков, А. П. Кучин, А. М. Малолетко, Г. И. Панаев и др.

Но в то же время Алексей Дмитриевич отмечает деструктивные явления, а именно однонаправленность краеведческих исследований (обеспечение нужд советского строительства), огосударствление общественной жизни, разобщение краеведов, гонения, фальсификации дел, репрессии краеведов 1930–1940-х гг. (ед. хр. № 7). Машинописный вариант книги, как указано на обороте титульного листа, печатался на основании решения президиума Алтайского филиала Географического общества (протокол от 11 марта 1988 г.), на отдельном листе помещены слова: «Посвящается памяти краеведов, не по своей вине не увидевших результатов своей деятельности» [3].

В девяти единицах хранения (ед. хр. № 17–25) помещены материалы и тексты монографии «Мир краеведения». Автор постоянно рабо-

тал над наполнением содержания книги, что подтверждает многочисленные правки, вставки листов в тексты рукописей, отметки на полях за 1991–1997 гг. Однако, как пишет сам Сергеев, книга разрабатывалась с конца 1988-х гг., «известное время отлеживалась», а затем «рецензировалась». Он отмечал, что несколько раз приступал к работе над книгой: «В 1991 г., в 1994 г. трижды брался, но — не шло дело. И лишь со второй половины января 1995 г. — пошло, пошло...» [4]. Такой многоочередностью можно объяснить хронологическую разбросанность черновиков и машинописных текстов глав (1991–1992, 1992–1995, 1996 гг.) по нескольким единицам хранения.

В этой книге А. Д. Сергеев выводит «формулу» краеведческих дефиниций. Следует различать, по его мнению, историю местного (Алтайского) края как учебный курс, где последовательно изложена фактическая история местного края, и краеведение историческое как разработку, создание, получение, исследование, поиск и обработку местных исторических источников (археологических, письменных, вещественных, этнографических, устных, то есть реальных источников), на основе которых создается текст учебной книги или программы [5]. Особенно ценны для нашего региона, по мнению А. Д. Сергеева, археологические и этнографические источники, памятники истории и культуры. Алексей Дмитриевич считал, что самый существенный вклад в «объективированное» официальное краеведение Алтайского края внесли рудописковые, разведочные, полевые, геологические, геофизическое, землемерные экспедиции официальных ведомств. Здесь же можно ознакомиться с бланками анкет, направленных на изучение исчезнувших или исчезающих сел, разработанных в лаборатории исторического краеведения БГПИ и датированные в 1991 г. [6, л. 52].

Весомую часть в массиве архивных документов фонда А. Д. Сергеева занимают очерки, написанные самостоятельно и в соавторстве с краеведами. Они сгруппированы в 47 единиц хранения (ед. хр. № 32–78). В отдельное дело помещен исторический очерк «Путешествие П. А. Чихачева на Алтай /1842 год/», датированный 1965 г. Он посвящен организации экспедиции и путешествию П. А. Чихачева по Алтаю, «этнографии алтайцев и топонимике Алтая». Научное наследие этого великого ученого, как считал А. Д. Сергеев, особенно по части его исторических изысканий, еще далеко не исследовано и не оценено по достоинству. П. А. Чихачеву посвящен очерк «Счастливая звезда камер-юнкера» (ед. хр. № 64) за 1983–1987 гг. В фонде сохранились описания маршрута 4-й категории сложности (Горный Алтай, верховья р. Чулышман), составленные на основе изучения Горного Алтая туристическими группа-

Ю. Серенко,
А. Д. Сергеев,
А. Д. Козлов
1977 г. День науки на историческом факультете Барнаульского государственного педагогического университета (из фондов ГААК).

ми в 1961–1964 гг., который был назван А.Сергеевым «По пути путешественника П. А. Чихачева», (ед. хр. № 198). Впоследствии А. Д. Сергеев еще не раз вернется к биографии П. А.Чихачева (ед. хр. № 230, 245, 449), подготовит его книгу «Путешествие в Восточный Алтай» для переиздания (ед. хр. № 172–175).

В пяти единицах хранения (ед. хр. № 37–41) за 1970–1976 гг. сгруппированы материалы по созданию очерка «Тайны алтайских крепостей». Это, например, эскизы обложки в графическом и цветном исполнении к книге, тогда имевшей два варианта названия – «Алтайская оборонительная линия» и «Колывано-Кузнецкая линия» [7, л. 25]. Следует отметить, что многие документы (карты, чертежи, схемы), дающие представление о русском фортификационном искусстве XVIII в. и помещенные в качестве приложений, публиковались впервые (ед. хр. № 39–41).

В трех единицах хранения (ед. хр. № 42–44) сосредоточены документы, относящиеся к написанию очерка «Факел поколений», машинописный текст которого датирован декабрем 1976 г. [8]. Здесь – эскизы (прорисовка в цвете) обложек к очерку, один из которых выполнен учителем рисования М. С. Малышевым в 1969 г. Важным, по мнению А. Д. Сергеева, являлось то, что к сбору материала и оформлению книги активно привлекались учащиеся (красные следопыты, актив школьного музея). Для иллюстративного оформления глав им были нанесены маршруты на картах Алтайского края, напечатанные в 1975 г., форматом 72×96 см (ед. хр. № 44).

В октябре 1978 г. очерк «Исследователи природы Алтая» (ед. хр. № 50) был сдан в Алтайское книжное издательство. Автор отмечает на

Рис. 1. Справо налево: А. Д. Сергеев, В. Н. Кислицын, студент Ю. Мельников. Территория исчезнувшего поселка Быстренок, Солонешенский район. Место Быстрянской стачки 1894 г. Фото 1990 г.

титальном листе: «Вернули в августе 1980 г. Договорились создать большую книгу, и не только о природоисследователях края, но и во всех аспектах широкого краеведения» [9]. Тем самым идея создания комплексного издания по исследователям истории и природы края получила развитие в последующих работах А. Д. Сергеева.

В 1988 г. А. Д. Сергеев готовит для публикации очерк «О, краеведение, любовь моя...» (ед. хр. № 53), где он обобщает и анализирует результаты краеведческой деятельности. На страницах книги он восхищается работой краеведов, выделяет жизнеформирующую и жизнеподдерживающую функции краеведения, но в то же время критикует «заторможенность, вялость» краеведческих организаций, например, в создании историко-природного заповедника промышленного зодчества России XVIII–XIX столетий на основе сохранившихся остатков горно-металлургической мануфактуры Алтайского горного округа [10].

В очерке «История краеведения Алтайского края» (ед. хр. № 59) 1997–1998 гг. А. Д. Сергеев выстраивает периодизацию развития краеведения, выявляет специфику краеведческого движения: в горном округе одновременно «административно-хозяйственные, сословные (за исключением политических или других чрезвычайных) полномочия осуществ-

влял Главный начальник горного округа, которому даже принадлежала фискальная политика. Сам же округ был закрытой резервацией Кабинета Его Императорского Величества. Тут и вершилось краеведение». С 1937 по 1997 гг. мы были краем, куда входила полусамостоятельная административная единица – автономная область» [11].

В фондах содержатся наброски к публикациям, издания, посвященные жизни и изобретательской деятельности И. И. Ползунова (ед. хр. № 60, 61, 69, 70). Популярный очерк «Русский изобретатель И. И. Ползунов» был опубликован в 2001 г., но работу над ним автор начинает, как свидетельствуют документы, с 1996 г. Первоначально книга имела название «Слово о И. И. Ползунове (историко-краеведческая квартология)». В фонде содержится издание 2001 г. с автографом А. Д. Сергеева и дарственной надписью М. С. Капанову – «борцу за историческую память народа», датированную от 28 февраля 2002 г. [12]. Предложения о создании и установлении памятного знака на месте могилы И. Ползунова объединены в отдельное дело (ед. хр. № 202).

Замыслы, идеи Алексея Дмитриевича о воссоздании истории края были воплощены также в публикациях об ученых, путешественниках. Так, в четырех единицах хранения (ед. хр. № 52, 111, 178, 190, 227) сосредоточены материалы о Н. Н. Баранском (1881–1963), докторе географических наук, профессоре, члене-корреспонденте Академии наук СССР, одного из основоположников районного направления в советской экономической географии. А. Д. Сергеев отмечает, что свои научные исследования ученый начинал на Алтае в с. Чистюнька в 1901 г. в своем первом политическом изгнании.

Очерк «Г. И. Спасский – историк и краевед Алтая» (ед. хр. № 77) имеет сопроводительную записку А. М. Малолетко: «...высылаю рукопись для хранения в фонде Сергеева. Возможно, кто-то когда-то вернется к творчеству такого самобытного краеведа, как А. Д. Сергеев, и сможет осмыслить и это его намерение – написать о Спасском» (ед. хр. 77. Л. 1). Г. И. Спасскому посвящена также глава в очерке «Путешественники – первые этнографы Алтая [13, Л. 43, Л. 128] и статья «Деятельность Г. И. Спасского на Алтае», опубликованная в издании «Родная природа» в 1968 г.

Отдельные единицы хранения составили путеводители, в подготовке которых принимал участие А. Д. Сергеев (ед. хр. № 90–93) за 1976 г. и 1983–1985 гг. Это, например, «Очерки истории» для туристско-краеведческого путеводителя «Алтай». В них описывается семь маршрутов по местам, связанным с историей становления советской власти на Алтае. Восьмой маршрут «Дорогами XVIII столетия» был проложен по пун-

Рис. 10. Иван Ползунов. Рисунок А. Д. Сергеева. Из фондов ГААК.

ктам прохождения бывшей Колывано-Кузнецкой линии [14].

А. Д. Сергеев — участник многочисленных конференций, семинаров, материалы которых также объединены в несколько дел (ед. хр. № 94–96). В сборниках конференций за 1972–1995 гг. опубликован ряд статей, например «Современное состояние каналов XVIII в. на Алтае» (конференция «Исторический опыт хозяйственного и социально-культурного развития Сибири») [15]. Особую часть составляют печатные материалы Ползуновских чтений (1991–2001): тезисы А. Д. Сергеева «Последняя должность И. И. Ползунова», «Три замечания на книгу Н. Я. Савельева «Механикус Иван Ползунов»», опубликованные в сборнике «Ползуновские чтения», 1989 г.

Материалы, относящиеся к написанию диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, систематизированы и сгруппированы в одиннадцать дел (ед. хр. № 79–89). Содержание глав и параграфов корректировалось, что отражено в разных названиях диссертационного исследования: «Алтайский край в трудах путешественников первой половины XIX века», или «Труды местных исследователей и путешественников первой половины XIX века как источники истории Алтайского края», или «История Алтайского края в освещении путешественников и местных исследователей (первая половина XIX в.)».

Черновые рукописные и машинописные варианты диссертации, имеющиеся в фонде, позволяют сделать вывод, что А. Д. Сергеев вел кропотливую и систематическую работу по поиску источников. В библиографический список диссертации включены документы архивов ГААК, ЦГИА, Министерства иностранных дел, Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Московского общества испытателей природы, архивов Красноярского края, Томской, Омской областей.

Диссертация «История Алтайского края в трудах исследователей и путешественников (конец XVIII — первая половина XIX в.)» (ед. хр. № 86)

Рис. 11 Чиновники горного правления Ив. Черицын и Дм. Левзин. Рисунок А. Д. Сергеева. Из фондов ГААК.

была защищена 5 октября 1973 г. в Томском государственном университете по специальности 07.00.09 – историография и источниковедение, а степень кандидата исторических наук утверждена Высшей аттестационной комиссией 31 декабря 1975 г. [16, л. 1].

В 1996 г. А. Д. Сергеевым была составлена диаграмма «Эволюция краеведения и краеведческого движения в Алтайском крае» (ед. хр. № 186), где определены опорные даты краеведения и приведена его классификация: общественное (народное), государственное, учебное, академическое.

Историческая справка «Алтайские рудники и заводы. 1725–1917» была подготовлена А. Д. Сергеевым для НПЦ «Наследие» в 1995 г. (ед. хр. № 188). В пятой главе справки автором вводится новое понятие – «памятниковедение горного дела», подчеркивается необходимость реализации программы по сохранению национального наследия. Среди краеведов программа стала известна под общим названием «Серебряное ожерелье Алтая». Здесь же размещен проект создания музея-за-

Рис. 13. Гора Синюха и озеро Белое. Из полевого дневника А. Д. Сергеева. 4 августа 1968 г. (вечер). Из фондов ГААК.

поведника, назначение которого «сохранение памятников истории и культуры, связанных с развитием горного производства». Над структурой комплексной программы А. Д. Сергеев начал работать уже в 1986 г., о чем свидетельствуют рукопись программы «Серебряное ожерелье Алтая» (ед. хр. № 207), проекты листовок «Музей-заповедник горной мануфактуры «Серебряное ожерелье Алтая» (1992).

В фонде содержатся рукописи автора, основная тема которых — размышления по проблемам применения задач и методик разработки спецкурсов. Как учитель и депутат сельского совета, А. Д. Сергеев пишет в 1958 г. о необходимости создания отдельной начальной школы в

с. Бобровка. Собраны программы курсов, разработанные Сергеевым в БГПИ для подготовки инструкторов туризма на факультете общественных профессий с 1977 по 1991 гг.: «История Алтайского края», «Краеведение». Учебный курс «История горно-металлургической мануфактуры Западной Сибири (конец XVII – начало XX столетия)» подготовлен для средней школы в 1991 г. (л. 45–67). Здесь же помещены рукописные программы по сбору материала о праздниках и обрядах, описанию технологии домашнего гончарства, изучению населенного пункта, этнографическому изучению жилища со схематическим рисунком фасада избы с названиями элементов [17, л. 14, 17].

Машинописный текст книги «Несколько слов о создании книги «Солонешенский район: полное краеведческое описание» (ед. хр. № 105) повествует об экспедиции студентов БГПИ, членов кружка «Роза ветров», в Солонешенский район в 1990 г. Эта книга должна была, по мнению Сергеева, стать не только частью издания «Города и села Алтайского края: историческое наследие», но и реальным делом краеведческого движения: «Всё наш Алтай, наша Родина. Чего здесь только нет! Хлеб, железо, вольфрам, золото, барий, хрусталь, мрамор. Горы и озера, реки, долины, равнины, степи. Далекое стало близким. История прошедшего, история сегодняшнего дня. Алтай Степной и Алтай Железный, Алтай Рудный и Алтай Горный...» [18].

Разнородные по форме и тематике статьи сгруппированы отдельно (ед. хр. № 114) с 1972 г. по 2000 г.: «Филипп Пятков – первый барнаулец», «Из истории народного хозяйства Барнаула», «Проблемы периодизации истории Барнаула», «Когда Барнаул стал городом». Одна из них – лекция для экскурсии «Исторические и революционное прошлое города Барнаула» (2000), включающая географическое, историческое описание города, ведущих памятников, архитектурных ансамблей [19, л. 128].

В личном фонде собрано несколько дел (ед. хр. № 121, 122), освещающих совместную научную деятельность А. Д. Сергеева и М. Ф. Розена, здесь же представлен список печатных научных трудов М. Ф. Розена, составленный А. Д. Сергеевым. В 1970-х гг. краеведами была подготовлена карта «Важнейшие исследования второй половины XIX – начала XX вв.», на которую нанесены маршруты экспедиций Академии наук и университетов, экспедиций Русского географического общества и Переселенческого комитета, служащих местных ведомств (ед. хр. № 189).

Отметим, что в рукописях часто встречаются перечеркнутые карандашом абзацы текста и листы. В этом проявилась специфика работы исследователя над рукописью: «перечеркнутое» означает то, что автор уже «отследил, но не выбросил» [20]. Так, например, велась работа

над рукописью статьи «Создана ли правда горного округа (рассуждение при чтении книги В. Ф. Гришаева „Алтайские горные инженеры“») (ед. хр. № 131–132).

Особую группу документов фонда составляют художественные произведения и рисунки А. Д. Сергеева (ед. хр. № 248–260). Примечательно, что часть рассказов написана им под псевдонимами «Сергей Сергеев» и «Сергей Алейский» (ед. хр. № 248, 249, 251, 255, 259). Он пробовал себя как писатель в разных тематиках и жанрах. В бытовом жанре написаны рассказы «Тебя ждут» (1955), «Шел парнишке в ту пору...» (вторая половина 1950-х гг.), «Сосед» (1988–2000), в эпическом — повесть «Свистящие стрелы» и наброски к ней 1962 г. (ед. хр. № 250). Большинство из этих рукописей так и не были опубликованы.

В единицу хранения № 260 включены рисунки А. Д. Сергеева, выполненные карандашом и чернилами в 1969 г.: портреты И. Ползунова, Д. Левзина, И. Черницына, эскиз к обложке «Кузнецкая крепость».

В четвертый раздел фонда вошли тетради, блокноты, календари, ежедневники с записями, сделанными во время археологических экспедиций, командировок с 1951 г. по 2000 г. (ед. хр. № 261–266). Представляет интерес блокнот 1952 г. с рисунками и описаниями фрагментов керамики, наконечников стрел, письмо М. П. Грязнову, в котором А. Д. Сергеев выражает ему благодарность «за советы в области изучения истории родной Сибири». Отдельное дело (ед. хр. № 266) составляет тетрадь с записями, сделанными в этнографических экспедициях 1976 г. в с. Верх-Алейское, г. Змеиногорск, по р. Локтевке, иллюстрированными картами и пейзажными зарисовками [21]. Тогда же со студентами А. Д. Сергеев организовал историко-краеведческие экспедиции, а материалы и предметы, собранные в ходе этих экспедиций, послужили для создания Историко-краеведческого музея БГПИ.

Из массива биографических материалов личные документы сформированы в три единицы хранения (ед. хр. № 321–323). Следует отметить, что в автобиографии, характеристиках, выданных А. Д. Сергееву, в анкете указаны как дата, год и место рождения А. Д. Сергеева следующие данные: «30 марта 1931 г., с. Усадьба Думнического района Калужской области» [22, л. 1; 23, л. 9]. В 1989 г. по запросу А. Д. Сергеева в областной архив ЗАГС г. Калуги ему было выдано повторное свидетельство о рождении, в котором указана иная дата рождения: 1 апреля 1930 г.

Разносторонность, целеустремленность А. Д. Сергеева отмечены в характеристиках, данных на его имя М. П. Грязновым, начальником археологической службы АН СССР, отделом народного образования Алтайского крайисполкома, БГПИ, датированных 1952–1982 гг. (ед. хр.

№ 321). В двух единицах хранения (ед. хр. № 324, 325) представлены документы, отражающие его работу в качестве учителя и руководителя краеведческого кружка в Повалихинской средней школе.

В 1958 г. А. Д. Сергеев был переведен на должность директора Алтайской краевой детской экскурсионно-туристской станции. В это время он много занимался разработкой туристских маршрутов, изучал природу края. Во время туристических маршрутов он делал записки, фотоснимки, зарисовки живописных мест Горного Алтая, Хакасии, Тувы, Кузбасса (ед. хр. № 326–327).

Деятельность А. Д. Сергеева как преподавателя отражена в ед. хр. № 328–334: тетради с записями за 1974–1978 гг., сделанными А. Д. Сергеевым на заседаниях кафедры истории БГПИ, где обсуждались темы студенческих научных исследований, курсовых и дипломных работ. В апреле 1976 г. состоялось первое заседание студенческого научного историко-краеведческого кружка «Роза ветров», где основное внимание было уделено циклу историко-краеведческого изучения сёл и выявлению памятников истории и культуры.

Один из документов – это служебная записка «Об открытии в Барнаульском государственном педагогическом институте лаборатории историко-этнографического краеведения» (ед. хр. № 334), подготовленная А. Д. Сергеевым и содержащая на полях его пометку карандашом: «Великое дело! 4 октября 1989 г.» [24]. К записке прикреплено обоснование, разработанное Алексеем Дмитриевичем 24 ноября 1989 г., в котором он пишет, что все предпосылки для организации лаборатории уже есть: «В течение десятилетия в институте осуществляется полевая археологическая практика, производятся раскопки по программе Института археологии АН СССР и Сибирского отделения АН СССР, накоплен огромный археологический материал, сложилась практика внеучебного (добровольного) участия студентов в полевых историко-краеведческих (этнографических, социологических, географических) экспедициях. Накоплен большой и разнообразный историко-этнографический (вещественный) материал. Он предлагал связать работу лаборатории с обязательными учебными курсами и факультативными программами исторических дисциплин (региональной палеографии, архивоведения), исторического краеведения, музееведения, учебной музейной и архивной практикой. Составной частью деятельности лаборатории должно стать создание учебно-методических кабинетов, краеведческого музея на основе полевых сборов студентов [25].

Разносторонняя общественная деятельность А. Д. Сергеева также отражена в документах фонда. Материалы об Алтайском филиале Рус-

ского географического общества (РГО) отложились (ед. хр. № 335–340). Основные документы здесь — это отчеты о деятельности, протоколы заседаний, решения и резолюции филиала. А. Д. Сергеев подробно описывает сессии Алтайского филиала РГО, посвященные научной деятельности Ф. В. Геблера (1985), В. В. Сапожникова (1986) и др. В отчете о работе Барнаульского отдела Географического общества СССР за 1977 г. (ед. хр. № 336) на 113 листах описаны история создания Алтайского филиала РГО и его современная деятельность, сюда включены также тексты докладов А. Д. Сергеева на общих собраниях. В докладе на тему «Рассказ о VIII Всесоюзном съезде Географического общества АН СССР» 1985 г. он отмечает: «Географию интересует почти всё на Земле: вода и суша, рельеф Земли и атмосферные процессы, живая природа и территориальная организация жизни и деятельности людей. Синтез этих знаний и характеризует современную географию. Проблемы взаимодействия природы и общества, выражающиеся ярче всего в поисках путей рационального природопользования, интенсификация производства требует комплексного подхода, единого взгляда на окружающий нас мир» [26].

В письме к президиуму Алтайского филиала Географического общества АН СССР А. Д. Сергеев приводит сведения из своей биографии, связанные с деятельностью его в алтайском филиале. 18 апреля 1964 г. он вступил в Общество в г. Бийске, стал одним из основателей Барнаульской секции Алтайского отдела Географического общества СССР. В г. Барнауле он был избран ученым секретарем Алтайского филиала (1978–1980). Все члены филиала, по его замечанию, в это время «искали пути изучения родного края». Географическое общество, по мнению А. Д. Сергеева, также способствовало практическому освоению и пропаганде туристских движений: «Имеет возможность развивать научный потенциал на рациональном использовании природных богатств края, в интересах человека. В дальнейшем я не буду прятать своего пера и буду способствовать развитию алтайского краеведения» [27, л. 6].

В отдельную единицу хранения вошли документы о работе А. Д. Сергеева в Демидовском фонде, проекты интерьера Демидовского зала (1993) и письма к А. М. Родионову — президенту Алтайского центра Международного Демидовского фонда, рецензии на работы соискателей Гуманитарной премии Демидовского фонда (А. В. Старцева, А. П. Уманского) за 1995 г. Уже на этом этапе А. Д. Сергеевым была запланирована реализация нескольких ключевых событий в краеведении: программы подготовки к 100-летию объединения алтайских краеведов, создания Общества любителей исследования Алтая (1891–1991), пропи-

саны этапы объединения всех краеведческих обществ во Всеалтайскую краеведческую ассоциацию [28, л. 78]. Но Алексей Дмитриевич отмечал при этом: «У нас много краеведов, но нет среди них единения. У нас много краеведных учреждений, но нет связующего центра. У нас много идей, планов, желаний, но нет объединяющей программы» [29].

В фонде также представлены материалы и публикации исследователей Алтая XVIII–XX вв. (ед. хр. № 380–485), фотографии студентов и преподавателей БГПИ, экспедиций и семинаров за 1950–1995 гг. (ед. хр. № 486–489).

Несомненно, что документы личного фонда Алексея Дмитриевича Сергеева, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края, представляют интерес для исследования региональной истории и историко-культурного наследия края, а также позволяют реконструировать общую историю краеведческого движения и туризма в Алтайском крае, которую, по убеждению А. Д. Сергеева, «предстоит еще создавать» в XXI в.

D. E. Shorina

State Archives of Altai Territory, Barnaul, Russia

Documents of Alexey Dmitrievich Sergeev in the State Archives of Altai Territory

Abstract. The article analyzes the content of A. D. Sergeev, a scientist and researcher formed in the State Archives of the Altai Territory. Describes and characterizes his biographical materials, documents related to research, teaching and social activities. The main directions and prospects of studying the stock collection are determined. **Keywords:** *archive, personal fund, A. D. Sergeev's fund, local history, local history movement, researchers of the Altai Territory, tourism.*

Источники и литература

1. Монография А. Д. Сергеева «Материалы к истории Алтайского филиала Географического общества». Ч. 1. Гл. 1. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 1. Л. 42–44.
2. Монография А. Д. Сергеева «Материалы к истории Алтайского филиала Географического общества». Ч. 2. Гл. 3. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 8. Л. 66.
3. Монография А. Д. Сергеева «Славное Географическое». Ч. 1. Гл. 1. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
4. Наброски глав, варианты структуры монографии А. Д. Сергеева «Мир краеведения». Т. 1 // ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 24. Л. 76 об.
5. Наброски глав, варианты структуры монографии А. Д. Сергеева «Мир краеведения». Т. 2 // ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 25. Л. 38.
6. Наброски глав, выписки из книг к монографии А. Д. Сергеева «Мир краеведения». ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 23. Л. 51–54.
7. Подготовительные документы к очерку А. Д. Сергеева «Кольвано-Кузнецкая линия». ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 38. Л. 22–30.

8. Карты и фотографии к очерку А. Д.Сергеева «Факел поколений». ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 44. Л. 204.
9. Очерк А. Д. Сергеева «Исследователи природы Алтая» // ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 1.
10. Очерк А. Д.Сергеева «О краеведение, любовь моя...»// ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 53 Л. 1–107.
11. Очерк А. Д. Сергеева «История краеведения Алтайского края» // ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 59. Л. 21.
12. Очерк А. Д. Сергеева «Русский изобретатель И. И. Ползунов». Брошюра. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 69. Л. 2.
13. Глава из очерка А. Д. Сергеева «Путешественники – первые этнографы Алтая». ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 78. Л. 22–129 об.
14. Раздел «Очерки истории», составленный А. Д. Сергеевым для туристско-краеведческого путеводителя «Алтай». ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 92. Л. 204–211.
15. Тезисы докладов и сообщений А. Д. Сергеева на конференциях. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 94. Л. 32.
16. Диссертация А. Д. Сергеева «Труды местных исследователей и путешественников первой половины XIX как источник истории Алтайского края». ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 86. Л. 1, 1 об.
17. Программы учебных курсов, разработанные старшим преподавателем, доцентом БГПИ А. Д. Сергеевым // ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 218. Л. 11–44.
18. Статьи об экспедициях и походах студентов и школьников. 1958–1991 гг. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 105. Л. 81.
19. Статьи А. Д. Сергеева по истории Барнаула. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 114. Л. 124–144.
20. Статья А. Д. Сергеева «Создана ли правда горного округа». ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 131. Л. 1.
21. Тетради А. Д. Сергеева с записями этнографических экспедиций 1976–1986 гг. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 266. Л. 5.
22. Характеристики А. Д.Сергеева. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 321. Л. 1–9.
23. Автобиографии, анкета А. Д. Сергеева. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 323. Л. 9.
24. Служебная записка А. Д. Сергеева. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 334. Л. 5.
25. Служебная записка А. Д. Сергеева. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 334. Л. 7.
26. Докладные записки, отчеты о работе, выступления А. Д. Сергеева на заседаниях Алтайского филиала Географического общества. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 336. Л. 45.
27. Устав Географического общества России (1991). ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 340. Л. 6–7.
28. Выступления А. Д. Сергеева на заседаниях Алтайского филиала Географического общества. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 336. Л. 78–80.
29. Тезисы докладов, наброски выступлений А. Д. Сергеева на заседаниях Алтайской краевой краеведческой ассоциации. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 358. Л. 31.

УДК 069.51

С. В. Головеева

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Россия

Материалы краеведческой и научной деятельности А. Д. Сергеева в собрании Алтайского государственного краеведческого музея

Аннотация. Статья посвящена обзору коллекции А. Д. Сергеева в собрании Алтайского государственного краеведческого музея. В содержании проанализирован общий состав комплекса материалов А. Д. Сергеева, основные тематические группы. Автор акцентирует внимание на материалах, связанных с научной и общественной деятельностью А. Д. Сергеева, его участия в конференциях в России и за рубежом. **Ключевые слова:** *Сергеев, краеведение, туризм, музей, охрана памятников, историко-культурное наследие*

Историк-краевед Алексей Дмитриевич Сергеев тесно сотрудничал с Алтайским государственным краеведческим музеем. Еще при жизни он передал в его фонды комплекс материалов, связанных со своей научной и общественной деятельностью. С 1998 по 2002 г. музейное собрание не единожды пополнялось дарами А. Д. Сергеева. В марте 2004 г. вдова Валентина Семеновна Сергеева также передала на постоянное хранение музею некоторые вещи своего мужа. В настоящее время комплекс А. Д. Сергеева включает 389 единиц хранения, из которых 362 единицы – музейные предметы основного фонда и 27 – материалы научно-вспомогательного фонда. Музейное наследие А. Д. Сергеева содержит документы, фотоснимки, негативы, книги, нагрудные знаки, медали, предметы печатной продукции. Следует учитывать, что информация о краеведе Сергееве может встречаться и в комплексах других историков, его учеников и коллег по работе, что не так просто отследить.

Самое раннее поступление Сергеева в фондах Алтайского государственного краеведческого музея является материальным свидетельством его экспедиционной деятельности. А. Д. Сергеев активно участвовал в полевых исследованиях по изучению родного края. В студенческие годы он прошел археологическую школу у таких известных археологов, как А. П. Уманский и М. П. Грязнов. Окончив университет и работая учителем в школе села Повалиха, Алексей Дмитриевич самостоятельно продолжил археологические исследования [1, с. 183–184].

Согласно акту № 100 приема на постоянное хранение от 23.11.1993, А. Д. Сергеев передал краеведческому музею коллекцию археологических материалов с поселения «Утопша I», которое было открыто им в середине 1950-х гг. в 3,5 км к юго-западу от с. Бобровка Первомайского района Алтайского края [2].

Раскопки осуществлялись в 1990 г. членами археологического кружка Дома пионеров Центрального района г. Барнаула под руководством В. Б. Бородаева. Среди материалов этого комплекса, состоящего из 26 единиц хранения, план расположения археологических памятников поселения «Утопша I», фрагменты керамики, обломки каменных изделий. В данный комплекс входит фотография раскопок у с. Бобровка в августе 1959 г., на которой изображены дети из археологического кружка с А. Д. Сергеевым на переднем плане.

Сергеев, будучи педагогом по образованию и по призванию, уделял много сил работе с подрастающим поколением. Будучи директором Алтайской краевой станции юных туристов в 1958–1975 гг., Сергеев руководил школьными походами по местам боевой и трудовой славы. В 1998 г. он передал в фонды музея 5 фотоальбомов школьных туристских походов: альбом похода отряда № 49466 учащихся Бобровской средней школы 3–29 июня 1958 г. по маршруту «Шипуново–Рубцовск», фотоальбом «По следам Чихачева» похода работников Алтайской ДЭТС в августе 1961 г. по маршруту «Кош-Агач – оз. Джулу-Куль», «Зимний поход работников Алтайской ДЭТС, февраль–март 1961 г., по маршруту „Озерки–Заринская“», фотоальбом по турпоходу в верховье Катуни 1967 г. «Через холодный белок» с участием доктора географических наук, профессора В. В. Цыбульского (рис. 1); фотоальбом «Тропую Коммунаров» похода отряда «Факел» (школа № 63 г. Барнаула) в июле–августе 1969 г. На фотоснимках альбомов запечатлены не только участники походов, но и объекты природы, исторические памятники, в некоторых фотоальбомах имеются карты-схемы маршрутов, карандашные рисовки, отчет.

Объемный блок материалов, переданных музею А. Д. Сергеевым в 1998 г. (140 ед. хр.), – подлинные свидетельства его участия во всевозможных конференциях, съездах и конгрессах [4]. На конференциях он заводил полезные знакомства, общался с коллегами, вдохновлялся передовыми идеями. Алексей Дмитриевич неоднократно избирался членом президиума Алтайского отделения ВООПиК, принимал участие в работе общероссийских съездов общества. В фондах АГКМ отложились материалы четырех съездов ВООПиК, на которых присутствовал А. Д. Сергеев (III, IV, V, VI). Материалы каждого съезда помещены в оригинальные папки участников, изготовленные из кожи или кожзамениителя. Внутри помещены материалы участников: брошюры, буклеты, информационные листовки, письменные принадлежности и др.

III съезд ВООПиК проходил 26–27 июля 1977 г. в Суздале. В условиях бурного развития музейного дела и массового туризма было важ-

Рис. 1. Поход членов станции юных туристов через «Холодный белок». Слева – Н. Д. Кунаева и В. В. Цыбульский; А. Д. Сергеев – первый справа. Из фонда АГКМ.

но изучить опыт Владимирской области по централизации музеев и созданию туристского центра. В папке делегата съезда вместе с сопровождающими бланковыми документами участника находятся предложения по составу центрального совета и центральной ревизионной комиссии ВООПиК, проект устава ВООПиК, обзорная справка о деятельности ВООПиК за июль 1972 – июль 1977 г., постановление III Съезда ВООПиК, фотографии А. Д. Сергеева с делегатами съезда, также информационные материалы по г. Суздаль [5].

IV съезд общества состоялся 30 июня – 1 июля 1982 г. в Новгороде, известном всему миру своими историко-архитектурными и художественными памятниками. По участию Сергеева в съезде в Новгороде на хранение поступило 19 единиц: доклад для пленума алтайского отделения ВООПИК на 22 листах, газета со статьей о съезде, документы о работе съезда, справочный материал, видовые буклеты, значки с видами г. Новгорода [6].

Материалы V съезда Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, проходившего в г. Горький 8–9 июля 1987 г. состоят из папки делегата, рекламных листов съезда, документов съезда, значка делегата, комплекта открыток «Новгородский кремль» [7].

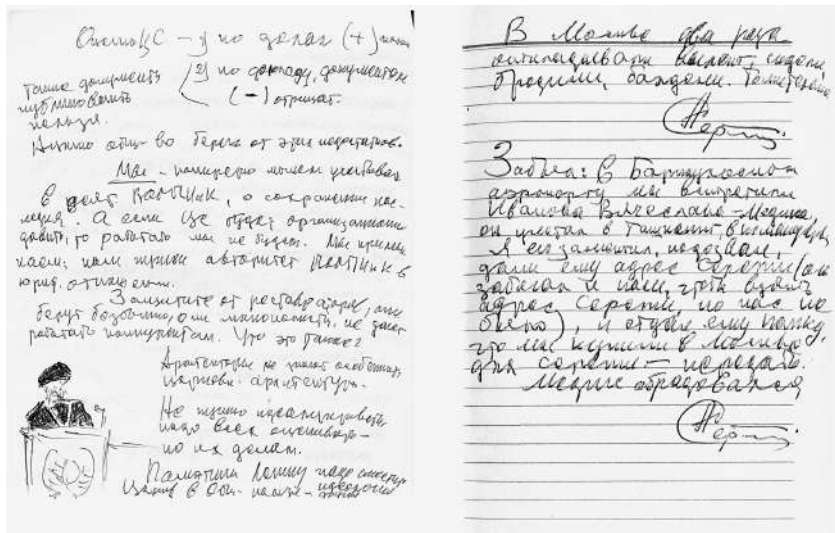

Рис. 2. Страницы из записных книжек А. Д. Сергеева. Из фонда АГКМ.

Документы VI съезда ВООПиК в Костроме состоят из папки делегата съезда, программы, вырезки из газеты с заметками о работе съезда, бланковых документов участника, брошюры, информации о работе центрального Совета, памятного знака участника VI съезда, набора открыток — всего 23 единицы хранения [8].

Заслуживают внимания записные книжки, в которых А. Д. Сергеев, будучи делегатом съездов, вел ежедневные путевые заметки, делился впечатлениями о работе съезда, а также фиксировал фрагменты текста выступающих [9]. На некоторых страницах можно увидеть личную подпись Сергеева и даже рисунки (рис. 2).

Помимо этого, на печатной продукции конференций имеется большое количество исправлений и комментариев, выражающих позицию А. Д. Сергеева по рассматриваемым на съезде вопросам. Привлекает внимание пометка, оставленная Сергеевым на заднем листе обложки Устава III съезда ВООПиК: «А я воздержался и оказался один... Господа, не позорьтесь. Эту шушару (брошюры, буклеты и т. д.) выбросить» [10].

А. Д. Сергеев являлся одним из основателей барнаульского отдела Географического общества СССР. В составе алтайской делегации общества он участвовал в XIX и XXIV горно-металлургических конгрессах, проходивших в Киеве (1985) и в Казани (1990). Папки участника этих конгрессов с сопутствующими документами также поступили на хранение от Сергеева [11].

Рис. 3. Лауреаты гуманитарной премии Демидовского фонда 1993 г. Слева направо: архитектор П. Анисифоров, писатель В. Гришаев, художник В. Раменский, историк А. Сергеев, геолог В. Чекалин, писатель Е. Гуцин. Из фонда АГКМ.

Материалы, связанные с участием в VIII съезде Географического общества в Киеве: папка участника съезда, бланковые документы, записная книжка, брошюры о деятельности РГО в 80-е гг., книга «Научно-практические задачи советской географии. Киев. 1985 г.», нагрудные значки, программа концерта для участников съезда.

Музейные предметы, относящиеся к работе IX съезда Географического общества СССР г. Казани: папка делегата, мандат, нагрудная карточка, закладка для книг, газета «Советская Татария» с заметкой об открытии съезда, книги, приобретенные Сергеевым на съезде, брошюры, рекламные буклеты по Казани, ручка и записная книжка делегата съезда с заметками А. Д. Сергеева, извещение о заседании ученого совета Алтайского филиала географического общества СССР, а также фотографии А. Д. Сергеева с участниками съезда [12].

Проблема сохранения горно-металлургического наследия была одним из направлений многогранной краеведческой работы А. Д. Сергеева. На основе результатов многолетней экспедиционной деятельности Сергеев разработал программу комплексного изучения и сохранения памятников истории горнозаводского производства XVIII–XIX вв., которая предполагала развитие исторического туризма в Алтайском крае [13]. Одним из узловых блоков программы был разработанный совместно с архитектором П. Анисифоровым концептуальный проект ре-

конструкции Змеиногорского рудника. В Алтайском государственном краеведческом музее хранится фотокопия планшетов «Змеиногорский рудный комплекс XVIII–XIX вв.» [14]. За этот проект в 1993 г. А. Сергеев и П. Анисифоров стали лауреатами первой гуманитарной премии Алтайского Демидовского фонда. Знак и диплом лауреата Демидовской премии А. Д. Сергеева, фотография победителей премии Демидовского фонда (рис. 3), вырезки из газет со статьями о награждении хранят память об этом событии [15].

В сферу научных интересов Сергеева, помимо изучения истории горнозаводского производства на территории Колывано-Воскресенского горного округа, входили и такие излюбленные темы, как вклад различных ученых в исследование Алтая. Для Алтайского государственного краеведческого музея особенно ценны материалы, собранные А. Д. Сергеевым о Фридрихе Вильгельмовиче Геблере, выдающемся естествоиспытателе, географе, одном из основателей музея. Работая в архиве, Сергеев нашел данные, связанные с деятельностью Геблера: письмо внука Фридриха Геблера в Алтайский отдел Русского географического общества, «Рапорт Геблера начальнику Алтайских горных заводов от 4 мая 1849 года», статья из «Известий Императорского общества» 1892 г. о Ф. В. фон Геблере [16].

Обмениваясь информацией о немцах-исследователях, А. Д. Сергеев вел переписку с немецкими учеными. Одним из его корреспондентов был учитель истории Тео Фиккер, который также занимался изучением деятельности Ф. Геблера. В фонды музея переданы книги, брошюры, газеты на немецком языке и с дарственными надписями со статьями Т. Фиккера о Геблере, рецензия Т. Фиккера на книгу Н. Камбалова, А. Сергеева «Первооткрыватели и исследователи Алтая», статья о немецко-советской дружбе и совместной работе Т. Фиккера с А. Д. Сергеевым [17]. Сотрудничество А. Д. Сергеева с Тео Фиккером было плодотворным, помогало решать некоторые организационные вопросы, касающиеся участия в международных конференциях. С подачи Сергеева немецкий краевед Т. Фиккер завязал знакомства с сотрудниками Алтайского государственного краеведческого музея. В 2001 г. в четвертом выпуске музейного издания «Краеведческие записки» впервые была опубликована биография Ф. Геблера, написанная немецким ученым Т. Фиккером.

А. Д. Сергеев несколько раз бывал в Германии, как по частному вызову Т. Фиккера, когда он приезжал в г. Грейц, так и в составе алтайской делегации Географического общества на XXX и XXXV международных горно-металлургических конгрессах (1979, 1984 гг.). О заграничных по-

ездах Сергеева говорят привезенные им из путешествий путеводители для туристов по культурным местам Германии, открытки, туристические карты. На одной из таких карт А. Д. Сергеевым обозначен путь его следования во время его путешествия по Германии [18].

В числе материалов по участию в XXX и XXXV международных горно-металлургических конгрессах – приглашение, виза, письмо Сергееву из Горной академии г. Фрайберга, программы конгрессов, брошюры, бланковые документы и др. [19]. Интересен дневник участника, который состоит из двух ученических тетрадей в клеточку. В них А. Д. Сергеев повествует о днях пребывания в Германии с 21 июня по 6 июля, делится впечатлениями о конгрессе, о достопримечательностях Германии, описывает свое путешествие.

Во время путешествия по Германии алтайская делегация, посещая музей в г. Цойленрода, передала в дар музею картину алтайского художника Л. Р. Цесюлевича «Гора Белуха и ледник Геблера». В ответ музей Цойленрода вручил делегации благодарственное письмо на немецком языке. Это письмо со словами признательности хранится в фондах краеведческого музея [20].

На XXX Международном конгрессе в Германии А. Д. Сергеев выступал с информацией об А. Гумбольте, немецком географе, натуралисте и путешественнике, совершившем путешествие по Сибири в 1829 г. Во время пребывания на Алтае Гумбольт посетил и музей Барнаула, оставив первую запись в книге «Собственноручные подписи особ, почтивших своим посещением Барнаульский музей». Копия этой записи, а также ксерокопия распоряжения начальника Кольвано-Воскресенских заводов П. К. Фролова о встрече Гумбольта от 18 февраля 1829 г. и копия листа из дневника А. Гумбольта на немецком языке – ценные для исследователей источники по истории изучения Алтая, обнаруженные А. Д. Сергеевым [21].

Несомненную роль в пропаганде краеведческих знаний сыграли организованные А. Д. Сергеевым «Ползуновские чтения», по итогам которых выпускались исторические сборники широкой направленности. Сохранилась подборка с вырезками из газет со статьями о Ползуновских чтениях [22], подобранная А. Д. Сергеевым: «Бийский рабочий» от 04.12.2001 г., 15.12.2001 г., «Бийская неделя» от 13.12.2001, «Деловой Бийск» от 13.12.2001, а также сами материалы Ползуновских чтений в г. Бийске со статьями участников конференции [23].

Алексей Дмитриевич придавал большое значение популяризации краеведческих знаний, одним из направлений которой является издательская деятельность. В рамках туристско-краеведческой рабо-

ты он разработал десятки туристических познавательных-воспитательных маршрутов по следам Кольвано-Воскресенской оборонительной линии и по маршрутам исследователей XVIII–XIX вв. Только в книге «Факел поколений» авторства Сергеева собраны и описаны около 100 таких маршрутов. Издание авторства Сергеева было передано в фонды из научной библиотеки музея [24]. В собрании музея присутствуют издания периодической печати с публикациями Сергеева, книги из его личной библиотеки: журналы «Алтай» (1996, 1991, 1980, 1995 гг.) и «Уральский следопыт» (1971 г.), книга «Памятники истории и культуры Сибири», книга Н. Камбалова и А. Сергеева «Первооткрыватели и исследователи Алтая», «Рассказы о природе и истории Алтайского края» [25]. Все они имеют владельческие надписи, оставленные краеведом Сергеевым.

А. Д. Сергеев являлся первым председателем координационного совета Алтайской краевой краеведческой ассоциации, созданной по его инициативе в 1989 г. Крупным событием краеведческой жизни стал проведенный в Челябинске 25–28 апреля 1990 г. I Учредительный съезд краеведов России [26]. В оргкомитет съезда вошли 23 представителя организаций-учредителей. Алексей Дмитриевич был в числе делегатов этого съезда, избирался членом Центрального совета Краеведческого общества России. Материальными свидетельствами участия Сергеева в I учредительном съезде краеведов России являются: папка делегата, газета «Синегорье» от 26.04.1990 (выпуск челябинского общества краеведов), программа работы, проект устава краеведов России, вымпел съезда, записная книжка, значки Учредительного съезда краеведов России, фотография «Участники учредительного съезда краеведов России А. Д. Сергеев и К. Н. Метельницкий».

Алексей Дмитриевич Сергеев был сильным лидером краеведческого движения на Алтае, из-под крыла которого вышло много последователей, посвятивших свою жизнь изучению родного края. Его заслуги еще прижизненно были по достоинству оценены многими общественными организациями, органами административной власти.

Доказательством достижений А. Д. Сергеева являются знаки лауреата 1-й гуманитарной премии Демидовского фонда (за 1993 г.), «Премии имени Ползунова» (1996), лауреата премии администрации Алтайского края (2001), памятные медали, значки, многочисленные грамоты и благодарственные письма от Географического общества, алтайского отделения ВООПИК, Алтайского краевого совета по туризму, Алтайского сельского крайкома ВЛКСМ, администрации и студентов пединститута и другие награды.

Крайне небольшую долю в общем комплексе материалов об А. Д. Сергееве составляют его личные биографические документы: аттестат зрелости 1947 г., комсомольский билет 1948 г., удостоверение судьи по спорту 1963 г. [27], несколько мемориальных вещей: зонтик, несколько полотенец.

Наследие историка-краеведа А. Д. Сергеева в собрании Алтайского государственного краеведческого музея является материальным подтверждением его вклада в туристическую деятельность на Алтае, активного участия в работе по охране памятников истории и культуры, иллюстрирует определенные этапы его деятельности как педагога, преподавателя и краеведа, представляет интерес для исследователей, занимающихся изучением истории и географии родного края.

S. V. Goloveeva

Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russia

Materials of local history and scientific activities of A. D. Sergeev in the collection of the Altai State Museum of Local Lore

Abstract. The review is about the collection of A. D. Sergeev in the Altai State Museum of Local Lore. The content analyzes the general composition of the complex of materials by A. D. Sergeev, the main thematic groups. The author focuses on materials related to the scientific and social activities of A. D. Sergeev, his participation in conferences in Russia and abroad. **Keywords:** *Sergeev, local history, tourism, museum, protection of monuments, historical and cultural heritage*

Источники и литература

1. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края: теория, история, практика. Барнаул: БГПУ, 2008. 192 с.
2. АГКМ. ОФ. 16210/1-26.
3. АГКМ. ОФ. 17168/1-5.
4. АГКМ. ОФ. 17097/1-140.
5. АГКМ. ОФ. 17097/2-18.
6. АГКМ. ОФ. 17097/19-37.
7. АГКМ. ОФ. 17097/38-56.
8. АГКМ. ОФ. 17097/57-79.
9. АГКМ. ОФ. 17097/11, 34, 55, 69.
10. АГКМ. ОФ. 17097/79.
11. АГКМ. ОФ. 17097/80-91.
12. АГКМ. ОФ. 17097/92-113.
13. Попова С. В. Алексей Дмитриевич Сергеев – разработчик комплексной программы изучения и сохранения памятников истории горно-заводского производства XVIII–XIX вв. «Серебряное ожерелье Алтая» // Краеведение и туризм: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию А. Д. Сергеева. Барнаул: АлтГПА, 2010. С. 56–64.
14. АГКМ. ОФ. 17704/13.

15. АГКМ. ОФ. 17704/1, 8–12.
16. АГКМ. НВФ. 6363/1, 4, 5.
17. АГКМ. ОФ. 17097/127–131, 135, 140.
18. АГКМ. ОФ. 17097/123–126, 133–139.
19. АГКМ. ОФ. 17350/1–17.
20. АГКМ. ОФ. 17097/132.
21. АГКМ. НВФ. 6559/1–2.
22. АГКМ. НВФ 6613/1-5.
23. АГКМ. ОФ.17802/28–33.
24. АГКМ. ОФ.17442/5.
25. АГКМ. ОФ. 17211/1–9.
26. АГКМ. ОФ. 17097/114–122.
27. АГКМ. ОФ. 17097/1–3.

УДК 930(092)+908(571.15)

В. П. Кладова

Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, г. Барнаул, Россия

Об А. Д. Сергееве, Алтайской краевой краеведческой ассоциации и Клубе любителей алтайской старины Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова

Аннотация. Статья посвящена развитию краеведения в конце XX столетия. Его особенностью, по мнению автора, являлось объединение краеведческого движения. Частью этого процесса было образование и деятельность Краевой краеведческой ассоциации и Клуба любителей алтайской старины. Автор на основе личных воспоминаний показывает роль А. Д. Сергеева. **Ключевые слова:** краеведение, А. Д. Сергеев, Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, Клуб любителей алтайской старины, Алтайская краевая краеведческая ассоциация.

Краеведение — есть вечное явление.

А. Д. Сергеев [1, с. 55]

«Хранить память о других — это оставлять добрую память о себе», — писал Д. С. Лихачев. Алтайский край имеет богатейшую историю, о которой мы знаем благодаря кропотливому труду многих поколений краеведов.

У краеведов Алтайского края большая краеведческая память. В ней хранятся сотни имен земляков, живших и творивших в разные времена. Из этого большого перечня хочется выделить имя Алексея Дмитриевича Сергеева, чье 90-летие отмечает в этом году краеведческое сообщество Алтайского края.

Статья не претендует на научность, скорее это штрихи к портрету А. Д. Сергеева из личных воспоминаний автора. Знакомство с А. Д. Сергеевым состоялось в декабре 1989 г. на конференции, организованной Алтайским отделением Советского фонда культуры. На ней была создана Алтайская краевая краеведческая ассоциация (далее – АККА, Ассоциация). Конференция краеведов Алтайского края проходила в зале заседаний Барнаульской спичечной фабрики, разместившейся в зданиях бывшего Барнаульского сереброплавильного завода. Позднее я узнала, что АККА была создана по инициативе А. Д. Сергеева и ее деятельность осуществлялась при его непосредственном руководстве. Он стал первым председателем Координационного совета Ассоциации. В 1991 г. был делегатом I Учредительного съезда краеведов России, избирался членом Центрального совета Краеведческого общества России. Членами-учредителями АККА стал целый ряд учреждений города и края, которые в той или иной степени были связаны с краеведческой деятельностью.

Одновременно с организацией в крае АККА в октябре 1989 г., в Алтайской краевой библиотеке им. В. Я. Шишкова состоялось организационное собрание краеведческих сил города. На нем был создан Клуб любителей алтайской старины, президентом которого стал писатель Александр Михайлович Родионов. На момент создания этих двух общественных краеведческих организаций у краеведов назрела большая необходимость объединения, так как в их портфелях накопилось много идей и материалов, которые не давали им покоя. Этим и только этим можно объяснить ту бурную деятельность краеведов всех уровней, которой насыщены последние десять лет XX столетия, ставшие расцветом алтайского краеведения.

Накопившиеся идеи в этот период претворялись в жизнь одна за другой: ежемесячные заседания Клуба любителей алтайской старины с интереснейшими темами привлекали до полусотни слушателей, Заседания проходили не только в библиотеке. В водоворот краеведческих событий были вовлечены все крупные (и не только) музеи города, Государственный архив Алтайского края, которые в своих залах на выставках собирали краеведов. Для участия в заседаниях Клуба приезжали краеведы из городов и районов края.

Одновременно проводились научные краеведческие конференции, различные «Чтения». Одними из них стали «Ползуновские чтения». Организованные А. Д. Сергеевым, они были, пожалуй, самыми значимыми «Чтениями», проводившимися в нашем крае. Именно они были той школой краеведения, которая стала объединяющим началом для краеведе-

ния научного, библиотечного, музейного, а также школьного. Эти «Чтения» стали школой творческого общения людей разных поколений, разного уровня образования и специальной подготовки. В «Чтениях» принимали участие, кроме краеведов, преподаватели высших и средних учебных заведений и их одаренные ученики — студенты и школьники, сотрудники музеев, библиотек, архивов. Чтения проводились в Бийске, Павловске, Змеиногорске, Усть-Калманском и Усть-Пристанском районах, в тех местах, которые были связаны с деятельностью изобретателя И. И. Ползунова. По материалам «Чтений» регулярно издавался сначала скромный (по внешнему виду) «Ползуновский вестник», позднее — красочный, на хорошей бумаге «Ползуновский альманах».

В апреле 1990 г. на очередном заседании Клуба любителей алтайской старины выступил краевед В. Ф. Гришаев с сообщением об истории двух краеведческих объединений нашего края — Общества любителей исследования Алтая (1891) и общества «Краевед» (1925). Ранее предполагалось, что о последнем сделает сообщение Василий Федорович, а об Обществе любителей исследования Алтая присутствующим расскажет Алексей Дмитриевич Сергеев. Однако он наотрез отказался принимать участие в заседании Клуба, объяснив свой отказ отсутствием свободного времени. Было понятно, что Алексей Дмитриевич не воспринял Клуб как серьезное объединение краеведов и не хотел тратить свое время на участие в его заседаниях. Но мы-то знали, что краеведение — это в первую очередь просветительство, так как богатую историю Алтайского края нужно пропагандировать.

В мае того же года состоялась встреча членов и гостей Клуба с делегатами Всероссийского съезда краеведов, проходившего в г. Челябинске, — В. Ф. Гришаевым и А. В. Добриковой. Именно на этом заседании впервые была высказана мысль о возрождении «Алтайского сборника» как печатного органа АККА. Идея эта пришлась по душе краеведам и позднее, при поддержке Алтайского отделения Советского фонда культуры и его руководителя Анны Васильевны Добриковой, была претворена в жизнь. «Алтайский сборник» обрел вторую жизнь. С 1991 по 2004 г. вышли в свет 8 выпусков (14–21), которые достойно продолжили традицию, зародившуюся в конце XIX в.: в 1894 г. «Общество любителей исследования Алтая» выпустило 1-й том «Алтайского сборника» и затем продолжило публиковать труды исследователей Алтая до 1930 г. (вып. 2–12).

Что касается А. Д. Сергеева, этого серьезного краеведа, то заманить его в члены Клуба любителей алтайской старины мне все-таки удалось! Вот как он сам это описал: «Алтайские краеведы знают много имен гор-

ных специалистов. Их имена встречаются как в архивных описях, каталожных карточках, так и, в первую очередь, в формулярных списках чиновников горного правления, и в особенности в кадровых списках отдельных заводов и рудников. Сотни и сотни имен можно встретить, но на слуху у краеведов только десятки, а нужных тебе в данный момент и того меньше: я имею в виду обнаружение (маленькое краеведческое открытие) точного источника „дела“. К слову, инженер А. И. Узатис в моих поисках специально не значился, „мелькал“ в связи со сбором сведений о крупном историографе инженере А. И. Кулибине, о путешественнике П. А. Чихачёве; рядом были В. И. Тистров (дед Н. К. Крупской), А. Г. Боряшинов (собиратель документов о И. И. Ползунове): они зачастую заставляли другие имена. И лишь в начале 1991 г., когда я просматривал 5-й том „Горной энциклопедии“ (с. 241), высветилось то, насколько велик А. И. Узатис. Однако его „очередь“ наступила лишь в 1997 году, когда в отделе редкой книги Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова мы договорились собирать материалы о нем. Пытливую Валентину Петровну Кладову не надо было убеждать в необходимости этого, и в октябре 1999 Клуб любителей Алтайской старины, по ее предложению, провел заседание, посвященное 185-летию малоизвестного краеведа, знатного алтайского инженера и крупного ученого Алексея Ивановича Узатиса» [1, с. 51]. С интереснейшим докладом выступил А. Д. Сергеев. Атмосфера, царившая на заседании, огромный интерес к теме, докладчику и масса всевозможных вопросов покорили Алексея Дмитриевича, и он вдруг спросил: «А почему я здесь впервые?» Оставалось только пожать плечами.

Потом были и другие заседания Клуба, в которых Алексей Дмитриевич принимал участие, но важно было это первое заседание, где он не только увлеченно рассказывал присутствующим об Алексее Ивановиче Узатисе, «знаменитом незнакомце» и «временном краеведе». Он, воспользовавшись моментом, озвучил свою очередную идею о том, что «история возникновения формирования, состава и существования социального слоя интеллигенции в Алтайском крае еще не разработана. Вместе с тем подобное историческое явление должно подтолкнуть архив, создать на первый случай постоянный справочник, алфавитный словник, по таким примерно названиям: „Специалисты народного хозяйства Алтайского горного округа 18–19 столетия. По формулярным спискам. Словарь-справочник“ [1, с. 55]. Кто помнит А. Д. Сергеева, должен помнить и его портфель, с которым он был всегда неразлучен, поскольку портфель этот был полон краеведческих идей, интересных задумок.

В 2000 г. вышла в свет книга «Исследователи Алтайского края XVIII – начала XX века», подготовленная сотрудниками Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (отделы редких книг и краеведения) под научной редакцией А. Д. Сергеева. Это был год сложнейшей исследовательской работы творческого коллектива с рукописными и печатными документами из фондов Государственного архива Алтайского края и АКУНБ им. В. Я. Шишкова. Впервые был подготовлен биобиблиографический словарь, включивший сведения о 400 исследователях Алтайского края. Это один из последних примеров воплощения идей Алексея Дмитриевича в жизнь. На внутренней стороне обложки словаря имеется карта Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа в государственно-административных границах 1991 г., которую составил А. Д. Сергеев. Кстати, идея этой книги очень понравилась А. М. Родионову. Он высоко оценил ее и предлагал продолжить работу над вторым томом, охватывающим следующий период до дней нынешних. Но проект не осуществился.

Закончить хочется словами самого Алексея Дмитриевича: «Мы все краеведы, все земляки, как прошлые поколения, так и современники. Краевед – не временное понятие, он работает всегда, он существует в текущем времени, а потому краеведение – есть вечное явление [1, с. 55].»

V. P. Kladova

Altai Regional Universal Scientific Library named after V. Ya. Shishkov, Barnaul, Russia

**About A. D. Sergeev, Altai Regional Local Lore Association,
about the Club of Lovers of Altai Antiquity of the Altai Regional
Universal Scientific Library named after V. Ya. Shishkova (AKUNB)**

Abstract. This publication is devoted to the development of local history at the end of the 20th century. Its feature, according to the author, was the unification of the local history movement. Part of this process was the formation and activities of the Regional Local History Association and the Club of Altai Antiquity Lovers. The author shows the role of A. D. Sergeeva. **Keywords:** local history, A. D. Sergeev, Altai Regional Universal Scientific Library. *V. Ya. Shishkova, Club of Altai Antiquity Lovers, Altai Regional Local Lore Association.*

Литература

1. Избранные страницы: Клубу любителей алтайской старины – 25 лет / сост. В. П. Кладова. Барнаул: РИО АКУНБ, 2015. 166 с.

УДК 908(092)

О. В. Падалкина

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Россия

Вспомяная Алексей Дмитриевича Сергеева: Алтайский государственный краеведческий музей и А. Д. Сергеев

Аннотация. В статье автор делится своими воспоминаниями о деятельности А. Д. Сергеева через характеристику материалов своего домашнего архива. Отдельное внимание уделено рассмотрению роли А. Д. Сергеева в создании и деятельности Алтайской краеведческой ассоциации, издании «Алтайского сборника», проведении «Ползуновских чтений». **Ключевые слова:** А. Д. Сергеев, Алтайская краевая краеведческая ассоциация, «Алтайский сборник», Ползуновские чтения.

Личный фонд Алексея Дмитриевича Сергеева (1930–2002) хранится в Алтайском государственном краеведческом музее. В нем документы к биографии, документы Сергеева – члена ВООПИК, Географического общества, его участия в Международном конгрессе памяти А. Гумбольдта.

Что же в моем домашнем архиве? Что помогает не забывать этого удивительного Краеведа? Я не случайно написала слово с заглавной буквы. Не каждого, кто писал на темы истории края, Алексей Дмитриевич считал краеведом. Для него это было что-то большое, ответственное.

Нахожу книги, брошюры, фотографии. Среди изданий: «Алтайский сборник», выпуски с 12 по 20; материалы научно-практических конференций «Ползуновские чтения» (1989, 1991, 1993, 1996 гг.); брошюра «Документальные памятники и их использование в коммунистическом воспитании» (1983); «Вестник Алтайской краевой краеведческой ассоциации»; «Краеведческие записки»: Алексей Дмитриевич был или инициатором издания, научного мероприятия, или участником, автором.

Вспомяная Алексея Дмитриевича, думаю о 90-х годах. Как-то так получилось, что в это время музей, его сотрудники и сотрудничали с Алексеем Дмитриевичем больше всего.

1990-е годы. Очень сложные во всех отношениях – экономических, в подходах к истории. Но запомнились они и другим. В музее не только создавались новые экспозиции, выставки. Практически ежегодно осуществлялись комплексные экспедиции в районы Алтайского края. Дважды (в 1994 г. и в 1998 г.) за это десятилетие музей отметил свои юбилеи, 170 и 175 лет с момента основания. Это были не только праздничные мероприятия с поддержками и хорошими словами, это были отчеты о научной, культурной деятельности, общественной значимости музея. Вот тогда-то и вышел «Алтайский сборник», выпуск № 17, посвя-

щенный 170-летию Алтайского государственного краеведческого музея. «Алтайский сборник» — научный журнал, издаваемый Обществом любителей исследований Алтая, позже преобразованным в Алтайский подотдел Императорского Русского географического общества (1902). До 1917 г. вышло 11 сборников, в 1930 г. вышел выпуск № 12. В 1930-е гг. выпуск сборника прекратился, а многие краеведы подверглись репрессиям.

В начале 1990-х гг. при Алтайском отделении Российского фонда культуры, правление которого в должности заместителя председателя возглавляла Анна Васильевна Добрякова, была создана Алтайская краеведческая ассоциация. По своей направленности и значению это общественное объединение было сродни Обществу любителей исследования Алтая. «27 декабря 1989 г. в зале заседаний Барнаульской спичечной фабрики состоялась конференция краеведов Алтая, созванная Алтайским отделением Советского фонда культуры для организации Алтайской краеведческой ассоциации», говорится в Вестнике Алтайской краеведческой ассоциации [1].

Алексей Дмитриевич Сергеев был в президиуме, сделал доклад «Слово о Ползунове», выступил с сообщением «Ассоциация краеведов — путь к объединению». На конференции А. Д. Сергеев вместе с В. Ф. Гришаевым, В. М. Комаровым, К. Н. Метельником был избран делегатом на Всероссийскую конференцию краеведов.

Алексей Дмитриевич не просто стоял у истоков создания Ассоциации, был ее первым председателем, я бы сказала, был одним из главных инициаторов ее создания, активных членов.

С моей точки зрения, главными заслугами Алтайской краеведческой ассоциации в 1990-е гг. были реальное объединение краеведов, возобновление издания «Алтайский сборник», введение в традицию проведения научно-практических конференций «Ползуновские чтения»; ответственным редактором всех выпусков материалов этих конференций является Валерий Анатольевич Скубневский, а А. Д. Сергеев был редактором и постоянным автором. Именно Валерий Анатольевич предложил нам сделать выпуск № 17 «Алтайского сборника», посвященный 170-летию Алтайского государственного краеведческого музея.

Помню спор, который возник у нас с Алексеем Дмитриевичем по поводу даты основания музея. Он считал, что основанием музея могут считаться коллекции, складывающиеся как результат научной деятельности Эрика Лаксмана (1737–1796), пастора Колывано-Воскресенских горных заводов, жившего в Барнауле в 1764–1769 гг. и действительно много сделавшего для изучения региона. Позже Э. Лаксман жил в Ир-

Рис. 1. Авторы «Алтайского сборника» (выпуск XVIII), участники презентации. Алтайский государственный краеведческий музей, 1997 г. Слева направо: В. А. Скубневский, А. В. Добрикова, четвертый – А. А. Колесников, пятая – О. В. Падалкина, К. Н. Метельницкий, А. Д. Сергеев. Справа налево: В. С. Олейник, И. Н. Никулина, Т. К. Щеглова, за ней А. Б. Шамшин, рядом с ней А. А. Тишкин, за ним справа В. Н. Шайдуров. Из личного архива О. В. Падалкиной.

кутске и благодаря своей научной деятельности считается одним из основателей Иркутского областного краеведческого музея в 1782 г. В интернете есть сведения, что Лаксман был удостоен Золотой медали за развитие музеев, врученной Екатериной II. И две золотые медали были вручены еще шведским королем Густавом II за экспонаты, присланные в шведские научные общества.

Статья Алексея Дмитриевича «Новый взгляд на дату основания краеведческого музея» не появилась в 17-м выпуске «Алтайского сборника», но в статье «О краеведении Алтайского края на современном этапе», опубликованной в 16-м выпуске «Алтайского сборника» (сборник вышел позже № 17) Алексей Дмитриевич напишет: «Краеведение в Алтайском крае как общественное явление зародилось и стало проявлять себя с середины XVIII столетия, когда был организован первый в России минеральный кабинет (музей) при конторе Кольвано-Воскресенского горного округа» [2]. Бесспорно одно: исследования на Алтае Э. Лаксмана, Ганса Михаэля Ренованца, Иоганна Готлиба Леубе, особенно геолого-минералогические исследования, имели научное значение, положили начало изучению рудных месторождений Алтая. Ну а Алтайский государственный краеведческий музей готовится в 2023 г. отметить свой 200-летний юбилей.

Рис. 2. Первый день дарения в АГКМ. А. Д. Сергеев передает в дар музею документы (В. С. Кожевникова). Слева от Сергеева — А. П. Уманский (сидит). АГКМ, 15 ноября 2001 г. Из личного архива О. В. Падалкиной.

Темы публикаций в «Алтайских сборниках» Алексея Дмитриевича были разнообразны и всегда отличались новизной: «М. Ф. Розен»; «П. А. Чихачев»; «Периодизация истории Барнаула», «Иван Ползунов», «Вопросы краеведения». В моей небольшой коллекции «А. Д. Сергеев об И. Ползунове» — брошюры, газеты, книги. Брошюра «X отчетно-выборная конференция Алтайского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» (1987) для краеведческого музея особо интересна. Еще до создания Алтайской краеведческой ассоциации Алексей Дмитриевич был активным членом ВООПиК, участвовал в конференциях, был редактором-составителем сборников научных конференций. Помимо анализа деятельности ВООПиК, здесь опубликована информация о первых Ползуновских чтениях. Во вступительном слове заместитель председателя Алтайского краевого Совета ВООПиК В. М. Шелудченко сказал: «Решение о проведении первых „Ползуновских чтений“ было принято во исполнение наказов делегатов 9-й отчетно-выборной конференции ВООПиК (апрель 1985 г., предложение делегата А. Д. Сергеева)» [3]. Так что Алексей Дмитриевич Сергеев дал рождение замечательному научному событию «Ползуновские чтения».

Рис. 3. А. Д. Сергеев выступает на вечере «Самоотверженный краевед» к 100-летию со дня рождения М. Ф. Розена АГКМ, 1 ноября 2002 г. Из личного архива О. В. Падалкиной.

А вот эти первые «Ползуновские чтения» состоялись 12 ноября 1986 г., и прошли они в Алтайском краевом краеведческом музее, в зале экспозиции «История развития горно-заводского производства на Алтае». Музей для старта «Ползуновских чтений» выбран не случайно. Я бы сказала, от уникального музейного экспоната – модели паровой ашины И. Ползунова, – созданной специально для музея и экспонируемой музеем с 1825 г. Практически созданный для сохранения для потомков истории горного дела, музей с момента основания хранил наследие

И. Ползунова. С докладами на чтениях выступила Эльвина Михайловна Медникова, заведующая отделом досоветской истории музея «Жизнь и творческая деятельность И. Ползунова». Константин Никифорович Метельницкий, старший научный сотрудник музея, выступил с сообщением «Состояние техники горного производства середины XVIII в. и паровая машина И. Ползунова», продемонстрировал уникальные экспонаты музея. Алексей Дмитриевич сделал доклад «Историческая судьба изобретения И. И. Ползунова».

Наверное, эта брошюра есть во многих библиотеках. Но на моем экземпляре пометка А. Д. Сергеева: «17 апреля 1946 г. такие чтения уже проводились».

«Ползуновские чтения» с участием краеведческой ассоциации проводились в Змеиногорске, Усть-Калманке, Усть-Пристани. Алтайский государственный краеведческий музей, сотрудники музея были участниками всех конференций. Несколько публикаций к чтениям по рекомендации А. Д. Сергеева по вопросам библиографии подготовила Л. А. Сметанкина, заведующая библиотекой музея. Людмила Александровна с теплотой вспоминает Алексея Дмитриевича как постоянного пользователя научной библиотеки музея, великолепного исследователя. Музей делал для чтений выставки по ползуновской тематике, передавал в дар в школы библиотечки краеведческих изданий.

Не самыми масштабными, но интересными стали «Ползуновские чтения», которые АГКМ организовал в Москве. Это был «завет» Алексея Дмитриевича — провести чтения в Государственном политехническом музее (весна 2003 г.). Участниками от Алтайского края были Т. К. Щеглова, А. В. Контев. Алтайский государственный краеведческий музей представляла И. В. Попова, заместитель директора музея по научной работе. Ее сообщение было посвящено роли музея в сохранении памяти об И. Ползунове, его детище, паровой машине. С момента создания модели (1825) и до настоящего времени этот уникальный экспонат, памятник науки и техники федерального значения, хранится и экспонируется в Алтайском государственном краеведческом музее.

Особую поддержку музею А. Д. Сергеев оказал в изучении биографии основателя музея Ф. Геблера. Алексею Дмитриевичу была подарена автором, немецким исследователем биографии Геблера Тео Фиккером, книга «Доктор Август Геблер, врач и исследователь Алтая» на немецком языке. Алексей Дмитриевич передал ее в музей. Это позволило нам опубликовать главы книги «Родительский дом и молодость в Германии» в переводе Л. В. Малиновского, профессора Барнаульского государственного педагогического университета, в 4-м выпуске «Краевед-

ческих записок». Сборник был посвящен 220-летию со дня рождения Ф. Геблера (2001), а сам Алексей Дмитриевич опубликовал в нем статью «Роль Ф. В. Геблера в „приготовлении“ медицинских учеников» [4].

А. Д. Сергеев был участником целого ряда музейных мероприятий. Фотографии запечатлели его на Дне дарения (2001), презентации сайта музея (1997), презентации 18-го выпуска «Алтайского сборника». В музее проходила презентация фильма «Русский изобретатель Иван Ползунов», созданного Сергеевым для школ совместно с АК ИПКРО (2000 г.). На фотографии, сделанной в музее 1 ноября 2002 г., Алексей Дмитриевич выступает на вечере-встрече «Самоотверженный краевед», посвященном 100-летию со дня рождения М. Ф. Розена.

Вспоминая Алексея Дмитриевича Сергеева, могу сказать – он инициатор создания Алтайской краеведческой ассоциации, инициатор возрождения «Алтайского сборника», инициатор проведения «Ползуновских чтений». В этом тесно переплетались научные интересы А. Д. Сергеева и краеведческого музея. В музее помнят неукротимого краеведа. Здесь сформирован при личном участии фонд А. Д. Сергеева, он принимал участие в музейных мероприятиях, публиковал статьи в научных изданиях музея. Материалы об Алексее Дмитриевиче Сергееве были представлены на выставке музея «Избранники Клио», созданной в Год российской истории (2012).

Помню день в декабре 2002 г., когда провожали Алексея Дмитриевича в последний путь. Хоронили его на Бульгинском кладбище. День был морозный, но очень солнечный. Большая группа шла мимо лыжной базы педагогического университета по бору, по лыжне до железной дороги.

Перебираю свой архив – фотографии, газетные публикации, книги. Свои мысли об И. И. Ползунове, исследования Алексей Дмитриевич обобщил в книге «Слово об И. И. Ползунове». На моем экземпляре дарственная надпись: «Одной из организаторов краеведческого движения Ольге Викторовне Падалкиной от автора. 29 марта 2000 г.»

O. V. Padalkina

Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russia

Memories of Alexei Dmitrievich Sergeev

Abstract. In this article, the author shares his memories of the activities of A. D. Sergeev through the characteristics of the materials of his home archive. The author pays special attention to considering the role of A. D. Sergeev in the creation and activities of the Altai Regional Studies Association, the publication of the «Altai Collection», the conduct of the «Polzunov Readings». **Keywords:** *A. D. Sergeev, Altai Regional Local Lore Association, «Altai Collection», Polzunov Readings.*

Источники и литература

1. Вестник Алтайской краевой краеведческой ассоциации / отв. за вып. А. В. Добрикова. Барнаул, 1990. С. 3.
2. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края на современном этапе // Алтайский сборник. Вып. 16. Барнаул, 1996. С. 3.
3. X отчетно-выборная конференция Алтайского краевого отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры: (тез. докл. и выступлений) / ред.-сост. А. Д. Сергеев, отв. за вып. В. М. Шелудченко. Барнаул, 1987. С. 80–81.
4. Краеведческие записки. Вып. 4 / отв. ред. В. А. Скубневский. Барнаул: Алтай, 2001. С. 7–19, 31–41.

УДК 908

Т. Г. Соболева

*Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия*

А. Д. Сергеев о русском изобретателе И. И. Ползунове

Аннотация. В статье рассказывается о вкладе А. Д. Сергеева в изучение жизни и истории создания паровой машины И. И. Ползунова. Представлена экскурсия «По следам И. И. Ползунова», разработанная учеными АлтГТУ. **Ключевые слова:** И. И. Ползунов, паровая машина, «ползуновское производство», А. Д. Сергеев.

В 2001 г. Алексей Дмитриевич Сергеев издал уникальный популярный очерк «Русский изобретатель И. И. Ползунов», пронизанный нестандартным подходом к изложению материала. Краевед, историк, географ А. Д. Сергеев глубоко исследовал жизнь и деятельность русского изобретателя Ивана Ивановича Ползунова и представил его читателям как «Великого Русского изобретателя»¹, совершившего «подвиг Вселенского масштаба». А. Д. Сергеев называл И. И. Ползунова «Великий сын великого народа». Во вступительном пассаже автор упоминает текст «Представления» Ползунова о проекте паровой машины от апреля 1963 г., по которому можно составить его морально-общественный и «научный» портрет, проникнуться его стремлением «всенародной пользы» и желанием «славы Отечеству достигнуть»; своим изобретением он стремился сделать благое дело, «облегчая труд по нас грядущим». Русский И. И. Ползунов создал изобретение на уровне передовых достижений науки своего времени.

Автор популярного очерка А. Д. Сергеев в первой главе подробно рассказал о творческом развитии И. И. Ползунова в г. Екатеринбурге, во

---

¹ Здесь и далее в цитатах сохранена орфография А. Д. Сергеева, которая воспроизводится по его работам об И. И. Ползунове. — *Примеч. ред.*

второй – о горной службе на Алтае. В третьей части очерка автор исследовал зарождение «Ползуновского производства» в г. Барнауле. Так, в апреле 1763 г. И. И. Ползунов обратился к своему начальнику генерал-майору А. В. Порошину и предложил вместо плотины, реки и водяных колес поставить паровую машину, оставить мехи и печи, в которых будет выплавляться металл. Президент Берг-коллегии И. А. Шлаттер по указу Екатерины II рассмотрел чертежи паровой машины, представленные И. И. Ползуновым, и признал ее новым изобретением. Императрица 19 ноября 1763 г. утвердила проект, патент и авторское право И. И. Ползунова на изобретенную им новую конструкцию. И. И. Ползунов изучил рекомендации И. А. Шлаттера, изменил практическое решение, но концепцию машины оставил прежней [4].

А. Д. Сергеев внес значительный вклад в изучение ползуновского производства. Он подробно раскрыл детали создания И. И. Ползуновым паровой машины, ее действие, показал всех участников процесса, участвовавших в реализации нового великого русского изобретения. Так, И. И. Ползунов, по мнению автора, уловил корень недопонимания И. А. Шлаттером общей схемы нового производства, синхронности работы его машины (тактов двух цилиндров) и непрерывной плавки металлов через постоянное воздушное дутье. И. И. Ползунов стал строить машину с большим корпусом, новой конструкции, несколько проще, чем было заявлено в проекте. Он приспособлял ее части к тому, чтобы их можно было сделать на Барнаульском заводе своими силами. Построенная к середине декабря 1765 г. машина была большим сооружением, ее мощность в 15 раз превышала проектную. Предполагалось использование качественных материалов: например, котел должен был изготавливаться из меди или чугуна толщиной в один дюйм, но на заводах Урала не было подходящих материалов, и котел машины был сделан из некачественной меди. Мануфактурная техника России не была готова к технического прогрессу.

Паро-атмосферная машина состояла из двух цилиндров с поршнями, высота каждого 277 см, внутренний диаметр 81 см, а И. И. Ползунов создал непрерывный продув плавильных печей. Как пишет А. Д. Сергеев, после изучения «Рассуждений» И. А. Шлаттера он «вымыслил» центральную «воздуходувку» с аккумулятором воздуха. Два меха длиной 960 см гнали воздух в «воздушный ларь» попеременно, а из него воздух под давлением шел к печам непрерывно. 16 декабря 1765 г. комиссия испытала машину на холостом ходу, после чего был составлен «акт» о создании паровой машины, и весной 1766 г. было принято решение построить рядом плавильные печи и завод. Однако весной 16 (27) мая это-

го же года И. И. Ползунов умер. Весной и летом шли пробные пуски машины, строительство печей, завоз руды, угля, дров, обустройство территории по плану Ползунова. В итоге было создано «Ползуновское производство», автономный металлургический завод. 7 августа 1766 г. на производстве началась плавка руды. «Ползуновское производство» работало всего 1023 часа, проплавало за это время 9037 пудов 10 фунтов руды, получив 14 пудов 38 фунтов 42 доли серебра и 14 фунтов 32 золотника 75 долей золота. После остановки машины вновь ее не раздували и в 1782 г. разобрали на части [2; 4].

В утвердительной сентенции А. Д. Сергеев подчеркивает, что по конечному «выходу» изобретения двух гениальных людей, русского И. И. Ползунова и англичанина Джеймса Уатта, оказываются родственными, хотя конструктивно машины разные. Первое признание изобретения И. И. Ползунова поднимает моральный авторитет русской нации, укрепляет нравственную память Отечества, честь и славу наших великих предков.

А. Д. Сергеев глубоко переживал о сохранении памяти об И. И. Ползунове. В 2001 г. в своем очерке он не только в табличной форме отразил на перспективу юбилейные даты, но и указал условия, исполнение которых станут лучшей памятью инженеру [4]:

- издание «полного собрания» документов о нем;
- воссоздание «Ползуновского производства» на месте его работы в г. Барнауле как туристского историко-технического центра ЮНЕСКО;
- продолжение Ползуновских чтений на основе общественного краеведческого движения и их обоснование научными программами при поддержке государственных органов и просвещенных предпринимателей.

Отметим, что имя Ивана Ивановича Ползунова живет на страницах истории края и города Барнаула. Алтайский государственный технический университет носит имя И. И. Ползунова, ежегодно проводится международная научно-практическая конференция «Ползуновские чтения», более 20 лет издается научный журнал АлтГТУ «Ползуновский альманах», в 2016 г. в Театре музыкальной комедии состоялась премьера спектакля «Ползунов», за основу которого была взята пьеса Марка Юдалевича.

В сентябре 2013 г. кандидатом исторических наук В. В. Исаевым и доктором географических наук А. Н. Дунцом был разработан и презентован новый туристский маршрут «По следам И. И. Ползунова». В мае 2014 г. преподаватели и студенты АлтГТУ участвовали в двухдневной экскурсии «По следам И. И. Ползунова», которая проходила в формате

автобусно-пешей экскурсии с остановками по основным объектам, связанным с жизнью и деятельностью великого русского исследователя.

В основу нового маршрута легли исторические факты, связанные с пребыванием и деятельностью И. И. Ползунова не только на Барнаульском сереброплавильном заводе, но и в Змеиногорском руднике, на рудозвозной дороге и пристанях на реке Чарыш. Туристический маршрут посвящен начальному, горнозаводскому периоду становления Алтая на примере деятельности И. И. Ползунова. Барнаульская часть маршрута объединяет такие локации, как главный корпус АлтГТУ, Демидовская площадь, улица Ползунова (ранее Петропавловская), канцелярия Колывано-Воскресенских заводов, Алтайский краеведческий музей (где расположен макет паровой машины И. И. Ползунова), территория Барнаульского сереброплавильного завода, музей «Горная аптека» и площадь Свободы, где установлен бюст И. И. Ползунова и предположительно на этой территории захоронен сам изобретатель [1].

Далее маршрут проходит по старому Змеиногорскому тракту через с. Чистюнька Топчихинского района, где когда-то проходила рудозвозная дорога. В с. Усть-Чарышская Пристань группа познакомилась с местом, где когда-то И. И. Ползунов ходил в качестве капитана речной флотилии, перевоза руду. Далее экскурсанты проследовали от села Красноярка Усть-Пристанского района до села Усть-Калманка Усть-Калманского района, где в районном музее познакомилась с экспозицией, посвященной И. И. Ползунову. В селе Красноярка изобретатель проживал с семьей и управлял красноярской пристанью. Участники экскурсии посетили село Кабаново Усть-Калманского района, «Горновой камень», расположенный недалеко от села Саввушка Змеиногорского района, где брали камень для заводских печей. Здесь дорога, проложенная И. И. Ползуновым в 1750 г., соединялась с другой рудозвозной дорогой. В с. Кабаново Усть-Калманского района группа посетила памятный знак, установленный в 1970-е гг. в честь пребывания в 1755–1757 гг. И. И. Ползунова, занимавшегося вопросами организации перевозки руды.

Вторая часть маршрута включала посещение г. Змеиногорска. Расположенный здесь рудник имел важнейшее значение для функционирования Барнаульского сереброплавильного завода. Кроме рудника и заводской плотины участники экскурсии посетили место на реке Змеевка, где в 1754 г. И. И. Ползунов построил пильную мельницу. В музее «Истории развития горного производства Алтая» была представлена интересная информация о горнозаводском периоде, старинные предметы и экспозиция, посвященная И. И. Ползунову. Заключительным этапом экскурсии стало посещение в селе Колывань музея камне-

резного дела, заводской плотины и Кольванского камнерезного завода им. И. И. Ползунова, на котором изобретатель был назначен комиссаром и отвечал за денежную казну. Конечной точкой маршрута стала остановка у памятного знака, где в XVIII в. проходила рудовозная дорога, которую проектировал И. И. Ползунов [1].

Таким образом, научные исследования А. Д. Сергеева о русском изобретателе И. И. Ползунове позволили не только создать туристический маршрут, но и на многие годы сохранить память о великом ученом. Имя Ивана Ивановича Ползунова должно занимать в истории России самое достойное место.

T. G. Soboleva

Altai State Technical University named after I. I. Polzunov, Barnaul, Russia

A. D. Sergeev about the Russian inventor I. I. Polzunov

Abstract. The article describes the contribution of Alexei Dmitrievich Sergeev to the study of the life and history of the creation of the steam engine of I. I. Polzunova. The excursion "In the footsteps of I. I. Polzunov", developed by scientists of AltSTU.
Keywords: *I. I. Polzunov, steam engine, «Polzunov production», A. D. Sergeev.*

Источники и литература

1. Преподаватели и студенты АлтГТУ прошли по маршруту «По следам И. И. Ползунова» [Электронный ресурс]. URL: http://www.visitaltai.info/more_categories/news/1469/14/05/2014 (дата обращения 20.08.2020).
2. Сергеев А. Д. Слово об И. И. Ползунове. Барнаул, 1999. 174 с.
3. Сергеев А. Д. Феномен Ползунова. Усть-Калманка, 1996. 40 с.
4. Сергеев А. Д. Русский изобретатель И. И. Ползунов. Бийск, 2001. 38 с.

УДК 94(571.150)+069.4

В. Б. Бородаев

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Места захоронений известных граждан Барнаула как объекты культурного наследия: история, проблемы, перспективы

Аннотация. В статье рассматриваются результаты инициатив граждан Барнаула и работы государственных органов в 1928–2019 гг. по сохранению такого вида мемориальных объектов культурного наследия как могилы известных людей. **Ключевые слова:** *кладбища, могилы как мемориальные объекты культурного наследия, государственная охрана, инициатива граждан.*

Мысль о том, что могилы выдающихся сограждан являются объектом культурного наследия, укоренялась в Барнауле постепенно и противоречиво.

В досоветское время большинство барнаульских кладбищ оставалось в пределах своих территорий незастроенными, с сохранившимися

ся надгробиями. Это формировало у граждан общее уважительное отношение к местам захоронений. Кладбища в целом рассматривались как зримые свидетельства долгой городской истории. Вместе с тем, насколько можно судить по документам и публикациям конца XIX – начала XX в., места захоронений отдельных лиц не выделялись явно из общего ряда как самоценные объекты историко-культурного наследия.

Некоторое исключение, возможно, представляли могила Андрея Венедиктовича Бейэра (1696–1751) неподалеку от Петропавловского собора и могила Николая Михайловича Ядринцева (1842–1894) на Нагорном кладбище. Надгробие А. В. Бейэра было одним из старейших в Барнауле, располагалось в центре города, да и личность первого командира кабинетских предприятий на Алтае была, несомненно, исторической. Известность Н. М. Ядринцева выходила далеко за пределы города, в котором он волею судеб был похоронен. Масштаб личности подчеркивался масштабом и стилем надгробия: мне не известно на Нагорном кладбище ни одного другого памятника с бюстом погребенного. Перечисленные обстоятельства выделяли в начале 1900-х гг. две названные могилы, но их историко-культурная значимость горожанами не артикулировалась.

Пожалуй, первыми, кто публично четко обозначил мемориальную ценность мест захоронений известных людей, стали барнаульские краеведы, члены Алтайского отдела Русского географического общества. В феврале 1928 г. Алтайским отделом РГО была организована «комиссия для охраны памятников старины в Барнауле» [1, с. 96]. В марте комиссией был составлен «Список наиболее выдающихся памятников в Барнауле», а 31 мая местная газета «Красный Алтай» опубликовала небольшую программную заметку Григория Дмитриевича Няшина (1873–1943) «Охрана памятников старины в Барнауле» [13, с. 3]. Спустя два года этот текст в первоначальном виде (без газетных сокращений) был воспроизведен в «Алтайском сборнике» [14, с. 99], где в дополнение к нему был опубликован и составленный в 1928 г. перечень [19, с. 100].

Автор, традиционно подписывавший свои газетные заметки инициалами Г. Н., пояснял, что отнесение объектов к памятникам старины происходит по разным критериям. Прежде всего в силу древности: например, предлагалось сохранить «чугунные надмогильные плиты восемнадцатого века, имеющие значение исторических документов». Рассматривались и «некоторые старинные здания» – Демидовский столп, бывший сереброплавильный завод, Петропавловский собор и другие храмы. В отдельную группу Няшин выделял «все памятники на могилах

известных людей, например, механик К. Д. Фролов, доктор Геблер, Менье, С. И. Гуляев, Н. И. Журин, Н. М. Ядринцев, и памятники, выдающиеся свойствами материала, из которого они сделаны, или художественным стилем» [13, с. 3].

Последнее дополнение ясно показывает, что для перечисленных выше «известных людей» (в авторской редакции — «замечательных людей» [14, с. 99]) историко-культурную значимость представляли не столько их надгробия, сколько сами места захоронений выдающихся граждан. Степень мемориальной ценности определялась личностью погребенного. Любопытно, что в список включен «яшмовый памятник на могиле Н. И. Журина» [19, с. 100] — массивное надгробие без особых художественных достоинств над местом захоронения бывшего начальника Алтайского горного округа. Казалось бы, странное для советского времени включение действительного статского советника Николая Ивановича Журина (1841–1891) в перечень «замечательных людей» определялось, очевидно, двумя обстоятельствами: именно при Журине осенью 1891 г. в Барнауле возникло Общество любителей исследования Алтая, а маховик сталинских репрессий в 1928–1930 гг. еще не набрал обороты.

Таким образом, для этой категории «наиболее выдающихся памятников в Барнауле» главным критерием попадания в список 1928 г. была историко-культурная значимость местного деятеля. При отборе мемориальных объектов Г. Д. Няшин и другие члены комиссии оценивал не яшмовую глыбу-надгробие Журина или кирпичную кладку над могилой доктора Геблера, а вклад этих людей в культурное наследие города и региона.

Составлением перечня наиболее выдающихся барнаульских памятников и выступлением в печати деятельность комиссии не ограничилась. Члены Алтайского отдела РГО организовали ремонт надгробия на могиле Геблера. В краевом музее и краевом архиве сохранились фотографии с видом кирпичного памятника до и после реставрации [10, с. 11].

Список барнаульских краеведов, газетная заметка Г. Д. Няшина и практическая работа по сохранению исторических захоронений впервые публично обозначили отношение к местам погребений выдающихся сограждан как к мемориальным объектам историко-культурного наследия («памятникам старины»).

Большевистское руководство Барнаула придерживалось прямо противоположной оценки. 18 июля 1929 г. в газете «Красный Алтай» было опубликовано сообщение о том, что из НКВД получены новые правила обустройства упраздненных кладбищ. По ним разрешалось использовать кладбища для создания парков и садов сразу по

сле их закрытия, а не через 49 лет, как было раньше [2, с. 173]. Спустя пару лет надгробия всех без исключения могил, причисленных Няшиным к памятникам старины, были разрушены по распоряжению городской власти.

Варварский механизм сноса запустили решением президиума горсовета от 22 мая 1931 г. о закрытии с 1 августа Нагорного кладбища и кладбища в Сад-городе. Горсовет назначил комиссию, которой поручалось «наметить пути соответственного развития этих кладбищ путем превращения их в культурные очаги». Первым шагом на пути к свету стало распоряжение о сносе могильных памятников. Граждане, «желающие взять... надгробия» своих родственников, должны были оформить соответствующие документы в горкомхозе в течение месяца. Население извещалось о том, что по истечении месячного срока надгробия получат статус бесхозных и «будут сняты для реализации как деревянно-металлический лом» (ГААК. Ф. 312. Оп. 3. Д. 256. Л. 68 об., 140–140 об., 148. Цит. по: [6, с. 180–181]).

Ломать – не строить, но как рачительно ломали! Снесенными надгробиями горкомхоз не гнушался торговать [2, с. 173, 176]. Вот так, ро-счерком пера, была обречена на уничтожение полуторавековая исто-рия нашего города, разорвана межпоколенная память о предках у ты-сяч барнаульцев. Зато город обогатился сразу двумя «культурными оча-гами» – решением горсовета от 26 ноября 1931 г. Нагорное кладбище пе-редавалось для устройства сада профсоюзу (ГААК. Ф. 312. Оп. 3. Д. 267. Л. 1 об. Цит. по: [6, с. 181]). Такую же судьбу определили и для погоста в Сад-городе, превращенного в парк Меланжевого комбината [2, с. 173] – современный парк «Изумрудный».

Вместо закрытых создали городское кладбище у кромки сосново-го бора на левом берегу речки Пивоварки, где производились захоро-нения в 1930–1940-х гг. Сейчас оно является составной частью Булы-гинского кладбища, основная территория которого расположена в ле-су на правом берегу Пивоварки. Расширение, по-видимому, произошло в послевоенное время. Еще позднее возникло городское Власихинское кладбище.

В 1930-е гг. были снесены надгробия и на немногочисленных ста-рейших в Барнауле могилах второй половины XVIII в., которые распо-лагались в центре города (ныне угол улицы Ползунова и Социалистиче-ского проспекта), неподалеку от Петропавловского собора, также раз-рушенного до основания.

Сталинское государство разрушало не только храмы, но прежде всего – души. Строительство нового мира требовало создания но-

вой точки отсчета в исторической памяти, новой системы культурных координат, где прежние «памятники старины» и «замечательные люди» потеряли мемориальную ценность. Начатая в 1930-е, подобная деформация представлений продолжалась и в послевоенное время. Моя школьная учительница математики Надежда Григорьевна Банникова рассказывала мне, как в середине 1950-х гг. во время учебы в барнаульском пединституте студентов отправляли на субботники разравнивать могильные холмы в Нагорном парке. Вскоре после этого там была открыта выставка достижений народного хозяйства (краевая ВДНХ).

От работников краевого краеведческого музея в 1970-х гг. пришлось слышать историю про поступавший из Франции запрос о состоянии могилы путешественника-исследователя Гюстава Менье (1827–1862), умершего в Барнауле и похороненного на Нагорном кладбище. Для ответа пригодилась фотография ажурного чугунного надгробия на могиле Менье, выполненная Няшиным в 1928 г. Сделали копию для краевых властей, и ушел ответ, что могила в полном порядке... (О том же: [15, 1992]).

Атмосфера советской лжи, забвения памяти о прошлом не пощадила и деятелей революционного движения, отдавших жизнь за социализм. Мемориал погибшим за советскую власть возник в Барнауле в 1920–1921 гг. В декабре 1919 г., после вытеснения из города колчаковцев, предлагалось похоронить героев на Демидовской площади (вскоре переименованной в площадь 1 Мая, позднее – Революции). По воспоминаниям очевидцев, «после освобождения Барнаула от колчаковцев... в Барнауле, на площади, недалеко от улицы Пушкина, в яме» лежало много убитых [20, с. 226]. Здесь речь идет именно о Демидовской площади, поскольку другая маркировалась Петропавловским собором, а не улицей Пушкина. Однако, как рассказывал мне А. П. Уманский, который слышал это от старожилов, отказаться от плана создания братской могилы на Демидовской площади заставил высокий уровень грунтовых вод.

На гранитном постаменте Демидовского столпа позднее выбьют фамилии погибших героев [21, с. 29; 22, с. 139], а тела захоронили на Московском проспекте (затем Советский, с 1924 г. проспект Ленина). В 1921 г. там добавилась братская могила советских работников, погибших во время проведения продовольственной разверстки. В начале следующего года рядом были похоронены известные партизанские командиры Матвей Иванович Ворожцов (1889–1922) и Ефим Мефодьевич Мамонтов (1889–1922).

В годы военного лихолетья от деревянных надгробий в центре города не осталось и следа. В решении крайисполкома № 133 от 04.02.1946 «О восстановлении и сохранении в крае памятников...» был специальный пункт о необходимости «восстановить могилы руководителей партизанского движения на Алтае Мамонтову и Анатолию и воздвигнуть на них летом 1946 г. памятники» [ГААК. Ф. Р-834. Оп. 4. Д. 699]. Выполнили это предписание половинчато. В списке учтенных исторических памятников Алтайского края (приложение 1 к решению крайисполкома № 962 от 20.12.1949 г. «Об итогах государственного учета ... памятников края») упомянута только «162. Могила Мамонтова Ефима Мефодьевича (г. Барнаул, сквер проспекта Ленина против кинотеатра «Родина») — могила обнесена кирпичной выкладкой, облицованной цементным раствором. В выкладку вставлена металлическая оградка высотой 15 см» [ГААК. Ф. Р-834. Оп. 4. Д. 701]. К середине 1950-х гг. остальные сровненные с землей могилы были не видны.

Восстановление этого мемориального комплекса связано с именем Алексея Павловича Уманского (1923–2005), который с 1955 по 1963 г. работал в краевом управлении культуры инспектором по музеям и охране памятников. Он рассказывал мне, что для определения мест захоронений ему пришлось проводить опрос старожилов и с их слов размечать колышками условные контуры будущих «надгробий». Тогда же в текст на могиле Е. М. Мамонтова добавили фразу о погребении «здесь» М. И. Ворожцова. Именно Уманский дал возрожденному мемориалу название «сквер „Павших борцов“» [21, с. 22; 22, с. 194], чем Алексей Павлович весьма гордился.

Однако туман советского забвения висит над этими братскими могилами до сих пор: не названы ни число погребенных, ни их фамилии. При ремонтах и реконструкции таблички имеют свойство перемещаться с одного надгробия на другое. Сейчас они расположены совершенно иначе, чем в советское время [21, с. 12; 9, с. 111], подчеркивая условность реконструкции Уманского. Создание документального очерка об этих могилах на центральном проспекте Барнаула — задача, от решения которой вот уже столетие отворачиваются историки.

Важной инициативой, которая могла бы стать вехой в изменении общественного отношения к местам захоронений известных граждан Барнаула, была попытка организовать реконструкцию надгробия над могилой доктора Фридриха Августа Геблера (1781–1850) на Нагорном кладбище. К сожалению, свидетельства об этой истории слишком скудны. Трудно сказать, кто был инициатором такого проекта. Из книги А. П. Уманского известно, что план восстановления надгробия об-

суждался несколько лет. С подачи местных властей вопрос рассматривался на уровне Российской Федерации. «По решению Правительства РСФСР на могиле Ф. В. Геблера будет установлен новый памятник, — писал А. П. Уманский в 1959 г. — Проект его создан местными скульпторами Коломойцевым и Мироновым в 1954 году. Скульпторы изобразили Ф. В. Геблера в царстве природы, задумчиво склонившим голову и пытливым взором исследователя всматривающимся куда-то вдаль» [22, с. 181].

Не сохранилось ни оригинала, ни фотографий этого произведения. Широко известен бюст Геблера работы Алексея Васильевича Иевлева (1915–2011), который в начале 1950-х гг. был создан скульптором вместе с бюстом Петра Фролова по заказу краевого музея, где долгое время экспонировался [7, с. 62]. С решением о создании нового памятника был связан другой бюст Геблера, фотографией которого проиллюстрирована статья Н. А. Камбалова [4, S. 2]. Автор этой интересной скульптуры забыт, бюст, к сожалению, тоже не сохранился. Попытка реконструкции надгробия над могилой известного исследователя Алтая имела бодрое начало и печальный конец: по непонятным причинам проект был оставлен, могила Геблера потеряла надгробие и исчезла.

Мне представляется, что в деле охраны памятников и их популяризации Уманский спустя четверть века принял культурную эстафету от Няшина и его сподвижников из Алтайского отдела РГО. При всем давлении государственной идеологии и административной практики он пытался по мере своих возможностей стоять на тех же нравственных позициях, что и барнаульские краеведы первой трети XX в.

Фактически об этом же ранее писал биограф ученого М. А. Демин: «А. П. Уманский настойчиво добивался от местных властей, чтобы они следили за состоянием мемориальных объектов, не допускали того, чтобы они разрушались. Он требовал принять меры к замене деревянных надгробий „павшим борцам революции“ долговременными каменными. <...> Он возмущался, что, несмотря на „безобразное состояние“ надгробий, работники на местах „ничуть не расстраиваются... и ждут скорого наступления зимы“, требовал персональной ответственности, вплоть до снятия с работы, заведующих районными отделами культуры, не обеспечивших надлежащий учет, охрану и благоустройство памятников». Итогом долгой борьбы стало профессиональное выгорание. «В октябре 1961 г. А. П. Уманский скептически оценивал результаты своей шестилетней деятельности в должности инспектора по музеям и охране памятников. По его редкому по откровенности признанию, “противно заниматься непробиваемыми делами; сначала еще к че-

му-то стремился в работе,... потом смирился, поняв, что никому по-настоящему это дело не нужно...” [3, с. 90–91].

Понадобилась еще одна пауза в четверть века, чтобы начатая Няшиным и Уманским работа по сохранению мест захоронений известных граждан Барнаула была продолжена. Новый мощный импульс эта деятельность получила благодаря приезду в Алтайский край сотрудницы столичного НИИ культуры Людмилы Сергеевны Рафиенко (1933–2019). Ее длительная командировка была связана с общероссийским планом составления «Свода памятников истории и культуры РСФСР». Специалисты НИИ культуры направлялись на места для организации работы по выявлению и натурному обследованию памятников, связанных с именами выдающихся деятелей культуры региона.

Деятельность Л. С. Рафиенко в нашем крае оказалась весьма плодотворной. Итогом ее командировки стала изданная в 1990 г. в Москве книжка «Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Алтайский край». Автор на титульном листе не указан, в библиографической карточке издание определено как сборник научных трудов, и лишь ниже назван автор-составитель, который создал эту книгу – Л. С. Рафиенко. По ее собственному признанию, «Материалы Свода» Алтайского края «вышли в сокращенном варианте – в виде аннотированного списка мемориальных памятников деятелей культуры Алтая, хотя половина статей по памятникам была уже написана» [17, с. 33].

Любопытно, что в справочнике, посвященном мемориальным объектам, связанным с известными региональными деятелями, полностью отсутствуют революционные персонажи. В именном указателе нет ни Ворожцова, ни Мамонтова, зато присутствуют исследователь Алтая Верецагин и краевед Савельев: для советского периода расклад необычный. Критерии отбора определялись позицией НИИ, где приоритетом избрали изучение объектов, связанных с деятелями культуры.

Людмила Сергеевна продемонстрировала подлинно новаторский подход, непривычный для сибирских окраин России. Наряду с местами, где жили и творили известные деятели, она включила в список выявленных мемориальных объектов места захоронений известных граждан, оставивших след в региональной культуре. В Барнауле Рафиенко обследовала три кладбища: Старое городское (на левом берегу р. Пивоварки), Булыгинское (на противоположном правом берегу) и Власихинское. На каждом из них она выбрала по три могилы, которые включила в общий список мемориального наследия Алтайского края [10, с. 46–47].

Старое городское кладбище:

художник и педагог Алексей Николаевич Борисов (1889–1937);
поэт и переводчик Вадим Габриэлевич Шершеневич (1893–1942);
врач-хирург Александр Николаевич Чеглецов (1906–1957).

Булыгинское кладбище:

исследователь Алтая Виктор Иванович Верещагин (1871–1956);
поэт Иван Ефимович Фролов (1918–1957);
директор завода Трансмаш Николай Григорьевич Чудненко (1891–1958).

Власихинское кладбище:

селекционер Михаил Афанасьевич Лисавенко (1897–1967);
краевед Николай Яковлевич Савельев (1908–1967);
художник Николай Петрович Иванов (1923–1985).

Знакомство с этим списком показывает, что в нем была заложена очевидная методическая составляющая. Во-первых, демонстрировался широкий спектр профессий «замечательных людей». Наряду с такими деятелями культуры, как поэты и художники, здесь присутствуют легендарный врач, знаменитый ученый-селекционер, известный организатор оборонной промышленности, и тут же — краеведы, исследователи Алтая. Во-вторых, равномерно распределив по три персоналии на каждое городское кладбище, сотрудница столичного НИИ культуры, как мне представляется, создавала своеобразные «точки роста», побуждая местных исследователей продолжить работу по выявлению и учету подобных захоронений. Кроме Барнаула, могилы деятелей культуры были учтены Л. С. Рафиенко в с. Алтайское, пос. Колывань, в Горно-Алтайске [10, с. 48, 52, 55–56].

Впоследствии Людмила Сергеевна будет неоднократно возвращаться к теме научного историко-культурного изучения кладбищ, выявления и сохранения мест захоронения деятелей культуры как мемориальных объектов культурного наследия России. Этим вопросам в XXI в. посвящены ее публикации [16; 17, с. 29, 32; 18, с. 35–38, 45–46]. Важным методическим итогом стала разработка типовых схем статей по памятникам культуры (дом частного характера, общественное здание, могила, комплекс зданий) [18, с. 40–48]. Начало работ по такой тематике в Сибири связано с деятельностью исследовательницы в нашем крае в конце 1980-х гг.

Инициатива Л. С. Рафиенко интересна прежде всего тем, что она удалась. Все девять могил барнаульских деятелей культуры, описанные в ее справочнике 1990 г., постановлением Алтайского краевого законодательного собрания № 169 от 28.12.1994 «Об историко-культурном на-

следии Алтайского края» получили статус памятников истории и культуры регионального значения. К тому времени список мемориальных объектов в Барнауле пополнился двумя местами захоронений на разрушенном Нагорном кладбище, к выявлению которых был причастен автор этих строк.

Во-первых, по фотографиям ясно определялось место погребения известного барнаульского просветителя и общественного деятеля Василия Константиновича Штильке (1850–1908). В справочнике Л. С. Рафиенко об этом было сказано: «В. К. Штильке похоронен в 1908 г. на Нагорном кладбище рядом с могилой Н. М. Ядринцева, в 0,5 м справа от нее. Могила не обозначена» [10, с. 44]. После выхода книги барнаульские власти решили обозначить могилу на местности.

В мае 1991 г. по поручению городского комитета по архитектуре и по согласованию с органом охраны памятников студентами-историками БГПИ под руководством В. Б. Бородаева были проведены натурные изыскания с целью найти верхний контур могильной ямы, в которой погребен В. К. Штильке. Был вскрыт асфальт на небольшом участке, прилегающем к кирпичной ограде вокруг могилы Ядринцева (сейчас это кирпичного четырехугольника с невысоким ажурным ограждением из чугуна уже не существует, его можно найти только на фотоснимках). Под слоем асфальта была произведена небольшая выемка грунта и выявлено пятно могильной ямы Штильке. После этого с наружной стороны ограды был насыпан холм и установлен деревянный крест с пояснительной надписью, выполненной архитектором С. А. Боженко. Так памятное место превратилось в памятник. Земляной холм и крест оказались немного смещены от места захоронения (на один метр южнее), поскольку, как выяснилось, могила Штильке находилась под кирпичной оградой памятника Ядринцеву (рис. 1).

Вскоре мы внесли могилу В. К. Штильке в список вновь выявленных объектов, и постановлением № 169 от 28.12.1994 г. она получила статус памятника истории и культуры регионального значения. Деревянный крест простоял около десятка лет, пока не был снесен после «восстановления» места захоронения В. К. Штильке, когда новое каменное надгробие было установлено в совершенно другом месте, еще на несколько метров южнее, над чьей-то чужой могилой, а подлинное место погребения вновь стало безымянным.

Вторым захоронением, выявленным в результате работ лаборатории исторического краеведения БГПУ на Нагорном кладбище в 1993 г., стала могила французского исследователя и путешественника Гюстава Менье (1827–1862). Ажурное чугунное надгробие над местом погребения

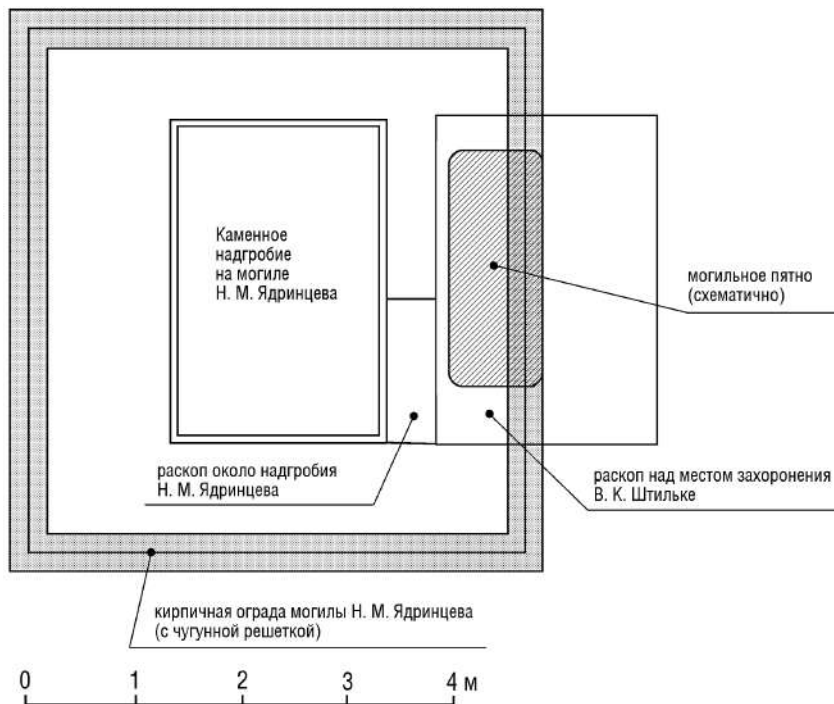

Рис. 1. План-схема расположения могилы В. К. Шильке.
Итоговый чертеж по работам 1991 г.

ния Менье было снесено в начале 1930-х гг., его изображение сохранилось лишь на фотоснимках. На одной из таких фотографий были видны, помимо памятника Менье, надгробие Ядринцева и углы близлежащего церковного здания. Это обстоятельство позволило в 1993 г. достаточно уверенно рассчитать и определить на местности с малой погрешностью точку расположения снесенного памятника над могилой Менье [6, с. 183–184]. Сведения были предоставлены в государственный орган охраны памятников, и в 1994 г. могила Менье также получила статус объекта историко-культурного наследия Алтайского края.

Таким образом, к началу 1995 г. в Барнауле к двум имевшимся ранее мемориальным могилам (Н. М. Ядринцева и Е. М. Мамонтова) прибавилось еще 11 мест захоронений известных граждан XIX–XX вв., включенных в государственный реестр объектов культурного наследия и подлежащих охране.

Деятельность государственных органов по сохранению новоявленных объектов имела формальный характер, близкий к имитации. С 1995 г. шли постепенное накопление необходимых бумаг и одновременно постепенная потеря сведений о памятниках. Никаких знаков поставлено не было. Надгробия продолжали разрушаться и по естественным причинам, и от рук вандалов. Так, с памятника на могиле художника Николая Иванова исчез барельефный портрет работы скульптора Ю. С. Акимова. После чего выяснилось, что фотографии этого произведения не имеется.

Гражданские инициативы конца 1990-х – начала 2000-х гг. оставили следы на бывшем Нагорном кладбище. Тогда пребывающая в запустении территория разрушенной в постсоветское время Выставки достижений народного хозяйства стала местом собраний активистов патриотического общества «Наши». Они заинтересовались похороненными здесь известными гражданами. Была даже попытка создания в одном из сохранившихся выставочных павильонов музея Нагорного кладбища, правда, существовал он недолго. Какие-то спонсоры выделили обществу обрезки мраморных блоков. Привезенные камни несколько лет лежали без употребления; наконец, кто-то предложил сложить из них памятник Козьме Дмитриевичу Фролову (1726–1800). Сказано – сделано. С государственными органами вопрос не согласовывался. Это было гражданское начинание со знаком минус, потому что «Наши» сознательно выдали свой памятник за восстановленное надгробие над могилой выдающегося гидротехника, хотя не имели никакого представления о месте его погребения.

На рубеже веков, также по общественной инициативе, было установлено над чужой могилой надгробие В. К. Штильке, вскоре после чего городские власти подарили нам еще один вариант подобной истории, на сей раз связанной с именем Геблера.

В начале 2000-х гг. руководство Алтайского краеведческого музея приняло решение о проведении научной конференции, посвященной одному из основателей Барнаульского музея доктору Геблеру. Дата была приурочена к 220-летию ученого – декабрь 2001 г. В связи с подготовкой к конференции вновь встал вопрос о создании памятного знака на бывшем Нагорном кладбище, где в 1850 г. был похоронен исследователь Алтая. Из Российско-Немецкого дома послали письмо в консульство ФРГ в Новосибирске с просьбой о финансовой помощи, на что был получен положительный ответ. Реализация проекта сначала по каким-то причинам затянулась, а с наступлением зимы, когда выяснилось, что в Барнаул намерен приехать сам генеральный консул ФРГ госпо-

дин Франк Майке, резко ускорилась. Вместо художников и архитекторов дело поручили городской похоронной службе, у работников которой были свои ясные представления о том, что такое памятный знак на кладбище. В результате рядом с имитацией могилы Штильке возникла еще одна металлическая оградка с каменной стелой, очень напоминающей надгробие. Поставленный над чьим-то захоронением памятный знак стал ассоциироваться с могилой Геблера.

В то время специально уполномоченным органом по сохранению памятников истории и культуры Алтайского края являлся научно-производственный центр «Наследие» [11, с. 200]. Показательно отношение руководителя этого учреждения к таким манипуляциям, в частности к переносу надгробия Штильке в сторону от включенного в государственный реестр места захоронения: «Особое внимание уделяется сохранению мемориальных могил общественных деятелей, — писала она. — Могила В. К. Штильке на Нагорном кладбище была утрачена, но благодаря краоведам края и города восстановлено место ее расположения, и, с некоторыми изменениями (курсив мой. — В. Б.), установлен памятник» [12, с. 242].

На втором десятилетии такой «охраны» стали пропадать сведения о местах расположения самих могил. В 2007 г. директор НПЦ «Наследие» опубликовала статью «Памятники известным людям Алтайского края», где информировала: «На учете и государственной охране состоит 15 мемориальных могил. Из них 13 в Барнауле: ...Н. Я. Савельев — Власихинское» [12, с. 237]. А в следующем 2008 г., накануне 100-летнего юбилея Н. Я. Савельева, я тщетно пытался получить сведения о месте его захоронения на Власихинском кладбище. В центре «Наследие» ничего более трех строк из книги Л. С. Рафиенко сообщить не могли. Ранее Алексей Дмитриевич Сергеев рассказывал мне, как он участвовал в похоронах Савельева и лично опускал на полотенцах гроб в могилу. Однако к моменту моих поисков очевидцев похорон уже не осталось, и пришлось потратить немало времени, прежде чем могила Николая Яковлевича была найдена.

Еще более не повезло с «особым вниманием» органа госохраны памятников могиле А. Н. Борисова. В последний раз ее фотографировали в 1999 г. (рис. 2). В этом столетии место захоронения художника не фиксировалось, оно остается не выявленным.

В 2000-е гг. действия по сохранению надгробий и благоустройству могил, включенных в государственный реестр, никак не были связаны с деятельностью НПЦ «Наследие» и представляли собой общественные

Рис. 2. Могила художника Алексея Николаевича Борисова. Весна 1999 г. Фото из архива О. В. Падалкиной.

инициативы. Наиболее ярким событием начала XXI в. стала замена памятника на могиле Виктора Ивановича Верещагина.

Надгробие из мраморной крошки было установлено в 1950-х гг., уже несколько обветшало, но могло бы простоять и следующие полвека. Инициатором смены памятника выступил директор Краевой станции юных туристов (КСЮТур) Николай Арсентьевич Буянов. В 2005 г. в Алтайском крае отмечалось столетие детского туризма – в 1905 г. первую группу барнаульских реалистов вывозил в Горный Алтай преподаватель училища В. И. Верещагин. На этот факт, кстати говоря, обратил внимание руководства КСЮТур Алексей Дмитриевич Сергеев. Незадолго до своей смерти он передал Буянову архивные выписки, подтверждающие грядущий юбилей. Стремясь отдать долг памяти зачинателю детского познавательного туризма, Н. А. Буянов начал проведение регулярных «Верещагинских чтений», нашел на Булыгинском клад-

Рис. 3. Торжественное открытие нового надгробия на могиле Виктора Ивановича Верещагина 28 октября 2007 г. Старый памятник расположен в ограде сбоку. Фото автора.

бище могилу ученого и организовал уход за ней, после чего решил увековечить связь Виктора Ивановича с детским туризмом в тексте на его надгробии.

Вряд ли директор Краевой станции юных туристов знал, что могила В. И. Верещагина включена в государственный реестр объектов культурного наследия. Разрешение на замену надгробия он просил не в государственном органе по охране памятников, а у дочери — Ирины Викторовны Верещагиной. Она дала согласие, и 28 октября 2007 г., в день рождения ученого и педагога, на Бульгинском кладбище состоялась торжественная церемония открытия нового мраморного надгробия со словами «основатель детского туризма, исследователь Алтая» (рис. 3). Спустя год рядом была похоронена Ирина Викторовна (1924–2008).

В последние годы большую работу по выявлению мест захоронений литераторов Алтайского края провели отец и сын Шнайдеры: Владимир Александрович — известный краевед, писатель, общественный деятель и Герман Владимирович, выпускник исторического факульте-

Рис. 4. Владимир Александрович Шнайдер около могилы поэта Ивана Фролова. Сентябрь 2019 г. Фото автора.

та АлтГПУ. Одновременно с учетом могил предпринимались действия по реставрации надгробий и благоустройству территории. В частности, именно стараниями Владимира Александровича Шнейдера приведено в надлежащий вид место погребения первого секретаря Алтайского отделения Союза писателей СССР поэта Ивана Фролова, с 1994 г. стоящее на госохране и пребывавшее в запустении (рис. 4).

Обобщающим итогом работы стал справочник «Некрополь литераторов Алтая» (Барнаул, 2017) – книга выдающаяся, необычная для нашего края и, на мой взгляд, незаслуженно обойденная региональными издательскими наградами. Справочник хорош как полиграфическим исполнением, так и объемом биографических сведений, четкой структурой, информативными иллюстрациями. При сборе сведений составители ориентировались не на список памятников, стоящих на государственной охране (где сейчас всего две могилы литераторов), а на реальных участников литературного процесса в Алтайском крае. Поэтому в книге свыше пятидесяти персоналий [23, с. 110–111].

Рис. 5. Деревянная табличка – «охранный знак» АКОООПИ около могилы поэта Бориса Капустина на Черницком кладбище. Август 2018 г. Фото В. А. Шнайдера.

Другим примечательным обстоятельством является то, что в процессе сбора материалов для справочника Шнайдеры создали Алтайскую краевую общественную организацию охраны памятников истории. На обустроенной территории погребений известных в крае поэтов и писателей были установлены деревянные таблички «Могилы охраняются АКОООПИ» (рис. 4, 5) [23, с. 6, 13, 33, 86 и др.]. Конечно, юридически подобные аншлаги ничем не подкреплены, однако при всей простоватой наивности такой уловки – это работает.

На наших глазах происходят два параллельных процесса. С одной стороны – бюрократизированная и по-прежнему во многом имитационная государственная охрана могил деятелей культуры, включенных в реестр объектов культурного наследия. За четверть века ни одного охранного знака не установлено. Никаких действий по реставрации надгробий не проводилось. Сведения о местонахождении могил утрачиваются. Надгробие В. К. Штильке произвольно перенесли на новое место.

Если ограду с погребением Н. Я. Савельева в конце концов удалось найти, то место расположения могилы художника А. Н. Борисова теперь неизвестно. Поскольку могила эта включена в государственный реестр, она имеет регистрационный номер, на нее неизбежно заведен паспорт и иные необходимые документы. Вот только саму могилу сейчас найти не могут – куда-то подевалась...

С другой стороны – мы имеем примеры успешных общественных инициатив, связанных с выявлением и учетом могил деятелей культуры, с благоустройством таких захоронений, с реставрацией надгробий, даже заменой на памятник из более долговечного материала. Эти общественные инициативы реализуются автономно, без взаимодействия и какой-либо помощи со стороны органов охраны памятников. Причем сравнение результатов оказывается не в пользу последних.

Два описанных выше процесса являются проявлением двух подходов к культурным ценностям – государственного и гражданского. Различия проявляются в мотивах действий и критериях результативности. Для граждан актуальны слова академика Д. С. Лихачева: «Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его „духовной оседлости“, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. <...> Чтобы сохранить памятники культуры, необходимые для „нравственной оседлости“ людей, мало только платонической любви к своей стране, любовь должна быть действенной» [8, с. 10, 16]. С государственных позиций первостепенна юридическая составляющая, остальное зачастую не имеет значения. Бесстрастно-бюрократическая система «госохраны» заменяет мысли канцеляризмами, а чувства – сроками исполнения.

При всех различиях в деятельности, оба направления при благоприятных условиях могут не только сосуществовать, но и быть взаимно полезными. Подлинными работами по сохранению мемориальных объектов деятелей культуры в Барнауле были организованы государственным органом по охране памятников осенью 2019 г. Тогда по заданию Алтайохранкультуры ООО «Алтайгипрозем» провело натурное обследование мемориальных объектов города, включенных в государственный реестр. К поискам на местности были привлечены В. Б. Бородаев и В. А. Шнайдер. Итогом изысканий специалистов ООО «Алтайгипрозем» стали разработки проектов границ территории и зон охраны объектов культурного наследия.

Рис. 6. Работа геодезиста на Булыгинском кладбище около места погребения Алексея Дмитриевича Сергеева. Октябрь 2019 г. Фото автора.

Действия Алтайохранкультуры в 2019 г., безусловно, способствовали сбережению могил, поставленных на госохрану. Если раньше определение точного местонахождения памятника на кладбище нередко представляло значительные трудности, то теперь обследованные объекты культурного наследия получили надежные геодезические привязки.

В ходе этих работ по моей просьбе были определены координаты могил трех известных историков, работавших в Барнауле, — Евгения Михайловича Залкинда (1912–1980), Юрия Сергеевича Булыгина (1931–2000) и Алексея Дмитриевича Сергеева (1930–2002). Измерения производились лицензированным геодезистом в местной системе координат МСК-22 (рис. 6). Значения координат четырех характерных (поворотных) точек прямоугольника определялись со средней квадратической погрешностью положения характерной точки (Mt), равной 0,2 м. Результаты приведены в таблице и отражены на космическом снимке (рис. 7).

Рис. 7. Космический снимок с указанием мест расположения могил Е. М. Залкинда (1), Ю. С. Булыгина (2) и А. Д. Сергеева (3). Итоговый документ по результатам геодезических съемок 2019 г.

Номера поворотных точек границ	Координаты могилы					
	Е. М. Залкинда		Ю. С. Булыгина		А. Д. Сергеева	
	X	Y	X	Y	X	Y
1	599781,18	2382991,44	599650,58	2383004,09	599093,92	2384418,79
2	599780,29	2382993,75	599649,90	2383006,48	599092,18	2384420,99
3	599777,82	2382992,79	599646,56	2383005,54	599089,16	2384418,61
4	599778,71	2382990,48	599647,24	2383003,16	599090,91	2384416,40
1	599781,18	2382991,44	599650,58	2383004,09	599093,92	2384418,79

Мне представляется, что каждый из названных историков внес свой вклад в региональную культуру, и их могилы вполне соответствуют статусу мемориальных объектов культурного наследия регионального значения. Однако включение выявленных краеведами мемориальных памятников в государственный список вновь выявленных объектов культурного наследия теперь (в отличие от 1990-х гг.) чрезвычайно затруднено обязательным требованием составления экспертного заключения на каждый объект специалистом, лицензированным в Министерстве культуры РФ. Затраты на оплату работы по созданию такой бумаги сейчас исчисляются десятками тысяч рублей. Поэтому перспективы

официального включения выявленных памятников в государственный реестр почти не просматриваются. Да и сами органы госохраны не мотивированы на расширение списков.

Издание справочника «Некрополь литераторов Алтая» показало, что наряду с государственными реестрами вновь выявленных объектов культурного наследия формируются гражданские краеведческие списки мемориальных объектов, которые полнее и многообразнее отражают развитие культуры нашего края, прошлое малой родины.

Можно уверенно прогнозировать, что сосуществование государственных и «народных» списков вновь выявленных объектов историко-культурного наследия продлится долго, как минимум до следующей перестройки. Это означает, что краеведам в работе по выявлению и сбережению мемориальных объектов следует ориентироваться на собственные оценки историко-культурной значимости того или иного памятника, не забывая знакомиться с методическими разработками профессиональных специалистов.

В заключение отмечу, что в Алтайском крае уже имеется интересный опыт создания электронной базы данных о всех захоронениях на отдельно взятом кладбище, «с помощью которой легко можно найти потерявшуюся могилу родственника» [5, с. 316–318]. Документы городских кладбищ по учету захоронений являются историческим источником об умерших согражданах. Историкам и архивистам следовало бы обратить внимание на сохранение и оцифровку такой документации.

В контексте этой статьи хотелось бы подчеркнуть, что работы по инвентаризации кладбища и последующему созданию базы данных в нашем случае проводили не государственные или муниципальные организации, а группа граждан, «которая занялась проведением первичной инвентаризации кладбища на добровольных началах» [5, с. 317].

В 1928 г. Григорий Дмитриевич Няшин, впервые заявивший о необходимости сохранения объектов старины в Барнауле, писал в местной газете о том, что многие памятники на кладбищах города «заслуживают внимания и тщательной охраны со стороны общества». Опубликованная заметка оказалась короче авторского текста: последнюю фразу редактор «Красного Алтая» вычеркнул. Однако упрямый краевед воспроизвел ее при перепечатке в «Алтайском сборнике». Свою короткую заметку Няшин заканчивал фразой: «Успех... зависит от сочувствия широких слоев городского населения, и первой задачей должно быть приобретение этого сочувствия» [14, с. 99]. Мудрость такого напутствия нам еще предстоит оценить.

V. B. Borodaev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Burial sites of honorable citizens of Barnaul as objects of cultural heritage: history, problems, prospects

Abstract. This paper considers the results of Barnaul public initiatives and the work of state authorities in 1928–2019 on preservation of such type of memorial cultural heritage objects as the graves of honorable people. **Keywords:** *Cemeteries, graves as memorial objects of cultural heritage, state protection, citizens' initiative.*

Источники и литература

1. Велижанин А. Отчет о деятельности АО РГО за 1927–28 год / А. Велижанин, Б. Быков // Алтайский сборник. Барнаул, 1930. Т. 12. С. 96–97.
2. Гришаев В. Ф. Барнаульский некрополь (к истории Нагорного кладбища) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы научно-практической конф. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 1. С. 171–177.
3. Демин М. А. Алексей Павлович Уманский: путь в науку. Барнаул, 2018. 402 с.
4. Kambalov N. Ein Deutscher wurde zum grossen Altaiforscher // Arbeit. 1956. № 24 (28). den 21. März. S. 2. [Камбалов Н. А. Немец стал великим исследователем Алтая. – Статья в краевой газете «Arbeit» (на немецком языке)]. Номер выставлен на сайте Алтайской краевой библиотеки: <http://elib.altlib.ru/periodicheskikh-izdanij/gazeta-arbeit-trud>
5. Ключкова Я. С. Документационное обеспечение деятельности муниципальных кладбищ // Алтайский архивист. 2018. № 1(26). С. 309–322.
6. Контев А. В. Материалы по истории Нагорного кладбища г. Барнаула / А. В. Контев // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы науч.-практ. конф. Барнаул, 1995. Вып. 5, ч. 1. С. 178–185.
7. Лихацкая Л. Н. Художник и учитель Алексей Васильевич Иевлев : о жизни и творчестве А. В. Иевлева, создателя и руководителя народной изостудии клуба завода «Трансмаш». Барнаул, 2006. 67 с.: ил., портр.
8. Лихачев Д. С. Экология культуры // Памятники Отечества. М., 1980. № 2. С. 10–16.
9. Мальцев С. Г. Сквер павших борцов // Памятники истории и культуры Барнаула. Барнаул, 1983. С. 109–111.
10. Материалы Свода памятников истории культуры РСФСР. Алтайский край : [аннотированный список мемориальных памятников и памятных мест деятелей культуры Алтайского края] / Академия наук СССР, Научно-исследовательский институт культуры ; авт.-сост. Л. С. Рафиенко. М., 1990. 114 с.: ил. (Сборник научных трудов / НИИ культуры).
11. Никитина Л. А. «Наследие» // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 200.
12. Никитина Л. А. Памятники известным людям Алтайского края // Гуляевские чтения. Барнаул, 2007. Вып. 2: материалы пятой и шестой историко-архивных конференций. С. 236–243.
13. [Няшин Г. Д.] Г. Н. Охрана памятников старины в Барнауле / Г. Д. Няшин // Красный Алтай. 1928. № 125. 31 мая. С. 3.

14. [Няшин Г. Д.] Г. Н. Охрана памятников старины в Барнауле: Приложение I к отчету АО РГО за 1927–1928 г. / Г. Д. Няшин // Алтайский сборник. Барнаул, 1930. Т. 12. С. 99.
15. Петренко В. С. От Парижа путь далек... // Алтайская правда. 1992. 20 октября.
16. Рафиенко Л. С. Проблемы выявления и публикаций некрополей Урала и Сибири. (О подготовке к изданию Пермского некрополя) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей памяти В. И. Буганова / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Н. М. Рогожин. М., 2001. С. 257–263.
17. Рафиенко Л. С. Мемориальные памятники деятелей культуры в Своде памятников России и Сибири // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей / отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск; Ханты-Мансийск, 2002. Вып. 1. С. 29–36.
18. Рафиенко Л. С. О методике подготовки материалов Свода по разделу мемориальных памятников деятелей культуры // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого: сб. статей / отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск, 2004. Вып. 2. С. 33–48.
19. Список наиболее выдающихся памятников в Барнауле, составленный в марте 1928 г. Комиссией Алтайского отдела Русского географического общества: Приложение II к отчету АО РГО за 1927–1928 г. // Алтайский сборник. Барнаул, 1930. Т. 12. С. 100.
20. Тамбулатов П. Ф. «Партизанская» могила в с. Лушниково / П. Ф. Тамбулатов, Н. Кононин // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края: материалы региональной научно-практической конференции. Барнаул, 2003. Вып. 13. С. 226–227.
21. Уманский А. П. По памятным местам Барнаула (1917–1919 гг.). Барнаул, 1957. 30 с.
22. Уманский А. П. Памятники культуры Алтая. Барнаул, 1959. 252 с.
23. Шнайдер В. А. Некрополь литераторов Алтая / В. А. Шнайдер, Г. В. Шнайдер. Барнаул, 2017. 112 с.

2

Краеведение
и краеведческое
движение: прошлое,
настоящее, будущее

УДК 398-057.4(571.56)

В. Е. Васильев

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск, Россия*

Семен Иванович Боло — фольклорист и краевед Якутской АССР: сложные судьбы первого поколения интеллигенции народа саха

Аннотация. В статье освещается судьба и научная деятельность яркого представителя плеяды первых якутских исследователей — энтузиаста-краеведа, фольклориста и этнографа Семена Ивановича Дьячковского (Сэсэна Боло). Уникальные материалы, собранные им в 1930–1940-е гг., до сих пор являются «золотым фондом» архива Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. Его заслуга заключается в том, что им были составлены родословные таблицы, начиная с основателей улусов, являвшихся потомками первых предков народа саха — Эллэй-Баатыра и Омогой-Баая. Он восстановил устную историю саха на основе преданий, легенд и мифов, впервые ввел понятие «ыргысыйэтэ» («век войн и междоусобиц»), позднее использованный А. П. Окладниковым в написании «Истории Якутии» (т. I, 1955). Чудом избежав репрессий, Сэсэн Боло оставил после себя научное наследие, активно используемое этнографами, историками, фольклористами и лингвистами. Именно поэтому ученый по праву входит в число якутоведов, заложивших основу краеведческого и научного изучения Ленского края дореволюционного периода. **Ключевые слова:** краеведение, фольклор, устная история, генеалогия, мифы, легенды.

Любой этнограф, фольклорист и языковед, изучающий традиционный быт, обычаи, обряды, мифы и диалектные слова (архаизмы) народа саха (якутов), не может обойтись без архивных материалов, собранных С. И. Боло и его ближайшим сподвижником А. А. Саввиным. Если разделить их собирательские функции, то Сэсэн Боло (С. И. Дьячковский) больше всего был заинтересован в воссоздании легендарной устной истории, начиная с первых предков — Эллэя («Одинокого мужа») из рода «татарского хана» и богача-патриарха Омогоя из «братского» (бурятского) рода, первоначально обитавшего на берегах Байкала. Для этого энтузиаст-историк активно записывал рассказы старожилов о предках и предания, связанные с легендарными именами первых пришельцев-южан в лице Тюмэн-Хара, Болотой Орхон, Татаар Тайма и др. В отличие от него, Андрея Андреевича Саввина интересовали обычаи, верования и обряды. Поэтому он записывал предания и мифы, связанные с шаманизмом. Общим полем деятельности был сбор фольклорного и лингвистического материала. В этом плане их интересовали эпос, разные жанры устного творчества: тексты песен, заклинаний, скороговорок, загадок и др.

Научная судьба обоих собирателей в чем-то оказалась похожей: при жизни С. И. Боло удалось выпустить одну книгу — хрестоматию по фольклору, этнографии и обычному праву саха [1, с. 15–174], а А. А. Саввин опубликовал лишь одну статью о кумысе [2, с. 66–89]. Здесь нужно отметить, что эти труды были переизданы в наше время и стали достоянием народа саха. В 1938 г. книга С. И. Боло была изъята из продажи. Весь тираж, не дойдя до читателей, был сожжен за городом за то, что редактором книги являлся поэт, один из основателей ЯАССР и Института языка и культуры при Совете народных комиссаров ЯАССР Платон Алексеевич Ойунский, в том же году арестованный как «враг народа» и умерший в тюрьме НКВД. Предчувствуя свой арест, директор Института языка и культуры своим последним приказом отправил С. И. Боло и А. А. Саввина в Вилюйскую фольклорную экспедицию (1938–1939), а после возвращения их сразу отправили в Северную диалектологическую экспедицию по ряду районов от Абыя и Верхоянска до Аллаихи (1939–1940). Именно материалы этих двух экспедиций составили «золотой фонд» архива Института гуманитарных исследований.

Из той долгой и трудной экспедиции, по воспоминаниям А. А. Саввина, он вернулся в Якутск летом 1941 г., когда уже шла Великая Отечественная война. В те тревожные дни вряд ли кто собирался арестовывать этнографов, соратников «врага народа», поэтические труды которого были изъяты и уничтожены. После реабилитации имя П. А. Ойунского прозвучало как автора знаменитого эпоса «Ньюргун Боотур Стремительный», в котором поэт соединил былины девяти сильных сказителей-импровизаторов. Один из ранних образцов этого олонхо был издан в сборнике «Якутский фольклор» в 1970 г. [3, с. 85–119]. Заслугу этой когорты первых интеллигентов якутского народа, уровень грамотности которого накануне революции составлял менее одного процента населения, трудно переоценить.

В годы войны С. И. Боло участвовал в работе Ленской археологической экспедиции (1940–1945 гг.), организованной для раскопок древних стоянок от Иркутска до Ледовитого океана. Он был принят как фольклорист и проводник, а также консультант А. П. Окладникова и В. Д. Запорожской. Позднее автор академического труда «История Якутии» (1955) высоко оценил роль фольклориста и этнографа-самоучки в изучении родного края [4, с. 30–39]. Впрочем, эта «одиссея» в трудные годы войны имела идеологическую подоплеку. По словам иркутских археологов, А. П. Окладников имел одну секретную задачу: научно доказать, что на берега Лены издревле не ступала нога «японских империалистов». Война с Японией уже намечалась, и подготавливалась почва для опровер-

жения возможных претензий восточного соседа на советские земли Сибири и Дальнего Востока.

Как знаток старины, С. И. Боло помогал А. П. Окладникову находить места, где могли быть древние стоянки и могильники. Именно опираясь на его рассказы, А. П. Окладников условно назвал якутские стоянки ранних периодов памятниками эпохи междоусобных войн «кыргыз уюйэтэ» (дослов. «век войны»). Хотя С. И. Боло в комментариях к своей книге писал о том, что в древние времена предки саха могли кочевать рядом с владениями Древнекыргызского каганата и иметь контакты с «киргизами» (казахами), населяющими территорию от Аральского моря и Сыр-Дарьи до Иртыша [1, с. 298]. Работа С. И. Боло с А. П. Окладниковым не была случайной, поскольку он и ранее увлекался археологией. Так, в 1937 г. С. И. Боло вместе с директором Якутского областного музея М. И. Ковининым и заведующим историко-этнографическим отделом музея И. Д. Новгородовым раскопали 18 могил родоначальников и их сородичей в центральных районах и извлекли артефакты весом «более 200 кг» [5, с. 33–36]. Среди этих родоначальников были и предки краеведа, могилы которых помогал найти его отец Иван Тюргэн, хорошо знавший легенды. Позднее из-за этого обстоятельства его обвиняли в том, что он «восхвалял тойонов» и являлся классовым врагом. В сентябре 1945 г. фольклорист выехал в Таттинский район, где раскопал пять якутских захоронений. Летом следующего года он испытал приступ болезни (опухоли мозга) и летом 1947 г. после операции скончался [6, с. 32–33]. Среди земляков С. И. Боло до сих пор сохраняется легенда о том, что его скоропостижная смерть была связана с раскопками могил его далеких предков, духи которых не простили такого обращения с их останками.

Ради справедливости отметим, что тезис А. П. Окладникова о «веке войны» ныне устарел, так как условно включал памятники XVII–XVIII вв., когда Ленский край платил ясак казакам, регулярно и не совсем согласованно совершавшим набеги на якутские улусы. Идея о «добровольном вхождении» Якутии (наряду с Грузией и Украиной) в состав России была актуализирована в 1952 г., когда через пять лет решили отметить юбилейную дату включения Якутии в состав Московского государства. К торжественной дате приурочили награждение ЯАССР орденом Ленина. До этого существовала концепция о завоевании или присоединении Ленского края в состав России. Для подготовки к юбилею придумали новую «историческую» формулировку: «325-летие вхождения ЯАССР в состав Советского Союза». Несмотря на всю абсурдность этой идеи, юбилей обосновали как исправление «националистических

ошибок» якутских писателей, писавших произведения под влиянием фольклора. Поэтому С. И. Боло клеймился как отпрыск «врагов народа», наряду с шаманами и лекарями-травниками отосут, при царском режиме придумывавшими вредные мифы и легенды [7, л. 25–26 и др.].

Камнем преткновения для новой идеологии стали фольклорные материалы С. И. Боло о событиях XVII в., о которых говорилось как об эпохе, «когда царские войска (русские казаки) завоевали, покорили якутов» [8, с. 68–212]. Яркой иллюстрацией былинной памяти народа саха является то, что в преданиях упоминается имя «Джармака» (Ермака), который потопил якутов в кровавых слезах, а затем утонул в волнах сибирской реки, не выдержав содеянного зла [там же, с. 151]. Здесь явно прослеживается влияние казачьего фольклора. Очевидно, освоение р. Лены казаки сравнивали с завоеванием Сибирского ханства. Поэтому престарелый Тыгын Тойон, оказавший самое сильное сопротивление казакам, в преданиях называется «царём якутов», видимо, невольно сравниваясь с Кучум-ханом. Также от казаков якуты могли узнать легендарные сюжеты, перекликающиеся с татарско-ногайскими устными преданиями о Мамай-хане и Едигее.

Влияние русского фольклора обнаруживается в сказках, и это свидетельствует, что исторические предания саха в свое время ощущали сильное давление со стороны церковно-административной системы царской России. Для оправдания ясачной политики власть имущие должны были придумать легенду о том, что «раньше жить было худо». Об этом можно догадаться по статье «Якутский род до и после прихода русских», предположительно написанной составителем «Словаря якутского языка» Э. К. Пекарским: «...теперешние якуты говорят: „Если бы мы не подпали под власть русских, то непременно в конце концов перерезали друг друга“». [9, с. 25]. В текстах преданий саха такое утверждение отсутствует. Очевидно, что оно было привнесено извне пашенными и казаками. Историки справедливо отмечали, что в рукописях и статьях С. И. Боло больше проявляется как фольклорист. Все события ранней истории Якутии он рассматривал через призму фольклорных данных, что мешало объективному освещению истории. Тем не менее фольклорист Г. У. Эргис, оценивая вклад С. И. Боло и А. А. Саввина в науку, отмечал, что в сборнике «Исторические предания и рассказы якутов» были опубликованы 63 источника из фонда С. И. Боло, а другие дела обоих собирателей хранятся в архиве института [10, с. 87].

Что касается научной деятельности С. И. Боло, то нужно отметить, что в его работах обильно встречаются сведения по верованиям народа саха, который, по данным 1895 г., не был еще полностью крещен. Та-

кое состояние миссионерской деятельности указывает на устойчивость традиционных верований, хранителями которых были шаманы и шаманки, пользовавшиеся огромным авторитетом аборигенного населения. Вплоть до революции и после саха активно обращались к шаманам при проведении обрядов жертвоприношения *кэрэх*, посвящения духам предков священных лошадей *ытыкат* особых «небесных» мастей, а также при лечении болезней. Всё это свидетельствует о том, что простой народ свято чтит память предков. Старинные обряды восходят к общим корням культуры тюрко-монгольских этносов Центральной Азии и Южной Сибири и частично возрождаются в настоящее время. Таким образом, научный подвиг С. И. Боло заключается в сохранении огромного массива устного народного творчества народа саха, востребованность которого очевидна для будущих гуманитарных исследований нашего северо-восточного региона.

V. E. Vasiliev

*Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia*

**Semyon Ivanovich Bolo – folklorist and local historian
of the Yakut ASSR: the difficult fate of the first generation
of the Sakha intelligentsia**

Abstract. The article highlights the fate and scientific activities of a bright representative of the pleiad of the first Yakut researchers – an enthusiastic local historian, folklorist and ethnographer Semyon Ivanovich Dyachkovsky (Sesen Bolo). Unique materials collected by him in the 1930^s and 1940^s are still the “Golden Fund” of the Archive of the Yakut scientific center of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences. His merit lies in the fact that he compiled genealogical tables, starting with the founders of the ulus, who were descendants of the first ancestors of the Sakha people – Elley-Baatyr and Omogoy-Baay. He restored the oral history of Sakha based on traditions, legends and myths. He also first introduced the concept of “Kyrgyz yuete” (“century of wars and internecine strife”), later used by A. p. Okladnikov in writing the “History of Yakutia” (vol. I, 1955). Having narrowly escaped repression, Sesen Bolo left behind a scientific legacy that is actively used by ethnographers, historians, folklorists and linguists. That is why the scientist is rightfully one of the Yakut scholars who laid the Foundation for local history and scientific study of the Lena region before the revolutionary period. **Keywords:** *local history, folklore, oral history, genealogy, myths, legends.*

Источники и литература

1. Боло С. И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену (по преданиям якутов бывшего Якутского округа). Якутск: Нац. кн. изд-во «Бичик», 1994. 352 с.
2. Саввин А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии). Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2005. 376 с.

3. Саха фольклора. Хомуурунньук (Якутский фольклор. Сборник). Якутск: Кн. изд-во, 1970. 336 с.
4. Окладников А. П. Вклад С. И. Боло в изучение исторического фольклора // Труды ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР. Якутск: Кн. изд-во, 1959. Вып. I. С. 30–39.
5. Винокуров П. В. Сэсэн Боло. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. 112 с.
6. Винокуров П. В. Сэсэн Боло: известный и неизвестный. Якутск: КИФ «Ситим»; Министерство культуры Республики Саха (Якутия), 1993. 56 с.
7. Попов А. А. Полевые материалы и научные труды. (В Приложении: Г. П. Башарин. С. И. Боло, собранные им легенды и предания. 1952 г.) // Архив МАЭ РАН. Ф. 14. Оп. 1. Д. 173. 62 л.
8. Сэсэн Боло. Легендарные предки якутов и период междоусобиц: предания. Кн. 1 / сост. Г. В. Попов. Якутск: Бичик, 2006. 240 с.
9. Якутский род до и после прихода русских // Памятная книжка Якутской области на 1896 г. Вып. 1. Изд. Якутского стат. комитета. Якутск: Тип. Областного правления, 1895 г. С. 1–48.
10. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. Якутск: Бичик, 2008. 400 с.

УДК 908(571.150)-05+027.4

А. И. Гончарова

Поспелихинская средняя общеобразовательная школа № 2, с. Поспелиха, Алтайский край, Россия

Сохраним связь времен: о просветителе, исследователе, книголюбе Иване Владимировиче Гончарове

Аннотация. Автором анализируется роль учителя истории, просветителя и книголюбца Ивана Владимировича Гончарова в сельском обществе второй половины XX и начале XXI столетия. Рассматривается значение книг и личной библиотеки просветителя в общественной жизни села. Раскрывается процесс формирования на базе Поспелихинского краеведческого музея и районной библиотеки такой формы краеведческого движения, как Гончаровские чтения. **Ключевые слова:** сельское общество, учитель, книголюб, библиотека, Гончаровские чтения.

В самом начале своего педагогического поприща автору посчастливилось познакомиться с Алексеем Дмитриевичем Сергеевым, когда в 1967 г. автор была направлена на курсы общественных турорганизаторов на краевую станцию юных туристов. Ею в те годы руководил А. Д. Сергеев. Из его рук было получено «Удостоверение турорганизатора», которое навсегда связало с краеведением и туризмом. И в течение 38 лет автор была общественным районным турорганизатором, 50 лет водила детей в походы по Алтайскому краю. Вместе изучали малую родину, сотрудничали с районным краеведческим музеем, собирали экспонаты, участвовали в археологических, этнографических экспедициях, в различных краеведческих мероприятиях. И неоднократно в

И. В. Гончаров, 1958 г.

разных формах происходили встречи с Алексеем Дмитриевичем — на семинарах, конференциях; с интересом читали его статьи и книги. Туристический маршрут «Алтайская кругосветка», созданный на основе книги А. Д. Сергеева «Тайны алтайских крепостей», был очень популярен среди юных туристов, путешествовавших под руководством автора этих строк. У него они учились быть наблюдательными, вести путевые дневники, тщательно изучать район путешествия перед походом, так как детский туризм должен быть прежде всего познавательным.

Через туристско-краеведческий клуб «Клио» прошли сотни реб-

ят. Накопленный опыт позволял поделиться наработками организации туристских походов со школьниками, и эти наработки были частично обобщены в книге «Записки из рюкзака». Но организовать туристский поход со школьниками в наше время становится все труднее и труднее. Одной из причин этого является то, что теряется связь между поколениями, в том числе из-за падения интереса к книгам. У каждого поколения свои песни, свои кумиры, свои книги. Именно книги являются связующим звеном между поколениями. А люди, по-настоящему любящие книгу и чтение, становятся хранителями связи времен. Это собиратели книг — коллекционеры, благодаря которым мы имеем возможность ознакомиться со старинными изданиями, узнать «преданья старины глубокой», и книголюбы, пропагандирующие пользу чтения.

Другой причиной является то, что мы часто ищем героев на стороне, не замечая, что рядом живут удивительные, а порой уникальные люди. Таким был отец автора Иван Владимирович Гончаров, учитель, историк, книголюб, просветитель, имевший в домашней библиотеке 17 тысяч книг, — книги он выписывал отовсюду, тратя на них значительную часть своей зарплаты. Его домашняя библиотека долгое время размещалась в картонных ящиках, составленных друг на друга в кладовке; в книжном шкафу (потом в двух) было самое необходимое. Только знаток смог бы оценить собранные им сокровища. Здесь были «История дипломатии» и словари Брокгауза и Ефрона, справочники, труды исто-

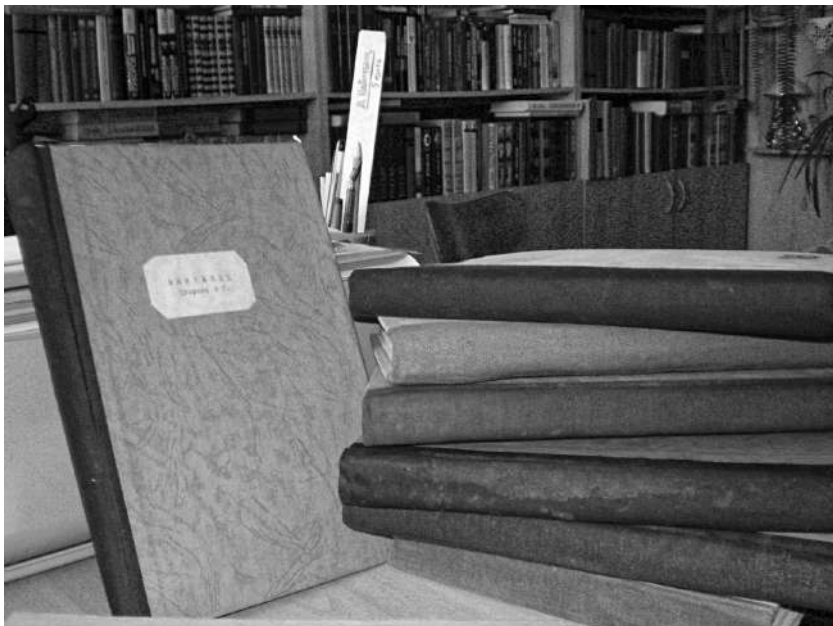
риков, начиная с Плутарха, Карамзина и Соловьева, роскошные альбомы живописи, мемуары политических деятелей, полководцев, литераторов, любимые авторы русской и зарубежной классики, множество исторических романов советских писателей. Многие за глаза называли его «ходячей энциклопедией». Много путешествовал, побывал в разных исторических местах страны, в прославленных музеях, сохранив тягу к знаниям до последних дней своей жизни. Любовь к хорошей книге превратилась у него в настоящую пламенную страсть.

Он родился в 1905 г. в г. Кобрине Брестской области в семье полкового фельдшера. Страна была на пороге потрясений: Первая мировая война, революции 1905 и 1917 гг., Гражданская война. Эти события прошли через детство и юность Ивана Гончарова. Комсомольцем в отряде ЧОН он участвовал в разгроме басмачей на территории Узбекистана. Был кавалеристом, мечтал о военной карьере. Но уже тогда любимым его занятием было чтение. Повсюду с ним кочевала стопка книг, Иван читал их запоем. Слабое зрение не позволило ему продолжить службу в армии. Поработав некоторое время в системе Осоавиахима, он стал учителем истории, окончив в 1940 г. Киргизский государственный университет в г. Фрунзе.

Иван Владимирович был учителем высокого класса. Его феноменальная память, энциклопедические знания поражали всех. В 1940-е гг. не хватало учебников, тетрадей, наглядных пособий. Большую роль в обучении играло слово учителя. А рассказывать он умел. Сколько он знал удивительных историй о жизни замечательных людей! Как умел рассказывать о сражениях и подвигах!

Началась война. На фронт Ивана по состоянию здоровья не брали. Но он добился своего: в конце 1943 г. ушел на фронт, хотя в семье оставались трое малолетних детей. Служил при штабе, Победу встречал в Праге. Три боевые награды украсили его военную гимнастерку. И там, вдали от дома, он помнил о школе. Собирал вырезки из фронтовых газет, на пепелищах и развалинах европейских городов подбирал книги. Привез с фронта множество иллюстраций к историческим событиям, ставших наглядными пособиями на уроках.

Война заставила по-новому осмыслить цели и задачи советской школы. Школа умела воспитывать патриотов! Сколько молодых жизней положено на алтарь Победы! Сколькими героями мы можем гордиться! Воспитание патриотизма и потом оставалось в числе главных задач советской школы. Историк И. В. Гончаров в те годы работал в школе № 1 г. Чесноковка (г. Новоалтайск), основал школьный музей и передал туда часть своей нумизматической коллекции. Он организо-

Рукописные книги, альбомы с иллюстрациями в библиотеке И. В. Гончарова (их более 200).

ывал путешествия по историческим местам Алтая, экскурсии в музеи. Памятной стала поездка в г. Новокузнецк, где учащиеся вместе со своим учителем спустились в шахту и собственными глазами увидели нелегкий труд шахтеров. В последующие годы Иван Владимирович служил директором школ в селах Налобиха и Косиха, работал инспектором Чесноковского района. В последние годы работал инспектором Пospelихинского района. Он становится настоящим наставником учителей.

В течение нескольких лет Иван Владимирович работал над созданием «Исторического словаря для школьников». Его рукопись составляет около 400 страниц, отпечатанных на машинке через один интервал. В словаре около 10 тысяч слов, терминов, имен исторических деятелей, наименований городов и местечек, где происходили известные исторические события, и т. п. К каждому слову давалось простое и очень точное объяснение. После того как в издательстве сказали, что в такой книге нет надобности, он сам напечатал и переплел книгу. Словарь служил учителю долго, а потом на своих уроках его использовала дочь, тоже

А. И. Гончаров в домашней библиотеке И. В. Гончарова

историк. Сейчас есть школьные словари по разным предметам. Выходит, Иван Владимирович опередил свое время!

В 1965 г. он стал пенсионером, но до самого конца жизни оставался Учителем. В семье Ивана Владимировича выросло семеро детей. Трое из них продолжили дело отца: стали учителями. Пример бескорыстного служения школе, детям сыграл положительную роль в их профессиональном становлении. Учительская династия Гончаровых, основателем которой стал Иван Владимирович Гончаров, насчитывает 14 человек, их общий трудовой стаж 425 лет.

Пенсионер И. В. Гончаров возглавлял Педагогическое общество и Общество книголюбов, вел большую просветительскую работу в школах района, среди населения. Книг, которые имелись в доступных магазинах, ему было мало, он выписывал их из разных издательств, отправлялся в Семипалатинск и соседние райцентры и привозил огромные связки книг, которые с его помощью находили читателя. Из каждой поездки в санаторий он вез книги, книги, книги... И единственным подарком, которому он радовался, были тоже книги. В квартире книги были повсюду, и это не удивительно, ведь Иван Владимирович получал их почти каждую неделю. Самая большая комната сразу после переез-

В районном краеведческом музее с. Пospelиха проходят Двенадцатые Гончаровские чтения. 2016 г. В центре – А. И. Гончарова

В декабре 2020 в Пospelихе пройдут Шестнадцатые Гончаровские чтения.

да в его последнюю квартиру стала библиотекой. «Книжная кладовка» – так ее называли дочери. Отец хмыкал и говорил, что всякое помещение с большим собранием каких угодно предметов неизбежно становится кладовкой. Тогда же Иван Владимирович обзавелся личным штампом для книг и начал составлять каталог своей библиотеки, которая к XXI в.

насчитывала около 17 тысяч единиц. Более трех тысяч книг он подарил Алтайскому государственному университету, Рубцовскому педколледжу, не менее пяти тысяч – районной библиотеке, школам, музею. Его библиотекой пользовались студенты, школьники, учителя.

Он не писал мемуаров, но составил более 20 томов «своих книг». Это уникальные творения: подборки журнальных статей, вырезки из газет, переплетенные книголюбом-составителем.

В с. Поспелиха и Поспелихинском районе помнят учителя-просветителя: учителя, библиотекари, школьники продолжают пропаганду чтения, учат любить свою «малую родину» через книгу. В районном краеведческом музее создан книжный фонд имени И. В. Гончарова. Каждый год в декабре в районном краеведческом музее с. Поспелихи собираются читатели на Гончаровские чтения в честь И. В. Гончарова – учителя, книголюба, просветителя. Инициатором в 2003 г. стала директор музея Е. Н. Савенкова. В декабре 2005 г. состоялись первые Гончаровские чтения. В музее собралось более пятидесяти человек, среди них те, кто хорошо знал Ивана Владимировича, много школьников. Встреча превзошла все ожидания! Люди вспоминали трогательные подробности из жизни книголюба, говорили о его подвижничестве, бескорыстии, удивительной любви к чтению и книге. Вторая часть Чтений была посвящена Книге. Говорили о значении книг в жизни каждого человека, о своих любимых книгах.

Так Гончаровские чтения стали значительным событием в культурной жизни Поспелихинского района как дань памяти выдающемуся земляку и продолжением его просветительской деятельности как способ привития любви к чтению и малой родине. В 2019 г. прошли 15-е Гончаровские чтения.

По своему эмоциональному накалу, нравственному потенциалу, активности присутствующих Чтения выгодно отличаются от традиционных отрепетированных мероприятий. Люди уходят с Чтений просветленными, духовно обогащенными, а молодежь усваивает истину: надо жить для людей, просто и честно выполнять свой долг, чтобы заслужить уважение и память земляков. Традиционно во время первой части мероприятия вспоминают жизнь и деятельность И. В. Гончарова; демонстрируются новые кадры кинохроники, новые документы; лучшим читателям года (2–3 человека) вручаются книги с экслибрисом книголюба. Вторая часть Гончаровских чтений посвящена пропаганде творчества какого-то писателя или обзору литературы по определенной теме. В центре дискуссий и рассказов находится *Книга*, по какой бы тематике ни проходили чтения: 2005 г. – «С книгой по жизни»; 2006 г. – «От чи-

стого истока» («Люби и знай родной Алтай!»); 2007 г. «Книга делает человека крылатым»; 2008 г. «Искорки семейного счастья» (о чтении в семье); 2009 г. — «Книги выстраивают судьбы людей» (о творчестве В. М. Шукшина); 2010 г. — «Учитель, воспитай ученика, чтоб было у кого учиться»; 2011 г. — «Сыны Отечества»; 2012 г. — «Листая славные истории страницы, мы помним наших славных земляков»; 2013 г. — «Есть сила благодатная в созвучье слов...»; 2014 г. «Мой край — моя малая родина, а родина — это Алтай»; 2015 г. «Поставьте памятник деревне...»; 2016 г. «Мы — русские! Мы всё одолеем!»; 2017 г. «Книга делает человека крылатым»; 2018 г. — «Комсомол — судьба моя!»; 2019 г. — «Их в дорогу позвал горизонт» (путешественники и исследователи Алтая). Часто Чтения сопровождаются тематическими выставками из фондов музея, например выставка «Слов драгоценные клады» об истории славянской письменности, «С книгой по жизни» (рукописи и самодельные книги И. В. Гончарова), «Поможем птицам зимой!» и др. Такие мероприятия формируют читателя и учат молодежь любить книгу.

A. I. Goncharova

Secondary school №2, p. Pospelikhina, Pospelikhinsky district, Altai Territory, Russia

Let's keep the connection of times: about the educator, researcher, book lover Ivan Vladimirovich Goncharov

Abstract. The author analyzes the role of the history teacher, educator and book-lover Ivan Vladimirovich Goncharov in rural society in the second half of the 20th and early 21st centuries. The importance of books and the personal library of the educator in the social life of the village is considered. The process of forming on the basis of the Pospelikhinsky Museum of Local Lore and the regional library of such a form of local history movement as the Goncharov Readings is revealed. **Keywords:** *Rural society, teacher, book lover, library, Goncharov's readings.*

Источники и литература

1. Завалишин В. Книголюб // Ленинское знамя. 1959. 24 мая.
2. Богомистов П. Большая любовь // Новый путь. 1964. 9 дек.
3. Пармонова Л. Чудесный дом // Новый путь. 1970. 19 дек.
4. Савельев Ю. Невостребованный дар // Новый путь. 1991. 14 авг.
5. Лесных Г. По доброте душевной // Новый путь. 2000. 9 авг.
6. Ащеулова А. Слов драгоценные клады // Новый путь. 2005. 17 дек.
7. Лаас И. Подвижник сибирской культуры // Новый путь. 2005. 15 дек.
8. Антонова И. В память о земляке // Новый путь. 2008. 14 дек.
9. Лаас И. Памяти неугасимая свеча // Новый путь. 2014. 12 дек.
10. Земляки: зарисовки о тружениках района, внесших весомый вклад в его развитие / Антонова И. В. и др.; под общ. ред. Т. В. Кузьминой. Пospelиха: 2006. 189 с.
11. Гончарова А. И., Гончарова Е. И. Храните связь времен. Барнаул: Дом печати, 2018. С. 12–18.

УДК 930(092)+902

Г. Е. Иванов

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Мой Алексей Павлович: штрихи к портрету А. П. Уманского

Аннотация. Статья посвящена воспоминаниям о встречах с известным алтайским краеведом и археологом Алексеем Павловичем Уманским и его влиянию на выбор жизненного пути автора. **Ключевые слова:** археология, экспедиции, могильники, археологическая культура.

С Алексеем Павловичем Уманским меня познакомила археолог Алтайского краевого краеведческого музея Эльвина Михайловна Медникова. Я тогда заканчивал восьмой класс в сельской Чернокурьянской восьмилетней школе и уже давно был беспредельно увлечен археологией. Это увлечение привело вначале к заочному, а потом и очному знакомству с Э. М. Медниковой в 1966 г. Эльвина Михайловна приезжала в Черную Курью, я передал ей большую часть собранных к тому времени археологических коллекций и показал развеянные ветрами древние могильники и поселения, на которых эти сборы производились [1, с. 9–69].

Весной 1968 г. Эльвина Михайловна пригласила меня в Барнаул, на лекции по археологии, которые читал для студентов-заочников в БГПИ Алексей Павлович Уманский. Очень хорошо помню эту первую встречу. Был теплый, очень яркий, солнечный день, мы шли с Эльвиной Михайловной по Социалистическому проспекту к пединституту и встретили Алексея Павловича. Он был совершенно созвучен этому дню – в легкой светлой шляпе, белой рубашке навыпуск, с коротким рукавом, кремовых широких брюках, с большим, но тощеньким портфелем в руке. Улыбчивый, доброжелательный, с мягким торопливым говорком, он сразу и бесповоротно расположил к себе, и мне, стеснительному деревенскому мальчишке, вдруг сразу стал таким близким, каким представляются люди, которых знаешь давным-давно.

На лекциях сидели очень взрослые дяди и тети, которым археология представлялась, видимо, предметом очень далеким и малозначимым, но Алексей Павлович с таким энтузиазмом и даже с азартом рас­толковывал им азы этой науки, что не увлечься его рассказом было, кажется, невозможно. Мне навсегда запомнилось, с каким пиететом он говорил о Михаиле Петровиче Грязнове, как буквально любовался его стройной, и, как тогда казалось, универсальной и незыблемой схемой древней истории Алтая.

Алексей Павлович пригласил меня в свою археологическую экспедицию на станцию Плотинная, что для меня было величайшим событием. Я приехал в Барнаул в день отъезда экспедиции. До Плотинной

добирались двумя путями: основная часть студентов во главе с Тамарой Аверьяновной Уманской ехала поездом, а Алексей Павлович, я, Гена Клюкин и еще несколько студентов, загрузив экспедиционным имуществом грузовик, поехали на нем. К правилам перевозки пассажиров тогда относились просто: Алексей Павлович ехал в кабине, а мы с комфортом разлеглись на палатках и спальниках в открытом кузове «газика». Гена Клюкин ехал с гитарой, и супермодный тогда Высоцкий в его исполнении делал нашу поездку еще более увлекательной.

В г. Камень-на-Оби приехали вечером и разместились на ночлег во дворе краеведческого музея. Пришел кто-то из сотрудников музея, и Алексей Павлович, зная о моем увлечении нумизматикой (как оказалось, монеты собирал и он сам, и Гена Клюкин), попросил показать нам некоторые монеты из коллекции музея, которую он хорошо знал. Это было настоящее чудо: держать в руках тяжеленный, толстенный сестрорецкий рубль или уникальную квадратную плату Екатеринбургского двора. Поразил музыкальный аппарат «Симфонион», в своеобразном исполнении которого я впервые услышал запретный тогда гимн «Боже царя храни».

Стояла теплая летняя ночь, и мы еще долго сидели на музейном крыльце, слушая рассказы Алексея Павловича об основателях музея, о его раскопках на Раздумье, в Дресвянке и Соколово. Экспедиционная романтика очаровала еще до начала экспедиции.

Утром мы переправились на пароме через Обь и, добравшись до Плотинной, даже не разбивая лагерь, бросились осматривать осыпи крутого берега реки. Наши усилия увенчались успехом – нашли следы разрушенных погребений, по которым Алексей Павлович определился и с местом раскопа, и с местом расположения лагеря. Подошла основная группа, и закипела работа: ставились палатки, поодаль оборудовали волейбольную площадку, на которой по вечерам разгорались ожесточенные баталии, а внизу, на берегу под раскидистой вербой, сколотили обеденный стол и оборудовали кострище.

Меня Алексей Павлович попросил поселиться в палатке вместе с его сыном Сергеем – типичным городским мальчиком, к тому же настолько погруженным в мир шахмат, что за его пределами мало что казалось ему интересным. Алексей Павлович, нелегкое детство которого прошло в деревне, справедливо считал, что деревенское воспитание и сформированное на его основе мировосприятие существенно повышают жизнестойкость человека и лишними в жизни никогда не будут.

Могильник раскапывали длинными, тесно прилегающими друг к другу траншеями. Погребения были найдены далеко не в первом ква-

А. П. Уманский на раскопках могильника Плотинная. 1968 г. Фото автора.

драте, но оптимизм и уверенность Алексея Павловича придавали сил, и работали мы дружно. Алексей Павлович постоянно был на раскопе, в аккуратненьком костюме и в неизменной шляпе, и когда, наконец, появились первые погребения, начал их расчистку, показывая, как нужно это делать (рис. 1), хотя в экспедиции были старшекурсники, имевшие неплохие полевые навыки (Т. Симанина, А. Веретенников, В. Каднай).

В свободное время мы с Геней Клюкиным бродили по осыпям обского берега, собирали скребки, ножевидные пластинки и каменные наконечники стрел на соседнем с могильником выдуве. Как мы радовались, когда однажды по выступающим из песка кусочкам бересты нашли там позднесредневековое погребение человека, в эту бересту завернутого [2, с. 23]!

Вечерами собирались у костра, пели песни. Алексей Павлович был постоянным и активным участником этих посиделок. Здесь я узнал, что любимой его песней была «Товарищ, убери чемоданчик», которую он исполнял неповторимо зажигательно и с собственными ремарками.

По окончании стационарных работ мы на все том же грузовике проехали по уже известным археологическим памятникам и я впервые увидел обские городища на высоких мысах с валами, рвами и западина-

ми жилищ, заросшие кустарником крошечные, по сравнению со степными, средневековые курганчики, развеянные ветрами поселения эпохи бронзы и узнал от Алексея Павловича историю их открытия и изучения.

Я ни разу не видел его рассерженным, говорящим на повышенных тонах, да и атмосфера в экспедиции была такой, что нужды в этом не было совершенно.

Я сдружился с Сергеем и после возвращения в Барнаул был у Уманских в гостях, видел уютный кабинет ученого с рядами книжных полок и письменным столом, который украшала карандашница – маленький андроновский горшок.

Уже в девятом классе я выпросил на время у своего учителя географии, страстного книголюба, книгу Алексея Павловича «Памятники культуры Алтая», надолго ставшую для меня настольной. Экспедиция на Плотинной и последовавшая за ней экспедиция на Елбанское городище с Э. М. Медниковой укрепили меня в желании связать свое будущее с археологией.

Второй раз я встретился с Алексеем Павловичем, будучи уже студентом второго курса гумфака НГУ. Я уже тогда твердо знал, что буду писать дипломную работу по археологии степного Алтая и выпросился в деканате на музейную практику в Барнаул. Коллекции краевого краеведческого музея я уже хорошо знал, поэтому в первый же день разыскал в институте Алексея Павловича и попросил дать мне возможность поработать с материалами его раскопок, хранящимися в небольшом тогда институтском музее. Алексей Павлович не только такое разрешение дал, но и подарил оказавшийся под рукой машинописный экземпляр (второй или третий) своей большой (17 страниц) статьи «К вопросу о культурной и этнической принадлежности курганов раннежелезного века в Верхнем Приобье» с небольшой авторской правкой. В статье, которая очень помогла мне разобраться с культурой населения алтайских степей скифского времени, обстоятельно, по пунктам, выделялись различия курганов лесостепного Алтая от памятников Горного Алтая и большереченских погребений и делался вывод, что «их нельзя включать ни в число памятников большереченской, ни в число памятников культуры ранних кочевников. Это какая-то иная культура» [3, с. 10].

Видимо, Алексей Павлович, справедливо полагая, что статья встретит неоднозначную реакцию у коллег, не решался ее публиковать и решил мне сослаться в дипломной работе на рукопись, что я и сделал. Только в 1980 г. очень сокращенный, тезисный вариант статьи был А. П. Уманским опубликован [4, с. 50–53]. Вместе с тезисами его выступления на пленуме Института археологии в 1966 г. [5, с. 28–32] эти рабо-

ты являются безусловным доказательством приоритета А. П. Уманского в выделении каменской культуры раннего железного века.

После окончания университета до призыва в армию я работал в отделе культпросветработы управления культуры Алтайского крайисполкома в той же должности, какую с 1955 по 1963 г. занимал здесь Алексей Павлович, – инспектора по музеям и памятникам истории и культуры. Среди нескольких случайно сохранившихся папок документов, собранных моими предшественниками, я нашел и папку Алексея Павловича с его рукописными учетными карточками археологических памятников края. В условиях практически полного отсутствия тогда печатной информации о них для меня она была бесценной. По вечерам, после работы, я так же от руки скопировал карточки и храню их до сих пор. Многие значили для меня и его советы и поддержка в инспекторской работе.

Огромную помощь оказал мне Алексей Павлович при написании кандидатской диссертации, разрешив использовать в ней все его материалы, по большей части тогда не опубликованные: коллекции, отчеты, дневники и чертежи.

Уже не выезжая в поле, он даже во сне грезил археологией. В одном из последних писем ко мне, 29 декабря 2003 г., жалуясь, что «здоровьишко неважное, чтобы не сказать хуже», он пишет: «В бессонные ночи вспоминаются раскопки, а когда сплю нормально – то опять вижу во сне: то собираемся на раскопки, то копаем и т. п. видения. А жизнь, увы, промелькнула, как один день...».

Формально я не могу считать себя учеником Алексея Павловича, но я с детства зачитывался его статьями в альманахе «Алтай», он как-то всегда оказывался рядом в решающие моменты жизни и остался навсегда примером жизнелюбия, доброжелательности, целеустремленности и беззаветной преданности делу, которому посвятил всю жизнь.

G. E. Ivanov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

My Alexey Pavlovich: touches to the portrait of A. P. Umansky

Abstract. The article is devoted to the memories of meetings with the famous Altai ethnographer and archaeologist Alexei Pavlovich Umansky and his influence on the author's choice of life. **Keywords:** *archeology, expeditions, burial grounds, archaeological culture.*

Источники и литература

1. Иванов Г. Е. Археологические находки из Мамонтовского района в собрании АККМ (к атрибуции и датировке) // Алтайский сборник. Вып. XVII. Барнаул. 1993. С. 59–69.

2. Грязнов М. П., Троицкая Т. Н., Уманский А. П., Севастьянова Э. А. Археологическая карта побережья Новосибирского водохранилища // Вопросы археологии Сибири. Научные труды НГПИ. Вып. 85. Новосибирск, 1973. С. 3–44.
3. Уманский А. П. К вопросу о культурной и этнической принадлежности курганов раннежелезного века в Верхнем Приобье. Рукопись. 17 с. // Архив Иванова Г. Е.
4. Уманский А. П. О культурной и этнической принадлежности курганов раннежелезного века в лесостепном Алтае // Барнаулу 250 лет. Тезисы докладов и сообщений к научной конференции (1–2 июля 1980 г.). Барнаул, 1980. С. 50–53.
5. Уманский А. П. Новые памятники раннежелезного века в Верхнем Приобье // Пленум Института археологии 1966 г.: тез. докл. М., 1966. С. 28–32.

УДК 9 (908.929)

В. А. Кожокар

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия;
Павлодарский Дом географии, г. Павлодар, Республика Казахстан*

Краеведческая деятельность И. В. Лагутина, Ю. Г. Хабарова и В. В. Клинка на северо-востоке Казахстана в 1950–1960-х гг.

Аннотация. В статье рассматривается краеведческая деятельность в регионе Большого Алтая сотрудников краеведческих музеев в 1950–1960-х годах. На архивных материалах исследуется вклад в развитие краеведения директоров и научных сотрудников краеведческих музеев Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей Казахстана И. В. Лагутина, Ю. Г. Хабарова и В. В. Клинка. Дается оценка их личной и профессиональной деятельности по сбору краеведческих материалов, пропаганде краеведческой работы среди населения региона. Приводятся названия основных художественных, научных и популярных работ авторов на тему краеведения. **Ключевые слова:** *Большой Алтай, Казахстан, И. В. Лагутин, Ю. Г. Хабаров, В. В. Клинка, краеведение, краеведческий музей, художественный музей.*

В 1950-е гг. фиксируется начало развития массового краеведческого движения в казахстанской части региона Большого Алтая. В Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях в результате активной работы появившихся в первые послевоенные годы краеведческих музеев стали организовываться небольшие провинциальные музейные учреждения. Включением в массовое краеведение большого числа молодежи и энтузиастов занимались директора и научные сотрудники музеев в ходе реализации государственной политики. Они обеспечивали методическую и практическую помощь в работе местных краеведов. Продвигали данную работу люди не случайные, давно изучавшие свой край, как по личным мотивам, так и в профессиональном плане. Пройдя про-

фессиональное становление в сложное время 1940-х гг., как краеведы и собиратели они смогли создать крупную музейную сеть в регионе и сформировать большой краеведческий актив из жителей и научных и педагогических работников. Это были люди часто без специального образования, инициативность и энтузиазм которых всемерно поддерживались местными властями, общественниками, гражданами. Под их руководством была проведена огромная системная работа, сформирован костяк сотрудников, выработана преемственность в работе, до сих пор оказывающая влияние на все сферы жизни музеев региона. Совмещая личный собирательский и научный интерес с волей государственного аппарата, они смогли сформировать в массе сходные, но в то же время индивидуально различающиеся экспозиции, методы и формы музейной работы. Этот период можно назвать периодом организованного коллекционирования под непосредственным контролем государства. Сбор большей части музейных коллекций в 1950-е гг. проводился именно энтузиастами, имеющими желание, личное время и возможность исследовать свою местность, искать исторические и природные материалы для музейной экспозиции.

Художественная жизнь и профессиональная деятельность двух крупнейших музеев северо-востока Казахстана – Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г. Н. Потанина (ПОИКМ) и Павлодарского областного художественного музея – связана с именем Ивана Васильевича Лагутина. С 1947 г. он работал художником в Павлодарском историко-краеведческом музее под руководством знаменитого в Казахстане краеведа, художника Д. П. Багаева, а с 1958 г. возглавил его, продолжив работу «в багаевском ключе». Он смог не только продолжить дело своего старшего товарища, но и привнести свои идеи в организацию экспозиции учреждения и придание краеведению научного характера. Содержанием его директорства стал поиск, приобретение и размещение в музее предметов казахской этнографии: обуви, одежды, предметов быта, ювелирных изделий, юрты. В коллекциях музея появились также исторические редкости значительного размера: колокола, венецианское зеркало, кассовый аппарат, печатный станок и т. п. [1, с. 8–10]. Он поощрял и сам занимался сбором материалов о выдающемся краеведе и исследователе Г. Н. Потанине, для этого организовал деловую переписку с Томским музеем. В результате в фондах ПОИКМ появились копии статей о Г. Н. Потанине: «Причины ухода Потанина из Сибирского правительства», «Г. Н. Потанин в годы социалистической революции в Сибири», его работы, осо-

бенности биографии. Активная позиция и ходатайство И. В. Лагутина позволило добиться присвоения музею имени уроженца Павлодарской области Г. Н. Потанина [2, с. 93–94].

В 1950-е гг. регион интенсивно развивался, появилась потребность в эстетическом воспитании жителей региона. Имелись давние опыты визуального отображения взглядов на природу, культуру и промышленность региона, требующие централизации, для этого И. В. Лагутин, как художник в том числе, добивается создания художественных отделов при историко-краеведческих музеях северо-востока Казахстана в 1958 г. [3, с. 4, 6]. В их ведение переходят многочисленные выставки художников и фотографов, отражающие как социалистическую действительность и природу края, так и многочисленные художественные направления [4, с. 40, 60, 61]. И. В. Лагутин лично занимается пополнением фондов, создает студию для художников и сам преподает в ней, приобретает искусствоведческие тома для библиотеки музея, комплектует профессиональными кадрами созданный отдел. Ведет постоянную переписку с управляющими органами из областного, республиканского и союзных министерств по оказанию финансовой, предметной и методической помощи музею. Всячески пытается улучшить условия размещения экспозиций, активно занимается поощрением и оказанием методической и практической помощи появляющимся общественным музеям [5, с. 5, 63]. Помимо административной работы, сам занимается написанием картин краеведческого содержания. Он разрабатывал первые туристические маршруты по живописным местам Прииртышья, в том числе Баянаулу [6, с. 8–10], [7, с. 38]. Является одним из соавторов путеводителя по Павлодарскому Прииртышью, изданного в 1961 г. Автор ряда краеведческих картин и фотографий: «Баянаульский пейзаж», «Иртыш – река трудовая», «Микоян в Павлодаре» и др. [8, с. 302]. Некоторые искусствоведы считают, что «значение фоторабот Ивана Васильевича Лагутина в документальном жанре для Павлодарского Прииртышья неопределимо» [9, с. 47, 49].

В начале 1960-х гг. И. В. Лагутин совместно с директором Казахской государственной галереи им. Т. Шевченко реализует создание сначала художественного отдела при ПОИКМ им. Г. Н. Потанина, а затем открытие первого на северо-востоке и второго по времени создания в КазССР художественного музея [10, с. 27–29, 70; 11, с. 7, 8; 12, с. 52]. Началом коллекций стали произведения местных авторов и работы из фондов музеев Алма-Аты и Ленинграда [13, с. 4–5]. За активную профессиональную и общественную деятельность И. В. Лагутин удостоен звания «Почетный гражданин города Павлодара», награжден орденом «Па-

расат», внесен в энциклопедию «Лучшие люди 2011 года» в рубрике «Родины славные сыны и дочери Казахстана». Являясь ярким представителем довоенного поколения, на которое оказали влияние и массовая работа государственных и общественных организаций, Иван Васильевич даже в художественной работе старался отразить родной край, его прошлое и настоящее. Как профессионал и краевед, сформировавшийся на примере деятельности Д. П. Багаева, он смог многократно увеличить потенциал музейной, художественной и краеведческой работы в регионе.

В восточном Казахстане музейная практика и краеведческое движение 1950–1960-х гг. неразрывно связаны с именами ленингорцев Юрия Георгиевича Хабарова и Владимира Владимировича Клинка. Энтузиасты-краеведы, учителя средней школы города Лениногорска (Риддер), с небольшим коллективом единомышленников, в 1960-е гг. они приложили немало усилий для открытия городского музея [14, с. 23]. Работая директором и научным сотрудником, эти краеведы собрали значительный архивный материал по истории города, области и открыли «на пустом месте» краеведческий музей. В 1950-е гг. началась их работа по сбору материалов по истории города и региона. С целью сбора исторических материалов они наладили связь с архивами Москвы и Ленинграда. В. В. Клинка и Ю. Г. Хабаров являются авторами множества статей и материалов по истории города и края, они много лет консультировали и оказывали методическую помощь школьным музеям, учителям и школьникам-краеведам. Системной работой и личным примером они смогли вовлечь в краеведение учительскую общественность и заинтересованных школьников города и близлежащих сёл. Инициатор организации многочисленных краеведческих школьных уголков, а также выпуска краеведческого альманаха, В. В. Клинка выступал с сообщениями в местном филиале общества «Знание» на тему краеведческой работы [15, с. 1–18]. Он же занимался составлением материалов о краеведении и коллекциях музея для местной печати «По залам городского музея». Как директор музея, он имел собственный взгляд на перспективы развития учреждения культуры: «...есть настоятельная необходимость оборудовать и показать посетителям музея часть современной ярко освещенной шахты с действующими буровыми машинами, изобретенными ленингорцами. Вот как бы это выглядело. Спускаемся в подвальное помещение музея. Здесь все представлено совсем как в жизни, но только в миниатюре. Объемный прозрачный блок-макет из плексигласа покажет всю структуру многоэтажного подземного города, где несется электропоезд с рудой, а маленькая модель [шахты] Скиповой подает

руды на-гора. На стенах портреты ленингорцев – творцов и новаторов новой умной техники...» [16]. Как видно, он задумывался о большой демонстрационной работе с сочетанием современных средств визуализации, материалов и исторических объектов для краеведческой и образовательной работы в музее. Им была проделана огромная личная работа по фондовому накоплению материалов по истории края, впоследствии продолженная коллективом музея.

Ю. Г. Хабаров как профессиональный художник и краевед старался отразить в своих произведениях краеведческие темы. Его работы «Думы о Рудном Алтае», «Мститель» (о Герое Советского Союза Тулегене Тохтарове), «Филипп Риддер», «Киров в Риддере», «В старом забое», «Незванные гости» показывают как старину, так и современников, действующих на благо родного края [17, с. 4].

Ю. Г. Хабаров и В. В. Клинк занимались организацией охраны памятников города. Исследуя Лениногорск и ближайшие районы области, устанавливали наиболее интересные с точки зрения музейной экспозиции или сохранения культурного наследия объекты. Их работой обеспечена возможность того, что сейчас посетители Риддерского историко-краеведческого музея могут видеть множество образцов старинных изделий местных мастеров: деревянный рубель, украшенный трехгранно-выемчатой резьбой и др. [18]. Именно на активность и энтузиазм местных краеведов была сделана ставка при создании музейной сети северо-востока Казахстана. Люди, лично заинтересованные в поиске и защите различных элементов культурного и природного наследия региона, были способны преодолевать различные административные и финансовые трудности в деле строительства музейных объектов и развития краеведческого движения среди населения. Подавляющее большинство созданных в регионе музеев является инициативой общественников, желающих увековечить свой труд и сделать свои частные коллекции достоянием общественности.

V. A. Kozhokar

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia; Pavlodar House of Geography, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

Local history activity I. V. Lagutin, Yu.G. Khabarov and V. V. Klink in the north-east of Kazakhstan in the 1950^s–1960^s

Abstract. The article examines the local history activities in the region of the Greater Altai by employees of local history museums in the 1950-1960s. On the basis of archival materials, the contribution to the development of local history of directors and scientific workers of local history museums of Pavlodar and East Kazakhstan regions of Kazakhstan I. V. Lagutin, Yu.G. Khabarov and V. V. Klink. An assessment of their personal and professional activities in the collection of local history materials,

promotion of local history work among the population of the region is given. The names of the main artistic, scientific and popular works of authors on the topic of local history are given. **Keywords:** *Big Altai, Kazakhstan, I. V. Lagutin, Yu. G. Khabarov, V. V. Klink local history, local history museum, art museum.*

Источники и литература

1. Лагутин И. В. Река времен. Павлодар, 2013. 90 с.
2. Калиева Ж. А. История создания музеев в Павлодарской области: Материалы республиканской научно-практической конференции «Социально-экономические и исторические предпосылки и приоритеты развития павлодарского Прииртышья». Павлодар, 2008. С. 93–94.
3. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 93. Л. 1–27.
4. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–79.
5. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 146. Л. 1–85.
6. Лагутин И. В. Река времен. Павлодар, 2013. 90 с.
7. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 146. Л. 1–85.
8. Попандуполо М. П. Жанайхан Е. Развитие искусства и культуры Павлодара в первой половине XX века // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 302.
9. Байжанова С. Ведущие мастера фотоискусства павлодарского Прииртышья // Культурное наследие Сибири. Вестник Алтайского государственного университета. 2017. № 3 (21). С. 47, 49.
10. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 94. Л. 1–79.
11. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 93. Л. 1–27.
12. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 146. Л. 1–85.
13. Дубовая Е. Иван Лагутин. Каталог. Павлодар, 2013. С. 4–5.
14. ГАВКО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–109.
15. ГАВКО. Ф. 1151. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–18.
16. История музея [Электронный ресурс]. URL: <http://riddermuseum.kz/ru/component/content/category/13-museum.html> (дата обращения: 19.03.2019).
17. Катаев Ю. О творчестве ленингорского художника Ю. Хабарова // Ленингорская правда. 1995. № 201. С. 4.
18. Житель Риддера передал в местный историко-краеведческий музей коллекцию старообрядческих книг [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/4505722-zhitel-riddera-peredal-v-mestnyjj.html> (дата обращения: 11.04.2019).

УДК 908(379.822)

Л. С. Косова

Томский государственный университет, г. Томск, Россия

Применение инновационного подхода в экскурсионно-краеведческой деятельности студенческого экскурсионного бюро

Аннотация. В статье рассмотрено применение инновационной составляющей в туристско-экскурсионной деятельности на примере краеведческих экскурсий, разрабатываемых студентами кафедры краеведения и туризма ТГУ. В этих экскурсиях делается попытка применения новых форм проведения и новых объектов показа, которые ранее не рассматривались как экскурсионные объекты. **Ключевые слова:** экскурсия, краеведение, студенческое экскурсионное бюро, инновации, объекты экскурсионного показа.

В наш век высоких технологий, когда происходит разрыв родственных, дружеских и иных связей в обществе, а лучшим другом ребенка становится новомодный гаджет, значение краеведческих экскурсий как способа общения между субъектами возрастает. Краеведение прививает человеку такие незыблемые, истинные ценности, как любовь к Родине, к своим близким, уважение к труду, бережное отношение к окружающей среде и к «братьям нашим меньшим». Именно поэтому экскурсионно-краеведческое движение в наши дни испытывает новый подъем. В экскурсионную деятельность с обеих сторон вовлекается все больше желающих принять в ней участие: и со стороны специалистов-экскурсоводов, и со стороны экскурсантов, предпочитающих живое общение. Но в современных условиях эта деятельность требует новых подходов к созданию экскурсий, новых методов их проведения и передачи информации. Это относится к любой сфере человеческой деятельности.

Туристско-рекреационная теория рассматривает экскурсию как одну из главных составляющих туристической отрасли. Однако вопросам разработки, проектирования и методики экскурсионной работы посвящено недостаточно научных изысканий. Современная жизнь диктует новые правила ведения туристско-экскурсионной работы, которые состоят в инновационном подходе к деятельности участников экскурсионного процесса: новых формах, новой тематике, высоком качестве подготовки маршрутов, применении новых информационных технологий. Инновации возникают в ответ на современные потребности туристов, в связи с новыми достижениями научно-технического прогресса, с появлением новых объектов показа, а также в результате неизбежной конкуренции между субъектами туристической индустрии [1].

Избалованные постоянно увеличивающимися информационными потоками и возможностью самостоятельно извлекать любую интересующую информацию, участники экскурсии ждут от нее нестандартных впечатлений. Их уже не удивит традиционными формами подачи обзорных и тематических экскурсий, проводимых в учебно-воспитательных и познавательных целях. Для современных экскурсантов необходимы новые формы, такие как виртуальные, анимационные экскурсии и квест-экскурсии. А если основной целью туристов является получение важной, интересующей их конкретной информации, то ее подача должна быть увлекательной, яркой и многовариантной, а главное – нужной данной категории слушателей.

Студенты кафедры краеведения и туризма Томского государственного университета на лекционных, практических занятиях и летней практике по учебной дисциплине «Экскурсоведение» учатся нестандартным решениям в подготовке и проведении краеведческих экскурсий. Существующее при кафедре студенческое экскурсионное бюро имеет большой опыт составления и проведения инновационных экскурсий. Примером может служить неоднократно проводившаяся в юбилейные празднования Томска и университета квест-экскурсия «Сквозь века», рассказывающая в игровой форме о первом попечителе Томского университета Флоринском, об истории и современных направлениях деятельности ТГУ. Многочисленные гости разных возрастных категорий с удовольствием воспринимали экскурсионный материал и сами с увлечением участвовали в познавательном процессе. Также инновационные методы использовались и при выборе транспортных средств. Так была разработана обзорная экскурсия по городу Томску на воздушном шаре; историческую часть города – Татарскую слободу студенты-экскурсоводы представляли, проезжая в карете; архитектурные достопримечательности и парковые ландшафты было предложено посетить, используя скейты и самокаты.

В нашем сообщении предлагаются аннотации трех краеведческих экскурсий, в которых представлены экскурсионные объекты, ранее не использованные в этом качестве. Привлечение новых туристских ресурсов, не рассматриваемых в прежние времена как туристский потенциал, является одним из видов инновационной экскурсионной деятельности. Все экскурсии были разработаны студентами 3-го курса с использованием краеведческого материала. В какой-то степени это рекламные экскурсии, так как они предполагают расширение аудитории с помощью «сарафанного радио» посредством сегодняшних участников (не следует путать с рекламными турами).

1. Экскурсия *«Экологически чистые продукты фермерских хозяйств – для вас!»*. Она представляет собой кольцевой, экскурсионный, автобусный, сезонный (май–сентябрь) маршрут для экскурсантов 10 лет и старше, желающих прежде всего попробовать экологически чистые продукты, а затем, возможно, и купить их или узнать, где купить. Экскурсанты посетят следующие производства: ферму «Пчеловод» Томского района, «Томский лен» Асиновского района и «Березовскую ферму» (производство мраморной говядины) Первомайского района [2]. По пути следования они знакомятся с историей создания ферм различного направления, процессом производства продуктов, местами их производства на территории России и, в особенности, Томской области. Экскурсия довольно продолжительная – 7 часов, несколько утомительная из-за нахождения в автобусе при переезде от одного предприятия к другому. Но это скрашивается тем, что во время пребывания на фермах происходит не только знакомство с процессом производства, но и дегустация свежайшего продукта. Также экскурсанты сами пытаются участвовать в его изготовлении. Во время переездов в путевой информации предусмотрено сообщение о различных производствах нашей области в игровой форме (загадки, шарады).

Инновационный подход здесь состоит в выборе новых для Томской области объектов показа – ферм, участия в производственном процессе, игровой форме путевой информации.

2. Экскурсия *«Общежитие – дом родной»* посвящена современной студенческой «общажной» жизни. Она предназначена для будущих студентов и их родителей, в большом количестве посещающих Томский государственный университет в «Дни открытых дверей ТГУ» и во время школьных каникул. В экскурсии дается историко-краеведческая информация о становлении первого в Сибири Императорского университета, зарождения Томского студенчества, первом общежитии университета – «дома общежития» студентов, который являлся первым опытом общего места проживания студентов не только в Томске, но и во всей России того времени [3], современном состоянии нынешних студенческих жилых комплексов, правилах заселения и проживание в них. Целью данной экскурсии является ознакомление молодых людей, поступающих в ТГУ, с их дальнейшим местом проживания. Абитуриенту, недавно окончившему школу, необходимо знать не только где он будет учиться, но и где будет проводить большую часть свободного от занятий времени.

Объектами показа на этой экскурсии являются старые и новые корпуса общежитий Томского университета. Маршрут экскурсии проложен с соблюдением хронологического порядка показа объектов – от са-

мого старинного до самого нового общежития. Протяженность маршрута составляет 9 км и занимает около 4 часов, поэтому экскурсантам будет предоставлен автобус и предложен обед в кафе нового общежития «Парус». Это познакомит участников с качеством общественного питания, что является немаловажным фактором при выборе вуза, особенно для родителей будущих студентов. Стоит отметить, что во время прохождения маршрута экскурсантам будет дана возможность не только посмотреть на общежития снаружи, но и войти внутрь, познакомиться с номерным фондом, их благоустройством, качеством проживания. Также немаловажное значение имеет наличие вблизи общежитий инфраструктуры – предприятий питания и проведения досуга, места ксерокопирования документов и магазинов разного профиля. Тем самым экскурсионная информация помогает будущим студентам быстрее адаптироваться в незнакомых условиях. В этой традиционной по форме экскурсии инновационными являются объекты показа: никогда еще общежития Томска не представлялись высокоинформативными и исключительно интересными экскурсионными объектами, причем востребованными определенной категорией экскурсантов. Инновационным является также то, что экскурсия создавалась по спецзаказу от приемной комиссии и студенческого профкома ТГУ.

3. Экскурсия «*Марафон новостроек*» предназначена для тех, кто желает обрести свой дом, свое жилье, то есть купить квартиру в одном из районов города Томска. Цель экскурсии – в доступной форме показать сходство и различие жилого фонда новостроек города, рассказать о возможных вариантах жилья, преимуществах того или иного микрорайона. Объектами показа являются новые микрорайоны и их отдельные жилые помещения. Представленные микрорайоны кардинально отличаются друг от друга, различны по типу застройки, дизайну. Все это – главная заслуга застройщика. Выбор микрорайонов основывался на комфортности территорий для будущих жильцов, которая заключается в экологически чистой окружающей среде, тишине, обеспечивающих людям максимальное удобство. Данные жилые комплексы снабжены необходимой инфраструктурой: школами, детскими садами, магазинами, поликлиниками и т. д.

Экскурсия автобусная, продолжительностью 4 часа. За короткое время экскурсанты осмотрят жилые помещения четырех новостроек. Начинается маршрут с самого северного микрорайона города – ЖК «Радонежский». Это единственный микрорайон, возводимый ТДСК в центре города. Исключительной особенностью его является расположение на берегу Томи. Далее на комфортабельном автобусе экскурсан-

ты направляются в самый крупный и самый заселенный на данный момент ЖК «Зеленые горки», который обладает хорошо развитой инфраструктурой. Этот жилищный комплекс достаточно востребован среди томичей. Затем экскурсанты посетят один из самых быстроразвивающихся ЖК – «Южные ворота», масштабный жилой район, главное преимущество которого – великолепная экологическая обстановка: недалеко протекает река, рядом хвойный лес. И, наконец, последний экскурсионный объект – ЖК «Северный парк», находящийся на левом берегу Томи. Это первый в Томске микрорайон малоэтажной кирпичной застройки с зелеными парками, расположенный в живописном месте.

В каждом микрорайоне есть возможность посмотреть несколько вариантов квартир. Следует отметить, что во время следования автобуса экскурсоводы делятся с участниками богатой информацией относительно планировки квартир, площади и ценовой политики застройщиков, а также обеспечивают визуальный ряд при помощи «портфеля экскурсовода», что обеспечивает более полное представление об объектах.

На последнем этапе экскурсии каждый из участников сможет задать вопросы экскурсоводу. Также им предоставляется возможность общения с непосредственными представителями компаний застройщика, банк-партнера и др. напрямую через средства современной связи. Специалисты отдела продаж ответят на вопросы, касающиеся оплаты, кредитов, ипотеки и прочих юридических нюансов. Экскурсионный автобус доставит экскурсантов в начальный пункт нашего путешествия – район Лагерного сада.

Но ни одна экскурсия, даже самая современная, не обходится без краеведческой составляющей. В путевой информации экскурсовод рассказывает об истории заселения Томска, об архитектурных особенностях и стилях городской застройки, о старинных районах и о качестве жизни томичей как в старых, так и в новых микрорайонах.

Удовлетворение новых информационных потребностей современного человека, а также применение новейших средств связи, обеспечивающих прямое общение с представителями компаний – все это придает этой экскурсии инновационный характер.

В настоящее время важно разрабатывать новые формы и методы экскурсионного процесса. Студенты экскурсионного бюро под руководством ведущих специалистов кафедры краеведения и туризма ежегодно разрабатывают как минимум три экскурсии с применением новейших технических средств. Например, вместо принятого в экскурсионной практике «портфеля экскурсовода» студенты с успехом используют

планшеты и ноутбуки. Инновационная деятельность в экскурсионной работе направлена на повышение конкурентоспособности турпродукта и удовлетворение запросов экскурсантов.

L. S. Kosova

Tomsk State University, Tomsk, Russia

Application of an innovative approach in the excursion and local history activities of the student tour Desk

Abstract. This article considers the innovative component in tourist and excursion activities on the example of educational excursions developed by students of the Department of local lore and tourism of TSU. In these excursions, an attempt is made to apply new innovative forms of holding and new objects of display, which were not previously considered as excursion objects. **Keywords:** *excursion, innovative, student tour Desk innovation in excursion activity, objects of excursion display*

Источники и литература

1. Чирский Н. А., Хвагина Т. А. Инновации в экскурсионной деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsii-v-ekskursionnoy-deyatelnosti> (дата обращения 01.10.2019).
2. Акционерное общество «Агрохолдинг «Томский» [Электронный ресурс]. URL: http://agrotom.ru/agrotom_marblefarm (дата обращения 15.09.2019).
3. Императорский Томский университет в воспоминаниях современников / сост. С. Ф. Фоминых (отв. ред.), С. А. Некрылов, М. В. Грибовский, А. В. Литвинов, С. А. Меркулов, И. А. Дунбинский. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. 508 с.

УДК 908(571.150):502+37.033

Н. Б. Максимова, В. А. Рассыпнов, И. Ю. Попова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия.

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Природоведческое краеведение Алтайского края

Аннотация. В статье проводится анализ путей использования материалов природоведческого краеведения для формирования экологической культуры и воспитания положительного отношения к природной среде в образовательной и социальной сфере. Делается вывод о необходимости организации всеобщего экологического образования и воспитания, начиная с начальной школы, а также формирования компетенций школьных педагогов в области природоведческого краеведения. **Ключевые слова:** *краеведение, экологическое образование, природные ресурсы.*

Введение. Краеведение как народное знание о родных местах зародилось в далеком прошлом. У всех народов мира во все времена были люди, хорошо знавшие окружающую их местность, ее природу, прошлое и современную жизнь. Свои знания устно или в различных доку-

ментах они передавали последующим поколениям. В настоящее время краеведение характеризуется как комплексное научно-исследовательское и популяризаторское изучение определенной территории и накопление знаний о ней. При этом на географической базе объединяются знания географии, экологии, истории, археологии, топонимики, топографии, геральдики, этнографии, филологии, искусствознания [1].

Краеведческие материалы востребованы в воспитании подрастающего поколения и поддержании патриотизма малой Родине, привлечению внимания детей к природному, историческому и культурному наследию своего народа. Учащиеся получают сведения по краеведению на уроках истории, географии, биологии, экологии, литературы, на занятиях во внеурочное время. Этому посвящаются публикации в средствах массовой информации, выставки, олимпиады, декады и месячники в школах и других образовательных учреждениях. Наряду с традиционными государственными и муниципальными краеведческими музеями в последнее время стали появляться частные коллекции разнообразных артефактов, включая материалы о природе родного края.

Цель и задачи исследования. Важной составляющей частью формирования бережного отношения к природе, воспитания экологической культуры и любви к малой родине является природоведческое краеведение. Знание о природе своего региона и ближайшего окружения нужны не только музеям, образовательным учреждениям, но и развивающемуся бизнесу в условиях рыночной экономики. Проведенные реформы в системе образования страны слабо используют воспитательную ценность краеведческих сведений. На бытовом уровне это проявляется в элементарном незнании растительного и животного мира в ареале проживания и неспособности понимать и объяснять явления природы. Отсюда и безразличное отношение к нерациональному использованию, а во многих случаях и безвозвратной потере биологических и минеральных ресурсов. Подтверждение тому – многочисленные экологические катастрофы регионального и глобального масштаба, а также увеличение количества видов растений и животных, ежегодно пополняющих Красную книгу.

Целью нашей работы является поиск путей использования материалов природоведческого краеведения для формирования экологической культуры и воспитания положительного отношения к природной среде в образовательной и социальной сферах. Методы изучения окружающего мира постоянно усложняются по мере развития науки и создания технических средств. Ныне для фиксации явлений природы в исследованиях важное место заняла фото- и видеосъемка. Эти техниче-

ские средства предотвращают изъятие из среды обитания растений и животных для гербариев и изготовления чучел.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**: выявить социальные причины негативного отношения к природной среде; определить пути формирования положительного отношения к природе; провести анализ достижений народного природоведческого краеведения в туристической отрасли. Решению задач способствовали различные методы исследования, включая системный анализ существующих достижений современного краеведения и положительного практического опыта использования сведений в образовании и экономической деятельности населения.

Результаты исследования

1. Объектом изучения природоведческого краеведения является природная среда, непосредственно окружающая человека на его малой родине. Результаты научного поиска становятся достоянием местных музеев и позволяют формировать региональный компонент в естественно-научном образовании школьников всех ступеней обучения. Органы местного самоуправления, политические партии и общественные организации используют краеведческие сведения о состоянии природы для принятия решений по улучшению среды обитания жителей региона.

Биосфера за многие миллионы лет существования смогла обеспечить местом обитания все живые организмы и создала условия для их благоприятного существования. С появлением человека разумного к природным факторам среды обитания добавился антропогенный, который стал мощной геологической силой. Вмешательство человека в природные процессы с каждым годом становится все более разрушительным. По мнению ученых, невозобновляемые природные ресурсы в ближайшее время станут недоступны растущему населению планеты. Уже сейчас в отдельных странах обозначился дефицит питьевой воды, чистого воздуха, продовольствия и энергоносителей.

По мнению Ю. Г. Маркова (2016), человечество должно осознать, что гибнущая природа является следствием гибнущего общества [2]. В совместной работе с доктором философских наук профессором В. Н. Филипповым мы установили, что сегодня практически нет людей, которых надо убеждать в важности сохранения природы. В пользу мер по ее защите свидетельствуют непрерывное обеднение флоры и фауны, нарастающее загрязнение воздушного бассейна над городами и селами России, эрозия почв и превращение городских и сельских окраин в свалку стекла и бетона, старой рухляди и бумаги, продовольственных и бытовых отходов [3].

Одной из причин потребительского отношения большинства жителей страны к окружающей природной среде является снижение уровня государственного контроля за состоянием и рациональным использованием природных ресурсов. Замена плановой экономики рыночными отношениями привела к бесконтрольному использованию биологических ресурсов, в первую очередь ресурсов леса и моря.

Природоведческое краеведение востребовано и развивается на государственном и общественном уровнях. Есть еще школьное направление, которое имеет государственную и общественную поддержку. Туристическая отрасль экономики создала новое направление в изучении природы – народное краеведение.

Государственная поддержка краеведению идет через научно-исследовательские учреждения соответствующего профиля, музеи и средства массовой информации. В общественной жизни интерес к краеведению проявляется периодически и, как правило, связан с необычными явлениями природы или экологическими катастрофами. В последние годы с развитием малого и среднего бизнеса появилось повышенное внимание к природоведческому и экологическому краеведению со стороны туристической отрасли, что связано с созданием инфраструктуры в местах с привлекательными ландшафтами и памятниками природы. Можно утверждать, что уже появилось коммерческое краеведение, которое обеспечивает привлекательность новых территорий для туристов из других регионов России и из-за рубежа. Разрабатываются экскурсионные маршруты, строятся туристические базы, создаются народные музеи природоведческого и экологического содержания.

2. Следующее направление в использовании материалов природоведческого краеведения заключается в поиске путей преодоления равнодушия населения к проблемам рационального использования природных ресурсов и их экологического состояния.

Окружающая природная среда привлекает человека не только как источник ресурсов для нормальной жизнедеятельности, но и как источник эстетического наслаждения. В художественной прозе и поэзии есть множество примеров мастерски точного описания природных объектов. Научная и познавательная литература о природе родного края помогает увидеть и оценить его красоту, сформировать любовь и бережное отношение ко всему, что нас окружает. В этом важном процессе взаимоотношения человека и природы неоценимую помощь оказывает природоведческое краеведение. Оно изучает как отдельные компоненты природы, так и их взаимосвязи, выявляет типичные явления, характеризующие природу родного края, и уникальные объекты.

Изучение компонентов природы, процессов и явлений дает возможность находить и понимать взаимосвязи между всеми звеньями, процессами и явлениями, в том числе и в связи с хозяйственной деятельностью человека. Появление множества экологических проблем, связанных чаще всего с хозяйственной деятельностью человека, пробудило интерес к экологическому краеведению, которое является частью природоведческого краеведения. Их связывают общие объекты познания и общая цель, связанная с формированием экологической культуры населения.

3. Алтайский край и соседняя Республика Алтай по популярности для туризма занимают одно из ведущих мест в стране. Привлекательность края как туристско-рекреационного региона сформировалась в прошлые годы за счет курорта Белокуриха в предгорьях Алтая, Телецкого озера, горы Белухи и реки Катунь. Эти природные объекты, за исключением курорта и верховий Катунь, остались в Республике Алтай после ее отделения от Алтайского края. Теперь край стал лишь местом транзита для потока туристов-водников и альпинистов, едущих в Горный Алтай.

В крае появляется все больше новых туристических объектов не только в предгорьях Алтая, но и на многочисленных озерах в степной части. Такие объекты создаются с использованием краеведческих сведений, потребность в которых, к сожалению, полностью не может быть удовлетворена. Туристические фирмы приглашают на экскурсии к озеру Светлое полюбоваться на прилетающих ежегодно на зимовку лебедей-кликун, на цветение маральника в Бирюзовую Катунь, на праздники в с. Ново-Тырышкино, на соленые озера Завьяловского района. Владельцы отелей, турбаз, кафе и ресторанов создают и предлагают вниманию посетителей коллекции растений и животных, выставки фотографий, сады и огороды, пасеки и рыборазводные пруды.

Выбор приоритетов при выходе из экологического кризиса может быть различным и зависит от местоположения региона, национальных традиций, количества и качества природных ресурсов, размеров территории и других причин. Одним из приоритетов является организация всеобщего экологического образования и воспитания.

Школьное образование, в отличие от профессионального, включает материалы для обучения более консервативно, здесь современные научные достижения медленнее внедряются в учебный процесс. Такой подход позволяет дать учащимся классические знания. Изучение предметов естественнонаучного цикла на основе классических знаний фор-

мирует представления об идеальной природе, что не соответствует современному состоянию окружающей действительности.

Человек как геологическая сила изменил географическую оболочку. Она стала отличаться от той, что была известна еще в XVIII и XIX вв. Таким образом, в классической научной литературе отражен природный мир, которого уже нет. Описания естествоиспытателей прошлого не соответствуют современной действительности. Школьники, изучая природу по книгам и учебникам, зачастую не находят многих объектов природы в окружающем мире. Многие из них исчезли или сильно изменились под влиянием человеческой деятельности. Существующие предметы не дают школьникам современной целостной научной картины природного мира. В таком виде изучение окружающей природы совершенно неприемлемо и требует корректировки учебных программ, в частности через насыщение их региональными сведениями краеведческого содержания. При этом не будет необходимости изучать природу заново на более высоком этапе образования. Ознакомление детей в школе с природной средой должно проводиться с начальных классов. Это требует от педагогов обширных знаний о ее компонентах.

На наш взгляд, в обучении детей с раннего возраста необходимо сделать акцент на рациональном использовании природных ресурсов и с первых школьных занятий по ознакомлению с окружающим миром давать представление о невозможности существования человека без использования природных ресурсов.

Каждый регион имеет характерные особенности климата, ландшафта, природного окружения и конкретные экологические проблемы. Использование краеведческого материала при подготовке педагогов заложено в теоретических курсах, полевых и педагогических практиках и специальных курсах по изучению природных объектов родного края. Это могут быть леса, болота, луга, водоемы, поля, включая памятники природы разного уровня значимости. Объектами изучения, в том числе экспериментального, могут быть выбраны растительный и животный мир, почвенный покров, памятники природы, агроценозы, ландшафты, производственная деятельность человека в области природопользования и охраны.

Увлекательной и эффективной формой работы с учащимися является экскурсия в природу, во время которой школьники учатся ориентироваться на местности, наблюдать, сравнивать, находить примеры взаимосвязи организмов друг с другом и с условиями окружающей среды. Экскурсия – сильное средство воздействия, формирующее у детей

конкретные представления о природных экологических системах и развивающее интерес к проведению исследований в природе.

Экологические экскурсии играют большую роль в решении не только учебно-воспитательных задач курса биологии или экологии, но и общепедагогических задач, поэтому они должны занять в работе каждого учителя или педагога дополнительного образования достойное место. Правильная организация экскурсий помогает изучить механизмы природных процессов. Дети лучше понимают и запоминают различные теории через прямой личный опыт. Мы общаемся с природой через органы чувств – трогаем, смотрим, нюхаем, слушаем, пробуем на вкус. Общение с природой настраивает наши чувства на восприятие ее особых качеств – миролюбия и красоты, энергии и величия, таинственности и способности удивлять. Иди в лес, поле, на реку. Наблюдай и любуйся растениями и животными, изучай взаимосвязи, наслаждайся тишиной и пением птиц, вдыхай аромат цветов... Природа успокоит тебя, даст заряд энергии, бодрости, и ты почувствуешь, что жизнь прекрасна.

Подводя итог анализу современного состояния природоведческого краеведения, можно с уверенностью констатировать его важность для образовательного процесса на всех этапах обучения, а также для развития туристической отрасли экономики в Алтайском крае.

N. B. Maksimova, V. A. Rassypnov, I. Yu. Popova

Altai State University, Barnaul, Russia

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Natural history of the Altai Territory

Abstract. The article analyzes the ways in which materials of environmental studies are used to form an ecological culture and fostering a positive attitude towards the natural environment in the educational and social sphere. It is concluded that universal environmental education and education is needed, starting with primary school, as well as the formation of the competences of school teachers in the field of environmental studies. **Keywords:** *local studies, environmental education, natural resources*

Источники и литература

1. Гладкий Ю. Н., Чистобаев А. И. Регионоведение. Учебник для студентов высших учебных заведений. Москва: Гардарики, 2003. 344 с.
2. Марков Ю. Г. Современное общество: проблемы выживания // Природа и человек, XXI век. 2016. № 1. С. 10–11.
3. Рассыпнов В. А., Филиппов В. Н. Экологическая судьба родного отечества // Родное и вселенское в судьбе России. Барнаул, БГПУ, 2007. С.15-23.

УДК 908

О. С. Мамонтова

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Россия

Источники по истории и развитию обрабатывающих промыслов Алтая в конце XIX – первой половине XX вв.

Аннотация. В статье представлена краткая характеристика источников, доступных для проведения научно-исследовательской работы муниципальными музеями Алтайского края по теме обрабатывающих промыслов региона. Приводятся ссылки на фонды государственных и муниципальных архивов, высших учебных заведений. Анализируется ряд опубликованных источников.

Ключевые слова: *источник, обрабатывающие промыслы, Алтай, музей, научно-исследовательская работа*

Одним из основных видов деятельности музеев любого подчинения (федерального, областного, краевого, муниципального, ведомственного) является научно-исследовательская работа. Ее результаты находят отражение в экспозиционно-выставочной, научно-образовательной, научно-фондовой, издательской, методической работе музея. В первую очередь она связана с изучением музейного фонда, которое является необходимым условием для их включения в научный оборот. В ходе исследования из музейных предметов извлекается новая информация, которую в дальнейшем может использовать научное сообщество для более полного понимания изучаемых им процессов и явлений.

В музейной сети Российской Федерации краеведческие музеи – самая массовая группа, которая составляет более 52% музейных учреждений. [1; 2, с. 59] Музеи данного профиля обладают разноплановыми коллекциями, отражающими природное и историко-культурное наследие региона. По объективным причинам, главным образом муниципальные музеи, из-за нехватки штатных единиц, непрофильного образования сотрудников, нагрузки по внесению музейных экспонатов в Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации, в большинстве своем уделяют недостаточно внимания научно-исследовательской работе. Одной из причин сотрудники музеев называют также отсутствие информации об источниковедческих базах. В связи с этим большинство музейных коллекций муниципальных музеев остается «молчаливыми» собраниями предметов.

Одними из самых многочисленных вещественных коллекций в краеведческих музеях являются коллекции по обрабатывающим промыслам. Как правило, они представлены в постоянной экспозиции, рассказывающей о быте населения. К сожалению, при разработке экскурсий, мероприятий, краеведческих часов сотрудники муниципальных музе-

ев редко используют данные по истории развития промыслов на территории своего района, отдавая предпочтение популярной литературе по бытованию различных предметов традиционной культуры в европейской части России.

Между тем доступные для муниципальных музеев источники для изучения обрабатывающих промыслов на Алтае представлены двумя группами: неопубликованные и опубликованные. С первой группой, которая включает в себя архивные материалы, как правило, сотрудники муниципальных музеев работают крайне редко. Ко второй группе относятся статистические сборники, сборники научных материалов, статьи в изданиях материалов научно-практических конференций, монографии.

В настоящее время крупнейшим держателем документальных источников является Государственный архив Алтайского края. В документах различных фондов содержатся материалы о развитии и состоянии обрабатывающих промыслов региона в конце XIX – первой половине XX вв. Например, в фонде Главного управления Алтайского горного округа (ф. 3) хранятся данные о фабриках и заводах Барнаульского и Бийского округов за 1870–1890-е гг. Необходимо учесть, что под заводами и фабриками в тот период могли понимать небольшие мастерские, в которых ремесленники работали самостоятельно или с привлечением дополнительной рабочей силы в лице членов семьи или односельчан. В документах указывались имена владельцев, населенные пункты, в которых находились их предприятия, число печей и горнов, количество дров и угля, используемых в производстве [3, 4]. В фонде податного инспектора Змеиногорского уезда (ф. 56) представлены сведения о фабриках, заводах и торгово-промышленных предприятиях, списки и оценочные ведомости на них по селам Александровской, Бобровской, Поспелихинской, Рубцовской и других волостей Змеиногорского уезда за 1910-е гг. [5]. В документах также перечислялись имена владельцев, места расположения мастерских, их оценочная стоимость, размеры, оснащенность оборудованием. В фонде полицейского управления Бийского уезда (ф. 170) находятся ведомости о фабриках и заводах по Бийской волости за 1899 г. В них зафиксированы имена мастеров, число ремесленников по населенным пунктам, производительность в рублях, окладные листы, ведомости с оценочной стоимостью заведений [6, 7]. Содержательным источником являются анкеты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ф. 233). В бланках переписи указывались имена мастеров, места их проживания, возраст, состав семьи и вовлеченность ее членов в промысел или сельскохозяйственные рабо-

ты. Материалы переписи позволяют выявить национальный и сословный состав, категорию (старожил, переселенец), места выхода и время поселения на Алтае тех или иных ремесленников, размер их хозяйства. Например, в одной из анкет узнаем, что в с. Павловском проживал с женой шерстобит А. А. Усов, приписной крестьянин 62 лет, по национальности русский, из старожилов. Имел один душевой надел, который включал в себя усадьбу, земли для пахоты, покоса и выгона. Ставил за лето 40 копен сена. В хозяйстве насчитывались: одна лошадь, две коровы, один подтелок [8, л. 151–151 об.].

В 1920–1930-е гг. начался процесс кооперирования кустарей и ремесленников в производственные артели с общей мастерской, с целью сокращения таким образом количества работающих на себя мастеров-одиночек, мастеров, трудившихся с членами семьи. В создаваемых артельных цехах при некоторых промсоюзах мастера работали вплоть до 1952 г. В Государственном архиве Алтайского края в фонде Алтайского краевого совета промысловой кооперации Всероссийского совета промысловой кооперации (ф. Р-880) отложились годовые отчеты промартелей с указанием количества работающих, уровня заработной платы, видов выпускаемой продукции, оборудования. В фонде Барнаульского межрайонного многопромышленного кооперативного союза Алтайского краевого совета промысловой кооперации (ф. 697) сохранились материалы 1930–1953 гг. о 40 городских и сельских промсоюзах различной направленности: это Кожмехвалсоюз, Барнаульский городской многопромсоюз, Барнаульский межрайонный многопромсоюз, Славгородский, Каменский, Бийский, Алейский, Рубцовский промсоюзы. В документах отражена информация об их деятельности: годовые производственные планы союза артелей, годовые отчеты по основной деятельности, статистические отчеты, списки о составе промсоюза, списки и характеристики передовиков артелей, штатные расписания, сметы административно-управленческих расходов. В фонд вошли материалы таких артелей, как «Степной кожевник» (с. Володарка, Топчихинский район), «Кустарь» (с. Коробейниково, Усть-Пристанский район), «Веревочник», «Кирпичник» (г. Камень-на-Оби), «Веревочник» (г. Бийск), «Труд кирпичников» (с. Бурла), «Подъем» (с. Павловское), «Смычка» (с. Тогул), «Коминтерн» (с. Алтайское), «Рабочий» (с. Волчиха), «Красный кустарь» (с. Ельцовка). Также в архиве были сформированы фонды союзов имевших узкую направленность: Алтайский краевой кожевенно-меховой и сапоговаляльный промыслово-кооперативный союз (Алткойкожмехвалпромсоюз) Алтайского краевого совета промысловой кооперации (ф. Р-911), Алтайский краевой мебельно-деревя-

обрабатывающий промыслово-кооперативный союз (Алткрай-мебдревпромсоюз) Алтайского краевого совета промысловой кооперации (ф. Р-842) и др.

Районные архивы также располагают документами, которые содержат в себе информацию о развитии и состоянии промыслов в 1920–1950-х гг. Данные хранятся в фонде «Местная промышленность», в частности в материалах отделов (отделений) местного хозяйства окружных исполнительных комитетов Сибирского края; районных и городских промышленных комбинатов отделов местного хозяйства окружных исполкомов; отделов местной промышленности Алтайского краевого исполнительного комитета [9, с. 163–164]. Сведения о кустарных и артельных заведениях, мастерах, размерах производства, доходах, материально-технической базе отложились в фонде «Кооперация» в разделах кустарных промыслов системы смешанной (интегральной) кооперации, промысловой кооперации, кооперативной организации инвалидов. Так, материалы Рубцовского кустарно-промыслового союза (ф. Р-22) охватывают его деятельность за 1925–1935 гг., а Каменского межпромыслового союза (ф. Р-56) за 1925–1956 гг. [9, с. 247–248] Названия некоторых промысловых артелей отражали направление их основной деятельности. Например, бийская артель инвалидов «Деревообработка» (1930–1936), каменные кустарно-промысловые артели «Деревоотделочник» (1927–1933) и «Кожевник» (1934–1959), промысловая артель «Алтайский кожевник» п. Казачий Первомайского района (1943–1958) [9, с. 24–249].

Источники по обрабатывающим промыслам Алтая хранятся также в архивах высших учебных заведений, организующих экспедиционную практику у студентов. Так, архив лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета включает в себя материалы экспедиций преподавателей и студентов университета с 1998 г., содержащие интервью с жителями Залесовского, Бийского, Чарышского, Заринского, Мамонтовского, Кытмановского, Усть-Пристанского, Панкрушихинского, Тогульского районов. В данных источниках зафиксирована информация о длительном сохранении домашней и ремесленной форм производства в обрабатывающих промыслах и развитии артельной при промсоюзах. В транскрибированных интервью содержатся данные о мастерах (пимокатах, кузнецах, гончарах, плотниках, кожевниках), технико-технологических традициях, видах производимой продукции, формах реализации, оплаты. Например, в ходе экспедиции в Бийский район в 2003 г. жительница с. Малоенисейское О. Е. Кузовлева рассказала о работе своего отца-пимоката. Для работы мастер выстроил пимокатню на территории усадьбы. Валенки ка-

тал из давальческого материала для жителей села и г. Бийска, в основном за деньги. Пимокатному делу обучил сыновей и зятьев, с которыми вместе работал. Информант описала также технологию изготовления валенок, которую наблюдала в процессе работы отца [10].

Опубликованные источники – статистические сборники, описания или материалы обследований Алтайского округа (губернии), под редакцией С. П. Швецова, П. М. Юхнева, В. Я. Нагнибеды – содержат информацию о состоянии обрабатывающих промыслов по волостям первой трети XX в. Так, «Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии» за 1915 г. включают в себя описания различных обрабатывающих промыслов: бондарного, колесного, санного, кузнечного, кожевенного, гончарного, овчинного, пимокатного и др. с указанием населенных пунктов и количества семей, занятых в производстве. В издании представлены следующие сведения о промыслах: численность мастеров, районы распространения, ассортимент продукции и ее сбыт, длительность существования промысла, его периодичность, сумма производства и заработок мастера, связь с земледелием. Например, в с. Волчиха столярным промыслом занималось 7 семей, в с. Усть-Козлуха и Алтайское – по 5. Выделявали мебель, оконные рамы, наличники для окон, двери, ульи, прялки, ткацкие станки, рамы для картин, не утратив при этом связи с сельским хозяйством. Кузнечным промыслом в с. Тюменцево занималось 16 семей, в Змеиногорске – 22, Усть-Чарышской Пристаней – 10. Производили топоры, подковы, сошники, лопаты, гвозди, молотилки, плуги, бороны, вилы, ножи, удила. Большая часть кузнецов принимала участие в сельскохозяйственных работах [11]. Полнотекстовые электронные варианты подобных изданий представлены на сайтах региональных библиотек: Томской областной библиотеки им. А. С. Пушкина (<https://www.elib.tomsk.ru>), Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова (<https://akunb.altlib.ru>) и др.

Еще одним видом опубликованных источников, отражающим состояние промыслов в 1920–1950-х гг., являются научные публикации в материалах международных, всероссийских, региональных конференций. С 2005 г. ежегодно проходит, первоначально в статусе региональной, а с 2011 г. – международной, научно-практическая конференция «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история, музееведение)». В сборниках конференции были опубликованы статьи, характеризующие гончарный, пимокатный, кузнечный, плотницкий и многие другие промыслы населения Алтая [12–15].

В монографиях «Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история» и «Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг. Жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции» доктор исторических наук, профессор Т. К. Щеглова на основе многолетних полевых исследований рассматривает культуру и быт русского крестьянства, «повседневную жизнь» в доколхозный и колхозно-совхозный период. Значительное место в данных работах отведено трудовым традициям различных групп русского населения Алтая, и в частности промыслам. На основе устных источников описываются технико-технологические традиции обработки кож, гончарства и других промыслов [16, 17].

С 1993 г. по 2005 г. были изданы сборники научных материалов, посвященных археологии, истории, этнографии, фольклористике, краеведению сел Причумышья, Причарышья, Бийского, Зонального, Солонешенского, Алтайского районов в рамках программы «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического университета (ныне Алтайский государственный педагогический университет). На основе полевых и архивных материалов были охарактеризованы этническая история, социально-экономическое развитие деревень и сел в XVIII – первой половине XX в. В частности, затрагивался вопрос о распространении обрабатывающих промыслов на вышеуказанных территориях [18–22].

В рамках научно-исследовательской работы сотрудники муниципальных музеев могут самостоятельно проводить сбор устно-исторических источников, используя разработки доктора исторических наук Т. К. Щегловой, изданные в рамках программ «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие», «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения Алтайского края в годы Великой Отечественной войны» [23–25]. Полнотекстовые версии учебно-методических пособий доступны для скачивания на странице Центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета (https://old.altspu.ru/history/nil/lik/lik_ethno_public/). На данной странице размещены также монографии, сборники научных материалов, материалы конференций «Этнография Алтая и сопредельных территорий», «Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история, музееведение)», отдельные статьи сотрудников Центра устной истории и этнографии.

Таким образом, спектр источников для проведения муниципальными районами научно-исследовательской работы по теме «Обрабатывающие промыслы» достаточно широк. В сотрудничестве с образовательными учреждениями районов возможно привлечение учащихся к сбору устных источников, подготовка совместно с ними исследовательских работ и проектов по указанной теме. Нарботки могут быть использованы в научно-просветительной, экспозиционной и издательской деятельности муниципального музея.

O. S. Mamontova

Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russia

Sources on the history and development of Altai processing industries in the late 19th – first half of the 20th centuries

Abstract. The article presents a brief description of the sources available for research by municipal museums of the Altai Territory on the topic of processing fisheries in the region. References are given to the funds of state and municipal archives, higher educational institutions. A number of published sources are analyzed.

Keywords: *source, crafts, Altai, museum, research work.*

Источники и литература

1. Краеведческие музеи [Электронный ресурс] // Музейная энциклопедия Сектор Российской музейной энциклопедии. 2002. URL: http://museum.ru/rme/sci_kray.asp (дата обращения: 25.10.2020).
2. Юренева Т. Ю. Музейная сеть России: основные характеристики и проблемы изучения [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeynaya-set-rossii-osnovnye-harakteristiki-i-problemy-izucheniya/viewer> (дата обращения: 25.10.2020 г.)
3. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1472.
4. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 492.
5. ГААК. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1.
6. ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 69.
7. ГААК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 145.
8. ГААК. Ф. 233. Оп. 5. Д. 140.
9. Муниципальные архивы Алтайского края. Путеводитель. Управление архивного дела Алтайского края. Барнаул, 2008. 646 с. [Электронный ресурс] // URL: http://www.culture22.ru/arhivnoe_delo/Путеводитель.pdf (дата обращения: 25.10.2020 г.)
10. Архив ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12. Л. 65–66.
11. Материалы анкетного обследования кустарно-ремесленной промышленности в Томской губернии / Томский губернский кустарный комитет. Томск: Тип. В. М. Перельмана, 1915. IV, 134, 193, [1] с., [1] л. ил., карт.: ил., табл. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-14851/> (дата обращения: 25.10.2020 г.)
12. Авдеев В. Е. Промыслы населения приобских сел в XX в. (по материалам историко-этнографической экспедиции 2005 г. в Шелаболихинский район)

- // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история: Материалы II регион. науч.-практ. конф. Вып. 2. Барнаул: БГПУ, 2006. С. 92–94.
13. Соловьева С. А. Гончарный промысел в Тогульском и Ельцовском районах Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2006 г.: Археология, этнография, устная история: материалы III регион. науч.-практ. конф. Вып. 3. Барнаул: БГПУ, 2007. С. 153–156.
  14. Морозова А. Ю. Промыслы населения Павловского района в середине XX века (по материалам ИЭЭ 2009 г.) // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2009 г.: Археология, этнография, устная история. Вып. 6: материалы VI регион. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПА, 2009. С. 135-139.
  15. Богочанова А. В., Щетинина Я. С. Домашнее производство валяных изделий в селе Солонювка Смоленского района Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011–2012 г.: археология, этнография, устная история. Вып. 8: материалы VIII междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АлтГПА, 2013. С. 105-112.
  16. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края в XX веке. Устная история: монография. Барнаул: БГПУ, 2008. 527 с.
  17. Щеглова Т. К. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. Научные и методические материалы. Барнаул: АЗБУКА, 2015. 132 с.
  18. Бийский район: история и современность / отв. ред. Т. К. Щеглова: в 2 т. Т. 1. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. 542 с.
  19. В предгорьях Алтая: очерки истории и культуры / [науч. ред. Т. К. Щеглова; отв. за вып. П. А. Тырышкин]. Барнаул; Алтайское: НПЦ «Наследие», 1998. 387 с.
  20. Залесовское Причумышье: очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. 532 с.
  21. Нижнее Причарышье: очерки истории и культуры / [науч. ред. Т. К. Щеглова]. Барнаул; Усть-Пристань, 1999. 135 с.
  22. Солонешенский район: очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. 532 с.
  23. Щеглова Т. К. Методика сбора устных исторических источников: метод. пособие. Вып. 2. Изд. 3-е испр. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2006. 22 с.
  24. Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.
  25. Историческое и культурное наследие Алтайской деревни: материалы для полевых исследований по этнографии и устной истории: метод. пособие / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2006. 108 с.

УДК 908(571.122):81

Т. А. Сироткина

Сургутский государственный педагогический университет, г. Сургут, Россия

Лингвистическое краеведение как одно из направлений краеведческих исследований

Аннотация. В статье на материале языкового пространства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры рассматриваются актуальные направления лингвокраеведческих исследований. **Ключевые слова:** лингвистическое краеведение, языковое пространство региона, ономастика, диалекты, фольклор.

Лингвисты традиционно выделяют следующие основные направления лингвокраеведческих исследований [1, с. 5]:

- анализ и изучение всех особенностей местного диалекта;
- этнолингвистическое исследование языка города;
- анализ межъязыковых связей;
- исследование местной ономастики;
- анализ языка художественных произведений местных авторов.

Эти направления исследования языка региона остаются актуальными и в настоящее время. Рассмотрим их на примере языкового пространства нашего региона – Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Анализ и изучение особенностей местного диалекта

Особенности северных диалектов присущи и группе говоров, распространенных на нашей территории, которые ученые называют говорами Обь-Иртышского междуречья. В своей книге «Очерки сибирской словесности» А. М. Кошкарева пишет: «К говорам Обь-Иртышского междуречья мы относим говоры северных районов Тюменской области: Вагайского, Тобольского, Уватского, Ханты-Мансийского, Октябрьского, Березовского, Сургутского, Нижневартовского» [2, с. 10].

Язык и культура первых поселенцев испытали влияние иноязычного окружения. В результате в диалектах Западно-Сибирского региона сложился своеобразный языковой комплекс, в котором имеются, во-первых, языковые черты «материнской основы», т. е. сохранившиеся черты севернорусского наречия, и, во-вторых, особенности, возникшие под влиянием языков коренных жителей исследуемых регионов. В лексическом плане говоры северных районов Тюменской области представляют огромный интерес для диалектологов. Диалектная лексика отражает все стороны жизнедеятельности сельского жителя: животноводство, хлебопашество, промыслы и ремесла, быт.

В рамках выполнения проекта по гранту РФФИ «Север Западной Сибири: образы в разных типах дискурса» нам было интересно выявить,

из чего складывается образ территории. Для работы мы использовали материалы не так давно изданного ханты-мансийскими коллегами регионального словаря «Русское слово на земле Югорской» [3]. Анализ материала показал, что образ Севера Западной Сибири репрезентируется в текстах диалектной речи прежде всего через образ жителей данной местности, их занятия, промыслы, традиции. И это не случайно. Как отмечают исследователи, «диалектоносителям мир представляется более вещным, чем носителям литературного языка» [4, с. 6].

Названия людей по роду деятельности отражают такие аспекты жизни социума, как выпас скота и птицы («Гусевальщик – это на охоте когда, выпускает звуки гусиные»), ловля рыбы («На берегу, когда стрежевой невод везут, поддерживают крыло невода. Специально мётчик бросает невод в воду»). В речи носителей языка представлены традиционные занятия жителей региона, позволяющие им выжить в суровых северных условиях. Так, например, многие мужчины белковали – охотились на белку: «Муж мой охотился на белок, белковал с ноября месяца»; «Белковать – бить белку. Так стреляют, чтобы шкуру не попортить». Еще один аспект отражения образа региона – репрезентация сибирской флоры и фауны. Будучи тесно связанными с лесом, жители Сибири хорошо знают растения тайги, животных и птиц, обитающих в ней: «В лесу птица есть такая, белая дикая гусыня, называют белозобая казарка».

Этнолингвистическое изучение языка города

В названии данного аспекта регионоведческих исследований не случайно употребляется определение «этнолингвистический». Этнолингвистика, как мы знаем, исследует язык в разных формах его существования в связи с историей этноса, описывает языковую ситуацию, сложившуюся в конкретный исторический период, изучает язык различных этносоциальных слоев населения.

Еще в 20-е гг. XX в. Борис Александрович Ларин поставил задачу изучения «языка города» как третьей основной части языковых явлений, занимающей место между литературным языком и крестьянскими диалектами. Он считал, что языковой быт города лежит в основе литературного языка и что эволюцию литературного языка нельзя понять без обращения к «языку города» [5, с. 61].

Комплексное изучение языка города на примере Сургута нам еще предстоит. Однако уже появляются отдельные работы, посвященные, например, особенностям коммерческой номинации. Так, Н. Н. Сафонова и Т. А. Ермаковская в статье «Особенности эргонимии города Сургута

в начале XXI века» на материале интернет-ресурса 2gis.ru/Surgut предложили вниманию читателей классификацию современных сургутских названий предприятий [6]. Однако детальному описанию еще подлежат элементы сургутского городского просторечия, системы отдельных социолектов и профессиолектов (например, нефтяников, газовиков), городской ономастики в целом.

Анализ межъязыковых связей

Важный и интересный аспект лингвокраеведческих исследований – анализ межъязыковых связей. Особенно актуален он для полиэтничных регионов, одним из которых является ХМАО-Югра.

Исследованием функционирования языков коренных малочисленных народов севера активно занимается Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск). В поле нашего внимания в разное время попадали лишь местные географические названия – топонимы. Но и по ним, безусловно, можно судить о том, насколько тесно взаимодействуют разные языки на рассматриваемой территории.

По наблюдениям А. К. Матвеева, «географическая номенклатура ныне функционирующих агглютинативных языков коренного населения образует вместе с коми и русскими названиями верхний слой топонимии Тюменского Севера, под которым находится нижний (субстратный) слой слов неизвестного происхождения» [7, с. 7].

На правобережье Оби, а также в Ямало-Ненецком автономном округе обычны хантыйские названия, в которых используются географические термины *ёхан* – «река», *эмтыр* – «большое озеро», *тор*, *лор* – «поемное озеро», *сор*, *курт*, *пухыл* – «селение». В бассейнах Северной Сосьвы и Конды распространены мансийские наименования, для которых наиболее характерны географические термины *я* – «река», *тур* – «озеро», *павыл* – «селение», «деревня», ср. Воря – «Лесная река», Ямпынг тур – «Святое озеро», *Тимка павыл* – «Селение Тимофея». С переселением в Приобье отдельных групп коми-зырянско населения здесь появилась коми-топонимия, для которой характерны географические термины *ю* – «река», *ва* – «вода», *кар* – «городок», *горт* – «дом».

Исследование местной ономастики

Выделяя основные направления современной регионалистики, ученые-лингвисты на одно из важных мест ставят региональные ономастические исследования. И это не случайно. Описание местной топонимии и антропонимии дает возможность выявить лингвистические основы местных наименований, проследить историю заселения и ос-

воения края, описать языковую картину мира этносов, населяющих регион.

Нельзя не сказать о том, что огромный вклад в развитие ономастики ХМАО-Югры внесла профессор СурГПУ Нина Никифоровна Парфенова. В 2006 г. в Сургуте вышла монография Нины Никифоровны «Апеллятивная лексика в русской топонимии Зауралья (по архивным данным XVI–XIX вв.)» [8], в которой анализу было подвергнуто около четырехсот апеллятивов, составляющих мотивирующую базу для формирования русской топонимии в период освоения Зауралья.

В своей статье «Субстратная топонимия Среднего Приобья» [9] она рассматривает субстратные топонимы Сургутского района ХМАО-Югры и делает вывод о том, что на данной территории представлены субстратные топонимы, образованные от апеллятивов, обозначающих реальные свойства объекта, а также отражающие мифологические представления коренных народов.

Анализ языка художественных произведений местных авторов

Данный аспект исследований вписывается в русло современной лингвоперсонологии – раздела языковедения, занимающегося исследованием языка отдельных языковых личностей. И в Сургуте, и в ХМАО-Югре в целом живет и пишет целый ряд самобытных авторов, язык которых можно и нужно исследовать. Многое здесь, безусловно, еще предстоит сделать, хотя работа в данном направлении уже началась. В частности, У. Д. Агакишиева в своих исследованиях описывает особенности идиостиля известного хантыйского автора, пишущего на русском языке, Еремея Даниловича Айпина. Одной из ярких черт идиостиля писателя, говорит она, является использование им лексики, отражающей, во-первых, его национальную принадлежность, во-вторых, идейную мотивационную составляющую его творчества – стремление сохранить культуру ханты, остановить исчезновение своего родного этноса и способствовать его возрождению [10]. К такой лексике относятся этнографизмы, с помощью которых автор называет разнообразные реалии жизни и быта ханты (*бурки* – меховые сапожки с орнаментами и другими украшениями из сукна и бисера, *гусь* – мужская глухая одежда мехом наружу, надеваемая на малицу, *малица* – глухая мужская одежда мехом внутрь, *набирка* – берестяная посуда для сбора ягод, *сак* – женская меховая шуба мехом внутрь) и экзотизмы – хантыйские слова, употребленные писателем в русскоязычном тексте (*Ас* – хантыйское название реки Обь, *воки* – хантыйское название лисы, *лав* – конь, *Лынгал* – хантыйское название реки Иртыш, пан – клюква).

Помимо названных А. Н. Борисовой направлений лингвокраеведческих исследований, актуальным представляются следующие.

Анализ языка местных памятников письменности

Исследование языка письменных памятников является особенно актуальным как для изучения истории региона, так и для изучения истории языка. Основные архивные документы нашего региона находятся в архивах г. Тобольска, поэтому описанием их активнее всего занимаются тобольские ученые, в частности Маргарита Степановна Выхристюк. Так, в архивах она нашла и описала тобольский вариант «Лечебника XVII века», который сообщает читателям о том, как, например, надо принимать пищу, чтобы это «не вредило нас и давало здоровье всем суставам». Интересно данное в рукописи предостережение не ложиться в теплую постель после обильной еды: «вельми нездорово и тяжек человек тогда... Добро есть после обеда опочити в хладном месте».

Однако наряду с рукописными документами есть опубликованные тексты, которые представлены, например, в книге «Русские старожилы Сургутского края». Все это требует отдельного изучения и описания.

Язык местного фольклора

Если фольклор ханты и манси довольно активно исследуют ученые Обско-угорского института прикладных исследований и разработок, то традиционный фольклор русского населения активно собирается (в ходе экспедиций «Славянский ход», организуемых КРК им А. С. Знаменского, в ходе фольклорной практики нашими студентами), но комплексное описание языка различных жанров русского фольклора, бытующих на территории Югры, – дело, видимо, ближайшего будущего. А фольклор этот интересен и разнообразен: легенды о Ермаке, свадебные песни, детские прибаутки, потешки, загадки, святочные гадания и колядки, обрядовая и необрядовая лирика – каждая жанровая разновидность имеет свои языковые особенности, свою систему выразительных средств и именованья персонажей. Поэтому очень своевременной является работа по созданию электронных вариантов дневников фольклорной практики, которая началась на нашем факультете. Эти материалы мы сможем постепенно вводить в научный обиход.

Таким образом, лингвистическое краеведение является одним из актуальных направлений современных краеведческих исследований. Разные аспекты изучения языка региона дают возможность сделать выводы об отдельных фрагментах языковой картины мира жителей данной территории, описать их быт и культуру, их взаимоотношения.

T. A. Sirotkina

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia

Linguistic local studies in school and university education

Annotation. The article, based on the material of the linguistic space of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra, discusses current areas of linguistic studies.

Keywords: *linguistic study of local lore, language space of the region, onomastics, dialects, folklore.*

Источники и литература

1. Борисова А. Н. Лингвокраеведение и профессиональная подготовка учителя-словесника. Пермь: ПГПИ, 1991.
2. Кошкарева А. М. Очерки сибирской словесности. Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного гуманитарного университета, 2010. 240 с.
3. Русское слово на земле Югорской (опыт словаря старожильческих говоров Обь-Иртышского междуречья). Тюмень: ООО «Формат», 2017. 540 с.
4. Демидова К. И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. 2011. № 22. С. 6–12.
5. Ларин Б. А. О лингвистическом изучении языка города // Русская речь: сб. статей / под ред. Л. В. Щербы. Вып. 3. Л., 1928. С. 61–75.
6. Сафонова Н. Н., Ермаковская Т. А. Особенности эргонимии города Сургута в начале XXI века // Вестник угроведения. 2019. № 2. С. 260–270.
7. Матвеев А. К. Географические названия Тюменского Севера. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1997. 180 с.
8. Парфенова Н. Н. Аpellятивная лексика в русской топонимии Зауралья (по архивным данным XVI–XIX вв.). Сургут: РИО СурГПУ, 2006. 210 с.
9. Парфенова Н. Н. Субстратная топонимия Среднего Приобья // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. № 2. С. 129–134.
10. Агакишиева У. Д. Лексические черты идиостиля Е. Д. Айпина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. С. 71–73.

УДК 930.2+908

Т. К. Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Устная история как метод и источник историко-краеведческих исследований: достижения, недостатки, перспективы и взаимодействие

Аннотация. В статье предпринята попытка на основе определения устной истории и краеведения, их развития в прошлом и настоящем, а также на основе сравнения методов и источников исследований в краеведении и устной истории, проблемного поля и направлений работы выявить черты сходства и различия, недостатки, достижения и перспективы развития. Даются рекомендации по использованию методов и источников устной истории в краеведении для повышения качества исследований и организации сохранения и популяризации историко-культурного наследия регионов. **Ключевые слова:** краеведение, устная история, память, информационная среда поселения, историко-культурное наследие, методы опроса, источник, устный архив.

Что такое устная история? Единого принятого определения нет. Есть разные подходы и мнения. Это научная историческая дисциплина. Это направление исторических исследований. Это метод и источник исследований в сфере социо-гуманитарных наук. И то, и другое, и третье верно. В совокупности под устной историей можно также понимать вид научно-исследовательской деятельности, основанный на изучении памяти (социальной, индивидуальной, семейной, исторической, культурной и иной) участников и свидетелей исторических событий и процессов с помощью научно организованного интервью, документирования его материалов с целью создания новых исторических источников и формирования устных архивов.

Что такое краеведение? У него, так же как и у устной истории, нет единого определения. Есть разные толкования. Это и область знаний, и гуманитарная наука, и вид деятельности по комплексному изучению определенной территории, и деятельность по популяризации природно-географического и историко-культурного наследия определенной территории. Краеведение как междисциплинарный способ познания имеет многовекторное междисциплинарное взаимодействие и включает не только социо-гуманитарную, но и естественно-научную сферы знаний. На этом основании выделяют разные виды краеведения – историческое, этнографическое, литературное, географическое, природоведческое, геральдическое, лингвистическое и др.

Историческое краеведение и устная история тесно смыкаются. Во-первых, на основе антропологизации исследований – с уходом от изучения глобальных процессов на уровне страны и государства к ис-

следованию через человеческое содержание истории, человека в истории. Первый подход историописания называется «история сверху вниз», он, как правило, ведет к схематизации и унификации реконструкции исторического прошлого на основе каких-либо скреп – идеологии, национальной идеи, политики. Во втором подходе исследования, с позиций «человеческого содержания истории», события изучаются «изнутри» от эмпирического опыта конкретных людей, как рядовых участников исторических процессов. В устной истории такой подход называется «история снизу вверх», а также «история изнутри», т.е. интерпретации участников и очевидцев исторической жизни через свой жизненный опыт.

Во-вторых, историческое краеведение и устная история фокусируются в исследованиях на региональном подходе. Региональный подход, основанный на изучении памяти и эмпирического опыта массовых участников исторической жизни, является своеобразным «увеличительным стеклом», под которым общероссийские исторические события и процессы детализируются, уточняются, полноценно реконструируются, а их оценки в официальной истории часто корректируются. Под влиянием региональных вариантов исторического развития и жизненных историй рядовых участников разрушаются глянцево-отшлифованные реконструкции прошлого «истории сверху вниз» или всплывают табуированные в официальной истории темы. В советской историографии примером табуированных или замалчиваемых тем являлась история репрессий, раскулачивания, депортаций, в постсоветской историографии почти не изучаются процессы и методы приватизации, например, колхозного или банковского имущества.

Именно вследствие этих двух подходов историческое краеведение, собственно, как и устная история, на протяжении всей его истории испытывало взлеты и падения. Взлеты – когда государство хотело услышать «историю снизу», и падения, когда краеведческие исследования с опорой на историческую память подрывали парадную историю. В разные эпохи алгоритм подъемов и падений краеведения контролировался государством, в том числе системой официальных праздников. Например, в советское время алгоритм диктовался государственной идеологией, юбилеями Октябрьской революции или днями рождения В. И. Ленина. Сейчас государство формирует новую национальную идею и новый алгоритм государственных праздников. То же происходило и в устной истории – масштабные устноисторические проекты в 1920–1930-е гг. совпали с золотым веком краеведения и закончились с репрессиями середины 1930-х гг. В этом отношении развитие и устной истории, и краеведения

ведения зависит от степени сформированности общественных институтов и их влияния на государственные и властные структуры.

В данной публикации автор останавливается на недостатках в краеведческой работе и краеведческих исследованиях. Они могут корректироваться через использование технологий устной истории.

Совместным предметным полем исследовательской деятельности устной истории и краеведения является информационная среда населенных пунктов – городских и сельских. Под информационной средой населенного пункта понимаются две части его культурного ландшафта. Первая – это материально-вещественная среда культурного ландшафта поселения и его окрестностей со следами традиционно-бытовой культуры проживающих в нем этнических и историко-культурных групп населения (например, изба и хата, забор и плетень, роспись и побелка, сарафан и панева и т. д.). Вторая – это нематериальный культурный ландшафт, включающий наряду с фольклорным наследием и разными формами духовной обрядовой культуры разнообразную устную информацию, которая хранится в индивидуальной и семейной памяти в виде эмпирического опыта участия в тех или иных исторических событиях XX – начала XXI в.

В изучении коллективной и индивидуальной памяти свидетелей и очевидцев исторических событий сельского общества и при изучении материального культурного ландшафта поселений методы опроса играют ведущую роль. В устной истории к видам опроса относят интервью или беседу. В историческом краеведении широко используются расспросы и беседы. И там, и там источником информации является память (материализованная и нематериализованная). Краеведы говорят, что для них источником информации выступают «знающие люди», «бывалые люди», «старожилы». Устные историки говорят, что они работают с респондентами, информантами, свидетелями, очевидцами и/или участниками исторических процессов.

При большом сходстве опросных технологий принципиальным отличием устной истории от краеведения является отношение к самому процессу опроса как методу извлечения и оформления полученной информации. Устной историей разработаны требования к созданию исторического источника на основе проведения интервью и оформления его результатов. Они включают несколько этапов – от составления программы исследования, создания вопросников, подбора респондентов, подготовки интервьюеров и транскриберов до создания исторического источника, т. е. его документирования и архивирования. Преимущества устной истории видятся как в научно обоснованной методике прове-

дения опроса, так и в оформлении материалов интервью, их хранении и введении в научный оборот. В конечном итоге вся совокупность деятельности преследует цель создания источников, формирование устных архивов и их введение в научный оборот. Американский историк, директор библиотеки Трумэна Ф. Брукс, так и писал: «Обычный историк интервьюирует живущих людей для достижения своих исследовательских задач, „устный архивист“ собирает материал для будущего его использования другими исследователями...». Именно поэтому непременным требованием устной истории, в отличие от краеведческой деятельности, является техническая поддержка записи материалов опросов — на диктофон, телефон, видеокамеру и т. п.

Что касается краеведения, в том числе исторического, то в его практике сложилась практика произвольной письменной фиксации рассказов старожилов вручную («на коленке», «что услышал», «как понял», «что успел записать»). При этом даже запись в блокнот или тетрадку не всегда сопровождает опрос. У профессиональных историков закономерно встает вопрос: насколько такой продукт может являться историческим источником и использоваться в научной практике? Еще больше вопросов вызывает произвольное воспроизведение-пересказ услышанной информации по памяти в краеведческих публикациях по истории сел или реконструкции событий локальной истории, без указания источников и их оценки, не говоря уже о том, что в таких работах не проводится источниковедческий анализ, который предполагает учет условий получения информации, характеристику личности и позиций рассказчика, прошлых и текущих обстоятельств формирования памяти, которые влияли на интерпретацию им прошлого.

Такое произвольное отношение краеведения к процессу получения и использования информации путем опроса носителей памяти долгое время определяло настороженное отношение к краеведческим изысканиям и деятельности краеведов в академической среде. Оно и до сих пор не преодолено вследствие тех же причин. При этом историки уже не ставят под сомнение источниковое значение устной информации. Претензии предъявляются к способу ее извлечения, фиксации и оформления. Поэтому одним из путей развития и совершенствования краеведческих исследований в образовательных учреждениях является использование технологий устной истории по созданию устных исторических источников и рекомендаций по введению устной информации в исследовательские работы. Последнее уже относится к ликвидации таких недостатков краеведческих работ как сплошное цитирование или, что еще хуже, пересказ того, что «бабушка сказала» в собственной ин-

терпретации. Часто такой недостаток встречается в работах краеведов по истории села, когда краеведы-исследователи собирают информацию путем опроса очевидцев, вольно фиксируют в своих записях услышанное, еще более вольно пересказывают. Такие работы грешат авторскими домыслами.

Для работы в этом направлении на современном этапе существуют благоприятные условия по использованию цифровой звукозаписывающей техники. Собственно устная история оформилась и была признана в международной исторической практике в середине XX в., когда были изобретены и стали доступны звукозаписывающие технические средства. Звукозаписывающая техника гарантирует чистоту авторской версии рассказа или воспоминания и беспристрастно фиксирует все виды информации – собственно речь, эмоции, интонации и другие способы выражения авторской позиции или оценки. Благодаря использованию технической записи реализуется стремление исследователей к созданию исторических документов – источников, отражающих разнообразную палитру оценок и мнений по историческим явлениям, событиям и процессам XX – начала XXI столетий. Техническая поддержка интервью предотвращает влияние на носителя информации со стороны ведущего интервью историка и его вмешательство в текст. Запись позволяет на этапе проведения интервью точно фиксировать сказанное, включая паузы, междометия (аудио), мимику (видео) и т. п., а на этапе введения исторического источника в научный оборот не допускать искажения при цитировании или интерпретации.

Создание устного архива воспоминаний и рассказов старожилов, «бывалых людей», очевидцев тех или иных событий закладывает базу для инновационных поисков в просветительской деятельности не только краеведов, но и музейщиков, архивистов и других хранителей и пропагандистов историко-культурного наследия сельских территорий. Аудио и видео-материалы могут использоваться для обновления музейных экспозиций.

Еще одним недостатком исторического краеведения является трафаретность в направлениях исследования, которые вращаются вокруг набора известных событий и тем. В Алтайском крае популярными среди краеведов являются темы истории заселения, образования населенных пунктов, горнозаводского производства, освоения целины – то, что можно назвать «учебными темами» или «историей сверху вниз». За страницами учебной истории остается массовая обыденная повседневная жизнь конкретного сообщества, не менее важная и интересная, чем глобальные события. Такой же критики заслуживает краеведче-

ская работа вокруг имен, которые находятся на слуху благодаря «истории сверху». Это не означает, что это «плохо». Это означает, что этого недостаточно.

То же самое касается формирования экспозиций муниципальных и школьных краеведческих музеев, где внимание традиционно акцентируется на этнографии крестьянства, собираются остатки крестьянской культуры, тогда как необходимо срочно усилить работу по антропологии советскости – как в сборе предметов быта, монументальной живописи и других материальных маркеров советской эпохи, так и в расширении тематики по изучению ментальности, поведения и образа жизни советского человека. Можно предложить некоторые направления изучения советской эпохи:

- Организация отдыха, отпусков и санаторно-курортного лечения в советское время для крестьянства (колхозники и совхозники), рабочих и интеллигенции.
- Жилищная политика и жилье в советское время в сельской местности (город). Способы его строительства или приобретения. Пути и способы улучшения жилищных условий.
- Общежитие и повседневная жизнь разных категорий советских людей (студентов, рабочих, интеллигенции).
- Переезды и адаптации к новым условиям (из села в село, из села в город): повседневные практики трудоустройства и обустройства семьи.
- От чернильной ручки к шариковой: повседневные будни советского школьника.
- Депортированные немцы (калмыки и другие депортированные на Алтай народы): социокультурная адаптация депортированных и местного населения (глазами тех и других).
- Учителя «по распределению»: адаптация, статус, судьба. Сельская школа в советское время.
- Мотивация труда. Материальные и моральные поощрения в советское время. Отношение к труду.
- Народный контроль, профсоюз и собрания трудового коллектива как формы производственной и общественной жизни советского общества.
- Социалистические соревнования в производстве и в бытовой жизни советского общества (дом высокой культуры, лучший двор).
- Приватизация: судьба предприятия и семьи в контексте реализации политики перестройки и постперестройки (1990-е гг.).

- Партийные и комсомольские организации в жизни трудового коллектива, общества и семьи.
- Электрификация: от лучины до лампочки в быту и на производстве
- Радиофикация и телевидение: становление и развитие.
- Перестройка в исторической памяти: образы и оценки.
- Сельское общество колхоза и совхоза (сходства и отличия): производственная, общественная, культурно-бытовая и имущественная жизнь.
- Сельский клуб в жизни сельского общества и сельской семьи.
- Производственная база села: от коровника до механизированной дойки в контексте механизации сельскохозяйственного труда.
- Медицинское обслуживание: от фельдшера до врача. Будни сельской медицины.

Необходимо формировать культуру памяти и культуру исследований в краеведческой и общественной работе, которая включает культуру «семейной памяти», культуру «памяти сельского и городского общества», культуру «памяти регионального общества» (на уровне района, края, области). В таком случае краеведение выполняет свою социальную, гражданскую и мемориальную функцию и вслед за устной историей с опорой на память рядовых участников исторических событий выводит на антропологические направления исследований. В качестве примера можно привести выдержки исследовательских тем, которые можно отнести к антропологии советскости, из «Журнала для усталых учителей»¹.

Раздел I. Первое послевоенное десятилетие (1945–1953).

«На 48 комнаток всего одна уборная» (жизнь в коммунальной квартире).

«Наш родной товарищ Сталин» (народный миф о Сталине-победителе?)

«Америка» (восприятие Запада советским человеком).

«Труд наш есть дело чести...» (о трудовом энтузиазме в жизни советского человека).

«Госзаем» (надеялись ли что-то «выиграть» по этим облигациям и их судьба).

«Красная площадь» (советский человек на демонстрации) и др.

---

¹ «Журнал для усталых учителей». Предмет, которого нет в расписании. URL: http://www.liveedu.ru/tom_sawyer_school/is_absent/1818-ustnaya-istoriya-programma-kursa.html. Редакция автора.

Раздел II. Период «оттепели» (1953–1965)

«Простор!» (переезд в отдельную квартиру).

«Вкусная и здоровая пища» (что было на столе и в холодильнике в обычной семье).

«Стиляги» (одежда и то, что она обозначала).

«Партия торжественно заявляет...» (верили ли в возможность коммунизма...)

«А я еду за туманом» (романтическое настроение шестидесятников и «комсомольские путевки» – на стройки).

«Оказался наш отец не отцом...» (разрушение веры в Вождя?)

«Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в Революцию дальше...» (образ Ленина в обывденном сознании).

«Клуб веселых и находчивых» (границы юмора шестидесятых).

«ТК» (личность Хрущева в политическом анекдоте).

«Пионер – всем ребятам пример» (ребенок и советская система).

«Какие в детстве книги читал» (круг чтения школьника).

«Помните, каким он парнем был...» (космическая тема в сознании советского человека).

«Повесть о настоящем человеке» (идеал человека для подростка 1960-х гг.).

Раздел III. Период «застоя» (1965–1980)

«Очередь» (очередь как реальность повседневной жизни советского человека).

«Праздник» (какие праздники отмечали и как).

«Дачка» (загородный дом и 6 соток, дачная жизнь).

«Священный долг» (служба в рядах Советской армии).

«На картошку!» (интеллигенция, рабочие, студенты и учащиеся на сельхозработках).

«Добро пожаловать, или посторонним вход воспрещен» (пионер в пионерском лагере).

«Загнивающий Запад» (восприятие Запада советским человеком)

«Великая дружба народов» (отношение к людям другой национальности).

«Я все равно паду на той...» (Гражданская война в сознании советского человека).

«Гражданка Парамонова» (партийные органы и семья).

«Мы придем к победе коммунистического труда!» (трудовой энтузиазм советского человека).

«Дорогой наш Леонид Ильич» (отношение к личности Л. И. Брежнева).

«Крокодил» (особенности национального юмора 1970-х гг.).

«Кубанские казаки» и «Унесенные ветром»; «Вечный зов» и «Фантомас» (о любимых фильмах советского человека).

«Опиум для народа» (советский человек и религия).

«Дискотека» (что танцевали на дискотеках).

«Враги и отщепенцы» (что мы знали о диссидентах?)

«Повесть о настоящем человеке» (идеал человека для подростка 70-х гг.) и др.

В завершение можно утверждать, что применение устной истории как источника и метода исторических исследований не только повысит качество краеведческих исследований, но и будет способствовать сохранению и популяризации историко-культурного наследия регионального сообщества в его материализованной и нематериализованной форме. К ним относится и «устный архив», создаваемый с помощью опросных технологий. Необходимо обратить внимание на то, что создаваемый опросом источник не является собственностью исследователя. Такие же авторские права имеет носитель информации, более того, каждое зафиксированное интервью-воспоминание является историко-культурным наследием регионального общества. Переход с аналоговой записи на цифровую несоизмеримо улучшает условия формирования устных архивов и их хранения. Как правило, краеведы не рассматривают свои работы по опросу старожилов под таким углом зрения. Работа краеведов не должна идти в «свой стол». Нужно планировать совместно с муниципальными архивами и музеями работу по сохранению и передаче материалов интервью на хранение в их фонды, в том числе через создание личного фонда в муниципальном архиве. Наиболее полные и интересные коллекции могут быть переданы в Государственный архив Алтайского края, как это сделано с материалами известного краеведа из Целинного района П. Ф. Рыженко. Кроме того, материалы интервью, записанные на видео- или аудионосители, являются замечательным материалом для формирования экспозиций и школьных, и муниципальных музеев. Использование видео- и аудиорассказов значительно повысят зрелищность экспозиций и выставок.

T. K. Shcheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Oral history as a method and source of historical-regional studies: achievements, shortcomings, prospects and interaction

Abstract. The article attempts to identify the similarities, differences, shortcomings, achievements, and similarities, differences, shortcomings, achievements, and other issues based on the definition of oral history and local history, their development in the past and the present, as well as on the basis of comparing the methods and sources of research in local history and oral history, development prospects. Recommendations are given on the use of methods and sources of oral history in local history to improve the quality of research and organize the preservation and popularization of the historical and cultural heritage of the region. **Keywords:** *study of local lore, oral history, memory, information environment of a settlement, historical and cultural heritage, survey methods, source, oral archive.*

Источники и литература

1. Кротов Н. И., Липаев А. П. Устная история или доктор Память. М.: Экономическая летопись. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/41853679-Ustnaya-istoriya-ili-doktor-pamyat.html> (дата обращения: 25.10.2020).
2. Хрестоматия по устной истории / пер., сост., введение, общ. ред. М. В. Лоскутовой. СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc525831385_494621057?hash=64e8bbdb80e8a13ccd&dl=1cd16de9deaba00234 (дата обращения: 25.10.2020).
3. Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул, АлтГПА, 2011. 364 с. [Электронный ресурс]. URL: https://old.altspu.ru/history/oi_chair/oi_info/10772-shheglova-tk.html (дата обращения: 25.10.2020).
4. Щеглова, Т. К. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны. Научные и методические материалы. Барнаул: АЗБУКА, 2015. 132 с. [Электронный ресурс]. URL: http://etnodesant.altspu.ru/load/folders/nauka/topogarfy/Этнография_русского_крестьянства_юга_Западной_Сибири_в_XX_столетии.pdf (дата обращения: 25.10.2020).
5. Этнографические исследования истории и культуры народов Алтайского края: учеб. пособие / Т. К. Щеглова, Н. С. Грибанова, Н. В. Люля [и др.] ; науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул : АлтГПУ, 2019. 190 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://Oralhistory.altspu.ru>.

УДК 069.02:908

О. Г. Филиппова

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Россия

Краеведение в краеведческих музеях: современные практики на примере музеев Алтайского края

Аннотация. В статье рассказывается об успешных практиках по краеведению в музеях Алтайского края. Приводится опыт реализации различных проектов государственных и муниципальных музеев региона, связанных с изучением истории сёл, районов, семейных историй. Описываются примеры, когда музеи выступают центрами изучения местной, «локальной» истории, организаторами конференций по краеведению. Дается оценка современного этапа развития краеведческого направления в современной деятельности музеев Алтайского края. **Ключевые слова:** музеи, Алтайский край, история края, краеведение.

На территории Алтайского края существует широкая музейная сеть, которая включает: 5 краевых государственных музеев, 9 музеев на уровне городов и 50 музеев на уровне районных центров. Большая часть музеев районного звена имеет краеведческий профиль. По традиции, сложившейся в советский период, музеи небольших районных центров являются хранителями коллекций по истории определенного района, которая чаще всего рассматривается через призму общероссийской истории. Основу музейной коллекции обычно составляют предметы археологии, найденные местными жителями; отдельные палеонтологические находки; коллекция фауны, многочисленные предметы этнографии и быта XX в., фотодокументальные источники и многое другое. Тематические разделы постоянных экспозиций, как правило, включают разделы по древней истории, природе района, этнографии, Великой Отечественной войне. На основе таких коллекций и экспозиций традиционно осуществляется работа с посетителями.

Музеи Алтайского края существуют в современном музейном пространстве России, и изменения, которые происходят в музейной сфере, касаются и краеведческих музеев нашего региона. Современный этап развития краеведения, по мнению М. В. Коротковой, связан с формированием региональной идентичности, мобилизацией исторической памяти на местном уровне, антропологизацией истории в целом [1, с. 101]. Все больший интерес в музейной среде вызывает «локальная история», в центре внимания которой находится человек в его социальной среде; развивается «новое краеведение», направленное на изучение локальной истории и частной памяти. Музеи становятся культурными и образовательными центрами по изучению индивидуальной и семейной памяти. В Алтайском крае есть примеры реализации подобных проектов, остановимся на некоторых из них.

Мамонтовский районный краеведческий музей в течение нескольких лет разработал и успешно реализовал серию проектов, направленных на изучение и популяризацию жизни свои земляков, оставивших значимый след на мамонтовской земле: «Прославленный снайпер Алексей Кочегаров», «Малая родина в лицах», «Целина: степь преображенная» [2, с. 101–102]. Так, имя земляка Алексея Федоровича Кочегарова, служившего во время Великой Отечественной войны снайпером и проводившего обучение других бойцов, теперь знает весь район. Путь простого сибирского егеря, сумевшего применять свои знания во время боевых действий и получившего достойные награды за образцовое выполнение боевых заданий на фронте, детально изучен сотрудниками музея и представлен посетителям в специальном разделе постоянной экспозиции музея. Проведенные исследования легли в основу документального фильма «Снайпер Алексей Кочегаров», подготовленного ВГТРК «Алтай», а также передвижного проекта «Желаем мира, помним о войне», получившего поддержку Фонда президентских грантов. Передвижная выставка «Алексей Кочегаров – снайпер с мировым именем» будет продемонстрирована в Мамонтовском, Ребрихинском и Романовском районах Алтайского края. Таким образом, история жизни одного из многих земляков, принимавших участие в Великой Отечественной войне, благодаря деятельности музея стала известна не только в самом Мамонтовском районе, но и в Алтайском крае в целом. На примере жизни и боевого пути одного человека написана новая страница в истории войны, в истории района.

Другой проект этого же музея – «Малая родина в лицах» – связан с галереей портретов жителей Мамонтовского района, выполненных местным художником Владимиром Шараповым. Портреты были подарены автором музею, и теперь на их основе в музее проходят встречи с местными жителями, во время которых рассказывается о педагогах, врачах, работниках культуры района. В центре внимания музейных сотрудников находятся их земляки: учитель, краевед, основатель Мамонтовского народного театра Николай Михайлович Сухих, историк, археолог, педагог, отличник народного образования, кандидат исторических наук Геннадий Егорович Иванов и многие другие. Через истории жизни людей разных профессий во время встреч с посетителями музея рассказывается об истории района в разные годы, формируются отдельные страницы «локальной истории».

Помимо проведения собственных краеведческих исследований музей может выступить организатором и своеобразным «центром» проведения таких исследований среди детей и молодежи. Интересным в

данном случае является опыт одного из краевых мемориальных музеев региона – Алтайского государственного мемориального музея Г. С. Титова, расположенного на малой родине второго космонавта планеты – Германа Титова. Начиная с 2017 г. музей проводит ежегодный краевой фестиваль «Я. Алтай. Вселенная», посвященный памяти Г. С. Титова и Дню космонавтики. Одним из важных мероприятий этого фестиваля является краевой конкурс учебно-исследовательских работ «Алтай и космос». Ежегодно десятки школьников со всего края принимают в нем участие и присылают свои работы в номинациях «Астрономия и космонавтика», «Космическая слава Алтайской земли», «Создатели ракетной и космической техники». В 2020 г. в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне организаторы мероприятия добавили новую номинацию – «Мы помним». Более 30 работ школьников всех возрастов были направлены организаторам конкурса. Широка тематика исследовательских работ – изучение биографий своих родственников прабабушек и прадедушек, чьи детские годы выпали на время войны; изучение жизненного и боевого пути ветеранов Великой Отечественной войны, изучение истории повседневности в тыловых условиях; история детских домов на Алтае и многое другое. Каждый из проектов по-своему интересен. Источником для молодых исследователей послужили фонды школьных музеев, семейные архивы, воспоминания носителей исторической информации, официальные опубликованные источники и литература. Музей выступил в данном случае в качестве организатора общей исследовательской «площадки» и предоставил возможность представить школьные исследовательские работы на обсуждение жюри. Интересным продолжением проекта могла бы стать публикация лучших работ конкурса как в печатном, так и в электронном виде.

Существует подобный опыт и на муниципальном уровне. В течение 10 лет в с. Поспелиха Поспелихинского района Алтайского края проводится «Музейный школьный перекресток» – научная конференция среди школьников, одним из главных организаторов которой выступает Поспелихинский районный краеведческий музей. Основными целями данного проекта организаторы видят воспитание патриотических чувств у подрастающего поколения, обмен опытом и популяризация интересных исторических и краеведческих тем. В разные годы юные исследователи соревновались в номинациях «Летопись родных мест», «Культурное наследие Алтая», «Любимый сердцу уголок», «Свидетели истории» (рассказ о музейном экспонате, архитектурном памятнике и т. п.), «Гордость села» (рассказ об интересном человеке), «Слов драгоценные клады». В рамках конференции проводится выставка-конкурс

лучших краеведческих находок года «Раритет» – предметом исследования становятся семейные реликвии, через исследование которых происходит изучение семейной истории, истории местности, российской истории. Участниками фестиваля являются школьные музеи, школьные музейные комнаты Поспелихинского района и учащиеся, которые работают с их музейными коллекциями. Подобные проекты важны не только для учащихся, делающих первые шаги в изучении семейной истории, истории района и края, но и для музейного сообщества, позволяющего на основе музейных коллекций расширять представления об истории и природе малой родины, консолидировать общее положительное отношение к территории.

Новым проектом, стартовавшим в 2019 г., стал организованный Алтайским государственным краеведческим музеем краевой исследовательский конкурс «Дети XXI века о детях войны», направленный на вовлечение подрастающего поколения в научную, исследовательскую и поисковую деятельность по изучению информационной историко-культурной среды региона, сбору интервью среди носителей «исторической памяти», изучению семейных архивов. Конкурс нашел широкий отклик не только в образовательной среде, когда руководителями исследовательских проектов выступали учителя школ и преподаватели вузов, но и среди различных учреждений культуры – музеев и библиотек. Более 100 человек приняли участие в конкурсе, среди них – учащиеся средних образовательных учреждений, лицеев и гимназий, студенты колледжей и высших учебных заведений. При этом наиболее популярной стала номинация «Молодой исследователь» – когда в ходе непосредственных встреч современные дети общались «детьми войны» и проводили запись интервью по предлагаемой методике «устной истории». Благодаря таким встречам молодое поколение увидело историю Великой Отечественной войны с другой стороны – со стороны тыловой территории, которой являлся Алтай. Они познакомились с простыми детскими судьбами жителей нашего края, связанными с каждодневной борьбой с голодом и холодом, с непосильным детским трудом, с потерей близких и многими другими моментами «истории повседневности».

Зачастую респондентами выступали родственники самих участников конкурса – прабабушки и прадедушки. Коммуникация, возникшая в результате «живого» общения, обогатила обе стороны – с большой благодарностью отнеслись информанты к проявленному интересу к их судьбам со стороны молодого поколения, а участники конкурса открыли для себя новые страницы «неофициальной» истории и по но-

вому посмотрели на жизни и судьбы старшего поколения. Основным же научным достижением проекта стало формирование фонда устных исторических источников, основной ресурс которого уже задействован сотрудниками музея при создании краевой межмузейной выставки «Тыл – наша линия фронта». Собранные воспоминания стали одной из основ концепции данного выставочного проекта.

Интересное продолжение конкурса возникло в некоторых районах края, где руководители проектов стали своеобразным организационным «центром» процесса сбора воспоминаний, а местное сообщество, включающее педагогов, сотрудников музеев, библиотек, представителей органов власти, общественных организаций, журналистов, откликнулись на этот призыв. В качестве примера можно привести Табунский район, где таким центром выступил Табунский районный краеведческий музей и его руководитель Николай Владимирович Чайка. Совместно с детской районной библиотекой и советом женщин Табунского района на базе Центра дополнительного образования детей в рамках реализации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Школа юного поисковика и исследователя» поисково-исследовательского объединения «Память» под руководством Н. В. Чайки сформировано сообщество учащихся, которые занимаются исследовательской и поисковой деятельностью, связанной с изучением истории своей малой родины, вкладом земляков в Победу в Великой Отечественной войне. Программа включает различные разделы, связанные с особенностями поисковой деятельности, а также разделы, связанные с историей – «История малой родины. XX – начала XXI вв.», «История Великой Отечественной войны», «Архивное и музейное дело» и др. Участники этого объединения не только приняли участие в конкурсе «Дети XXI века о детях войны», представив исследовательские работы, признанные победителями и лауреатами, но и подготовили свои работы для опубликования в местной газете «Победное знамя». В течение 2020 г. в честь 75-летию Победы в Великой Отечественной войне здесь действовала рубрика «Из истории семейного архива», где публиковались интервью жителей Табунского района, чьи детские годы пришлись на годы войны. Возникла она благодаря консолидации местного сообщества и стала очень востребованной и важной для жителей района.

В качестве такого же примера можно назвать Курьинский районный краеведческий музей, который стал центром по организации подобного конкурса на муниципальном уровне с дальнейшим представлением лучших работ на краевой конкурс. В местной газете «Патриот Ал-

тая» также публиковались воспоминания детей войны, собранные современными школьниками.

Существует и другая, более знакомая музеям форма привлечения внимания местного сообщества к истории и культурному наследию территории, на которой они проживают. В ряде музеев региона существуют специально разработанные краеведческие программы. Пример – успешно реализуемая в течение ряда лет краеведческая модульная программа «Моя малая родина», разработанная И. А. Дергуновой, заведующей Завьяловским историко-краеведческим музеем. Программа предусматривает повышение уровня краеведческих знаний, формирование чувства гордости за свою малую родину. Состоит из нескольких тематических разделов, каждый из которых включает цикл экскурсий по постоянной экспозиции музея, тематических лекций, бесед с применением игровых форм, мастер-классов, различные внемузейные мероприятия. Широкий спектр разработанных тематических направлений программы делает ее доступной и интересной для разных поколений местных жителей. Среди мероприятий хотелось бы отметить следующие: тематическая беседа «Памятники археологии Завьяловского района», презентации «Исторические места на территории района» и «Мой адрес – Завьяловский район. Улицы села», экскурсии «Названия наших поселений. Воспоминания старожилов», «С чего начинался дом переселенца. Быт переселенцев. Основные орудия труда и занятия»; экскурсия с мастер-классом «Пища старожилов. Утварь. Старинные фасоны сибирской моды. Обереги и амулеты», мини-спектакль «Театрализованные сценки из жизни жителей прошлых веков»; практические занятия из цикла «Родословие», связанные с поиском данных и оформлением родословных и др. Программа реализуется как на базе музея, так и в формате выездных мероприятий и осуществляется по заявкам различных образовательных организаций района, Комплексного центра социального обслуживания населения Мамонтовского района, управления социальной защиты населения по Завьяловскому району. Существуют подобные программы и в других районных краеведческих музеях.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что на современном этапе развития музейного дела в Алтайском крае региональные и муниципальные музеи обращают все более пристальное внимание на «локальную историю», истории своего села района, города, истории жизни отдельного человека. Они становятся организаторами различных выставочных проектов, центрами исследований и местом встреч разных поколений. Вокруг музеев формируются сообщества заинтересованных лиц и организаций. Наиболее успешными проектами становят-

ся межотраслевые проекты, объединяющие музеи, библиотеки, архивы, общеобразовательные организации, общественные организации различной направленности, средства массовой информации.

O. G. Filippova

Altai State Museum of Local Lore, Barnaul, Russia

Local history in local history museum: modern practices on the example of museums in the Altai territory

Abstract. The article describes successful practices in local history in museums of the Altai territory. The article presents the experience of implementing various projects of state and municipal museums in the region related to the study of the history of villages, districts, and family histories. Examples are described when museums act as centers for the study of local, "local" history, and organizers of conferences on local lore. The article gives an assessment of the current stage of development of local lore in the modern activity of museums in the Altai territory. **Keywords:** *Altai territory, history of the region, local history.*

Источники и литература

1. Короткова М. В. «Новое краеведение» как современное направление развития музейной педагогики XXI века // Наука и школа. 2018. № 1. С. 100–103.
2. Дидик З. Г. Алексей Кочегаров – снайпер с мировым именем // Личность и время. Алтайский край и военная безопасность страны. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. Т. Калашникова. Барнаул: Алтайский дом печати, 2019. С. 101–105.

3

Естественно-научное
изучение регионов
и его значение
для развития туризма
и краеведения

УДК 502.2 (571.150)

И. В. Архипова

*Институт водных и экологических проблем СО РАН, Алтайское краевое отделение
Русского географического общества, г. Барнаул, Россия*

О деятельности Алтайского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»

Аннотация. В статье рассмотрены особенности регионального развития Русского географического общества. Проведен анализ организационной, издательской, информационно-просветительской, экспедиционной и природоохранной деятельности Алтайского краевого отделения Русского географического общества. Большинство проектов и мероприятий направлены на популяризацию географии и поддержку исследовательской деятельности в Алтайском крае. **Ключевые слова:** *Русское географическое общество, региональные отделения, Алтайское краевое отделение, проекты Отделения, Алтайский край.*

В 2020 г. Русское географическое общество отмечает 175-летний юбилей со дня основания. Общество внесло значительный вклад в изучение Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа и других территорий. В соответствии с исторически сложившимся статусом и задачами Русское географическое общество построено по территориальному принципу и включает региональные отделения, объединяющие членов, которые проживают, работают или занимаются исследованием данного региона. Трудно переоценить вклад подразделов и филиалов Общества в изучение территории, их роль в активизации общественно-научной жизни.

С самого начала своей истории Общество быстро охватило своими подразделениями всю Россию. В 1850-х гг. открылись два первых региональных отдела – Кавказский и Сибирский, затем создаются Оренбургский, Северо-Западный, Юго-Западный, Западно-Сибирский, Приамурский, Туркестанский отделы, которые с большой энергией взялись за изучение своих регионов [1]. К 1917 г. Общество насчитывало 11 отделов (включая штаб-квартиру в Санкт-Петербурге), 2 подотдела и 4 отделения. В основном они были сосредоточены на малоисследованных окраинах Российской империи. Традиционно Академия наук поддерживала связь между региональными отделениями Общества, так как межрегиональное сотрудничество охватывало широкий круг проблем, поставленных перед отечественной фундаментальной наукой. Практика межрегионального сотрудничества РАН позволяла эффективно использовать эти возможности для кооперации и межкультурного взаимодействия членов региональных представительств РГО. До 1990-х гг. работало Центральное отделение (Ленинград) и 14 республиканских от-

делений. В РСФСР насчитывалось 18 филиалов, 2 бюро и 78 отделов. В дальнейшем научно-общественные традиции по не зависящим от РГО причинам были утрачены, региональные отделения практически утратили связь или существовали как краеведческие организации обособленно друг от друга.

В конце 2009 г. свое покровительство Русскому географическому обществу предоставил президент РФ В. В. Путин, возглавивший Попечительский совет; президентом избран С. К. Шойгу, началась «эпоха ренессанса» организации. Русское географическое общество стало флагманом научно-общественной жизни страны. В 2010 г. региональным отделениям РГО предписано вести свою деятельность в соответствии с уставом Общества, дополненным новой редакцией в 2015 г. и утвержденном на XIV и XV съездах Общества [2]. С 2012 по 2015 гг. воссозданы региональные отделения во всех субъектах Российской Федерации. Сейчас Общество насчитывает 85 региональных и 158 местных отделений. В целях обеспечения регионального развития, координации деятельности региональных и местных отделений Общества под председательством ак. А. А. Чилингарова действует Совет регионов Общества, который собирается на заседания не реже двух раз в год. В исполнительной дирекции РГО создан Департамент регионального развития, он курирует деятельность и проекты отделений Общества. Каждый месяц организуются интерактивные совещания с целью обсуждения насущных вопросов, сотрудники Департамента участвуют в региональных мероприятиях, реализуемых членами Русского географического общества.

В последние годы региональным отделениям выделяются гранты для воплощения в жизнь проектов в сфере географии, а также природного и историко-культурного наследия России, работы с молодежью. Внимание, уделяемое развитию системы региональных отделений и поиску новых форм взаимодействия между ними со стороны органов управления Общества, способствовало активизации деятельности членов Русского географического общества, позволило выйти на траекторию устойчивого роста. Не осталось в стороне от общих тенденций Алтайское краевое отделение.

В октябре 2013 г. оформлен юридический статус Алтайского отделения РГО, продлены полномочия действующего на тот момент председателя, директора Института водных и экологических проблем СО РАН, д-ра геогр. наук проф. Ю. И. Винокурова, сформирован Совет отделения, в состав которого включены Ю. И. Винокуров, И. Н. Ротанова, В. К. Вистингаузен, В. П. Галахов, Д. В. Золотов, Б. А. Краснояро-

ва, А. С. Оберт, А. В. Пузанов, Д. В. Черных. Указом губернатора Алтайского края А. Б. Карлина создан попечительский совет Алтайского отделения РГО, утверждены его состав и положение. На начало 2013 г. в реестр Алтайского краевого отделения включено 198 членов, из них только 30 человек входили в состав Отделения по списку, составленному в апреле 2010 г. Реестр 2013 г. был сформирован исполнительной дирекцией РГО по результатам перерегистрации, проводимой Русским географическим обществом с 2009 по 2013 гг. Получить членство в Обществе или пройти перерегистрацию мог любой желающий. Анализ списочного состава показал, что в Отделении зарегистрировалось 42 преподавателя и студента Алтайского государственного университета, 39 педагогов и представителей общественности из г. Бийска (где до 2013 г. функционировал Бийский отдел, имеющий собственный юридический статус), 35 сотрудников Института водных и экологических проблем СО РАН, 19 учителей и педагогов дополнительного образования и более трети от общего числа зарегистрированных – профессионально не связаны с географией, но неравнодушны к идеям Общества. С февраля по май 2013 г. проведена работа по установлению связи с членами, пожелавшими вступить в Русское географическое общество, собраны их персональные данные и впервые за долгие годы – членские взносы. В результате 109 человек стали обладателями членских билетов современного образца.

20 февраля 2014 г. состоялось Общее собрание АКО РГО с участием председателя попечительского совета губернатора Алтайского края А. Б. Карлина. На заседании была одобрена проведенная работа, расширен состав Совета отделения (доизбраны Т. В. Антюфеева, И. В. Архипова, Д. М. Безматерных, Н. И. Быков, В. Н. Коржнев, А. Н. Дунец, С. В. Харламов) и назначен исполнительный директор для оперативного управления текущей деятельностью АКО РГО И. В. Архипова.

В 2018 г. закончили полномочия председателя АКО РГО Юрия Ивановича Винокурова. Советом от 10 мая 2018 г. были одобрены кандидатуры на должность председателя д-ра геогр. наук Ю. И. Винокурова, канд. геогр. наук И. В. Архиповой и д-ра геогр. наук Д. В. Черных. В Общем собрании 15 мая 2018 г., в компетенции которого входит избрание председателя, принял участие 121 член отделения (около 57% от общего числа), председатель избран не был, так как ни один из кандидатов не набрал $\frac{2}{3}$ от голосов присутствующих членов. 31 октября 2018 г. состоялось повторное заседание, на котором присутствовали 117 членов Общества; большинством голосов (более 80%) председателем избрана И. В. Архипова.

Рис. 1. Приветственное обращение председателя попечительского совета Отделения губернатора А. Б. Карлина

В настоящее время в Совет отделения входят 13 членов: И. В. Андреева, И. В. Архипова, Д. М. Безматерных, В. К. Вистингаузен, В. В. Владимиров, О. Н. Горбатова, В. Н. Коржнев, С. Г. Платонова, А. В. Пузанов, А. Г. Редькин, И. Д. Рыбкина, М. В. Танкова, Л. В. Швецова. Совет Отделения проходит не реже двух раз год, на заседаниях рассматриваются вопросы организационного и проектного планирования, утверждаются планы и отчеты, принимаются новые члены Отделения. Члены Совета принимают активное участие в проектной деятельности Отделения.

Помимо организационной, значительно изменилась издательская деятельность. Труды членов РГО периодически выпускались на протяжении 60 лет в г. Бийске. В 2013 г. Виктор Николаевич Коржнев, председатель Бийского отдела Русского географического общества, обратился к руководству Отделения с просьбой оказать посильную помощь в сохранении издательских традиций. Благодаря энтузиазму членов Бийского отделения, сотрудников Института водных и экологических проблем СО РАН и заинтересованных коллег в 2013 г. был выпущен обновленный сборник статей «Известий Алтайского отделения Русского географического общества». Советом Отделения было принято решение о создании научно-редакционного совета и регистрации периодического издания «Известия АО РГО». В него, помимо традиционных разделов «Геология», «Технологии естественно-географического образования», «Биология. Экология», «География и природопользование», «Страницы истории», вошли новые направления – «Картография. ГИС-технологии», «Гидрология. Климат», «Хроника событий» и др. С 2014 г. жур-

Рис. 2. Общее собрание членов Отделения 31 октября 2018 г.

нал начал выходить на регулярной основе 4 раза в год и публиковать результаты фундаментальных и прикладных географических исследований, методические и теоретические разработки, а также научно-популярные и публицистические очерки краеведческой направленности. Помимо этого, выпускаются научно-популярные издания («Путешествие в край чистой воды», «Исследователь Алтай» и др.), картографические (карты масштаба 1 : 750 000 «Реки и озера Алтайского края», «Особо охраняемые природные территории Алтайского края») и презентационные материалы.

За последние годы существенно активизировалась проектная деятельность Отделения. Первый проект Отделения, реализованный в обновленном статусе юридического лица, – «Путешествуем вместе с Русским географическим обществом» – был поддержан Попечительским советом и включал серию эколого-просветительских мероприятий для школьников и молодежи. Открытие проекта состоялось 6 декабря 2013 г. на базе Института водных и экологических проблем СО РАН. В нем приняли участие свыше 200 человек из городов и районов Алтайского края. В качестве гостей были приглашены генерал-майор авиации А. А. Ефременков, томский путешественник Е. А. Ковалевский и заслуженный путешественник РФ из г. Бийска В. В. Владимиров. Ребята познакомились с историей возникновения Русского географического общества, особенностями его развития на современном этапе, а также перспективами создания молодежного движения РГО. В дальнейшем встречи с яркими и интересными личностями под эгидой Русского географического общества стали проводиться на регулярной основе.

Рис. 3. Торжественное открытие проекта «Путешествуем вместе с Русским географическим обществом»

Важным направлением работы стали различные образовательные и просветительские проекты. Среди них «Путешествие в край чистой воды», «Моя точка на карте», «Откроем край заново. Вместе!», «Я – географ» и др. Помимо общепринятых подходов – проведение конкурсов, аудиторных и полевых занятий, краеведческих экспедиций, профильных выездных школ, активно применяются современные информационные технологии. Начиная с 2013 г. Алтайское краевое отделение Русского географического общества с целью структуризации и систематизации накопленных информационных материалов инициировало создание проекта «Алтайский край-360», который предусматривает сбор и систематизацию данных о природных достопримечательностях края, наполнение информационного ресурса фотографиями и видеосюжетами, картографическими и описательными материалами. Идея проекта заключается в том, чтобы познакомить гостей и жителей края помимо широко известных географических достопримечательностей с другими достойными внимания природными и культурно-историческими объектами, о которых знает лишь узкий круг специалистов и жители окрестностей.

Отделение принимает активное участие во всероссийских и международных просветительских проектах. За шесть лет более 6 тыс. жителей края приняло участие в образовательной акции «Географический диктант». Благодаря выставкам, организованным членами Отделения в

Рис. 4. Исполнители проекта «Чистые скалы – достояние Алтая»

г. Бийске и Барнауле, около 4 тыс. человек познакомились с работами фотоконкурса РГО «Самая красивая страна».

Благодаря грантовой и попечительской поддержке в Отделении возобновлены краеведческие экспедиции. Особое внимание уделяется участию молодежи и школьников. По сути, все исследовательские, образовательные и природоохранные проекты включают выездные мероприятия. В 2017–2018 гг. рамках природоохранного проекта «Чистые скалы – достояние Алтая», реализуемого с целью реабилитации туристически привлекательных природных объектов Алтайского края, выполнены мероприятия по очистке от надписей более 3 тыс. м² скальных образований на территории Алтайского, Змеиногорского, Смоленского, Советского, Солонешенского, Красногорского, Курьинского, Краснощековского, Чарышского районов. Общее время полевых выездов составило почти 150 суток. Всего в обеспечении и сопровождении работ на различных этапах приняло участие более 50 волонтеров и добровольцев.

В 2019–2020 гг. при поддержке Фонда президентских грантов реализован проект «Чистые родники Алтая», включающий мероприятия исследовательской, образовательно-просветительской, экспедиционной и природоохранной направленности. В рамках проекта проведены научно-популярные лекции, конкурсы, составлена интерактивная карта, включающая более 200 объектов, организовано обследование и обустройство источников подземных вод, имеющих питьевое значение.

В 2020 г. новым направлением деятельности Отделения стала разработка дистанционного образовательного портала «Интерактивная география», включающего лекционные, справочные и картографические материалы, игровые модули. К созданию контента привлекаются известные, успешные географы и молодые специалисты, а также школь-

ники и студенты, увлеченные естественно-научными дисциплинами, те, кто только создает траекторию развития географии будущего.

Таким образом, на сегодняшний день создан задел для превращения Алтайского краевого отделения Русского географического общества в площадку для решения насущных задач региона – развития территориальной инфраструктуры, рационального использования природных ресурсов, распространения географических и экологических знаний, наполнения туристического бренда края новыми красками и акцентами.

I. V. Arkhipova

Institute of Water and Environmental Problems SB RAS, Altai Regional Branch of the Russian Geographical Society, Barnaul, Russia

On the activities of the Altai regional branch of Russian Geographical Society

Abstract. The article are discussed the features of the regional development of the Russian Geographical Society. The analysis of organizational, publishing, information and educational, expeditionary and environmental protection activities of the Altai regional branch of the Russian Geographical Society is carried out. Most of the projects and activities are aimed at popularizing geography and supporting research activities in the Altai Territory. **Keywords:** *Russian Geographical Society, regional branches, Altai regional branch, projects of branch, Altai region.*

Источники и литература

1. Скалабан И. А. Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества в последней четверти XI. начале XX вв., 1877–1919 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Новосибирск, 1994. 25 с.
2. Устав Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество». [Электронный ресурс]. URL: https://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/ustav_rgo_0.pdf.
3. Краеведческие записки. Иркут. обл. краевед. музей. Вып. 8. Иркутск, 2001. 240 с.
4. Новости Алтайского краевого отделения РГО [Электронный ресурс]. URL: <http://barnaul.rgo.ru/category/novosti>. Региональные отделения РГО.
5. Информационный портал Алтайского краевого отделения Русского географического общества. Проекты [Электронный ресурс]. URL: rgo-altay.ru.

УДК 913.1(571.15):551.44

В. К. Вистингаузен

*Алтайское краевое отделение Русского географического общества, г. Барнаул,
Россия*

Бийск пещерный: потерянные, забытые, недописанные страницы...

Аннотация. Статья посвящена вкладу бийских исследователей и краеведов в изучение пещер Алтая. Приводятся ранее неизвестные факты и имена.

Ключевые слова: Алтай, пещеры, пещера Страшная, спелеология.

Город Бийск обычно называют воротами Горного Алтая. Но его также можно рассматривать как ворота в край пещер. Как сказал Виктор Гюго, «нельзя знать горный хребет, не зная скрытые в нем пещеры». Еще античные авторы упоминали пещеру Гекмитрон (что означает «земная дверь»), расположенную на берегу золотоносного плутоного потока. Место, куда помещалась эта пещера, некоторые современные исследователи сопоставляют с Алтаем, где уже в древности добывалось золото [1]. Первым человеком, которого связывают с пещерами города Бийска, является Эрик Лаксман – пастор, служивший на Колывано-Воскресенских горных заводах в 1764–1968 гг. и по совместительству исследователь Сибири. В литературе упоминается, что его заинтересовали селитренные пещеры, расположенные вблизи Бийска [2]. Надо заметить, что ближайšie к Бийску известные в настоящее время пещеры находятся примерно в 70 км.

Пещеры – возможно, те же самые, которыми интересовался Лаксман – в начале XIX в. облюбовали старообрядцы, бежавшие от преследований из Европейской России в поисках Беловодья. Бийскому исправнику (главный местный полицейский чин в то время) приходилось проводить облавы в поисках скрытников, использующих для жилья пещеры [3].

В 1970-х гг. пещеры, известные сейчас как Талдинские, стали посещать первые алтайские туристы, именовавшиеся тогда «дачниками». Это первый известный туристский объект на Алтае. Пещерами Алтая интересовались и некоторые миссионеры Алтайской духовной миссии, резиденция которой находилась в Бийске. Так, в 1889 г. миссионер и этнограф Василий Иванович Вербицкий, инспектируя станы миссии, дал первое описание самой известной ныне алтайской пещеры – Денисовой, которую он посетил во время поездки. Пещера еще не носила своего теперешнего названия, но это была, несомненно, она. Пещеру Вербицкому показал местный пастух [4]. Вопреки современным вымыслам

о пещере, ни «черного шамана», ни «монаха Дионисия», ни, тем более, «белой дамы» миссионер в пещере не застал.

В 1919 г. в Бийске было создано Общество народного университета. Оно проводило общедоступные лекции и экскурсии с познавательными целями по северным предгорьям Алтая. Идеальным вдохновителем был сибирский профсоюзный деятель, один из зачинателей массового туризма В. И. Шемелев, уроженец Бийска. Бийские туристы, конечно же, посещали Талдинские пещеры. Об этом писал А. А. Хребтов в брошюре «Из природы Алтая», изданной в Бийске в 1919 г. [5]. В. И. Шемелев также интересовался пещерами. В 1939 г. им был открыт грот Куйлю (Кучерла-1) [6] в окрестностях г. Белухи, с удивительными древними рисунками, изучение которых началось в 1970-х гг.

В 1920 г. был открыт Бийский краеведческий музей. А. А. Хребтов стал одним из его сотрудников, а первым директором – геолог М. И. Крот. Михаил Иванович стал первым исследователем Талдинских пещер. Он составил первое спелеологическое описание и снял планы некоторых из них. Таким образом, 2020 г. – столетний юбилей исследования Талдинских пещер. Результаты работы были опубликованы в Известиях Западно-Сибирского отдела Русского географического общества в 1926 г. Это была первая публикация, посвященная пещерам Алтая [7]. Статья М. И. Крота не потеряла научной ценности и в наши дни. Информация, представленная в публикации, была использована в рамках спелеологической экспедиции Алтайского краевого отделения Русского географического общества 2016 г. для обоснования границ памятника природы краевого значения.

Спелеологические исследования в Бийском краеведческом музее продолжил его второй директор Б. С. Митропольский. Бориса Сергеевича интересовали не только сами пещеры, но и археологические находки. В фондах музея хранится коллекция из нескольких предметов, найденных им в пещере Чайрахан [8]. Другой спелеолог – П. П. Хороших – упоминает ее как Ябоганскую пещеру [9]. Борис Сергеевич является автором рукописи «Материалы по спелеологии бассейнов рек Песчаной, Ануя и верховьев Чарыша». О содержании рукописи можно только догадываться. Особенно интересно, что мог знать Митропольский о пещерах р. Песчаной, которые и по сей день не изучены. Рукопись, несомненно, существовала в нескольких экземплярах, но по крайней мере один из них автор должен был положить в архив Бийского музея. В библиографии Б. С. Митропольского, составленной его сыном, Бийский музей и указан как место хранения рукописи [10]. Но этот экземпляр пока не найден. Другой экземпляр этой рукописи имелся в личном архиве крас-

ноярского археолога Н. К. Ауэрбаха и в 1970-х гг. оказался у Н. Д. Оводова, палеозоолога и спелеолога. Из лучших побуждений он передал архив Виталию Епифановичу Ларичеву, известному археологу и автору многих научно-популярных книг. Ларичев отобрал то, что его интересовало, а остальное сложил под лестницей в здании Института археологии СО РАН. Дальнейшая судьба бумаг из архива Н. К. Ауэрбаха неизвестна. Остается только уповать на то, что «рукописи не горят».

Интерес к пещерам проявлял и третий директор Бийского краеведческого музея С. М. Сергеев, довольно известный археолог. Очевидно, он поддерживал связи с другими сибирскими спелеологами того времени. В 1930-х гг., став директором Ойротского областного музея, он пригласил для изучения пещер в окрестностях села Бирюля группу специалистов, которые составили великолепные по тем временам планы Аккаинской и Таркольской пещер и провели небольшие раскопки [11].

В 1930-е гг. в Сибири активизировались геологические исследования. В них включились и широкие круги общественности. Одним из таких энтузиастов был бийчанин И. П. Комаров. Его обычно именуют либо краеведом, либо геологом-любителем. Неизвестно, какое образование он имел, но геологию он знал неплохо. Его статьи публиковались в тех же изданиях, где печатались профессиональные геологи. Одним из его достижений было открытие на Алтае пород кембрийского возраста. Датирующие их возраст окаменелости – археоциаты – он нашел в потолке и стенах Сарасинской пещеры (современное название – Пролетарская) [12]. Недалеко от нее, в Сухом логоу, правом притоке р. Малая Кыркыла Комаров нашел карстовый колодец, в который уходил ручей. Эта до сих пор не исследованная пещера может оказаться крупнее известной Алтайской пещеры [13].

После Великой Отечественной войны в стране усилился интерес к ее прошлому. Начались работы по составлению списков памятников истории и культуры. В этой работе активное участие приняли местные краеведческие музеи. Паспорта и учетные карточки на памятники Алтая составлялись и в Бийском музее. В частности, по его данным были учтены пещеры Киндерлинская, Сибирячихинская, Узнезинская, Карасук и Куду. При этом были использованы материалы Б. С. Митропольского [14].

В 1952 г. в Бийск переехал горный инженер М. Ф. Розен, который написал первые страницы алтайской биоспелеологии и спелеоархеологии. Годом раньше, проводя ревизию рудников Горной Кольвани, он исследовал несколько пещер на реке Чарыш и его притоке – р. Иня. Ре-

результатом явились две статьи в научно-популярном журнале «Природа» [15–16].

Археологи устроили настоящую гонку, кто из них первым проведет археологические раскопки. Победил С. И. Руденко, в экспедиции которого в 1954 г. был создан палеолитический отряд. Объект для раскопок – пещеру в горе Белый Камень у с. Усть-Кан – предложил М. Ф. Розен, знавший о находках в пещере костей ископаемых животных.

Поскольку сам Сергей Иванович был слишком занят на раскопках скифских курганов, пещеру он поручил своему аспиранту Павлюченко. В дальнейшем на этого беднягу стали возлагать ответственность за все неясности результатов раскопок. Усть-Канская пещера тем не менее быстро стала всемирно известной, несмотря на то, что, по меткому выражению Николая Дмитриевича Оводова, представляет лишь «вмятину в скале».

В 1955 г. в Бийск приехал Борис Хатмиевич Кадиков – выпускник Пермского университета, ученик известного археолога-палеолитчика Бадера. Он в течение долгих лет работал в Бийском музее, был и сотрудником, и директором. У Бориса Хатмиевича были широкие интересы: и этнография алтайцев, и топонимика Алтая, и наскальные рисунки. Интересовали его и пещеры, но только как археологические объекты. В 1958 г. Борис Хатмиевич провел пробные раскопки в пещере на левом берегу Ануя у с. Искра и открыл в ней стоянку древнего человека. Но пещер было много, а широта интересов и разнообразные служебные обязанности не давали Кадикову времени на их детальную разведку, поэтому он старался переложить эту задачу на любознательных туристов. Тем из них, кто, будучи в музее, спрашивал о пещерах, Кадиков «давал задание»: вырыть в той или иной пещере шурф («такой небольшой») и привезти в музей то, что при этом будет найдено. Делая так, он, конечно, превышал свои полномочия, ведь производить археологические раскопки имеют право только специалисты. Некоторые доверчивые туристы, увлеченные красноречием Бориса Хатмиевича, поддавались и становились нарушителями законодательства об охране памятников истории и культуры. К 1970 г. в Кыркылинской и Денисовой пещерах имелись следы нескольких шурфов. Кто и когда их копал, что было найдено, попали ли находки в какой-то музей – остается неизвестным. Но было одно исключение, приведшее к значительному открытию.

В 1966 г. на Алтай отправилась 1-я экспедиция спелеологов Томского университета. Начальником экспедиции был преподаватель геолог Алексей Шапорев, его заместителем – аспирант радиофизик Лев Попов. Целью экспедиции были пещеры Краснощековского района, но по-

пулярный поезд Томск–Бийск занес путешественников, недостаточно знакомых с географией Алтая, в Бийск. Здесь они, к своему удивлению, убедились, что автобусных рейсов из Бийска до Краснощеково нет. Тогда они обратились за помощью в Бийский краеведческий музей, благо имели рекомендательное письмо ректора. Встретил их Борис Хатмиевич Кадиков, бывший тогда директором музея. В музее имелась бортовая машина, оборудованная полубудкой с парой скамеек. Тогда это считалось достаточным для перевозки пассажиров. Борис Хатмиевич сдал эту машину в аренду спелеологам за символическую сумму в 50 рублей (размер тогдашней повышенной университетской стипендии). Разумеется, томичам были даны советы копать в пещерах шурфы. До места работ экспедицию сопровождала сотрудница музея, географ Наталья Александровна Цехановская, выпускница геолого-географического факультета Томского университета. Машина доставила ребят в Краснощекковский район без особых приключений и через день-другой отправилась в обратный путь.

Когда экспедиция работала в с. Тигирек, ее участников привлекла пещера, носившая название Страшная. Снимая ее план, ребята заметили, что ее привходовая площадка является отличным обзорным пунктом. С нее открывался вид на изгиб долины реки Ини, где паслись стада коров и табуны лошадей. Спелеологи представили, как в древности здесь бродили бизоны и мамонты, а из пещеры за ними следили первобытные охотники, и вспомнили наказ Кадикова. Заложенный у входа шурф дал богатый материал: расщепленные кости, обломки глиняных горшков, колотые камни. Экспедиция возвращалась в Томск другим путем – попутками до Усть-Чарышской пристани и потом теплоходом по Оби. Поэтому ничего из найденного материала в Бийский музей не попало. Коллекция была показана археологам Томского университета, но те не проявили интереса – не их регион. Тогда Лев Попов отправил часть коллекции в Новосибирск, Алексею Павловичу Окладникову, прославившемуся открытием погребения неандертальского подростка в пещере Тешик-Таш (Узбекистан). Окладников взял Страшную пещеру на заметку, и как только в его институте появился «пещерный человек» – палеозоолог Н. Д. Оводов, – поручил ему раскопки пещеры. Они проводились в 1969–1970 гг. при участии томских спелеологов, первооткрывателей стоянки древнего человека. Страшная пещера изучается и по сей день. В последние годы в ней открыты многочисленные фрагменты скелетов древних обитателей пещеры – неандертальцев. Некоторые из них были найдены уже при первых раскопках, но ошибочно диагностированы как принадлежащие человеку со-

временного типа. В 2019 г. отмечен 50-летний юбилей археологического изучения пещеры.

История коллекции буддийских культовых предметов, доставленных в 1967 г. в Бийский музей сотрудником музея и секретарем Алтайского отдела Географического общества орнитологом Эдуардом Ирисовым из пещеры на р. Устю-Ыйматы (хребет Чихачева), достаточно сложна и печальна [17–18].

Чтобы завершить спелеоархеологическую тему, отметим, что в Бийском музее хранится интересная коллекция предметов позднего железного века из двух пещер близ с. Удаловка на р. Бии. Коллекцию собрал сотрудник музея, историк Сергей Исупов, в дальнейшем – вдохновенный экскурсовод на Денисовой пещере [19]. Но описания Удаловских пещер он не оставил.

На рубеже 1970–1980-х гг. в Бийске появились первые туристы, специально интересовавшиеся пещерами. Они не оставили практически никакой информации. По сведениям, дошедшим от барнаульских туристов, это было объединение, работавшее при одном из заводских Дворцов культуры Бийска. Члены объединения якобы открыли несколько «больших пещер» в Красногорском районе. Заметим, что в настоящее время в этом районе известна только одна небольшая пещера – Суртайская, да еще есть неопределенные сведения о пещерах на восточном склоне г. Элтошь.

Несколько позднее в Бийске начала работать группа спелеологов, которой руководил выходец из красноярских спелеологов А. Заяц. О деятельности этой группы также известно очень мало. Главным ее достижением было исследование пещеры Тут-Куш. Спелеологи группы Зайца составили ее детальный план, 2–3 экземпляра которого хранятся у нескольких ветеранов советского спелеологического движения. Но опубликован этот план не был. Общеизвестен лишь план, снятый спелеологами Новосибирска. Возможно, какую-то информацию о деятельности бийских «пещерников» 1980-х гг. можно найти на страницах газеты «Бийский рабочий» или заводских многотиражек, но этот пласт никем не перевернут.

В 1990-е гг. интерес к спелеологии в крае упал. Некоторое оживление началось только в новом столетии, но ни одного спелеологического объединения на Алтае до сих пор нет. В последние годы исследовательский интерес к пещерам проявляют только отдельные жители Бийска. Хотя город расположен на пути к пещерам как Алтай, так и Салаирского края, «воротами в край пещер» он пока не стал. Растеряны многие страницы исследований прошлых лет, но имеются и новые

открытия. В октябре 2020 г. объединенная группа бийских и горно-алтайских спелеологов нашли вертикальную пещеру, впервые упомянутую в отчете В. М. Маннара. Предполагается ее дальнейшее исследование [20].

V. C. Wistinghausen

Altai Regional Branch of the Russian Geographical Society, Barnaul, Russia

Cave Biysk: lost, forgotten, unfinished pages...

Abstract. The article is devoted to the contribution of Biysk researchers and ethnographers to the study of Altai caves. Previously unknown facts and names are given.

Keywords: *Altai, caves, Terrible cave, speleology.*

Источники и литература

1. Хенниг Р. «Аристей» в Западной Сибири // Хенниг Р. Неведомые земли. Т. 1. М., 1961. С. 91–102.
2. Раскин Н. М., Шафрановский И. И. Эрик Густавович Лаксман. Л., 1971.
3. Иванченко В. Г. Путь в Беловодье и пещерные скиты «бегунов» // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. VI. Ч. 1. Барнаул, 1995. С. 214–217.
4. Вербицкий В. И. Обзорение станов Алтайской духовной миссии в 1889 г. // Томские епархиальные ведомости. 1889. № 20. С. 12–24. № 21. С. 9–18.
5. Хребтов А. А. Из природы Алтая. Бийск, 1919.
6. Хороших П. П. Писаницы Алтая // КСИИМК. Вып. XIV. 1947. С. 26–34.
7. Крот М. И. Талдинские пещеры // Изв. Зап.-Сиб. отд-я Русского географического общества. Омск, 1925–1926. Т. V. С. 119–129.
8. Бийский краеведческий музей. Коллекция №74.
9. Хороших П. П. Киндерлинская пещера // Природа. 1949. № 9. С. 59–60.
10. Митропольский Борис Сергеевич // Электронный архив людей [Электронный ресурс]. URL: <http://people-archive.ru/character/mitropolskiy-boris-sergeevich>.
11. Маннар В. М. Отчет об исследовании Бирюлинской пещеры, 1934 // Архив Горно-Алтайского республиканского музея.
12. Нехорошев В. М. Алтай и его недра. М., 1933.
13. Комаров И. П. К вопросу о генезисе Сарасинских газлирующих источников // Вестн. Зап.-Сиб. геолого-гидро-геодезического треста. Томск, 1935. С. 56–59.
14. ГААК. Ф. 1041. Оп. 1. Д. 81.
15. Розен М. Ф. Массовые скопления летучих мышей в одной из пещер Алтая // Природа. 1953. № 9. С. 118–119.
16. Розен М. Ф. Древние стоянки человека в пещерах Алтая // Природа. 1954. № 2. С. 112–114.
17. Ирисов Э. По следам минувшего // Алтайская правда. 1967. 13 авг.
18. Кунгурова Н. Ю., Кадилов Б. Х. Буддийские находки из пещеры на реке Моген-Бурен // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 4. С. 103–109.

19. Абдулганеев М. Т. «Неизвестные» памятники раннего железного века в северных предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1996. С. 131–133.
20. Челтанов М. Новая пещера – это старый провал // ЛИСтОк в Майминском район. 2020. 14 окт.
21. Cave Biysk: lost, forgotten, unfinished pages...

УДК 911 (571.151)

Д. А. Гладких, Н. М. Легачева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Чулышманская долина: вчера, сегодня, завтра

Аннотация. Статья посвящена удивительному месту – Чулышманской долине, которая объединяет в себе практически все лучшее, что есть в Горном Алтае: горы, неземные водопады, реки, озера, уникальные «каменные грибы», перевал Катунь-Ярык. Долина реки Чулышман – живописное и малозаселенное место, которое занимает более 130 км пространства. Река пробила себе путь в ущелье гор, скалы которых теперь окружают ее с обеих сторон и достигают высоты от 500 до 600 м. Удивительно, что горы, находящиеся слева и справа от реки абсолютно разные: низкие и высокие, крутые и пологие, с растительностью и без и т. д. На полянках около реки нередкое явление – прогуливающиеся журавли. А в самой реке обитает рыба хариус, издавна привлекающая рыбаков. **Ключевые слова:** Чулышманская долина, Чихачев, Катунь-Ярык, Учар, туризм.

Чулышманская долина – пожалуй, самое эффектное место Горного Алтая. В долине, прямо между скалами, протекает бурная река Чулышман. Располагается долина выше Телецкого озера и доступна для пересечения на автомобиле: ровное степное дно, но с петляющей быстрой рекой, а над ним – километровые стены скал с тайгой на вершинах гор. Здесь живут теленгиты, самые аутентичные алтайцы, и в чулышманских селах легко забыть, что ты находишься в России. Именно в долине Чулышмана находятся древнейшие курганы возрастом более 3 тыс. лет [1]. Каньон этой реки протяженностью немногим более 130 км – одно из живописнейших и малонаселенных мест гор Алтая. Узкая долина, обрамленная с обеих сторон отвесными скалами высотой 500–600 м, простирается от перевала Катунь-Ярык до устья реки Чулышман, до мыса Кырсай южного побережья Телецкого озера. Река берет начало из высокогорного оз. Джулукуль, расположенного на Чулышманском нагорье, обрывающемся к правому берегу Чулышмана крутыми утесами, поэтому большинство притоков заканчивается красивыми водопадами. К левому берегу речки примыкают такие же, как и справа, отвесные скалы Улаганского плоскогорья [2].

Рис. 1. Грузовой паром у устья Чулышмана на южном берегу Телецкого озера.

Территорию открыл для широкой общественности в начале XIX в. русский исследователь, в дальнейшем член нескольких мировых академий наук и географических обществ Петр Александрович Чихачев. Его геологическое путешествие стало знаковым в истории изучения Восточного Алтая. В Чулышманской долине П. А. Чихачев сделал остановку, чтобы спутники могли отдохнуть, разбив лагерь. Участники экспедиции разместили свои палатки на самом берегу реки, которая предстала перед ними в этой невероятно красивой местности. Это была самая продолжительная по времени остановка за все время путешествия. «Печальная краткость летнего сезона» в этих местах и крайне обширные исследовательские задачи не позволяли ученому терять ни минуты, караван отдыхал не более четырех дней [3].

Изучив верховья Чулышмана, экспедиция достигла среднего течения реки в месте впадения в нее Чульчи и по снегу пересекла в северо-восточном направлении заболоченное плато. Небольшого горного озера Кара-Холь в верховьях Чульчи П. А. Чихачев достиг 1 июля 1842 г. Пройдя на запад, «за цепью гор, состоящей из нескольких неприступных пирамид», открыл истоки Большого Абакана (система Енисея) [4].

Петр Александрович собрал не только важные географические данные, но и первые геологические материалы об этой территории, никем из натуралистов ранее не посещенной. В своем последующем отчете П. А. Чихачев отмечал, что его проводник-инородец знал местность не дальше вершины второй из этих рек. В настоящее время эти места

Рис. 2. Перевал Кату-Ярык спуск в долину Чулышмана

достаточно изучены, но в середине XIX в. попасть сюда было практически невозможно, и члены экспедиции Чихачева фактически были первыми европейцами, прошедшими Западный Саян, так как его предшественники в большинстве своем посещали районы Русского Алтая, но не заходили далеко на восток.

Сегодня Чулышманская долина доступна для проведения географических экспедиций и посещения туристами. В этих краях есть множество интересных достопримечательностей, одной из которых, например, по праву является перевал Кату-Ярык. Дорогу по долине от перевала до сел с помощью бульдозера проложили в 1987–1989 г.: это были трое мужчин во главе с председателем колхоза «Советский Алтай» Арсентием Васильевичем Санаа по его собственной инициативе [4].

До строительства дороги в Чулышманскую долину туристы попадали через Телецкое озеро. Многие туристы и сейчас выбирают именно этот маршрут: с северного берега Телецкого озера (села Артыбаш и Югач) на грузовом пароме вместе с автомобилем или на катере они пересекают озеро и, высадившись на южном берегу (рис. 1), продолжают путешествие по Чулышманской долине до перевала Кату-Ярык.

Рис. 3. Долина Чулышмана. Вид на туристические базы

В настоящее время перевал считается самым сложнейшим автомобильным перевалом на Алтае: его протяженность 4 км, перепад высот – 900 м. Водители утверждают, что автомобиль, не имеющий полного привода и высокого клиренса, не сможет подняться самостоятельно, потому что дорога извивается серпантином с девятью крутыми поворотами на 180 градусов [6]. На вершине перевала открываются великолепные виды на р. Чулышман (рис. 2). На противоположной стороне ущелья виднеется водопад Карасу. Спустившись с перевала, туристы могут остановиться на стоянках природного парка «Ак Чолушпа» или на турбазах, расположенных на левом берегу Чулышмана (рис. 3).

Вопрос организации природного парка в Чулышманской долине начал обсуждаться в республике с 2003 г. Природный парк был создан постановлением Правительства Республики Алтай № 306 от 20.10.2011 на территории Улаганского района. Территория природного парка граничит с Алтайским биосферным заповедником и выполняет роль охранной (буферной) зоны особой охраняемой природной территории [7].

Многие туристы, побывав на перевале, кладут свои камни на вершине перевала и загадывают желания на удачу. Таким образом на смотровой площадке образовались небольшие «пирамидки» из камней.

В 32 км от перевала Кату-Ярык находится переправа к тропе на водопад Учар, или Большой Чульчинский. Это крупнейший каскадный водопад на Алтае, который «падает» по крутому склону с высоты 160 м.

Рис. 4. Водопад Учар на реке Чульча

Он находится на заповедной территории в 7 км от места впадения в Чулышман Чульчи (рис. 4).

На том же берегу находится урочище Аккурум, не менее живописное место, которое завораживает туристов своими необычными скальными образованиями, которые получили название «каменные грибы» и достигают примерно 7 м в высоту. Геологи объясняют их возникновение так: рыхлые породы выветрились, в результате чего образовались узкие «ножки», а твердые не поддаются воздействию, поэтому остались на макушке, как «шляпки грибов» [8].

Не так давно Чулышманская долина была малоизученным и труднодоступным местом. Покой местных жителей лишь изредка нарушали единичные экспедиции ученых и пешие походы туристов. С развитием внутреннего туризма в нашей стране Горный Алтай стал превращаться в «империю туризма»: существенно изменилась инфраструктура территории, появились туристические кластеры, построен аэропорт. Постепенно туризм стал продвигаться вглубь Республики Алтай, и теперь в летний сезон Чулышманская долина похожа на проспект большого города: не прекращается поток машин с туристами. Судя по знакам регистрации автомобилей, их владельцы прибыли из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Кемерово, Алтайского края и т. д. Нередки и автомобили зарубежных туристов. Интернет-пространство пестрит роликами автовладельцев, покоривших Чулышманскую долину и перевал Катунь-Ярык.

До настоящего времени дорога по Чулышманской долине оставляла желать лучшего, да и сам перевал сложно преодолеть. Однако несмотря на это, поток туристов в этих местах ежегодно растет в геометрической прогрессии. Учитывая это, предполагаем, что в будущем эта территория станет полностью «туристической»: дорога по долине может стать асфальтированной, появится сотовая связь, туристические базы будут располагаться по всему берегу реки, для удобства туристов сам перевал также заасфальтируют, а наверху возведут кафе, рестораны, возможно, даже отель с прекрасными видами на долину. Кроме того, возможна постройка кресельного подъемника на вершину горы: в отличие от подъема на автомобиле, который происходит быстро, канатная дорога позволит достаточно долго любоваться панорамами этой местности. Не исключено строительство горнолыжной трассы – этот вид спорта пользуется все большей популярностью. Все это реально, так как северный берег Телецкого озера уже претерпел все перечисленные изменения. Будущее Чулышманской долины только дело времени и финансовых возможностей государства и частных лиц.

Потенциал развития сферы туризма в Чулышманской долине позволяет осуществлять почти все виды туризма (экотуризм, пеший, водный, джип-туры, охотничье-рыболовный, зимние виды отдыха, этнотуризм), что способствует развитию рекреационно-туристического сектора экономики республики. Оценить же эффект изменений пока сложно, понятно одно: первозданность этой территории уже нарушена, и если это будет продолжаться и дальше, то хочется, чтобы это происходило с наименьшими потерями для этого уникального места, так как будущие поколения людей тоже имеют право наслаждаться природой Горного Алтая.

D. A. Gladkikh, N. M. Legacheva
Altai State University, Barnaul, Russia

Chulyshman valley: yesterday, today, tomorrow

Abstract. The article is dedicated to an amazing place - Chulyshman Valley, which combines almost all the best that is in the Altai Mountains: mountains, unearthly waterfalls, rivers, lakes, unique «Stone Mushrooms», Katu-Yaryk Pass. The Valley of the Chulyshman River is a picturesque and sparsely populated place that occupies. The river made its way into the gorge of mountains, the rocks of which now surround it on both sides and reach an altitude of 500 to 600 meters. Surprisingly, the mountains on the left and right of the abdication are completely different: low and high, steep and sloping, with vegetation and without, etc. On the meadows near the river is not uncommon – walking cranes. And in the river it is the grayling fish, which has long attracted the attention of fishermen. **Keywords:** *Chulyshman valley, Chikhachev, Katu-Yaryk, Uchar, tourism.*

Источники и литературы

1. Долина Чулышмана // Путешествие в один клик [Электронный ресурс]. URL: <https://putevojdnevnik.ru/rossia/sibirj/569-dolina-chulyshmana>.
2. Идеи для путешествий: Горный Алтай, долина Чулышмана // Путешествуй по жизни [Электронный ресурс]. URL: <https://kuzuk.ru/news/940>.
3. Природный парк «Ак Чолушпа» // Дирекция особо охраняемых природных территорий Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: <https://oort-ga.ru/index.php/portfolio/item/1-ak-chol>.
4. Санин Н. Улаганский район Республики Алтай // Транспортная стратегия XXI в. 2015. № 31. С. 63-67.
5. Схема территориального планирования муниципального образования Улаганский район Республики Алтай. Пояснительная записка. Т. 2.2. ООО «Компания Земпроект». Барнаул, 2009. 118 с.
6. Чихачев П. А. Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974. 360 с.
7. Чихачев Петр Александрович // Алтай туристический [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtourisme.com/altaj/issledovanie-altaya/498-chikhachev-petr-aleksandrovich>.
8. Чулышманская долина. Улаганский район, Республика Алтай // Добро пожаловать на Алтай! [Электронный ресурс]. URL: http://welcometoaltai.ru/attractions/chulyshmanskaja_dolina.

УДК (553.321.1/331.1:553.43:553.065)

А. И. Гусев

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
им. В. М. Шукшина, г. Бийск, Россия*

Сергеевское скарное флюорит-редкоземельное рудопоявление Чарышского района Алтая

Аннотация. Приведены данные по геологическому строению, минеральному и химическому составу впервые открытого Сергеевского скарного флюорит-редкоземельного рудопоявления. В общей горизонтальной зональности Владимировского рудного поля рудопоявление относится к ядерной части. Скарны рудопоявления отнесены к инфильтрационному типу. Состав руд: геденберgit, гранат, везувиан, эпидот, кварц, пирит, хлорит. Суммарные концентрации редкоземельных элементов (РЗЭ) в рудах Сергеевского рудопоявления составляют более 647 г/т – выше, чем на Владимировском месторождении. В рудах выявлены негативная аномалия по европию и дифференцированный тип распределения редкоземельных элементов с резким преобладанием легких РЗЭ над тяжелыми. Тетрадный эффект фракционирования РЗЭ М-типа свидетельствует о значительной роли в переносе металлов фтор-комплексов.
Ключевые слова: скарны, геденберgit, гранат, везувиан, эпидот, кварц, пирит, хлорит, редкие земли, тетрадный эффект фракционирования РЗЭ.

Имена исследователей, внесших значительный вклад в изучение природы, часто бывают увековечены в названиях природных объектов (ледник Федченко, остров Врангеля, горная страна Тянь-Шань и др.).

Алтай изучали многие исследователи, и некоторые из них достойны того, чтобы в их честь были названы заметные объекты региона (горные вершины, необычные проявления полезных ископаемых и т. д.). В 2020 г. исполняется 90 лет со дня рождения алтайского историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева. В честь этого замечательного исследователя и популяризатора науки названо впервые открытое скарновое рудопоявление необычного состава, в рудах которого обнаружены редкоземельные минералы и в промышленных концентрациях обнаружены редкоземельные элементы.

Известно, что редкоземельные элементы, или лантаноиды, и их соединения присутствуют практически в каждом современном сложном изделии – смартфонах, лазерных установках, чипах компьютерной памяти, DVD-проигрывателях, перезаряжаемых батареях, каталитических конвертерах, приборах ночного видения, магнитах и флуоресцентных источниках света. Поэтому развитие их производства имеет стратегическое значение.

Стратегические виды природного минерального сырья составляют основу ведущих отраслей производства, обеспечивающих экономическую и оборонную безопасность любого государства. Особую роль в структуре этого сырья играют редкие металлы: рений, скандий, ниобий, галлий, редкие земли и др.

Таким образом, актуальность изучения Сергеевского проявления не вызывает сомнений. Находка редкоземельного оруденения вблизи Владимирского кобальтового месторождения, также характеризующегося повышенными концентрациями редких земель, очень важна и по той причине, что в Кумиро-Коргонском рудном районе с Владимирским рудным полем имеются уникальное комплексное скандий-уран-редкометалльно-редкоземельное Кумирское месторождение и ряд перспективных проявлений редких земель. Это усиливает акцент перспективности рудного района на редкие земли.

Цель исследования – провести комплексное изучение Сергеевского проявления и руд Владимирского, Быструхинского месторождений с акцентом на перспективность в отношении редкоземельных элементов (РЗЭ).

Геологическое строение и геохимия руд

Сергеевское флюорит-редкоземельное рудопоявление обнаружено в результате специализированных маршрутов, проведенных в районе Владимирского и Быструхинского кобальтовых месторождений в августе 2020 г. членами Русского географического общества (Анатолий Гусев, Александр Половой). Кроме того уточнены геологическое стро-

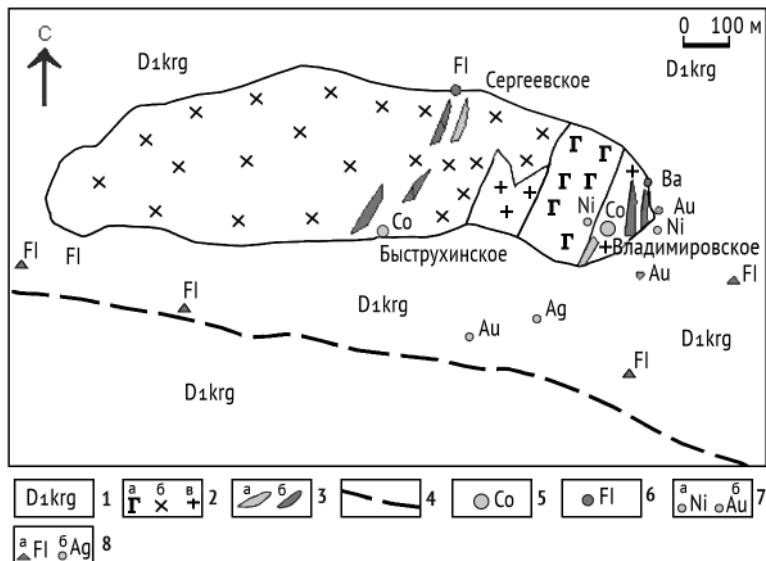

Рис. 1. Схематическая карта полезных ископаемых Владимировского рудного поля: 1 – лавы трахиандезитов и трахидацитов, туфы, игнимбри-ты коргонской свиты; 2 – интрузивные породы Владимировского штока (а – габбро-диориты, б – кварцевые диориты и гранодиориты, в – граниты и гранит-порфиры); 3 – дайки: а – долеритов, б – гранит-порфиров;; 4 – Быструхинский разлом; 5 – скарновые кобальтовые месторождения (Владимировское и Быструхинское); 6 – скарновое флюорит-редкоземельное проявление Сергеевское; 7 – гидротермальные проявления (а – никель, б – золота); 8 – эпитермальные проявления (а – флюорита, б – серебра).

ение Владимирского рудного поля, магматизм и оруденение участка, а также выявлено новое проявление флюорит-редкоземельного состава, названное Сергеевским в память алтайского краеведа А. Д. Сергеева. На Сергеевском рудопоявлении изучены: породы Владимировского штока и дайки; руды и окolorудные изменения; установлено наличие в рудах, кроме флюорита, и редкоземельных минералов – монацита и ортита.

На скарновом кобальтовом Владимировском месторождении: изучен состав Владимировского интрузивного массива, в котором выделены фазы: габбро-диоритов, диоритов, гранит-порфиров; изучены дайки, среди которых зафиксированы: долериты, диориты, кварцевые диориты, гранит-порфиры; установлено, что наиболее богатое и комплексное (кобальт, серебро, золото, редкие земли) оруденение формируется в узлах пересечения дайками гранит-порфиров пироксен-гранатовых, гра-

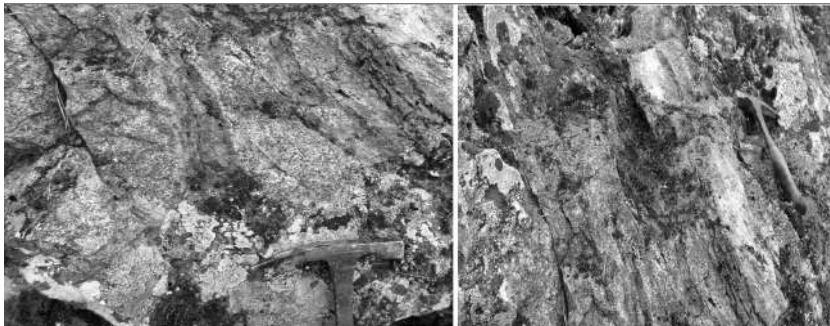

Рис. 2. Фото фрагментов обожженной, эпидотизированной и хлоритизированной Сергеевской зоны минерализации.

нат-эпидотовых скарнов со скаполитом. Для выявления абсолютного возраста (методом SHRIMP-II) рудогенерирующих даек и породных типов Владимировского массива отобраны пробы, а из всех разновидностей руд отобраны пробы на химические анализы и анализы ICP-MS и ICP+AES для определения 45 элементов, в том числе и редкоземельных. Все анализы выполняются в лаборатории ВСЕГЕИ (Санкт-Петербург). Обнаружены некоторые минералы, ранее не описанные на месторождении (пренит, цеолиты, горный хрусталь).

В 500 м к северо-западу от Владимировского кобальтового месторождения обнаружено новое рудопроявление флюорита и редких земель – Сергеевское (рис. 1). На схеме видно, что Сергеевское проявление находится в створе с Быструхинским кобальтовым и контролируется дайками долеритов и гранит-порфиоров, которые приурочены к зоне разлома. Наличие последнего подтверждается зонами дробления и окварцевания кварцевых диоритов Владимировского штока в районе Сергеевского участка. Простираение разлома субмеридиональное.

Владимировский шток имеет форму линзы и является трещинной интрузией, сформировавшейся в висячем боку Быструхинского разлома. Шток имеет все признаки для отнесения к майорскому комплексу, металлогенический профиль которого – редкоземельное оруденение [1].

Сергеевское проявление представлено зоной скарнов в виде жильно-прожилкового типа мощностью более 1,5 м, залегающей среди скарнированных диоритовых порфиритов. Простираение зоны субмеридиональное, падение – вертикальное. По простираению прослежено на 30 м. Скарны геденбергит-гранатовые и эпидот-везувиановые. Скарны имеют инфильтрационный характер и имеют перспективы на значитель-

ное распространение на глубину. На скарны наложено гидротермальное оруденение, представленное кварцем, пиритом, серицитиом, мусковитом, эпидотом 2 генерации, флюоритом, хлоритом. Околорудные изменения в кварцевых диоритах проявлены в виде окварцевания, эпидотизации, альбитизации и калишпатизации.

Флюорит полихромный и обнаруживает меняющиеся цвета: зеленый, фиолетовый, бесцветный, что является признаком возможного редкоземельного состава флюорита. Размеры выделений фторида кальция от 1 до 3 мм. Содержание флюорита колеблется от 10 до 20% по объему. В пробе-протолочке обнаружены редкоземельные минералы – ортит и монацит. Химический состав руд гранат-эпидотового состава с пиритом и флюоритом Сергеевского проявления приведен в таблице.

**Химический состав руд Владимировского рудного поля
(оксиды – в %, элементы – в г/т)**

Вещество	1	2	3	4	5	6	7	8
SiO ₂	37,1	37,7	35,7	34,4	34,9	38,1	37,4	34,1
TiO ₂	0,82	0,61	0,65	0,7	0,6	0,5	0,56	0,6
Al ₂ O ₃	12,0	8,64	8,5	9,6	9,3	8,55	9,0	8,8
Fe ₂ O ₃	12,2	7,36	8,4	8,1	7,5	7,4	7,1	7,0
FeO	6,95	10,4	9,5	9,3	10,1	9,6	9,8	9,9
MnO	0,08	0,26	0,5	0,4	0,7	0,3	0,4	0,6
MgO	11,8	1,87	2,8	3,1	3,5	2,0	1,9	2,1
CaO	7,33	21,1	20,6	21,6	21,4	20,6	19,3	18,5
Na ₂ O	4,36	0,86	1,3	1,5	1,7	0,8	0,9	1,1
K ₂ O	0,89	2,3	3,4	3,2	3,6	2,4	2,2	1,8
P ₂ O ₅	0,05	0,12	0,76	0,8	0,9	0,5	0,6	0,7
V	46,9	95,0	55,6	65,7	65,3	48,7	88,0	93,6
Cr	61,3	57,1	76,9	97,8	98,5	55,4	55,2	43,7
Co	6600	903	9670	11260	11255	1056	10570	55,9
Ni	1970	26,8	2350	2870	2850	38,7	2540	31,7
Cu	625	17	1056	1245	1250	21,5	1100	123,8
Zn	68,6	32,1	126	143	141	47,8	132,0	23,3
Rb	13,3	40,2	15,7	16,3	18,3	45,7	41,2	17,4
Sr	143	81,8	150	154	159	90,4	98,2	104,2
Nb	8,31	5,83	10,6	9,6	9,8	6,3	6,3	4,9
Cs	0,8	0,44	1,5	1,2	1,3	0,8	0,45	0,6
Ba	65,6	357	124	134	144	345	346,0	126
Pb	11,4	4,3	135	187	184	8,8	15,2	5,9
Th	1,19	3,77	2,3	3,2	3,4	4,0	4,1	2,2
La	2,63	169	2,76	3,1	3,4	150,6	170,5	205,2
Ce	5,93	224	17,0	33,2	35,2	305,1	231,7	243,0

Вещество	1	2	3	4	5	6	7	8
Pg	1,06	21,5	1,2	2,5	2,1	20,5	22,3	28,5
Nd	5,36	67,5	10,4	26,8	25,4	35,7	68,1	72,3
Sm	1,42	7,72	2,2	6,5	6,2	7,5	7,9	10,5
Eu	0,14	1,88	0,4	1,0	1,1	1,3	1,85	1,9
Gd	1,31	9,49	5,6	6,9	8,9	9,5	9,6	10,6
Tb	0,26	0,92	4,3	8,7	6,7	0,95	0,94	1,6
Dy	1,98	4,82	3,6	4,5	5,2	4,9	4,9	5,2
Ho	0,47	0,85	1,03	1,1	1,5	0,83	0,88	1,0
Er	1,39	2,5	2,2	2,1	2,0	2,4	3,1	3,6
Tm	0,28	0,32	0,4	0,55	0,58	0,4	0,7	0,9
Yb	1,67	2,2	2,1	3,2	3,6	2,3	2,4	5,8
Lu	0,21	0,32	0,25	0,3	0,32	0,33	0,4	0,6
Y	12,1	24,1	18,5	20,7	21,4	25,1	26,2	56,8
Ga	7,81	15,8	10,6	12,3	12,9	16,0	17,1	18,6
Zr	95,6	88,7	105	123	125	90,7	98,6	99,3
Sc	1,63	8,71	12,6	17,9	18,2	9,5	9,2	19,6
Hf	2,34	2,42	3,4	4,1	4,6	2,6	2,5	4,3
Ta	0,36	0,4	0,43	0,5	0,7	0,5	0,6	0,8
Mo	2620	3,53	1957	1870	1750	4,1	4,7	23,9
Sb	8,83	2,31	104,6	112	110	2,5	2,6	30,8
Sn	0,9	2,12	3,4	3,3	3,9	2,2	2,1	3,5
Be	1,99	1,0	2,6	2,9	3,5	1,2	2,0	2,4
W	1,13	8,16	4,5	4,1	6,1	8,3	7,3	7,2
U	9,59	12,1	12,7	13,1	12,0	11,9	13,7	15,3
Li	16,6	15,9	16,7	17,2	16,2	16,1	14,7	17,4
Ge	0,68	2,47	5,7	6,3	6,8	2,6	3,4	6,9
Ag	0,098	0,031	2,8	3,2	3,9	0,04	0,05	1,5
Bi	2,72	0,25	10,6	15,7	17,2	0,3	0,3	0,6
ΣTR	36,21	537,12	71,94	88,9	123,6	567,4	551,5	647,5
(La/Yb) _N	1,04	50,6	0,87	0,64	0,62	43,2	18,2	11,7
Eu/Eu*	0,31	0,68	0,34	0,46	0,45	0,48	0,66	0,6
TE _{1,3}	0,96	0,86	1,49	1,82	1,54	1,19	1,62	1,56

Примечание. Анализы выполнены в лаборатории ОИГИМ СО РАН (Новосибирск) методом ICP-MS и в лаборатории ВСЕГЕИ (Санкт-Петербург). ΣTR – сумма редкоземельных элементов. TE_{1,3} – тетрадный эффект фракционирования редкоземельных элементов, как среднее между первой и третьей тетрадами по [2]. Eu* = (Sm_N + Gd_N)/2. Значения РЗЭ нормированы по хондриту по [3]. Руды Владимирского месторождения: 1 – карбонат-гранат-актинолитовые метасоматиты с кобальтином; 2 и 6 – карбонат-гранат-эпидот-актинолитовый метасоматит с кобальтином и монацитом; 3 и 5 – гранат-пироксеновые скарны с кобальтином. Быструхинское месторождение: 7 – гранат-пироксеновый скарн с кобальтином. Сергеевское рудопроявление: 8 – гранат-эпидотовый скарн с пиритом и флюоритом.

Химический состав руды по главным компонентам отражает состав ультраосновных пород, типичен для скарновых образований и близок к таковому Владимировского и Быструхинского месторождений (табл.). Сравнение приведенных данных по составу руд Сергеевского проявления с Владимировским и Быструхинским указывает на более высокие суммарные концентрации редких земель в первом. Это обусловлено тем, что в рудах Сергеевского проявления присутствуют монацит и ортит – минералы, имеющие в своем составе лантаноиды. В рудах проявлена отрицательная европиевая аномалия и резкое преобладание легких РЗЭ над тяжелыми (отношение $(La/Yb)_N$ составляет 11,7). В них проявлен тетрадный эффект фракционирования РЗЭ М – типа ($TE_{1,3} = 1,56$), что указывает на активную роль фтор-комплексов при формировании руд. Минералогически это подтверждается присутствием в рудах Сергеевского проявления флюорита.

Практический выход проведенных исследований

Полученные результаты по изученному объекту отражены в Рекомендациях по дальнейшему изучению Сергеевского проявления и Владимировского кобальтового месторождения и отправлены в ОАО «Горно-Алтайская экспедиция». Получено сообщение о включении Владимировского рудного поля в государственное задание Федерального агентства по недропользованию для дальнейшего изучения в план 2021 г. с выделением соответствующих ассигнований.

Интерпретация результатов и заключение

В итоге проведенных экспедиционных работ установлено, что Владимировское рудное поле имеет зональное строение: в центре (ядре) этой зональности располагается Владимировский шток и высокотемпературное скарновое кобальтовое с повышенными концентрациями редких земель и скарновое флюорит-редкоземельное оруденение, а по периферии – средне- и низкотемпературные проявления: жильные гидротермальные медные, никелевые, золото-медные и низкотемпературные эпitherмальные – серебряные и флюоритовые. Масштабно проявленная зональность от скарнов к высокотемпературным и среднетемпературным типам оруденения и завершающим – низкотемпературным эпitherмальным флюоритовым и серебряным – указывает на мощно проявленный рудный процесс, заслуживающий дальнейшего изучения [4].

Впервые открытое Сергеевское флюорит-редкоземельное проявление представлено перспективным на глубину инфильтрационным типом скарнов требует опoискования и разведки на глубину. Предварительные результаты, полученные по Сергеевскому рудопроявлению,

после получения результатов анализов будут значительно дополнены, а последующие полевые исследования и поиски позволят дать более полную характеристику этому интересному объекту.

A. I. Gusev

Altai State Humanitarian Pedagogical University named after V. M. Shukshin, Biysk, Russia

Sergeevskoe skarn fluorite-rare earth-elements ore manifestation of Charysh ore district Altay

Abstract. Data on geological building, mineral and chemical compositions at first open Sergeev skarn fluorite-rare-earth elements ore manifestation. In the oral horizontal zoning of Vladimir ore field carry in nuclear part. Skarns of ore manifestation carried to infiltration type. Composition of ores there are gedenbergite, garnet, vezuvian, epidote, quartz, pyrite, chlorite. Sum concentration of rare earth elements (REE) in ores of Sergeev ore manifestation compose more 647 ppm. In ores discovered negative anomaly on european and differentiation type distribution of REE with sharp predominance light REE over hard. The tetradic effect fractionation of REE M-type show about considerable role in transportation of metals by fluor-complexis.

Keywords: *skarns, gedenbergite, garnet, vezuvian, epidote, quartz, pyrite, chlorite, rare earth elements, tetradic effect fractionation of REE.*

Источники и литература

1. Гусев А. И. Щелочные гранитоиды Майорского массива и их потенциальная рудоносность (Горный Алтай) // Отечественная геология. 2013. № 1. С. 33–40.
2. Irber W. The lanthanide tetrad effect and its correlation with K/Rb, Eu/Eu*, Sr/Eu, Y/Ho and Zr/Hf of evolving peraluminous granite suites // Geochim Cosmochim Acta. 1999. V. 63. № 3/4. P. 489-508.
3. Anders E., Greevesse N. Abundences of the elements: meteoric and // Geochim. Cosmochim. Acta. 1989. V. 53. P. 197–214.
4. Коробейников А. Ф., Ананьев Ю. С., Гусев А. И. и др. Рудно-метасоматическая и геохимическая зональность золоторудных полей и месторождений складчатых поясов Сибири. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2013. 458 с.

УДК (551,73:561)

Я. М. Гутак, В. А. Антонова

Сибирский государственный индустриальный университет, г. Новокузнецк, Россия

Вопросы геоконсервации на примере древнейших местонахождений растительных остатков с территории Кемеровской области (девонская система)

Аннотация. На примере местонахождений древнейших растительных остатков, найденных на территории Кемеровской области, рассматриваются вопросы организации геоконсервации объектов геологического наследия региона. Указывается, что подобные объекты не только могут служить основой для организации тематического туризма, но и значительно повышают рекреационный потенциал территории. **Ключевые слова:** растительные остатки, девонская система, геоконсервация, Тихобаевское, Тельбесское. Краснореческое местонахождение, Акарачкинский, Барзасский, Яя-Петропавловский, Куздеевский геологические памятники природы.

В геологическом плане территория Кемеровской области уникальна. Здесь на сравнительно небольшой территории присутствуют выходы всех без исключения систем фанерозоя (от венда до четвертичного периода). Указанный промежуток времени (более 500 млн лет) это время появления и развития скелетных организмов, главного объекта палеонтологии. По сути, территория региона представляет собой музей под открытым небом, где имеется множество обнажений, разрезов с остатками разнообразных окаменелостей. Многие из них имеют статус объектов геологического наследия и не раз демонстрировались участникам многочисленных представительных геологических форумов, включая такие, как Международный геологический конгресс (Москва, 1975) [1].

Одним из важных составляющих палеонтологического наследия Кемеровской области выступают обнажения девонской системы, хранящие свидетельства очень важной биотической революции в истории планеты – колонизации континентов растительными организмами, а затем и животными. В течение девонского периода растения не только вышли на сушу, но смогли пройти путь от небольших (1–2 см) организмов, размножающихся спорами, до крупных древовидных форм, образовавших настоящие лесные сообщества. Все этапы этого процесса представлены на территории региона. Один из них (Акарачкинский разрез) уже выделен в качестве геологического памятника природы России [2], еще несколько предложены в ранге федеральных: геологический памятник природы «Барзасский», Яя-Петропавловский разрез, геологический памятник природы «Куздеевский» [3–4]. Этот перечень следовало бы дополнить Тихобаевским местонахождением на правом бе-

регу р. Томь-Чумыш, Тельбесским местонахождением в правом борту р. Тельбес [5] и местонахождением Красная Речка в правобережье р. Яя, выше Яя-Петропавловской излучины [6]. В указанных местонахождениях отражена направленность развития девонских растений.

1. Местонахождения с отпечатками *Cooksonia* Lang. Первое появление этих растений отмечено в отложениях придольского яруса верхнего силура (на территории Западной части Алтае-Саянской складчатой области отсутствуют). В качестве примера можно рекомендовать Тихобаевское местонахождение (правый борт р. Томь-Чумыш в 1 км ниже устья р. Тихобаевки). По данным А. С. Степанова, здесь в отложениях томь-чумышской свиты лохковского яруса обнаружен комплекс отпечатков растительности, включающий одни из первых наземных растений Земли *Cooksonia hemisphaerica* Lang. и *Cooksonia perton* Lang [5].

2. Местонахождения с отпечатками *Margophyton goldschidtii* (Halle). Эта ассоциация популярной литературе известна под названием псилофитовой флоры. Многочисленные местонахождения в Кузнецком Алатау, Горой Шории и Салаире. В качестве примера приведем Тельбесское местонахождение, расположенное в правом борту р. Тельбес в 1100 м выше железнодорожного моста (тельбесская свита) [5].

3. Местонахождения с остатками *Protocephalopteris* Hoeg. В палеоботанической литературе эта ассоциация часто именуется гиениевой флорой. В Кемеровской области с этим этапом развития растительности связаны первые угольные месторождения (Барзасское). В качестве эталонов для этого этапа развития растительных сообществ предлагается два местонахождения: Акрачакчинский карьер (Салаирский кряж, окрестности с. Акарачкино, Гурьевского района) [2] и геологический памятник природы «Барзасский» [3–4]. Необходимость выделения двух эталонов для одного этапа развития флоры вызвана различиями в процессах углеобразования. Угли Акарачакчинского местонахождения образовывались в условиях континентальной аккумулятивной равнины и по этим причинам напоминают каменноугольные и пермские угли Кузнецкого каменноугольного бассейна. Угли Барзасского местонахождения формировались в морских условиях (прибрежная часть залива среднедевонского Кузнецкого моря) [7].

4. Местонахождения с остатками *Archaeopteris*. Среди палеоботаников эта ассоциация именуется археоптерисовой флорой. На этом этапе развития у растений появляется ствол, это первые в истории планеты настоящие деревья. Из множества местонаждений этой ассоциации на территории Кемеровской области в качестве эталонов рекомендуется два близко расположенных объекта. Местонахождение

Красная речка (левый приток р. Яя к югу от г. Анжеро-Судженск) и геологический памятник «Яя-Петропавловский разрез» (левый борт р. Яя в окрестностях г. Анжеро-Судженск у бывшего пос. Петропавловка). В первом местонахождении встречаются отличные отпечатки первого представителя типового рода – вида *Archaeopteris sibirica* Zal. Во втором случае в нижней части красноцветного разреза сергиевской свиты присутствуют отличные отпечатки множества растений, в том числе и стволы. Совместно с ними отмечаются фрагменты скелетов рыб и отпечатки ракоскорпионов.

5. Местонахождения с остатками плауновидных – лепидофитовая ассоциация. Это растительное сообщество появляется в самых верхах разреза девонской системы (верхняя часть фаменского яруса) и получает дальнейшее развитие в отложениях каменноугольной системы. На территории Кемеровской области в девонских отложениях до настоящего времени известно одно местонахождение – геологический памятник природы «Кузедеевский» [8–9].

Таким образом, в девонском разрезе Кемеровской области отражена полная последовательность колонизации континента растительными сообществами – от первых мелких спороносных растений до настоящих лесов. При этом наблюдается и первая в истории планеты результативная попытка углеобразования. При всей научной значимости перечисленного выше и формальной дефиниции (описания) указанных памятников природы до настоящей геоконсервации объектов еще очень далеко. Представляется, что их первичное описание – это только небольшой шаг в этом направлении. За ним потребуется еще несколько последовательных действий, таких как составление и издание сводного каталога (монография) объектов с подробным, в том числе и палеоботаническим описанием (скорее всего, будут нужны дополнительные выезды на указанные объекты для сбора недостающей информации и фотодокументации); формирование свободного доступа к памятникам природы с установкой ознакомительных баннеров при подходе к ним (без такого сопровождения смысл выделения геологических достопримечательностей теряется); выпуск популярных брошюр, буклетов, сувенирной продукции и рекламирование достопримечательностей в средствах массовой информации.

Все это потребует значительного финансирования. Но если вопросами геоконсервации заниматься серьезно, то такое финансирование с формированием в бюджете области отдельной статьи расходов просто необходимо. При этом для нас может оказаться полезным опыт Китая и ряда европейских стран, где этим вопросам уже давно уделяется боль-

шое внимание. К примеру, в Словакии на месте закрытых шахт и карьеров по добыче полезных ископаемых функционируют разнообразные музеи геологии и горного дела, во многих естественных пещерах оборудованы туристические тропы. Эти объекты отнюдь не пустуют и пользуются большим интересом у местных жителей (даже учитывая весьма приличную по нашим меркам оплату их посещения). При этом особенно важно иметь комплекс разнообразных объектов геоконсервации, а не единичный, пусть и уникальный, объект. Тогда будет проще организовывать их обслуживание и повысится привлекательность (перспектива ехать многие километры ради получасовой прогулки вряд ли привлечет туда много посетителей). В любом случае в регионе нужно создать специальную программу развития геоконсервации.

Ya. M. Gutak, V. A. Antonova

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

Questions of geoconservation on the example of the oldest locations of plant remains from the territory of the Kemerovo region (Devonian system)

Abstract. On the example of the locations of the oldest plant remains found on the territory of the Kemerovo region, the issues of organization of geoconservation of objects of the geological heritage of the Kemerovo region are considered. It is indicated that such objects can serve not only as a basis for organizing thematic tourism and significantly increase the recreational potential of the territory. **Keywords:** *plant remains of the Devonian system, geoservice, Thomauske, Telescope, Krasnorechenskoe the Kama, Caracristi, Barzas, Apetrobeasela, Kuzedeevsky geological monuments of nature.*

Источники и литература

1. Алтай-Саянская область: путеводитель / С. К. Батяева, Н. А. Берзин, О. А. Бетехтина и др. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1984. 164 с.
2. Геологические памятники природы России. СПб., 1998. 200 с.
3. Гутак Я. М., Надлер Ю. С., Толоконникова З. А. Геологические памятники природы Кемеровской области (стратиграфический и палеонтологический типы): учеб. Новокузнецк: РИО КузГПА, 2009. 149 с.
4. Шаров Г. Н., Надлер Ю. С. Заповедные геологические памятники Кемеровской области. Новокузнецк, 2001. 202 с.
5. Степанов С. А. Фитостратиграфия опорных разрезов девона окраин Кузбасса. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1975. 150 с.
6. Куртигешев В. С., Гутак Я. М. Девонские отложения Барзасского района // Материалы региональной конференции геологов Сибири Дальнего Востока и Северо-Востока России. Томск, 2000. Т. II. С. 304–306.
7. Гутак Я. М., Антонова В. А. Начальный этап развития Кузнецкого прогиба (юг Западной Сибири) // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии: сб. тр. Всерос. научн. конф., посвящ. памяти проф. В. Г. Очева. М.; Саратов, 2017. С. 101–109.

8. Антонова В. А., Гутак Я. М., Надлер Ю. С. Местонахождение позднефаменской флоры на юге Кузнецкого бассейна // Региональная геология, стратиграфия и палеонтология фанерозоя Сибири. Новосибирск, 2009. С. 105-106.
9. Антонова В. А., Гутак Я. М., Надлер Ю. С. Первая находка позднефаменской флоры на юге Кузнецкого бассейна // Верхний палеозой России: стратиграфия и фациальный анализ: материалы Второй Всерос конф, посвящ 175-летию со дня рождения Н. А. Головкинского (27–30 сентября 2009 г.). Казань, 2009. С. 76–77.

УДК (574.3)

К. А. Золотарева, Д. Д. Волгина, Л. В. Яныгина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Некоторые пути инвазии чужеродных видов в экосистемы юга Западной Сибири и роль экологической грамотности в предотвращении их распространения¹

Аннотация. Проанализированы некоторые факторы, способствующие вселению чужеродных видов в экосистемы юга Западной Сибири. Отмечена роль туризма в переносе видов за границы их естественного ареала. Показано, что биологическое загрязнение водоемов растет, в том числе в связи с выпуском чужеродных видов аквариумистами. Отмечена роль экологического образования и осведомленности населения в предотвращении распространения чужеродных видов. **Ключевые слова:** чужеродные виды, туризм, биологическое загрязнение, биологические инвазии.

Развитие человеческого общества, научно-технический прогресс сопровождаются все большим вовлечением природных систем в производственные процессы, что ведет к увеличению уровня антропогенного воздействия на экосистемы. Результатами этого воздействия являются загрязнение экосистем, разрушение местообитаний видов, снижение видового разнообразия сообществ. К середине XX в. в число наиболее опасных последствий антропогенной деятельности вошло биологическое загрязнение природных систем, связанное с вселением чужеродных видов. Преодоление географических барьеров отдельными видами и их расселение на новых территориях сопровождало уже ранние миграции человека, а развитие транспорта и глобализация торговли способствовали существенному росту потока чужеродных видов [1–2]. Строительство дорог и развитие транспорта способствовали росту не только грузоперевозок, но и пассажирских потоков, а создание туристической инфраструктуры, расширение сети питания и появление новых мест размещения туристов сделали путешествия комфортными и

¹ Работа выполнена в рамках бюджетного проекта ИВЭП СО РАН при частичной финансовой поддержке РФФИ (грант № 18-04-01001).

еще более востребованными, а вместе с ними способствовали и увеличению случаев переноса чужеродных видов.

Запланированная или случайная интродукция растений и животных на новые территории, обладающие всеми условиями для успешного внедрения, приводит к тому, что чужеродные виды встраиваются в экосистему наравне с нативными. Это может накладывать отпечаток как на саму экосистему, так и на естественных ее обитателей [3]. Решению экологических проблем, связанных с расселением чужеродных видов, был посвящен ряд международных конференций и симпозиумов. Благодаря совместным усилиям международной группы ученых была создана Глобальная программа и база данных по инвазивным видам (Global Invasive Species Programme) [4–5].

Распространение чужеродных видов не только является глобальной экологической проблемой, но и служит угрозой как развитию отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, так и здоровью населения. Массовое развитие чужеродных видов на новых территориях может приводить к значительным экономическим потерям, что обуславливает необходимость разработки системы их мониторинга и мер для предупреждения вселения. Оценка экономического ущерба и затрат на борьбу с инвазивными видами показала, что только в пяти странах – США, Южной Африке, Великобритании, Бразилии и Индии – на эти цели тратится около 336 млрд долларов в год [6]. В Австралии в период с 1996 по 2013 гг. на исследования и управление инвазивными видами было затрачено около 726 млн долларов [7].

Существенное увеличение темпов расселения чужеродных видов в России было отмечено в середине XX в. По данным ИПЭЭ РАН, к концу 1990-х гг. на территории РФ было обнаружено более 500 видов чужеродных животных, а в целом только в Европейской части России встречались вселенцы 1150 видов растений, 192 видов растительных насекомых, 59 видов рыб, 62 видов млекопитающих [8].

В Сибири наиболее изучены и обобщены данные по составу и темпам распространения инвазивной флоры. К настоящему времени сформирован список из 146 инвазивных и потенциально инвазивных видов растений, на основе которого создана «Черная книга флоры Сибири» (2016) [9]. Среди наиболее агрессивных чужеродных видов растений юга Сибири названы: клен ясенелистный (*Acer negundo*), циклахена дурнишниковидная (*Iva xanthiifolia*) и борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi*). Среди них только циклахена дурнишниковидная относится к случайным вселенцам. Клен ясенелистный был интродуцирован в лесозащитных целях, борщевик Сосновского с 1960-х гг. выращивал-

ся как кормовое растение. При этом наиболее вероятным способом его распространения называется автомобильный транспорт, поток которого с каждым годом возрастает, что связано в том числе и с развитием туризма [10].

Систематический обзор и метаанализ данных, посвященных исследованию влияния туризма и рекреационных услуг на распространение чужеродных видов, показал, что численность и видовое богатство чужеродных видов было значительно выше в местах с повышенной туристической активностью [11]. Эти результаты подчеркивают необходимость разработки мер биобезопасности для предотвращения случайной интродукции инвазивных неместных видов по мере развития туризма.

Туризм, наряду с развитием транспорта, торговли и изменением климата, относится к основным векторам распространения чужеродных видов [12]. Ежегодно международные границы в качестве туристов пересекает около 650 млн человек, и этот поток постоянно увеличивается, что служит предпосылкой дальнейшего роста значимости этого вектора инвазии [5]. Возвращаясь к местам своего постоянного проживания, туристы часто привозят с собой фрукты, декоративные растения, семена и другие растительные материалы, а вместе с ними и чужеродных насекомых, паразитов, пополняя пул чужеродных видов региона. Включение в образовательные программы специальностей, связанных с подготовкой кадров для туристической отрасли, курсов, направленных на ознакомление с проблемами инвазии, будет способствовать повышению информированности будущих специалистов, а в конечном счете и туристов, об опасности распространения чужеродных видов и недопустимости их преднамеренного переноса за границы естественных ареалов.

Юг Западной Сибири, в том числе Алтайский край и Республика Алтай, относятся к регионам с повышенной рекреационной нагрузкой. Развитие туризма в этих уникальных в плане природных ресурсов регионах признано приоритетным и реализуется через ряд государственных программ [13–14].

Инвазии в водные экосистемы исследованы значительно слабее, чем в наземные. Основными векторами инвазии чужеродных видов в водоемы является их перенос с обрастаниями корпусов и балластными водами судов, любительское рыболовство и рыбоводство. Примером непреднамеренной интродукции в водные экосистемы юга Западной Сибири рыболовами является вселение ротана (*Perccottus glehnii*) в 1970-е гг. в Обь-Иртышский бассейн. Предположительно он был зане-

сен в рыбоводные хозяйства с рыбопосадочным материалом или же рыбаками-любителями, использующими ротана как наживку. Экологическая пластичность ротана способствовала его активному распространению и освоению разного вида водоемов, в том числе и заморных. Вселившись, ротан оказывает влияние на видовое разнообразие и способен причинить немалый вред рыбоводным хозяйствам, поедая молодь рыб [15–16].

Еще одним быстро растущим вектором инвазии является выпуск аквариумных животных и растений аквариумистами-любителями в открытые водоемы. Попадая в новые условия, часть из этих видов способна образовывать самовоспроизводящиеся популяции, при этом они могут конкурировать с аборигенными видами, вызывая вытеснение отдельных видов и трансформацию структуры местных сообществ. В водоемах юга Западной Сибири зафиксировано по крайней мере восемь таких видов, что составляет более трети всех чужеродных видов беспозвоночных [17]. Учитывая, что аквариумные виды относятся преимущественно к тропическому и субтропическому комплексу, в сибирских условиях наиболее подвержены этому виду воздействия экосистемы водоемов-охладителей.

Важным элементом системы предупреждения переноса и распространения инвазий должно стать повышение осведомленности населения о чужеродных видах и угрозах, которые они несут нативным экосистемам и экономике региона. Информированность школьников и студентов об угрозах как природным экосистемам, так и здоровью населения, связанных с распространением чужеродных видов, не только может стать эффективной мерой сокращения числа завезенных туристами чужеродных видов, но и позволит повысить оперативность отслеживания инвайдеров. В Сибири такая практика существует. Например, при подготовке «Черной книги флоры» в 2017 г. для наблюдений и сбора информации о чужеродных видах растений привлекались школьники, занимающиеся в экологических кружках [18]. Необходимо также дополнять образовательные программы практическими занятиями, позволяющими познакомить учащихся с чужеродными видами (в том числе и соседних регионов), прививать понимание важности сохранения экосистем, поддержания их естественного биоразнообразия и недопустимости его загрязнения чужеродными видами.

K. A. Zolotareva, D. D. Volgina, L. V. Yanygina

Institute of Biology and Biotechnology, Altai State University, Barnaul, Russia

Some pathways of alien species invasion into ecosystems of the south of West Siberia and the role of public awareness in preventing their spreading

Abstract. Some factors contributing to the introduction of alien species into the ecosystems of the South of Western Siberia are analyzed. The role of tourism in the transfer of species beyond their natural range is noted. It is shown that biological pollution of water bodies is growing, including in connection with the release of alien species by aquarists. The role of environmental education and public awareness in preventing the spread of alien species is noted. **Keywords:** *alien species, tourism, biological pollution, biological invasions.*

Источники и литература

1. Hulme M. Viewpoint: understanding climate change, the power and the limit of science // *Weather*. 2007. № 62. P. 243–244.
2. Яныгина Л. В. Чужеродные макробеспозвоночные в донных сообществах Новосибирского водохранилища (эколого-фаунистический обзор) // *Acta Biologica Sibirica*. 2018. № 4 (4). С. 45–52.
3. Биологические инвазии в водных и наземных экосистемах. М.: КМК, 2004. 436 с.
4. Гельтман Д. В. О понятии «инвазионный вид» в применении к сосудистым растениям // *Ботанический журнал*. 2006. Т. 91. № 8. С. 1222–1231.
5. McNeely J. A., Mooney H. A., Neville L. E., Schei P., Waage J. K. *A Global Strategy on Invasive Alien Species*. Gland, Switzerland; Cambridge, UK, 2001. P. 50.
6. Pimentel D., Zuniga R., Morrison D. Update on the environmental and economic costs associated with alien-invasive species in the United States // *Ecological Economics*. 2005. № 52. P. 273–288.
7. Hoffmann B. D., Broadhurst L. M. The economic cost of managing invasive species in Australia // *NeoBiota*. 2016. № 31. P. 1–18.
8. Самые опасные инвазионные виды России (ТОП-100). М.: Т-во науч. изданий КМК, 2018. 688 с.
9. Черная книга флоры Сибири. Новосибирск: Акад. изд-во «Гео», 2016. 439 с.
10. Эбель А. Л., Эбель Т. В. Герботаническая экспедиция в Республику Алтай и Алтайский край // *Карантин растений. Наука и практика*. 2018. С. 53–59.
11. Anderson L. G., Rocliffe S., Haddaway N. R., Dunn A. M. The Role of Tourism and Recreation in the Spread of Non-Native Species: A Systematic Review and Meta-Analysis // *PLOS ONE*. 2015. № 10 (10).
12. Конвенция о биологическом разнообразии [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml.
13. Информация о развитии туристической отрасли Республики Алтай // Официальный сайт Республики Алтай [Электронный ресурс]. URL: <https://altai-republic.ru/tourism/development/>.
14. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае»: постановление правительства Алтайского края.

- го края от 23.03.2020. № 125 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/570717387>.
15. Решетников А. Н., Голубцов А. С., Журавлев В. Б., Ломакин С. Л., Резвый А. С. Расширение ареалов ротана, верховки и уклейки в бассейне р. Обь // Сиб. экол. журнал. 2017. № 6. С. 696-707.
  16. Reshetnikov A. N. The introduced fish, rotan (*Perccottus glenii*), depresses populations of aquatic animals (macroinvertebrates, amphibians, and a fish) // Hydrobiologia. 2003. №510 (1-3). P. 83-90.
  17. Yanygina L. V. Pathways of macroinvertebrate invasions in the Ob River basin (West Siberia) // Limnology. 2017. №18. P. 243-249 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1007/s10201-016-0511-x>.
  18. Минприроды Алтайского края приглашает школьников помочь в составлении «Черной книги флоры» // Тайга.инфо [Электронный ресурс]. URL: <https://tayga.info/141634>.

УДК 55(571.15)

В. Н. Коржнев

Бийское отделение Алтайского краевого отделения Русского географического общества, г. Бийск, Россия

Геология и географическое общество в Бийске

Аннотация. Развитию геологических исследований на Алтае способствовала организация в Бийске Северо-Алтайской экспедиции. Росту квалификации геологических кадров, наряду с решением производственных задач, способствовал Алтайский отдел РГО, научные школы геологов Томского государственного университета. Продуктивными были 1971-1975 гг. Начиная с 1994 г. происходит расширение сферы деятельности, регулярным становится проведение конференций, значительное место отводится геоэкологическим исследованиям, методике преподавания естественно-научных дисциплин. В современном АКО РГО значительное место занимает работа со школьниками, развитие туризма в Алтайском крае, сохраняются направления исследований, начатые основателями Отдела. **Ключевые слова:** геология, Русское географическое общество, Бийск.

К началу 1950-х гг. на Алтае геологическими съемками занимались более 50 партий ВАГТ и ЗСГУ, также существовали многочисленные поисковые и разведочные партии, подчинявшиеся специализированным трестам. Удаленность от мест базирования затрудняла организацию работ. С целью оптимизации работ было решено создать экспедиции в районах геологических исследований. По приказу Западно-Сибирского государственного союзного треста по поискам и разведке металлов «Запсибметаллгеология» Министерства геологии СССР от 15 января 1949 г. в г. Бийске была организована экспедиция № 82. Сам трест располагался в г. Томске. Днем организации экспедиции предписывался 1 января 1949 г. Первым исполняющим обязанности начальника экспеди-

ции был назначен М. А. Трегубович. Позднее экспедиция была передана в подчинение Западно-Сибирскому геологическому управлению, в приказе которого от 29 апреля 1950 г. предписано организовать на территории Алтая Северо-Алтайскую, Усть-Коксинскую и Курайскую экспедиции. Усть-Коксинская экспедиция просуществовала недолго. Следует отметить, что геологи начала 1950-х гг. занимали привилегированное положение в обществе. Специалисты-геологи носили черную форму чем-то напоминающую морскую и железнодорожную. В зеленых петлицах были молоточки, на рукавах золотые нашивки-«елочку», количество полос в которых отражало ранг специалиста. Были форменные фуражки с зелеными околышами и молоточками. Начальники экспедиции носили генеральские папахи. Форму у геологов и все надбавки отменили в конце 1950-х гг. [1].

В 1955 г. по инициативе геолога треста Запсибзолото М. Ф. Розена в Бийске был создан Алтайский отдел ГО СССР. Первыми членами Алтайского отдела были географы Бийского пединститута Я. К. Башлаков (позднее д-р геогр. наук), В. Н. Бакулина, Б. Ф. Бельшев (впоследствии академик, одонатолог), Л. Д. Воропаева, Г. А. Высоцкий, кандидаты географических наук Е. П. Дубенская, С. А. Дубенский, краеведы Н. А. Цехановская и Б. Х. Кадиков, А. С. Крюков, В. М. Остроумов (позднее д-р биол. наук), О. М. Топоров, геологи М. Ф. Розен, Н. С. Коржнев, А. М. Малолетко (впоследствии д-р геогр. наук) и др. Коллективными членами были Институт геологии и геофизики СО АН СССР, Западно-Сибирская, Северо-Алтайская, Курайская, Алтайская Нерудная, Салаирская, Рудно-Алтайская геологические экспедиции, Алтайская геофизическая экспедиция ЗСГУ, Алтайская гидрогеологическая партия ЗСГУ, Бийский котельный завод, Горно-Алтайский пединститут, Бийский лесной техникум, Бийский краеведческий музей. Костяк АО ГО СССР составляли работники геологической службы края. В Алтайском крае работали геолого-разведочные экспедиции Рудно-Алтайская, Курайская, Северо-Алтайская, геофизическая Алтайская, а также Алтайская гидрогеологическая партия и партия Нерудная (Барнаул). Активное участие принимали геологи Кузбасса. В партиях и экспедициях преобладал честолюбивый молодежный состав. Заметной в деятельности Географического общества была роль преподавателей школ, техникумов и вузов. Вузовские преподаватели активно публиковали статьи с результатами своих полевых исследований [2].

С 1955 по 1970 гг. мой отец Николай Семенович Коржнев был главным геологом Северо-Алтайской экспедиции. В то время экспедиция занимала первые места в СССР по проходке штолен. С учетом потреб-

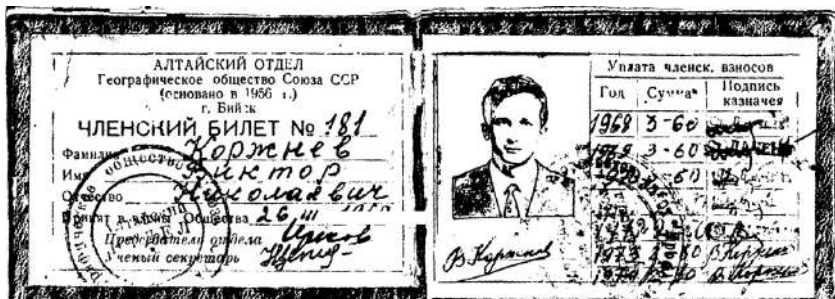

Рис. 1. Первый членский билет РГО СССР В. Н. Коржнева

ности страны проводила поиски месторождений бокситов и фосфоритов, железа и золота и других металлов. Значительный вклад в оценку золотоносности Горного Алтая в это время был сделан геологами Б. Н. Лузгиным, Ю. И. Тверитиновым, А. Г. Сязиной. Экспедиция занималась поисками и разведкой флюоритовых месторождений. В Красногорском районе было разведано Каянчинское месторождение флюорита. Проведены поиски на флюорит в пределах Каянчинско-Бусыгинской зоны, что позволило оценить Горный Алтай как один из перспективных на флюорит районов. Поисковыми и разведочными работами на флюорит занимались геологи И. Ф. Ануфриев, Л. И. Шепеленко и др., определившие ценность этих ресурсов. Пожалуй, главным достижением экспедиции 1950–1960-х гг. была находка и разведка крупного Белининского кобальт-никелевого месторождения. В изучении его значительную роль сыграли А. С. Быков, В. Н. Бесходарнов, Н. С. Коржнев, А. Н. Манева и др. [1].

В 1969 г. возобновляются поисково-разведочные работы на Сарасинских ртутных месторождениях. Вскоре начинается разведка крупного Холзунского месторождения магнетитовых руд. Производится до-разведка средних по запасам Инского и Белорецкого железорудных месторождений. Проводятся поисково-оценочные работы на марганец и железо на мелких и месторождениях Алтайского железорудного района. В результате этих работ Алтайский железорудный район (Холзунское, Инское, Белорецкое и другие месторождения) подготовлен к промышленному освоению. Проводится поисково-ревизионная оценка месторождений и проявлений вольфрамовых руд в северо-западном Алтае. Ведутся поисково-разведочные работы на флангах Синюхинского золоторудного месторождения. На больших территориях ведутся геологические съемки масштаба 1 : 50 000. Отряды были оснащены удобны-

ми в обращении, не требующими специальной подготовки переносными радиостанциями. Экспедиция обладала мощным автопарком из десятков автомашин, тракторов, тягачей. В труднодоступных районах широко использовался вертолетный транспорт [1].

Первым моим наставником и учителем был мой отец, геолог Николай Семенович Коржнев. Он сориентировал меня в выборе профессии. Поначалу он брал меня на проверку заявок от населения о находке минералов и руд. Будучи главным геологом Северо-Алтайской экспедиции, направлял меня на работу к наиболее знающим специалистам. Свой первый полевой сезон 1959 г. я работал маршрутным рабочим в тематической партии у опытного геолога Василия Артемовича Кривого. Мы обследовали районы с. Каракол за Элекмонаром, потом район Верхнего и Нижнего Куюмов, затем район Айского озера.

В 1960 г. работал конюхом, возчиком у известного в Бийске кавалера четырех орденов Славы Николая Андреевича Чернышева (он был тогда техником-геологом железной партии). В экспедиции о его подвигах не знали, он был очень скромным человеком. Бывшие у меня две лошади постоянно сбегали в соседнюю деревню на конюшню, и я каждое утро делал 10-километровый марш-бросок, ловил их и приезжал в лагерь. На лошадях подвозили крепь к шурфам. Я ездил в магазин за хлебом и продуктами на телеге. Мы готовили точку под буровую, но промахнулись и пробурили в 2 км от аномалии.

В 1961 г. работал радиометристом в Черновской партии у старшего геолога Н. И. Черенкова на полистной геологической съемке района р. Песчаной. В 1962 г. поступил в Томский государственный университет на геолого-географический факультет на специальность «геологическая съемка и поиски полезных ископаемых». В то время на факультете сложились мощные научные школы, дающие хорошую подготовку специалистов. Благодарен своим учителям — профессорам геолого-географического факультета Томского государственного университета (1962-1967) А. Р. Ананьеву, И. К. Баженову, А. Я. Булынникову, И. А. Вылчану, В. А. Иванию, М. П. Кортусову, А. И. Родыгину, Б. М. Тюлюпо, Б. А. Хахлову, давшим хорошие теоретические знания и профессиональные навыки.

После первого курса я был на практике на геологической съемке 1 : 50 000 в качестве маршрутного рабочего у Н. Ф. Вологодина. Также отбирал гидрохимические пробы из родников в левобережье р. Бииниже с. Дайбово. После второго курса в 1963 г. был на практике в Бусыгинской партии на поисках флюорита у И. Ф. Ануфриева. Мне доверяли поисковые маршруты. Проводил ручное бурение с отбором геохимических проб с забоя. Иван Федорович был увлечен модным тогда дешиф-

рированием аэрофотоснимков. Он был дальтоник и при заверке составленной схемы пытал меня, есть ли оттенки у совершенно одинаковых пород. Сам метод очень субъективный, но в ЗСГУ была тематическая партия, которая составляла схемы дешифрирования на огромную территорию Алтая, Салаира и Кузбасса.

В 1968 г. вступил в Русское географическое общество. У меня сохранился первый членский билет за подписью Э. А. Ирисова и Н. А. Цехановской (рис. 1). В 1969 г. я впервые участвовал в написании геологического отчета по проведенным поискам.

В ноябре 1970 г. мой отец уходил на пенсию, и претендентов на его место было двое: Юрий Иванович Тверитинов и Борис Николаевич Лузгин. Борис Николаевич очень переживал и хотел быть главным геологом, поскольку эта должность открывала большие перспективы в научной работе. Выбрали его, поскольку он имел опыт руководящей работы в геологоразведочных партиях, был техническим руководителем буровых работ и заместителем главного инженера. В этом же году он готовился к защите кандидатской диссертации по Синюхинскому месторождению золота у заслуженного деятеля науки профессора ТГУ Ивана Кузмича Баженова. Я был основным исполнителем на Майминском, Каянчинском, Байгольском и Сиинском участках. По окончании сезона Борис Николаевич решил свозить нас на Телецкое озеро. Приехали туда уже ночью. Палатки ставили в темноте. Я отвечал за настройку радиометров и хранение эталона, который спрятал недалеко в кустах. Утром эталона на месте не оказалось. Свинцовый экран привлек внимание мальчишек-рыбаков, проходивших по берегу Бии в 5 часов утра. Потом были поиски, объявления по местному радио, что эталон очень опасен и его надо вернуть. Позже его нашли со следами попытки вскрыть колбу с солями цезия. Поиски и празднование их окончания были проведены за мой счет. Я понимал, что виноват, и, не оправдываясь, получил выговор. Тот год запомнился ранней снежной осенью. Мне с двумя рабочими поручили отогнать и сдать в Пильно лошадей, которых я весной арендовал в совхозе. Перегон длился 5 дней. Помню, что лежал снег и мы все время мерзли. Ночевали в стогах. Коней стреноживали, привязывали на веревки на полях нескошенного овса. В дома нас не пускали, ведь вид у нас был весьма подозрительный, а в тех районах из лагерей сбегали заключенные. Когда сдали лошадей, мы навьючили на себя седла и спальники и 15 км шли до трассы, где нас ждала машина.

После защиты Б. Н. Лузгин ушел на повышение. На его место назначили Михаила Лукьяновича Голушко, который недавно заочно окончил

ТПИ и любил козырнуть терминами, значение которых не всегда точно знал. Б. Н. Лузгин как редактор был требователен к стилю, грамотности отчетов, к точному использованию специальной терминологии, по несколько раз заставлял его переписывать главы.

В начале 1970-х гг. экспедиция полностью укомплектовывается кадрами дипломированных специалистов, пополняется выпускниками геологических вузов. Подавляющее большинство из них были выпускниками томских вузов. Всех руководителей подразделений, не имеющих высшего образования заставляют учиться заочно под угрозой снятия с должности.

В 1971 г. я вступил в НТО «Горное и минералогическое общество». Это открывало более широкие возможности для публикации научных статей. В этом же году меня назначили старшим геологом Пролетарского отряда, занимавшегося детальной геологической съемкой Сарасинской ртутно-рудной зоны. Там я набрал материал на кандидатскую диссертацию, которую защитил в 1981 г. В 1976 г. я назначен начальником Тургускского отряда на геологическую съемку района Холзунского железорудного месторождения. Кадры там менялись, но подобралась хорошая команда грамотных геологов: В. М. Авдеев, Г. А. Близнецова и др. Все «загадки документации» предшественников были разгаданы, проведены переопределения каменного материала, контрольные и увязочные маршруты, горные работы по вскрытию аномальных зон. Отчет был написан и сдан в установленные сроки. В 1979 г. стал старшим геологом Куяганской геолого-съемочной партии, занимавшейся геологическим доизучением и групповой съемкой масштаба 1 : 50 000.

В октябре 1980 г. приказом генерального директора ЗСГУ Г. А. Селятицкого объединяются Северо-Алтайская и Курайская экспедиции с оставлением базы в г. Бийске. Объединенная экспедиция получила название Горно-Алтайской. Численность коллектива экспедиции превышала 700 человек. Геологические работы в юго-восточном Алтае постепенно сворачиваются. В начале 1990-х г. база бывшей Курайской экспедиции была ликвидирована, а сама Горно-Алтайская экспедиция построила новую базу и поселок геологов в с. Малоенисейском (Бийский район), куда вскоре полностью переехала. Коллектив Горно-Алтайской экспедиции пополнился высококвалифицированными специалистами: Н. И. Гусевым (ныне начальником отдела ВСЕГЕИ), Е. А. Киселевым (ныне зам. министра природных ресурсов России) и др.

В 1982 г. я стал старшим геологом Кебезенской партии, занимавшейся групповой геологической съемкой 1 : 50 000. В 1987 г. назначен начальником Сумультинской партии, занимавшейся специализиро-

ванной геологической съемкой 1 : 50 000. В 1992 г. мы вели подготовительные работы для групповой геологической съемки северо-западного Алтая, но после первого полевого сезона все работы были прекращены. Я был автором проекта на проведение геологического доизучения 1 : 20 000 (ГДП-200) территории Горного Алтая. В 1994 г. меня перевели на должность редактора карт госиздания. В те времена многие отрасли народного хозяйства разваливались. С геологией происходили непонятные преобразования. Нас выпроваживали на два-три месяца в отпуска без содержания. Все это было причиной того, что в 1994 г. я перешел на работу в пединститут на должность декана Естественно-географического факультета, который был крупным структурным подразделением пединститута.

В 1955 г. в Бийске была создана географическая организация – Алтайский отдел Географического общества Союза ССР. Инициатором его создания стал Михаил Федорович Розен (1902-1989). Алтайский отдел ГО СССР с момента его создания фактически возглавил координацию исследований естествоиспытателей путем проведения научно-практических конференций и издательской деятельности. В 1961 г. был издан первый номер «Известий АО ГО СССР» [4]. В 1962 г. в Отделе насчитывалось 53 члена ГО СССР, он превратился в крупную научно-исследовательскую организацию на общественных началах. Деятельность Отдела способствовала пропаганде географических и краеведческих знаний, развитию туризма на Алтае. После отъезда М. Ф. Розена в Ленинград Алтайский отдел в г. Бийске возглавляли: М. Ф. Годенко (1962–1963), В. М. Остроумов (1963–1965), Э. А. Ирисов (1965–1970), Б. Н. Лузгин (1971–1975), Г. Я. Барышников (1975–1991), В. Н. Коржнев (1994–2013).

В 1965 г. работой Алтайского отдела руководил Э. А. Ирисов. Численность членов общества Алтайского отдела увеличилась до 100 человек. В общество вступили специалисты разных направлений: геологи, географы, биологи, историки и филологи. Эдуард Андреевич установил связи со многими научными организациями и учреждениями, с учеными Сибири, которые изучали Алтайский край. Важным событием в жизни отдела этого периода стала Вторая конференция «Природа и природные ресурсы Алтайского края» (1965), организованная совместно с Западно-Сибирским НТО Горное. На нее было заявлено 88 докладов, опубликованных в 5-м выпуске «Известий Алтайского отдела ГО СССР». Совместно с Кузнецким отделом ГО СССР и НТО «Горное» (Новосибирск) были проведены две конференции: «Новые данные по геологии и географии Кузбасса и Алтая» и «Природа и природные ресурсы Алтая и Кузбасса».

В 1971 г. по решению Общего собрания Алтайского отдела ГО СС-СР председателем стал Б. Н. Лузгин, а ученым секретарем переизбрана Н. А. Цехановская, работавшая в тот период директором Бийского краеведческого музея им. В. В. Бианки. Численность членов Алтайского отдела возросла до 125 человек. В этот период проведено 7 конференций, по материалам которых изданы самостоятельные сборники: «Водные ресурсы Алтайского края и их комплексное использование», «Новое в геологии и геофизики Алтая», «Коры выветривания и бокситы Алтая и Кузбасса», «Географический сборник» и «Озеленение городов и других населенных пунктов Западной Сибири» [4]. Велась также подготовка к опубликованию книг А. М. Малолетко «Айское озеро», И. В. Верещагиной «Ботанические экскурсии по Алтаю», коллективный труд «Изучай свой край».

Важной стороной деятельности Алтайского отдела ГО СССР в этот период было создание инициативных групп. Барнаульская группа была создана 2 апреля 1971 г. Общее руководство было возложено на А. Д. Сергеева. Группой были проведены конференции «Озеленение городов и населенных пунктов Сибири», «Водные ресурсы Алтайского края и их использование», «Археология и краеведение Алтая», переиздана книга В. И. Верещагина «Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае». В 1975 г. на базе группы образован Барнаульский отдел, в 1978 г. преобразованный в Алтайский филиал ГО СС-СР. Телецкая («заповедная») группа создана в 1971 г. на базе Алтайского государственного заповедника. Группой руководил заместитель директора по научной работе Э. А. Ирисов. Члены группы активно участвовали в работе конференций как Алтайского отдела, так и других организаций. Рубцовская группа создана 14 января 1974 г. Члены группы читали лекции на предприятиях и учебных заведениях г. Рубцовска, а также Третьяковского, Рубцовского, Тальменского и Курьинского районов Алтайского края, самостоятельно проводили археологические исследования, в результате которых обнаружены курганные насыпи, стоянки и поселения древних людей. Членами Майминской группы были сотрудники Алтайской геофизической экспедиции ЗСГУ (с. Майма). В Алтайской экспедиции в те годы было подготовлено 5 кандидатских диссертаций.

С 1976 по 1991 гг. работой Алтайского отдела руководил Г. Я. Барышников. В этот период выпуски «Известий...» не издавались, но были опубликованы следующие сборники: «Вопросы геоморфологии Алтайского края» (1976), «Геология и полезные ископаемые Алтайского края» (1979), «Новые данные по геологии и полезным ископаемым Ал-

тая» (1982), «Эволюция речных систем и вопросы практики» (1982), «Современные геоморфологические процессы на территории Алтайского края» (1984), «Влияние хозяйственной деятельности человека на геологическую среду» (1987), «Перспективы развития минерально-сырьевой базы Алтая» (1988), «Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран» (1989), «Экзогенные процессы на территории Алтайского края» (1991), «Новые данные по геологическому строению и условиям формирования месторождений полезных ископаемых в Алтайском крае» (1991). Потом он переехал в г. Барнаул, и до 1994 г. отделом никто не руководил. Его члены теряли связь с обществом и уходили из его рядов.

В октябре 1994 г. на организационном собрании было решено оживить работу Алтайского отдела РГО в Бийске. Председателем отдела был выбран В. Н. Коржнев. Началась активная работа с молодежью. В 1995 г. по инициативе студентов и декана В. Н. Коржнева возрожден туристический клуб «Горизонт». Руководителем приглашен бывший офицер МЧС Михаил Валентинович Катанцев. Кроме спортивного и познавательного направлений, турклуб занимался летними и зимними походами по изучению географии, природы Алтая. Восхождения на вершины посвящались памятным географическим датам. Большое внимание уделялось патриотическому воспитанию. Один раз в месяц проводились тематические вечера, на которых оргкомитет готовил концертную программу, посвященную истории географических открытий, путешественникам, писателям и поэтам. Это позволило создать команду, которая побеждала на региональных экологических олимпиадах в г. Новосибирске. Оценивались научные доклады, умение работать в команде при решении сложных экологических задач. Студенческие доклады публиковались в материалах конференций. Проводилась агитационная работа в сельских и городских школах. Проводились полевые практики в пределах Алтайского края и Республики Алтай на базовых полевых полигонах в районе Каракольских озер, озера Ая, с. Пролетарка, с. Усть-Сема, Тавдинских пещер, Денисовой пещеры, Башчелакского хребта и др.

На факультете членами РГО геологами Л. А. и В. А. Козловыми и В. Н. Коржневым была создана камнерезная мастерская. Она позволяла изготавливать шлифы, аншлифы, полировки пород, готовить материал для курсовых и дипломных работ по геологическим дисциплинам. Мастерская в 2001 г. была отмечена дипломом краевого отделения Демидовского фонда «За возрождение отечественных традиций камнерезного искусства».

Следует отметить активную агитационную работу с молодежью заслуженного путешественника, мастера спорта по водному туризму В. В. Владимирова. По его инициативе проводились фотовыставки и фотоконкурсы различного уровня – от городских школьных до профессиональных. Наиболее значимая в этом ряду фотовыставка «Россия – красивая страна», на которой демонстрировались работы бийских фотохудожников. Выставка демонстрировалась не только в Бийске, но и в Белокурихе, Барнауле и других городах Алтайского края. В течение ряда лет проводятся общие собрания в туристических местах предгорий Горного Алтая, связанные с открытием полевого сезона исследовательских работ. В. В. Владимиров организует и проводит встречи с известными покорителями Арктики. Они проходят в Бийске и Барнауле.

Основными формами деятельности были издательская и проведение научно-практических конференций. Хорошо была поставлена научно-исследовательская и просветительская работа преподавателей, студентов и школьников. Алтайский отдел публиковал отдельные монографии и тематические сборники, иногда в содружестве с другими организациями. Особенно плодотворным было содружество с НТО Горное (Новосибирск). С грифом «Алтайский отдел РГО» или «Бийское отделение РГО» опубликованы: «Программа основных фенологических наблюдений», «Природа окрестностей пионерского лагеря у Канонерского озера вблизи г. Бийска», «Краткая программа по паспортизации территорий и природных объектов, заслуживающих охраны, в связи с законом об охране природы», «Краткая программа по составлению словаря, наблюдения за природой и их использование в хозяйстве: методические указания для школьных агрометеорологических постов и добровольных наблюдателей, «Охрана природы родного края», «Материалы для ботанических экскурсий в Алтайском крае», «Геология и полезные ископаемые Алтайского края», «М. Ф. Розен – исследователь Алтая», «Полезные ископаемые Алтайского края и Республики Алтай».

Популяризации бийских изданий Отдела способствовали проведение регулярных конференций, посвященных Международному дню Земли. Первая такая конференция была проведена в 1995 г. по инициативе АО РГО естественно-географическим факультетом БиГПИ под названием «День Земли: научные и педагогические проблемы». Участниками стали ученые из Томска, Новосибирска, Горно-Алтайска, Новокузнецка. Для профессионального роста коллектива преподавателей упор в его работе делался на проведение конференций и выпуски «Известий Алтайского отделения РГО». Издавались учебные пособия и монографии. Факультет приобретал известность.

В 1996 г. Алтайским отделом РГО совместно с естественно-географическим факультетом (ЕГФ) БигПИ) была организована и проведена вторая межвузовская научно-практическая конференция «День Земли: проблемы науки и образования» В конференции приняли участие представители вузов, научно-производственных организаций, СО РАН, СО РАМН из Москвы, Томска, Тюмени, Красноярска, Новосибирска, Новокузнецка, Майкопа, Барнаула, Бийска, Змеиногорска, Горно-Алтайска.

В апреле 1997 г. Отделом РГО совместно с ЕГФ БигПИ была организована и проведена третья конференция «День Земли: экология и образование» В конференции приняли участие ученые Монголии, Украины, Казахстана и России, представлявшие вузовские научные и научно-производственные организации Москвы, Казани, Мытищ, Новосибирска, Красноярска, Кемерово, Новокузнецка, Томска, Тюмени, Барнаула, Бийска, Горно-Алтайска, Воронежа, Екатеринбурга, Майкопа, Голый Пристани, Семипалатинска, Алма-Аты, Ховда.

В 1998 г. Алтайским отделом РГО совместно с ЕГФ БигПИ проведена четвертая конференция «День Земли: экология и образование в Алтайском регионе». Было представлено 98 докладов из Барнаула, Бийска, Заринска, Горно-Алтайска, Томска, Тюмени, Красноярска, Новосибирска, Москвы, Семипалатинска и сельских районов Алтайского края. Наряду с учеными и общественными деятелями активными участниками конференции стали учителя г. Бийска и сельских школ.

В 1999 г. АО РГО совместно с ЕГФ БигПИ провели пятую конференцию «День Земли: 60 лет географическому образованию на Алтае». Конференция была посвящена 290-летию г. Бийска и 60-летию естественно-географического факультета БигПИ. В ней участвовали представители географических факультетов вузов Томска, Барнаула, Красноярска, Новокузнецка, Тюмени, Новосибирска, Ховда (Монголия), Дрездена (Германия). Семипалатинска (Казахстан). Участники конференции поддержали идею Н. А. Цехановской о ходатайстве перед городской администрацией об установлении на здании естественно-географического факультета БигПИ мемориального знака в честь основателя Алтайского отдела ГО СССР и видного исследователя Алтая М. Ф. Розена.

В 2000 г. АО РГО совместно с ЕГФ БигПИ провел VI международную конференцию «Ландшафтно-экологические проблемы Алтая и сопредельных территорий», посвященную Международному дню Земли. Конференция собрала ученых сибирских вузов из Новосибирска, Красноярска, Барнаула, Томска, Тюмени, Кемерово, Новокузнецка, Бийска, Горно-Алтайска и Ховдского филиала Монгольского национального университета. В конференции наряду с видными учеными приняли участие

студенты, учителя и школьники, занимающиеся по программе «Шаг в будущее».

В 2001 г. проведена конференция «Ланшафты Западной Сибири: проблемы исследования, экология и рациональное природопользование», посвященную международному дню Земли. Были опубликованы статьи ученых вузов Западной Сибири.

За период с 1995 по 2012 гг. издательская деятельность Отдела была достаточно активной. В 1998 г. было продолжено издание «Известий Алтайского отдела Русского географического общества»: выходит 16-й выпуск, а затем 18-й выпуск (17-й, как позже и 23-й не были изданы по техническим причинам), в 2000 г. – 19-й, в 2001 г. – 20-й, в 2002 г. – 21-й и 22-й выпуски. В 2005 г. изданы 24-й и 25-й выпуски «Известий Бийского отделения РГО», в 2006 г. – 26-й, в 2007 г. – 27-й, в 2007 г. – 28-й, в 2008 г. – 29-й, в 2009 г. – 30-й, в 2010 г. – 31-й, в 2011 г. – 32-й, в 2012 г. – 33-й. Авторами статей были преподаватели Бийского педагогического института (университета) и ученые из сибирских городов, работники вузов и производственных организаций.

Алтайским отделом РГО издано учебное пособие «Геология с основами геоморфологии» (Коржнев, 1998), справочное издание «Особо охраняемые природные территории г. Бийска» (Дзагоева, Петрищева, Цехановская, Бакланова, 1999) и методические рекомендации «Организация экологических исследований учащихся» (Петрищева, 1999), учебное пособие «Геоэкология Алтая» (Коржнев, 2001), методическое пособие «Организация, проведение полевых практик и туристических походов» (Коржнев, Выставкина, 2001).

В январе 2004 г. Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки проводит совместно с БПГУ им. В. М. Шукшина конференцию «Мудрец с душой ребенка». В мае 2004 г. Управлением архивного дела администрации Алтайского края, Бийским краеведческим музеем им. В. В. Бианки, Бийским отделением РГО проведена конференция «Михаил Федорович Розен – геолог, исследователь Алтая, краевед (к 100-летию со дня рождения)». В 2005 г. в Бийском краеведческом музее им. В. В. Бианки была организована экспозиция материалов и документов, отражающих вклад М. Ф. Розена в изучение Алтая. В Германию его родственникам отправлены фотографии с этой выставки и фотография мемориальной доски, открытой в его честь Бийским отделением РГО и Бийским отделением Демидовского фонда на здании естественно-географического факультета БПГУ.

В 2004 г. в Барнауле инициативной группой удалось зарегистрировать Алтайское отделение РГО. Бийскому отделению полагалось само-

ликвидироваться, и бийчане зарегистрировались как Бийское местное отделение РГО.

Летом 2007 г. Бийским отделением Демидовского фонда, Бийским отделением Русского географического общества (БО РГО) и Бийским краеведческим музеем организована комплексная краеведческая экспедиция по заповедным и историческим местам северо-западного Алтая с целью оценить состояние природных и исторических объектов с позиций их использования в туристско-рекреационных целях. По итогам в музее была организована фотовыставка.

Бийским отделением РГО продолжали издаваться учебно-методические пособия «Экологическая тропа: технология создания» (Бакланова, 2008), «География Алтайского края: уроки краеведения» (Бакланова, 2008), учебное пособие для общеобразовательных учреждений «Бийское ведение. Природа и человек» (Дзагоева, Петрищева, Цехановская, Коваленко, 2009), монография «Полезные ископаемые Алтайского края и Республики Алтай» (Коржнев, 2011), учебно-методическое пособие «По туристическим маршрутам от Бийска до Северо-Чуйского хребта: полевые практики студентов-географов» (Коржнев, 2013).

В сентябре 2012 г. выходит последний выпуск «Известий...», подготовленный Бийским отделением РГО. На этом его издательская деятельность завершилась. В 2013 г. Бийское отделение было ликвидировано как самостоятельное юридическое лицо. Слияние с краевым отделением принесло ряд положительных моментов. Алтайское отделение стало учредителем периодического издания – журнала «Известия Алтайского краевого отделения Русского географического общества», существующего с 1961 г. Члены Бийского отделения РГО продолжают публиковать свои научные статьи с результатами исследований в номерах «Известий АО РГО», которые издаются в г. Барнауле. Издание по уровню приближается к центральным журналам. Реально стало преобразование журнала в ВАКовский.

В 2014 г. по моему предложению, поддержанному Бийским отделением и многими членами АКО РГО, на пост председателя была избрана И. В. Архипова. Выборы проходили в жесткой борьбе. Проигравшие, а в их числе были и уважаемые ученые, вышли из состава АКО РГО. В настоящее время Отделение остро нуждается в материальных средствах. Единственным спонсором на издание «Известий...» является ИВЭП СО РАН. Хотелось бы, чтобы руководство края в лице губернатора Виктора Петровича Томенко возглавило попечительский совет.

С подачи нового председателя с 2019 г. стали проводятся ежегодные научные чтения, в которых бийчане принимают активное участие.

В 2019 г. прошла конференция, посвященная А. М. Малолетко, в 2020 г. – подготовлена конференция, посвященная А. Д. Сергееву.

В 2020 г. за счет личных средств В. В. Владимировым совместно с д-ром геолого-минералогических наук проф. А. И. Гусевым были организованы и проведены экспедиции по доизучению редкометалльных рудопроявлений в Белокурухинском гранитоидном массиве и в Чарышском районе по р. Коргон. Одновременно проводились археологические, орнитологические, ботанические наблюдения. Были разведаны пути восхождения на вершины, которые планируются посвятить писателю Виталию Бианки и географу А. С. Сергееву. По материалам экспедиции будут написаны научные статьи, которые предполагается опубликовать в выпусках «Известий АКО РГО».

Сегодня численность Бийского отделения АКО РГО достигла 50–70 человек. В Бийском отделении хорошо поставлена информационная работа. Материалы о жизни общества регулярно появляются в местных газетах и на местном телевидении, на сайте краевого отделения. Проводятся встречи со студентами и школьниками.

Тесная связь геологов и Русского географического общества сыграла положительную роль в формировании меня как специалиста. Одним из важных факторов была научная школа геологов Томского университета и среда высококвалифицированных специалистов Северо-Алтайской и Горно-Алтайской экспедиций. Мною опубликовано более 170 научных и учебно-методических работ, большинство которых – по геологии Горного Алтая. Более 40 статей опубликовано в Известиях Алтайского, Бийского и Алтайского краевых отделов РГО.

V. N. Korzhnev

Biysk Branch of the Altai Regional Branch of the Russian Geographical Society, Biysk, Russia

Geology and geographical society in Biysk

Abstract. The development of geological research in the Altai was facilitated by the organization of the North Altai expedition in Biysk. The Altai Department of the Russian geographical society, scientific schools of geologists of Tomsk state University contributed to the growth of qualification of geological personnel along with solving production problems. The most productive years were 1971-1975. Since 1994, there has been an expansion of the conference topics, with geoeological research and methods of teaching natural science subjects being given a special place. In the modern AКО RГО, work with schoolchildren and tourism development in the Altai territory occupy a significant place, and the research directions started by the Department's founders are preserved. **Keywords:** *Geology, Russian geographical society, Biysk.*

Источники и литература

1. Коржнев В. Н., Козлова Л. А. Бийские геологи // Изв. бийского отделения РГО. 2006. Вып. 26. С. 10–13.
2. Коржнев В. Н., Колтаков К. Г., Жихарев М. П. Из истории естественно-географического факультета БигПИ // День Земли: 60 лет географическому образованию на Алтае. Бийск: НИЦ БигПИ, 1999. С. 5–13.
3. Коржнев В. Н., Цехановская Н. А. История Алтайского отдела Русского географического общества // День Земли: 60 лет географическому образованию на Алтае. Бийск: НИЦ БигПИ, 1999. С. 14–20.
4. Коржнев В. Н., Малолетко А. М., Цехановская Н. А. Алтайскому отделу Русского географического общества в городе Бийске 60 лет. Барнаул, 2015. 111 с.
5. Коржнев В. Н. Лушкова О. В. Бийский отдел // Деятельность Сибирского отделения Русского географического общества в 1990–1994 гг. Иркутск: ИГ СО РАН, 1995. С. 21–22.

УДК 910 (571.151+571.17)

Т. Н. Мухтарова, Д. О. Яковлев, Н. М. Легачева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Исследования П. А. Чихачева и его вклад в изучение Восточного Алтая

Аннотация. В статье рассматривается вклад Петра Александровича Чихачева в исследование Кузбасса, а именно о его открытиях, также рассматривается геологическая экспедиция, которая внесла огромный вклад в изучение Горного Алтая. **Ключевые слова:** Восточный Алтай, Чихачев, экспедиция, геология, первая геологическая карта Алтая.

Алтай – горная территория с уникальной природой: ледниками, озерами, пещерами. Сочетание природных компонентов создает на ней ландшафты, красоту которых изучали многие естествоиспытатели прошлого. Среди них выделяются такие исследователи, как П. И. Шангин, К. Ф. Ледебур, А. Гумбольдт, В. В. Сапожников, Ф. В. Геблер и др. Среди выдающихся географов-востоковедов XIX в. особое место принадлежит талантливому русскому исследователю, внесшему огромный вклад в сокровищницу отечественной и мировой географической науки, – Петру Александровичу Чихачеву, известному географу, геологу, востоковеду, исследователю Алтая. Его научные труды являются национальным достоянием России [1].

В настоящее время один из хребтов, где Петр Александрович проводил свои исследования, носит его имя. Хребет Чихачева расположен на юго-востоке Горного Алтая. По нему проходят границы Республики Алтай, Республики Тыва, Российской Федерации и Монголии. На территории Республики Алтай хребет находится в Улаганском и Кош-Агачском

районах. Часть хребта принадлежит Алтайскому государственному природному заповеднику (Улаганский район). Длина хребта Чихачева составляет 100 км, максимальная высота – 4029 м (г. Тургэн-Ула) [2].

Петр Александрович Чихачев внес огромный вклад в изучение как Восточного Алтая, так и прилежащих к нему территорий. Важным достижением П. А. Чихачева является открытие Кузнецкого угольного бассейна (Кузбасса) [3]. Заслуги П. А. Чихачева значительны и были отмечены в отечественной и мировой науке: Петр Александрович был избран членом Российской академии наук, Берлинской, Мюнхенской, Венской, Филадельфийской и других академий, являлся членом Королевского лондонского географического общества, Берлинского, Римского, Итальянского и др. [1].

В 1842 г. для определения границ между Алтаем, Хакасией и Тывой из Петербурга была послана экспедиция П. А. Чихачева. Ее второстепенной задачей было исследование рудных и золотоносных запасов обширного края [4]. Научная экспедиция продолжалась с марта по декабрь и охватывала не только весь Алтай, но и прилегающие к нему территории: на востоке – земли до Енисея, на севере – Кузнецкий бассейн с обрамляющими его Салаиром и Кузнецким Алатау. Начальником экспедиции был назначен надворный советник для особых поручений при Министерстве финансов, камер-юнкер Чихачев [1].

Из Петербурга Чихачев выехал 1 марта 1842 г. Прибыв в г. Барнаул и проведя в нем около трех недель, он изучал геологическое строение местности и вел метеорологические наблюдения, 1 мая исследователь отправился дальше [4]. Далее путь экспедиции проходил через Бийск, Сетовку, Верхнюю Каменку, Сарасу, Чергу. Пройдя небольшой ручей Крешта, впадающий в Сему, Чихачев промыл породы, которые дали неоспоримое свидетельство содержания золота в обрушенных породах этого района. Наличие золота было выявлено и на берегах р. Урсул [5]. Экспедиция пересекла горные реки: Саванха, Себелик, Онгудай, Эвлети, Малый Ильгумень, а дальше Катунские столбы – Огулинские и Чаган-Узунские Альпы. Впереди были горная цепь Сайлюгем, верховья Чуи, Чулышмана и спуск к Чулышману вблизи устья Тардагая. От реки Эланду до окрестностей Чибит-Оюка и озера Чульчи экспедиция произвела многочисленные описания богатой растительности и температурные измерения [6]. Достигнув Чульчи, Чихачев повернул на северо-восток в поисках истоков Большого и Малого Абакана. Пройдя от р. Чульчи к верховьям Абакана, озеру Кара-Холь (здесь он попал на территорию Китая, ныне часть Тывы) и р. Она на Абазу. Затем Енисеем до Красноярска, оттуда через Назарово в Кузбасс и через Салаир исследователь вер-

Рис. 1. Фрагмент карты, отражающий геологическую обстановку в районе Телецкого озера, 1845 г. [7]

нулся в г. Барнаул. П. А. Чихачев вновь вышел на Змеиногорск – Риддер, сделал переход на Аблайкит и через Семипалатинск вернулся в Россию. Это было наиболее крупное континентальное путешествие XIX в., а также самое результативное за всю предшествующую историю географических открытий на Алтае [7].

В изучении территории научная экспедиция достигла больших результатов. Была составлена первая сводная геологическая карта Алтая, его западного продолжения, Калбы, угленосных отложений Кузнецкого бассейна, дающая представление о тектонике территории (рис. 1). В ходе геологических исследований П. А. Чихачев определил основной ареал распространения угленосных отложений в Кузнецком бассейне между Кузнецким Алатау и реками Чулым, Кондома, Мрассу и Уса.

Маршрут Петра Чихачева охватил весь Юг Западной Сибири и обширную территорию гор Южной Сибири: экспедиция прошла от Барнаула, через Бийск до верховий Чуи, а затем Чульшмана, Абакана и Енисея. В экспедиции участвовали 48 человек и было задействовано 150 лошадей. Итогом многомесячной экспедиции стала карта Восточного Алтая и сопредельных районов, которая стала рабочим документом при подписании в 1864 г. Чугучанского договора между Россией и Цинской империей [4].

Алтайская экспедиция явилась одним из важнейших исследований Восточного Алтая. По материалам исследований Алтая и Саян П. А. Чихачев написал объемный труд, изданный в 1845 г. в Париже на французском языке (в дословном переводе «Научное путешествие в Восточный Алтай и пограничные районы Китая»). В 1974 г. книга была переиздана в Москве в переводе В. В. Цыбульского [8]. Чихачев первым дал глубокое географическое описание, определил границы, составил первую сводную геологическую и подробную физико-географическую карту Алтая и сопредельных территорий в масштабе 1 : 1 000 000 [9]. Исследователь собрал и описал богатейший материал: минералы и окаменелости, гербарные экземпляры растений из еще не изученных мест. В очерках и зарисовках он отразил обычаи, быт и культуру местных народов.

T. N. Mukhtarova, D. O. Yakovlev, N. M. Legacheva

Altai State University, Barnaul, Russia

Research of P. A. Chikhachev and his contribution to the study of the Eastern Altai

Abstract. The article discusses the contribution of Pyotr Alexandrovich Chikhachev to the study of Kuzbass, namely his discoveries, as well as the Altai geological expedition, which made a huge contribution to the study of the Altai mountains.

Keywords: Eastern Altai, Chikhachev, the expedition, the geology, the first geological map of Altai.

Источники и литература

1. Цыбульский В. В. П. А. Чихачев – исследователь, путешественник. М., 1961. 159 с.
2. Хребет Чихачева // Алтай туристский [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vtourisme.com/altaj/geografiya-i-klimat/khreby/385-khrebet-chikhachjova>.
3. Имя в истории Новокузнецка: Чихачев Петр Александрович (1808–1890) // Библиотека им. Н. В. Гоголя [Электронный ресурс]. URL: <https://libnvkz.ru/chitateliam/o-novokuznetske/imya-v-istorii/chihachev>.
4. Лебедев А. А. Алтайскими тропами. М., 2007. 232 с.
5. Мукаева Л. Н. Горно-поисковое дело Кабинета на Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск, 2008. 344 с.

6. Чихачев П. А. Путешествие в Восточный Алтай. М.: Наука, 1974. 360 с.
7. Чихаев Петр Александрович (1808–1890) // Официальный сайт Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://www.altai-region22.ru/authorities/historians/chihachev/>.
8. Малолетко А. М. Чихачев Петр Александрович (1808–1890) // Весь Алтай [Электронный ресурс]. URL: <http://altlib.ru/personalii/chihachev-petr-aleksandrovich-1808-1890/>.
9. Исследователи Алтая. Петр Александрович Чихачев // Твой Алтай [Электронный ресурс]. URL: <http://altai4u.com/issledovateli-altaya-petr-aleksandrovich-chixachev>.

УДК 502.2 (571.150)

С. Г. Платонова

Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул, Россия

Природно-географические особенности предгорий Алтая (по следам летней школы АКО РГО)¹

Аннотация. В статье приводится обзор геолого-геоморфологических объектов предгорий Алтая для целей экологического просвещения и туризма, апробация которых проводилась в рамках летних школ Алтайского краевого отделения РГО. Природные объекты рассматривались в рамках единого краеведческо-познавательского маршрута, условно объединяющего центральную, западную и восточную части предгорий. Большинство из них связаны с границей гор и равнины и Белокурихинским гранитным массивом. **Ключевые слова:** предгорья Алтая, геолого-геоморфологические объекты, Белокуриха, гранитный массив, экпросвещение.

Предгорьями называют окраины горных стран и хребтов с холмистым или низкогорным рельефом [1]. Исторически сложилось так, что южные и восточные районы Алтайского края, расположенные в предгорной зоне Алтае-Саянской горной области, активно осваивалась не только в хозяйственном, но и в научном аспекте. Изучение предгорий Алтая происходило в соответствии с общими тенденциями социально-экономического развития страны. Потребности промышленности в XX в. определили мощный импульс исследований почвенных и минеральных, бальнеологических и других природных ресурсов. Выявленные закономерности пространственного распределения и количественные характеристики природно-ресурсного потенциала явились результатом работы больших коллективов. Географические исследова-

---

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания Института водных и экологических проблем СО РАН, а также эколого-просветительского проекта «Предгорья Алтая» при поддержке гранта губернатора Алтайского края в сфере экологического просвещения.

ния были сосредоточены на особенностях и истории развития поверхности предгорий и отражены в работах А. М. Малолетко [2], О. М. Адаменко [3] и многих других ученых. XXI век поставил задачи, связанные с развитием туристической отрасли, в частности с формированием курортно-туристического кластера в районе Белокурихи. В настоящее время для широкого круга жителей региона и приезжающих гостей стала актуальной популяризация накопленных ранее знаний. Под влиянием веяний времени Алтайским краевым отделением Русского географического общества при поддержке правительства Алтайского края в 2019–2020 гг. были проведены летние школы под общим названием «Предгорья Алтая», на которых природные объекты рассматривались в рамках единого краеведческо-познавательского маршрута, объединяющего условно центральную, западную и восточную части предгорий. В настоящей работе дан краткий обзор наиболее интересных геолого-геоморфологических объектов, расположенных на пути маршрута.

Центральная часть предгорий

Центральная часть предгорий представлена районом Белокурихи. Город-курорт Белокуриха расположен на юге Алтайского края в долине реки Белокурихи, на высоте 240–250 м над уровнем моря, где расположены знаменитые термальные азотно-кремнистые источники с радоном, известные с 1866 г. Лечебные свойства этих вод и огромная человеческая работа по их освоению определили статус Белокурихи как города-курорта федерального значения, который относится к числу наиболее крупных и значимых здравниц в России. Лечебную базу курорта сегодня составляют Белокурихинское и Искровское месторождения термальных вод [4].

В районе Белокуриха вдоль 52-й параллели проходит граница гор Алтая и Западно-Сибирской равнины – двух крупных геологических структур планеты. Эта граница выражена вдоль зоны крупного тектонического разлома в виде резкого уступа, который называется Фас Алтая (или Северный фас Алтая). Уступ имеет протяженность около 250 км и амплитуду высот до 400–750 м [5]. Название ему дал академик Владимир Афанасьевич Обручев – известный путешественник, геолог и географ, работавший здесь 100 лет назад. Тектонические движения, продолжающиеся вдоль Фаса Алтая, проявляются в современной сейсмической активности предгорий. По данным ФИЦ «Единая геофизическая служба РАН. Алтае-Саянский филиал», за период 2014–2020 гг. в районе Белокурихи зарегистрировано три землетрясения с интенсивностью 3–5 баллов (по шкале MSK-64) и магнитудой 2,5–4,2 (по шкале Рихтера) [6].

Литогенную основу рассматриваемой территории составляет Белокурихинский гранитный массив с видимой площадью выхода на поверхность около 800 км². Становление массива – внедрение из мантии в земную кору на больших глубинах от современной поверхности – произошло примерно 210–240 миллионов лет назад в конце палеозоя – начале мезозоя [7]. С гранитами связано вольфрамовое оруденение. Здесь известно около десятка мелких месторождений и проявлений вольфрама, а также проявления бериллия, тантала, ниобия. Вольфрам использовался при производстве танков, и его добыча в годы Великой Отечественной войны внесла значимый вклад в Великую Победу. Прикоснуться к этой страничке истории можно, посетив памятник под открытым небом «Белокурихинский рудник».

Граниты, оказавшиеся на дневной поверхности в результате выдымания из земных недр (в течение почти двухсот миллионов лет) и измененные под воздействием экзогенных геологических процессов (энергии солнца, колебаний температур, влаги и жизнедеятельности живых организмов), сформировали ландшафты пейзажных скал. Многие из этих живописных скал-останцов часто напоминают развалины древних замков, оставленные на камне следы фантастических животных, пчелиные соты или гигантские пузыри (например, «Амбарчики»).

Особое значение среди объектов района Белокурихи занимает природный парк краевого значения «Предгорье Алтай», созданный постановлением правительства Алтайского края от 07 декабря 2017 № 438 на территории Смоленского, Алтайского и Солонешенского районов. Его площадь превышает 40 тыс. га, а охранный (буферный) зона, примыкающая к границам парка, 4,9 га [8]. Цель создания природного парка – сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, мест обитания редких и исчезающих видов животных и растений, а также создание условий для регулируемого туризма и отдыха в районе, прилегающем к туристическому кластеру «Белокуриха-2».

Западная часть предгорий

Западная часть предгорий представлена в долине р. Песчаная у д. Солоновка Смоленского района. Особенности предгорий на этом участке проявляются многообразии типов и форм рельефа, хорошей представительности горных пород и минералов в гальке реки, а также в ландшафтном разнообразии. На границе гор и равнины на относительно небольшом расстоянии можно наблюдать равнинный холмисто-увалистый, слабо расчлененный тип рельефа и низкогорный сильно расчлененный тип рельефа с гребневидными формами вершин.

Основными элементами равнинного типа территории являются склоны горного хребта, делювиальный шлейф у подножия горного хребта, русло и пойма р. Песчаная. Отложения каждого элемента поверхности имеют собственные названия. Руслу и пойме со ступенчатым поперечным профилем сложены аллювием – окатанными обломками разного размера (песок, гравий, галька, валун). Образования склонов хребта в виде плаща (на склоне) и шлейфа (у подножия склонов) – делювий, сложены суглинками, щебнем и дресвой. Обвальные массы в виде скоплений глыб разного размера под скальными выходами образуют коллювий.

В речной гальке встречаются горные породы, которые попали в реку со склонов окружающих хребтов. Здесь отмечено около 15 разновидностей минералов и горных пород. Наиболее часто можно увидеть следующие породы: гранит, диорит, габбро, пегматит (плутонические), андезит (вулканические), алевролит (осадочные). Минералы представлены кварцем и турмалином.

Горная часть начинается со входа вдоль р. Песчаной в урочище Щёки. Переход «из равнины в горы» достаточно резкий и проявляется в сужении долины реки, которая приобретает ящикообразный поперечный профиль. По склонам повсеместно наблюдаются выходы гранитов. Здесь встречается несколько разновидностей этой горной породы серого и красного цветов, обычно крупнозернистой и порфирированной структуры. У подножия склонов отмечаются родники, пробивающиеся на поверхность вдоль зон с повышенной трещиноватостью.

Ландшафтное разнообразие предгорий представлено степями и лесостепями на равнине и таёжными ландшафтами горных склонов, «сформированных» на гранитной основе

Восточная часть предгорий

Главными объектами на востоке предгорий являются гора Бабырган и Гигантская рябь течения у с. Платово. Гора Бабырган – это еще один тектонический скол фаса Алтая с самой высокой точкой. Абсолютная отметка – 1008 м, превышение над урезом Катуня – 700 м. Вершинный гребень горы сложен отдельными скальными выходами гранитов и сиенитов. Останцы образуют живописные формы выветривания в виде башен высотой от 5 до 15 м. Положение горы Бабырган на границе гор породило многочисленные алтайские легенды. На вершине горы на поверхность выходит восходящий источник трещинных вод.

Гигантская рябь течения у с. Платово впервые исследована А. Н. Рудым [9–10]. Этот интересный природный объект представляет собой

комплекс форм рельефа в виде гряд высотой иногда до 20 метров, возникших в результате воздействия внешних геологических процессов. Виды на него с высоты напоминают пустынные ландшафты с многочисленными дюнами или песчаное дно реки, на котором постоянный ток воды формирует рябь, похожую на застывшее море с гребнями волн.

Согласно сценарию, признаваемому большинством исследователей, в позднечетвертичное время (в период последнего оледенения, примерно 15 тыс. лет назад) у краев ледников и в огромных межгорных котловинах возникали гигантские ледниково-подпрудные озера. По достижении критического объема они прорывали ледниково-тектонические плотины, запирающие их котловины, и производили гигантские паводки, мощность которых могла достигать более 1 млн м³ в секунду, скорости составляли десятки метров в секунду, а глубины – сотни метров. В результате действия этих суперпотоков геологический рельеф мгновенно (в течение минут, часов или дней) менялся, и образовывались новые комплексы горных и равнинных форм рельефа – как «деструктивные» (гигантские каньоны, котлы, воронки, ванны), так и аккумулятивные (образованные материалом, отложенным четвертичной суперпойкой на поверхности земли) [9–10].

Подробное исследование алтайских и североамериканских четвертичных ландшафтов помогло сравнительным планетологам обнаружить гигантскую рябь течения на Марсе. Британский ученый П. А. Карлинг совместно с американскими планетологами обнаружил и предварительно проанализировал первое для Марса поле гигантских знаков ряби течения в системе каналов Атабаска на Плато Цербера [9].

Таким образом, краткий обзор природных геолого-геоморфологических объектов предгорий показал высокий рекреационный и эколого-просветительский потенциал этой территории. Большинство из них связаны с Фасом Алтая – границей гор и равнины, а также Белокурихинским гранитным массивом.

S. G. Platonova

Institute of Water and Environmental Problems SB RAS, Barnaul, Russia

Natural and geographical features of the Altai mountain foothills (results of the summer school of the ARB RGS)

Abstract. The article presents the results of the revision of the geological and geomorphological objects of the Altai foothills. The work was done for the purposes of environmental education and tourism and was carried out at the summer schools of the Altai regional branch of the RGS. Natural objects were considered in the local history and cognitive route. The route passed in the central, western and eastern parts of the foothills. **Keywords:** *Altai mountain foothills, natural and geographical features, Belokuriha, granite massif, environmental education.*

Источники и литература

1. Большой энциклопедический словарь (БЭС) [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/encЗр>.
2. Малолетко А. М. Палеогеография Предалтайской части Западной Сибири в мезозое и кайнозое. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1972. 228 с.
3. Адаменко О. М. Предалтайская впадина и проблемы формирования предгорных опусканий. Новосибирск: Изд-во «Наука». Сиб. отд-е, 1976. 183 с.
4. Секреты термальных вод Белокурихи // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gorod-belokuriha.ru/zdorove/167-sekrety-termalnykh-vod-belokurikhi>.
5. Лускутов Ю. И. О природе Фаса Алтая // Геоморфология гор и предгорий: Материалы Всероссийской школы-семинара (Барнаул. Горно-Алтайск, 24–30 сентября 2002 г.). Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. С. 142–148.
6. Seismic-Report. Оперативное сообщение о сейсмическом событии // Алтае-Саянский филиал Федерального исследовательского центра Единой геофизической службы РАН. [Электронный ресурс]. URL: <https://seishub.ru/mailman/listinfo/seismic-report>.
7. Государственная геологическая карта Российской Федерации масштаба 1 : 200 000. Изд. 2-е. Серия Алтайская. Лист М-45-1 (Солонешное). Объяснительная записка. СПб.: Изд-во СПб картфабрики ВСЕГЕИ, 2001. 183 с.
8. 8. Природный парк «Предгорья Алтая» // Министерство природных ресурсов и экологии Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: http://altaipriroda.ru/directions/prirodnye_resursy/oopt/ooptAK/prirodnj_park_predgore_altaja.
9. Следы катастрофического паводка у с. Платово [Электронный ресурс]. URL: <http://akunb.altlib.ru/o-tsentre-ekologiya/pamyatniki-prirody/sledyi-katastroficheskogo-pavodka-u-s-platovo>.
10. Рудой А. Н. Гигантские знаки ряби течения. исключительное доказательство катастрофических прорывов гигантских ледниково-подпрудных озер (на примере Алтая) // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VII междунар. конф. Кызыл, 2005а. Т. 1. С. 53–59.

УДК (574.587)

П. А. Шипунов, Л. В. Яныгина

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Алтайский государственный университет; Институт водных и экологических проблем СО РАН, г. Барнаул, Россия

Фауна макробеспозвоночных экологической тропы «Третья речка»

Аннотация. Проанализированы данные по таксономическому составу сообществ макробеспозвоночных р. Тевенек, протекающей вдоль экологической тропы «Третья речка». Отмечено высокое видовое богатство фауны водотока. Выделен комплекс наиболее часто встречающихся и доминирующих по численности видов. Таксономический состав сообществ макробеспозвоночных реки свидетельствует о хорошем экологическом состоянии р. Тевенек. **Ключевые слова:** макробеспозвоночные, видовое богатство, встречаемость, притоки Телецкого озера, Западная Сибирь.

Туристическая индустрия относится к числу высокодоходных отраслей экономики, демонстрирующих устойчивый рост в последние десятилетия [1]. Доходы от туризма в мире увеличились с 2 млрд долларов в 1950 г. до 1260 млрд долларов в 2015 г., при этом доля туризма и связанных отраслей составила около 10% мирового ВВП [2–4]. Одним из последствий роста туризма стало возникновение экологических проблем в местах, массово посещаемых туристами, что привело к необходимости внедрения природоохранного подхода в туристической деятельности и стало одной из предпосылок развития экотуризма [5]. Особо привлекательны с точки зрения экологического туризма наименее измененные в результате антропогенной деятельности территории, к которым, несомненно, можно отнести и значительную часть Сибири.

Территория Сибири обладает уникальными природными ресурсами, что является одним из факторов, обеспечивающих рост числа туристов, количество которых составляет около 2000 тыс. чел. в год [6]. Одним из туристическо-рекреационных центров Сибири является Телецкое озеро, бассейн которого становится привлекательным объектом и для экологического туризма. К числу основных функций экологического туризма относится познавательно-образовательная деятельность, под которой понимается получение новых знаний о природном объекте, обеспечение экологической осведомленности туристов, формирование экологического мышления [7–8].

Для выполнения этих задач в 2018 г. вдоль р. Тевенек (один из притоков северной части Телецкого озера) была создана экологическая тропа «Третья речка». В рамках обустройства экотропы были установле-

ны щиты, информирующие о правилах поведения при посещении природных объектов и знакомящие с основными представителями флоры и фауны территории. Однако эти информационные щиты в основном характеризуют наземные биоценозы; представленная информация о водных экосистемах очень фрагментарна и недостоверна, что и предопределило цель данной работы – анализ таксономического состава донных сообществ реки и описание наиболее часто встречающихся видов макробеспозвоночных.

Материал и методы

Материалом для данной работы послужили сборы макробеспозвоночных в р. Тевенек, известной в туристических справочниках под названием «Третья речка». Река является притоком 1-го порядка Телецкого озера, ее длина около 10 км. По расходу воды она относится к водотокам IV разряда – 0,5 м³/сек. Вытекая из болот на высокогорье, река протекает по относительно ровной местности, окруженная осинами и кустарником. Далее впадает в узкое ущелье, на этом участке в русле реки расположена серия водопадов на отрезке около 650 м от устья реки. Перепад высоты около 100 м. Общая площадь водосбора реки – 27 км². Экологическая тропа «Третья речка» протяженностью около 500 м расположена на приустьевом участке р. Тевенек.

На исследованном участке реки донные отложения представлены преимущественно каменисто-галечным субстратом. Они были обследованы 6 июня 2020 г. Грунт отбирали гидробиологическим сачком (с последующим определением площади камней по их проекциям на плоскость) и скребком (с площадью облова 0,04 м²). Пробы промывали через капроновый газ с размером ячеей 350×350 мкм, выбирали макробеспозвоночных и фиксировали их 70% этиловым спиртом.

Результаты и обсуждение

За период исследований в бентосном сообществе р. Тевенек обнаружено 20 таксонов макробеспозвоночных из 7 таксономических групп: 7 таксонов ручейников, 6 таксонов поденок, 3 таксона двукрылых, по одному таксону веснянок, жесткокрылых, олигохет и ракообразных (малощетинковых червей и хирономид до вида не определяли). Наиболее часто (во всех пробах) встречались *Gammarus korbuensis*, *Esolus* sp. и *Glossosoma altaicum*. Ниже приведено морфологическое описание и фотографии (рис. 1) наиболее часто встречающихся видов, что позволит включить знакомство с фауной водотока в состав информационных материалов, представленных вдоль экологической тропы.

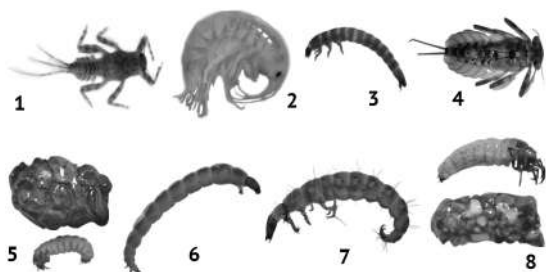

Рис. 1. Наиболее часто встречающиеся виды р. Тевенек: 1 – *Ephemerella lepnevae*; 2 – *Gammarus korbuensis*; 3 – *Esolus* sp.; 4 – *Epeorus pellucidus*; 5 – *Glossosoma altaicum*; 6 – *Chironomidae*; 7 – *Rhyacophila sibirica*; 8 – *Neophylax ussuriensis*.

Гаммарус (*Gammarus korbuensis*) – представитель высших ракообразных, относящийся к отряду разноногих, или бокоплавов. В реке обитают под камнями, на затопленной древесной растительности или в грунте, являются основными разрушителями листового опада в горных реках. Тело сильноизогнутое и покрыто хитиновым панцирем. *Gammarus korbuensis* – самый многочисленный вид макробеспозвоночных р. Тевенек, образующий $52 \pm 15\%$ численности зообентоса. На отдельных участках водотока численность бокоплавов достигала 5950 экз/м^2 .

Глоссосома алтайская (*Glossosoma altaicum*) – вид ручейников, повсеместно распространенный в горных водотоках бассейна Верхней Оби. Личинки строят куполообразные домики (0,3–2,0 см длиной) из крупных песчинок, в которых они и окукливаются. Личинки питаются водорослями, постепенно соскребая их с поверхности камней. Тело личинок изогнуто, ноги короткие, голова сверху частично прикрыта крупным щитком. Несмотря на повсеместную встречаемость в р. Тевенек (отмечен в 100% проб), значительной численности обычно не достигает, составляя в среднем $5 \pm 3\%$ общей численности зообентоса. Личинки этого вида очень требовательны к чистоте воды и обитают только в чистых, насыщенных кислородом водах.

Неофилакс уссурийский (*Neophylax ussuriensis*) – ручейник, обитающий в реках Сибири и Дальнего Востока. В отличие от глоссосомы, строит домики цилиндрической формы (длиной 10–35 мм), тело слабоизогнутое и массивное. Голова и конечности темные, покрыты короткими жесткими щетинками. Питаются водорослями-обрастателями камней. Представители сем. Limnephilidae, к которым относится и неофилакс, менее требовательны к качеству воды и способны переносить незначительное загрязнение.

Риакофила сибирская (*Rhyacophila sibirica*) – ручейник, личинка которого не строит домиков. Личинки обитают в горных реках

на камнях, удерживаясь на них с помощью хитиновых крючков анальных ножек. Тело отчетливо сегментировано и часто покрыто длинными волосками, голова вытянута вперед. Живут преимущественно в чистых водотоках.

Изолус (*Esolus* sp.) – жесткокрылые семейства Речники (сем. Elmidae). Тело личинок плотное, сверху полностью покрыто щитками и изогнуто. Размеры небольшие – 2–10 мм. В донных сообществах р. Тевенек занимает второе место по численности, достигая 900 экз/м². Может жить в умеренно загрязненных водах.

Эпеорус блестящий (*Epeorus pellucidus*) относится к семейству семидневных поденок (сем. Heptageniidae), отличающихся от других семейств уплощенной формой тела и увеличенными жаберными лепестками, выполняющими, кроме дыхательной, еще и функцию прикрепления. Личинки этого семейства могут жить только в очень чистой воде, являются индикатором самых чистых водотоков.

Эфемерелла Лепневой (*Ephemerella lepnevae*) – вид поденок семейства эфемереллид. В отличие от семидневных поденок, обладают плотным веретенообразным телом и мощными конечностями, с помощью которых они удерживаются на камнях. Жаберные лепестки мелкие и способны к движению. Отличительным признаком вида являются ряды щетинок на верхней стороне хвостовых нитей. Как и эпеорус, эфемерелла очень требовательна к качеству воды.

Комары-звонцы (сем. Chironomidae) относятся к амфибиотическим насекомым, их личинки развиваются в воде, взрослые насекомые обитают в наземных экосистемах. Личинки имеют червеобразную форму тела, на переднем и заднем концах тела расположены небольшие подталкиватели. Комары-звонцы наименее требовательны к качеству воды, могут жить даже в сильнозагрязненных водах.

В результате проведенных исследований отмечено, что фауна макробеспозвоночных р. Тевенек очень разнообразна: в результате однократных фрагментарных сборов в ее составе выявлено 20 таксонов. Наиболее часто встречались *Gammarus korbuenis*, *Esolus* sp. и *Glossosoma altaicum* – виды, широко распространенные в водотоках Алтае-Саянской горной страны. В результате анализа таксономического состава отмечено, что в донных сообществах реки обитают высокочувствительные виды, что позволяет сделать вывод о высоком качестве воды р. Тевенек на исследованном участке.

P. A. Shipunov, L. V. Yanygina

Institute of Biology and Biotechnology, Altai State University, Barnaul, Russia Altai State University, Institute of Biology and Biotechnology, Institute of Water and Environmental Problems SB RAS, Barnaul, Altai State University, Barnaul, Russia

Altai State University, Barnaul, Russia Macroinvertebrates of the ecological trail «Trtet'ya Retchka»

Abstract. Taxonomic composition of macroinvertebrate communities of the Tevenek River, which flows along the «Trtet'ya Retchka» ecological path, is analyzed. The high species richness of the fauna is noted. A complex of the most frequently occurring and dominant species is identified. The taxonomic composition of macroinvertebrate communities in the river indicates a good ecological state of the Tevenek River.

Keywords: *macroinvertebrates, species richness, occurrence, tributaries of Teletskoye Lake, Western Siberia. Источники и литература.*

Источники и литература

1. Мазурова Е. Н., Божко И. В., Панова А. В. Проблемы и перспективы развития экологического туризма в Сибири // Актуальные проблемы лесного комплекса. 2007. № 19. С. 128–130.
2. Буценко И. Н., Тимченко В. А. Международный туризм в системе мирового хозяйства // Экономические исследования и разработки. 2017. № 10. С. 109–118.
3. Лаврова Т. А. Анализ тенденции развития международного туризма в современных условиях // Петербургский экономический журнал. 2017. № 2. С. 12 с.
4. Сафина С. С., Амосова Г. М. Анализ туристической конкурентоспособности стран Азиатско-тихоокеанского региона // Изв. Санкт-Петербургского государственного экономического ун-та. 2017. № 2. С. 30–36.
5. Богатырева Д. С. Феномен экологического туризма как мейнстрим современности // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 4 (60). 184 с.
6. Протопопова Ю. Б. Развитие туризма в Сибири // Всероссийский экономический журнал. 2007. 11 с.
7. Шестакова Е. С., Рудык А. Н., Бутова Т. Г. Функции экологического туризма // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 2. С. 239–252.
8. Афанасьев О. Е., Афанасьева А. В. Концепт «Экологического туризма» в мировой и российской практике: компаративный анализ и кейс // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. Т. 11. № 4. С. 7–26.

4

Историко-
культурное наследие
и его использование
в туристической
и краеведческой работе

УДК 06.076(571.15):271.2

С. А. Аснис

Храм святителя Николая Чудотворца с. Солтон, Солтонский район, Алтайский край, Россия

По святым местам вдоль Солтонского тракта

Аннотация. Статья представляет собой краткое изложение экскурсии по святым местам, расположенным вдоль дороги от города Бийска до села Солтон и далее на территории Бийского и Солтонского районов Алтайского края. **Ключевые слова:** *церковь, храм, крест, источник, икона.*

Солтонский тракт — дорога от города Бийска до села Солтон. Протяженность пути — 100 километров. Мы с вами посетим святые места, расположенные в населенных пунктах вдоль солтонского тракта и немного далее: действующие и строящиеся храмы, почитаемые источники, поклонные кресты. Наша экскурсия не сможет охватить все относящиеся к теме места, только наиболее значимые. Краеведение как область исследований в первую очередь имеет своей конечной целью воспитание в человеке любви к своей родине. Церковное краеведение, кроме того, содержит в себе огромный миссионерский потенциал — через знакомство с прошлым и настоящим церковных приходов, храмов, особо почитаемых святых мест человек больше задумывается о вечности и о своем предназначении на земле.

Первой остановкой на нашем пути будет село Енисейское, в котором мы посетим храм в честь святителя Димитрия Ростовского. Святитель Димитрий, митрополит Ростовский — один из наиболее почитаемых русских святых. В конце XVII — начале XVIII в. им были составлены «Четьи-Минеи» — книги житий святых, которыми русская церковь пользуется до сих пор. Кроме того, святитель Димитрий прославился как обличитель церковного раскола, произошедшего в России в середине XVII в. Первое упоминание о Свято-Димитриевской церкви в селе Енисейском датируется 1782 годом [2, с. 145]. В 1830-е гг. была построена новая церковь, как написано в документах того времени, «тщанием прихожан». Освящение новопостроенного храма совершил архимандрит Макарий Глухарев, основатель и руководитель Алтайской духовной миссии, прославленный в лике святых за свои апостольские труды по обращению алтайских народов в православную веру. Известно его «Слово на освящение храма в Енисейском селе» [3, с. 59–68]. Первоначально вся деятельность миссии была приписана к этому приходу, в котором регистрировались все новокрещенные алтайцы.

За последующие полвека церковь обветшала, и в начале 1880-х гг. построили новую [2, с. 499], действовавшую до 1930-х гг. В послерево-

люционное время храм в честь святителя Димитрия Ростовского разделил участь большинства других храмов Русской православной церкви. В 1937 г. в селе Енисейском органами НКВД была раскрыта «церковно-кулацкая повстанческая группа» в составе девяти человек во главе со священником, настоятелем Свято-Димитриевского храма. Все участники «группы», среди них одна женщина, осуждены и приговорены к расстрелу [1, с. 194–196]. Храм подвергся разрушению.

Через 70 лет пришло время возрождения енисейской святыни. В 2007 г. на сельском сходе принято решение о строительстве новой церкви на месте разрушенной в эпоху гонений. Не было никаких сомнений, что новый храм также будет в честь святителя Димитрия Ростовского. Возведение храма заняло восемь лет и 23 июня 2015 г. митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей освятил его архиерейским чином.

Кроме возрожденного храма, мы посетим еще одно место в селе Енисейском, которое пользуется особым почитанием не только его жителей, но многих бийчан, — источник, называемый местными жителями «святой ключ». Целительные свойства воды из источника были замечены очень давно. Кроме того, вода долго не портится и сохраняет первоначальный вкус. Научный анализ показал, что в воде из енисейского источника содержится повышенное количество серебра, бактерицидные свойства которого хорошо известны. В настоящее время вода из «святого ключика» используется в лечебных целях в находящемся неподалеку санатории «Рассветы над Бией».

Дальше наш путь лежит по Солтонскому тракту в село Новиково, расположенное в 39 километрах от села Енисейского. В Новиково мы окажемся в храме Успения Пресвятой Богородицы, построенном также в новейшее время. Село Новиково возникло в XVIII в. как один из форпостов Казачьей укрепленной линии. В дореволюционную эпоху в центре села находился храм в честь Архангела Михаила. В то время Солтонский тракт проходил прямо через Новиково и другие села, ближе к берегу Бии. Только в 1960-е гг., с интенсивным развитием автомобильного движения, дорогу сделали прямее и подняли выше от берега реки, чтобы зимой было легче чистить ее от снега. Церковь располагалась прямо на дороге, и проезжающие через Новиково путники могли остановиться и помолиться в храме — в прежние времена любое путешествие было связано с трудностями и лишениями, незнакомыми современному человеку. Поэтому в церковных молитвах сохранились прошения «О плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных и о спасении их...». В этом храме в течение 49 лет, с 1854 по

1903 г., служил один священник – отец Иоанн Васильевский. В некрологе о нем, помещенном в «Томских епархиальных ведомостях», отец Иоанн назван «истинным делателем на ниве Божией», добрым пастырем, пользовавшимся безграничным уважением своих пасомых [7, с. 24–26].

Храм закрыт в 1920-е гг., но само здание еще долго использовалось под клуб и было разобрано только в середине 1980-х гг. при строительстве нового, действующего поныне клуба. В планах новиковского прихода со временем увековечить память старого храма – установить на этом месте поклонный крест.

В 1990-е гг. началось возрождение церковной жизни в селе Новиково. С 1998 г. велось строительство нового храма, но с другим названием – во имя Успения Пресвятой Богородицы. В 2005 г. благочинный церковью Бийского округа архимандрит Ермоген (Росицкий) освятил храм иерейским чином, а 6 апреля 2014 г. епископ Барнаульский и Алтайский Сергей совершил освящение Успенской церкви великим чином. Главная святыня храма – икона святителя Луки Крымского с частицей его мощей. Святитель Лука, в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, исповедник веры, врач-хирург, ученый, богослов и духовный писатель, всей своей жизнью показал нам пример служения Богу и людям.

После Новиково мы отправляемся дальше и вскоре покидаем Бийский район и въезжаем на территорию Солтонского района. Здесь нас ждет село Ненинка, расположенное на берегу правого притока Бии – реки Неня. Недалеко от въезда в село мы посетим издавна почитаемое местными жителями место – святой источник, называемый ненинцами «ключик». Даже в советское время, по воспоминаниям старожилов, верующие совершали крестные ходы к ключику по церковным праздникам. Традиция эта поддерживается и в настоящее время. В 2019 г. над источником воды установлена и освящена икона Божией Матери «Неупиваемая Чаша». Тогда же возле источника водружен резной деревянный крест, изготовленный священником храма святителя Николая Чудотворца села Солтон отцом Сергием Котовым. Это первый из поклонных крестов в Солтонском районе, который встретился на нашем пути. Всего их уже более тридцати! Резьба на кресте – не просто украшение, она представляет собой своеобразный иконостас, на котором в краткой форме изложены основы православной веры. Каноническая форма поклонного креста постепенно формировались в Православной церкви. На верхней перекладине написано по-церковнославянски «Сын Божий» – Второе Лицо Святой Троицы. На средней, большой перекладине, к которой был пригвожден Господь, – «Иисус Христос» и «Царь Славы», то есть Христос как податель Славы Божией. На нижней, косой пе-

рекладине – «НИКА», по-гречески «победа», обозначающая победу Христа над смертью через его воскресение. В центре нижней перекладки буквы «ГГ» – гора Голгофа, где происходило распятие. Под перекладной буквы «ГА» – «голова Адама». По церковному преданию, на горе Голгофе был похоронен первый человек – Адам, и кровь распятого Христа, впитываясь в землю, смыла Адамов грех непослушания перед Богом. По вертикали «зашифрована» молитва по-церковнославянски: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим». Из орудия позорной казни крест стал настоящим символом спасения души. Воскресение Христово мы славим потому, что за страданиями и смертью последует воскресение и вечная жизнь. Во время освящения креста эта молитва повторяется трижды с земными поклонами, обращенными на восток.

В центре села Ненинка мы увидим строящийся храм с очень необычным названием – в честь иконы Божией Матери «Умягчение злых сердец» и «Неупиваемая Чаша». В 1990-е гг. в селе образовалась дружная община верующих бабушек, собиравшихся в старом молитвенном доме. Из Бийска, Новиково, Солтона приезжали священники для служения литургии. В 2014 г. решено было зарегистрировать самостоятельный приход и начать строительство церкви. 31 мая 2015 г. митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей освятил закладной камень в основании нового храма. С того времени и ведется строительство. Напротив строящегося храма, через спуск к реке, мы видим поклонный крест. Он установлен на месте, где в дореволюционные годы была церковь в честь святых апостолов Петра и Павла, построенная в 1897 г. [5, с. 491].

Проехав Ненинку, мы оказываемся в следующем пункте нашего путешествия – селе Карабинка. В центре села недалеко от здания сельсовета на поляне высится такой же, как в Ненинке, поклонный крест. Он установлен 2 августа 2017 г., в Ильин день, на месте храма святого Божия Пророка Илии, построенного карабинцами в 1907 г. [5, с. 490] и уничтоженного в послереволюционные годы. Даже после разрушения церкви жители села Карабинка продолжали шумно и весело отмечать престольный праздник – Ильин день. С древних времен в России было много храмов в честь этого святого. По сообщениям русских летописей, самый первый православный храм, построенный в Киеве в 945 г. греками ещё до крещения Руси, был освящен во имя пророка Божия Илии. По предположениям историков, именно возле этого храма в 988 г. и крестил киевлян великий равноапостольный князь Владимир. С тех пор и полюбился этот святой русским людям. Выбор именно такого названия храма жителями села Карабинки, скорее всего, объясняется тем, что

здесь особая роза ветров, в результате чего часто бывает бездожде. Однажды, чтобы привести еврейский народ к покаянию, грозный пророк Илия помолился так, что Бог затворил небо от дождя на три с половиной года. Только после отступления народа от идолопоклонства по молитве Илие на землю снова пролился дождь. Поэтому пророку Илие и молились земледельцы о ниспослании дождя.

В начале XX в. наблюдался резкий рост населения здешних мест. Переселенческое движение в Сибирь, охватившее Европейскую Россию, было направлено в том числе и на Алтай. Русские люди, только начиная обживать в новых местах, сразу строили храмы, не мысля свою жизнь без церкви. В 1912 г. Карабинка становится волостным селом [6, с. 1], центром округа с густой сетью небольших населенных пунктов – деревень, заселков, заимок, хуторов. Чтобы созвать жителей этих селений на церковную службу, для храма был приобретен колокол весом 106 пудов (более 1700 кг) [4, с. 740]! Мощные удары пророко-ильинского благовестника разносились далеко окрест.

Оставив позади село Карабинку, мы отправляемся дальше. Через несколько километров пути нас ожидает развилка: налево дорога идет обратно в Бийск, направо – к Телецкому озеру. В 30 км от развилки в сторону озера находится село Сайдып – место первого миссионерского стана архимандрита Макария Глухарева, о котором мы упоминали в самом начале нашего путешествия. Но это – тема отдельного и интересного рассказа. Мы же направимся прямо по дороге в село Солтон, районный центр. До него – 20 км. На въезде в Солтон еще издали виднеются купола храма святителя Николая Чудотворца. Въезжаем на горку в центре села, и перед нами предстает девятикупольный храм с колокольней, представляющий собой реконструированное здание кинотеатра. Сам кинотеатр, в свою очередь, построен на месте старого каменного Никольского храма, возведенного еще в 1819 г. «тщанием прихожан» [2, с. 63]. Когда в 1990-е гг. верующие стали искать место в селе для соборной молитвы, им предлагали различные варианты, но каждый раз что-то не складывалось. В конце концов предложили собираться в фойе кинотеатра. «Видно, не хочет святой Никола уходить со своей горочки, – решили прихожане. С тех пор и обживали помаленьку здание бывшего кинотеатра. С 1998 г. существует приход, проводятся богослужения.

Из Солтона мы отправимся дальше, к конечному пункту нашего путешествия – горе Кивда, самой высокой вершине Салаирского кряжа – низкогорной возвышенности в Южно-Сибирской горной системе. Дорога на Кивду проходит через село Березово, расположенное в живописном месте в 13 километрах от Солтона. В центре Березово нас встре-

чает еще один строящийся храм – в честь Казанской иконы Божией Матери. 24 мая 2019 г., в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, владыка Серафим, епископ Бийский и Белокурихинский, освятил накопольные кресты храма. От Березово полевая дорога ведет на вершину Кивды, до нее примерно 6 км. Здесь проходит граница Солтонского и Целинного районов. Высота горы – 618 м над уровнем моря. С нее открывается великолепный вид на окрестности. На самой макушке мы видим геодезический репер – отметку высоты в виде каменной тумбы и металлической конструкции над ней. Неподалеку находится ровная площадка, на которой установлен поклонный крест. Это самый большой из всех крестов Солтонского района – его высота около 6 м, изготовлен из лиственничного бруса сечением 20 см. Крест соединяет собой земное и небесное. Побуждение людей покорять горные вершины отражает устремленность человеческой души к Богу. По-церковно-славянски «горним миром» называется Царствие Небесное, место обитания ангелов и святых людей, угодивших Господу своей жизнью.

На этом наша краткая экскурсия по святым местам вдоль Солтонского тракта подошла к концу. Надеемся, что это не последняя наша встреча.

S. A. Asnis

Church of St. Nicholas the Wonderworker s. Solton, Solton District, Altai Territory, Russia

In holy places along the Solton tract

Summary. The article is a summary of an excursion to the holy places located along the road from the city of Biysk to the village of Solton and further on the territory of the Biysk and Solton districts of the Altai Territory. **Keywords:** church, temple, cross, source, icon.

Источники и литература

1. Гришаев В. Ф. Невинно убиенные. К истории сталинских репрессий православного духовенства на Алтае. Бийск, 2007. 240 с.
2. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул, 1997. 407 с.
3. Несколько слов покойного архимандрита Макария, бывшего начальника Алтайской церковной миссии. М., 1854. 94 с.
4. Отчет об Алтайской духовной миссии за 1913 год // Томские епархиальные ведомости. 1914. № 12. Неофициальная часть.
5. Справочная книга по Томской епархии / составлена служащими консистории под руководством В. А. Карташева в январе-марте месяцах 1914 г. Томск, 1914. 594 с.
6. Томские губернские ведомости. 1913. № 1.
7. Томские епархиальные ведомости. 1904. № 24. Неофициальная часть.

УДК 378.663(571.150) «1941/1945»

Н. В. Варфоломеева

Павловский аграрный техникум, с. Павловск, Алтайский край, Россия

«Побратимые войной»: Санкт-Петербургский аграрный университет, Алтайский государственный аграрный университет и Павловский аграрный техникум на пути к побратимости

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению реализации исследовательского проекта «Побратимые войной». Он направлен на сохранение исторической памяти об истории эвакуированных в годы Великой Отечественной войны на Алтай Пушкинского сельскохозяйственного института, а также установлению и развитию сотрудничества между побратимыми войной учебными сельскохозяйственными учреждениями: Санкт-Петербургским аграрным университетом, Алтайским государственным аграрным университетом и Павловским аграрным техникумом. **Ключевые слова:** сельскохозяйственные образовательные учреждения на Алтае, исследовательский проект «Побратимые войной».

Дата образования Павловского аграрного техникума – 28 августа 1941 г. – совпадает с началом Великой Отечественной войны. С 15 февраля по 29 апреля 1942 г. на территорию Павловского ветеринарного техникума был эвакуирован Пушкинский сельскохозяйственный институт (сейчас СПБАУ). С апреля 1942 г. по август 1944 г. техникум и институт работали вместе. 3 декабря 1943 г. на территории техникума появился и Алтайский сельскохозяйственный институт (сейчас Алтайский государственный аграрный университет, АГАУ). В 2020 г. исполняется 75 лет со дня победы в Великой Отечественной войне, а в 2021 г. – 80 лет со дня рождения Павловского аграрного техникума (далее ПАТ). В связи с подготовкой к этим датам внимание совместного исследовательского коллектива АСХИ и Павловского аграрного техникума было обращено при работе в архивах и музее на военное время с 1941 по 1945 г. Несмотря на то, что истоки техникума и история Пушкинского института приходится на войну, в музее истории техникума хранилось мало экспонатов. Наиболее ценной была телеграмма – благодарность профессорско-преподавательскому составу института от И. В. Сталина за их работу. По окончании войны все они были награждены медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Многие профессора были награждены орденами Трудового Красного Знамени.

Исследовательская команда проекта «Побратимые войной» состоит из представителей трех образовательных организаций в составе сотрудников ПАТ – Рамил Шакир Оглы Аллахгулиева (рук.), Н. В. Варфоломеевой, Н. В. Кузнецовой; АГАУ – канд. пед. наук К. Г. Емелина, В. А. Нионовой, СПБАУ – А. Н. Полделина и группы студентов в течение трех

лет проводила исследования, организовывала встречи и круглые столы, участвовала в различных конференциях. Основным девизом проекта стали слова: «Просветителей помним, традиции чтим». Реализацией проекта была охвачена большая аудитория учащихся и студентов.

Результатом исследования стали выводы о просветительском и наставническом подвиге педагогов Пушкинского сельскохозяйственного института (СПБАУ). Благодаря тому, что в войну занятия в институте практически не прекращались, под его крылом сформировался педагогический потенциал коллективов Павловского ветеринарного техникума и Алтайского сельскохозяйственного института. В трудные военные годы силами студентов и преподавателей института и техникума были сформированы учебные питомники, организованы лабораторно-полевые опыты, написано большое количество научных статей в краевые газеты, проведены опыты, выпускались три газеты.

В августе 1942 г. на территории техникума на коллекционных питомниках провели первую краевую сельскохозяйственную выставку. Ее посетили и одобрили народный комиссар зерновых и животноводческих совхозов СССР П. П. Лобанов и все руководители колхозов и совхозов Алтайского края того времени. Профессора и преподаватели Пушкинского сельскохозяйственного института активно помогали колхозам и совхозам, расположенным не только вблизи Павловска, но и по всему Алтайскому краю. В институте была организована переподготовка сельскохозяйственных руководителей и специалистов-аграрников. И это делали люди прошедшие через две эвакуации, бомбежки, блокаду, холод и голод, прибывшие на Алтай через «Дорогу жизни» по Ладоге. С апреля 1942 по август 1944 г. на территории Павловского ветеринарного техникума, где расположился Пушкинский институт, сосредоточился потенциал страны в сфере сельскохозяйственных наук. Здесь трудились 24 профессора, в их числе Герой Социалистического Труда, профессор И. В. Ларин; профессор М. П. Макаров; профессор П. П. Заев; профессор Н. А. Дроздов; доктор наук, профессор Веселовский; доктор наук, профессор Е. К. Меркурьева; профессор Н. Н. Богданов-Катков. Можно сказать, что здесь зарождалась аграрная наука Алтайского края. Преподаватели и студенты ПАТ, АГАУ и СПГАУ не имеют права забыть этот подвиг.

В качестве итога всей работы планируется издание в электронной версии к юбилею техникума в 2021 г. книги «Пушкинский институт в судьбе аграрной науки Алтайского края», а также создание профессорской комнаты-учительской, где будет развернута экспозиция «Пушкинский сельскохозяйственный институт в судьбе Павловского ветеринар-

ного техникума». Частью юбилейных мероприятий должна стать встреча побратимых войной сельскохозяйственных учреждений Санкт-Петербургского аграрного университета, Алтайского государственного аграрного университета и Павловского аграрного техникума как начало дружбы и сотрудничества с подписанием соглашения о побратимости.

В настоящий момент для сохранения исторической памяти об истории Павловского аграрного техникума и Пушкинского сельскохозяйственного института в годы Великой Отечественной войны создаются благоприятные условия: открыта памятная доска на стене главного корпуса Павловского аграрного техникума при входе и информация в холле, ведущем в библиотеку и музей. Это не позволит тысячам студентов, ежедневно идущим в техникум и библиотеку, забыть героическое прошлое; планируются ежегодные памятные мероприятия, посвященные пушкинцам: 24 января – общетехникумовская линейка с салютом в день освобождения г. Пушкина от фашистов. 17 февраля будет проводиться научно-практическая конференция студентов и учащихся в честь дня прибытия первой группы пушкинцев. Планируется проводить ежегодные экскурсии для первокурсников в музей истории с посещением создаваемой профессорской комнаты и др. В планах – воссоздание традиции издания газеты, мини-коллекционного питомника и опытной работы Павловского аграрного техникума.

В конечном итоге разрабатываемые экскурсии, проекты формирования музейной экспозиции и профессорской комнаты могут стать новыми площадками в развитии туризма на территории Павловского района и всего Алтайского края. А установление и расширение сотрудничества между тремя образовательными сельскохозяйственными учреждениями преумножат знания о героическом прошлом страны на примере своих учебных заведений. Для популяризации исторического прошлого ведется работа по переводу в электронную базу выявленных архивных документов для будущих поколений. Имена просветителей и их дела должны стать основой исследовательских работ студентов.

N. V. Varfolomeeva

Pavlovsk Agrarian College, Pavlovsk, Altai Territory, Russia

Research project “Twinned by War”: St. Petersburg Agrarian University, Altai Agrarian University and Pavlovsk Agrarian College on the way to twinning

Abstract. This article is devoted to consideration of the experience of the research project “Twinned by War”. It is aimed at preserving the historical memory of the history of the Pushkin Agricultural Institute, evacuated during the Great Patriotic War

to Altai, as well as establishing and developing cooperation between educational agricultural institutions twinned by the war: St. Petersburg Agrarian University, Altai State Agrarian University and Pavlovsky Agrarian technical school. **Keywords:** *agricultural educational institutions in Altai, research project "Twinned by War"*.

УДК 39(571)

М. В. Гавериленко

*Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия*

Феномен экопоселений в современной Сибири

Аннотация. Статья посвящена истории формирования такого нового феномена социальной жизни современной Сибири как экопоселения. Рассмотрены основные принципы повседневной жизни и быта жителей сибирских экопоселений. Работа основана на исследовательских публикациях, уставах экопоселений, страницах экопоселений в социальных сетях, материалах авторских интервью с жителями экопоселений Сибири. **Ключевые слова:** *экопоселения, идейные общины, устойчивое развитие, внутренняя миграция, общество.*

Экопоселения представляют собой сравнительно новое явление современной истории, которое начало формироваться с конца 1990-х гг. и развивается по настоящее время. Экопоселение – это объединение инициативной группы людей, которые проживают на одной территории (как правило, в сельской местности) и ведут совместный хозяйственный и повседневный быт; придерживаются единой системы ценностей на основе принципов экологической осознанности и устойчивого развития, при котором потребности человека, семьи и общества удовлетворяются без ущерба для будущих поколений. Однако существует ряд сложностей в изучении таких сообществ: во-первых, по этой проблеме относительно немного исследовательской литературы (преимущественно об экопоселениях в европейской части России); во-вторых, поселения зачастую представляют собой закрытые сообщества, не готовые посвящать в свой образ жизни с исследователей и ученых. Изначально, начиная с конца 1990-х гг., экопоселенческое движение в России носило характер внутренней миграции – отказа от участия в жизни государства и его политической, общественной и духовной сферах, а также обособление себя от государства ввиду несогласия с его идеологией или по иным причинам [1, с. 73]. В настоящее время внутренняя миграция скорее вызвана не политическими мотивами, а желанием противостоять цивилизации, современному обществу потребления.

В 2000-е гг. популярность экопоселений возросла благодаря выходу серии книг В. Н. Мегре, в которых автор высказывал идею единения человека и природы. На первый план вышла эзотерическая составляющая,

а также идея о России будущего, в которой каждая семья будет жить в родовом поместье. Экопоселения активно стали использовать веб-ресурсы и «продвигать» себя в интернете, в частности в соцсетях. Экопоселения устраивают дни открытых дверей, выездные лекции и семинары. Возникли сайты не только отдельных экопоселений, но и объединений экопоселений России [2].

Одним из первых экопоселений в Сибири стал так называемый Город Солнца, или община Виссариона (Церковь Последнего Завета), расположенная в 700 км к югу от Красноярска. Община располагается в нескольких деревнях, но основная часть жителей проживает в деревне Петропавловка. Один из основных проектов Виссариона по созданию нового общества – экопоселение «Город Солнца». По проекту город напоминает солнце с алтарем в центре и исходящими от него лучами-улицами. По размеру и внешнему виду домов сразу виден недостаток проживающих. Здесь можно увидеть мелкие хижинки и избышки, а есть и богато украшенные резные многоэтажные деревянные дворцы. Решение о том, кто может заселиться в «Город Солнца», принимает коммуна. Местные жители много работают. Они сначала удовлетворяют общие потребности и только потом свои. Тут живет много ремесленников, мастеров по дереву, металлу, музыкальным инструментам и специалистов по целебным травам. Кроме совместных работ на благо общины, есть еще обязательная к уплате «десятина», которую передают на содержание церковного совета. Шаманы, знахари, ремесленники представляют собой первое поколение виссарионовцев, которое приняло новую веру и переехало в эти места. Но есть здесь и совершенно другие по мировоззрению и идеологии жители. Второе поколение – это дети, родившиеся в коммуне, но не принявшие учение Виссариона. Они живут своей жизнью, но терпимо, с пониманием относятся к вере родителей. Их никто не принуждает вступить в общину.

Другое сибирское экопоселение располагается в Новосибирской области около села Барышево. По словам создателей проекта, оно основывается «на экологических принципах в отношениях между природой и человеком». Создатели проекта описывают свое экопоселение как поселок, состоящий из родовых поместий. Под родовыми поместьями они имеют в виду большие дома, построенные для проживания одной семьи. На сайте также перечислены требования к новым участникам; на первом месте стоит трезвый образ жизни. Предпочтение отдается молодым семьям с детьми и особенно многодетным семьям. Земли поселения имеют статус «для ведения садоводства и дачного хозяйства». В поселке функционирует школа «по природосообразному творчеству для

детей и взрослых». Практикуются совместные праздники и мероприятия, например совместная высадка саженцев, совместный сбор урожая на участках. Дети в основном находятся на домашней форме обучения. Родители в большинстве в своем «самозанятые», зарабатывают творчеством, проведением вебинаров и мастер-классов.

Экопоселение «Лучезарное» находится в Новосибирской области, в 70 км от райцентра – города Искитим. Там живет примерно 50 семей, но постоянно проживают лишь несколько. Они являются последователями учения В. Н. Мегре и его книг. У каждой семьи есть по гектару земли, как предписывал В. Н. Мегре. Главой экопоселения является женщина, инженер-электрик по образованию. «Лучезарное» было основано в 2009 г. Среди правил проживания в экопоселении – запрет на питание «животной пищей» и на использование химикатов на своем участке. После беседы с главой общины принимается коллективное решение на разрешение или запрет на вступление. Кандидат должен соответствовать идеологии общины: «жить в гармонии с природой и быть готовым работать на общее благо». Дети посещают школу в соседней деревне, но жители планируют в перспективе построить свою. Сами жители называют себя «анастасиевцами» или «помещиками».

Экопоселения в Сибири имеются также в Кемеровской области («Приволье»), в Смоленском районе Алтайского края («Светогорье»), в Хакасии («Росы», «Родники», «Берегиня», «Казачья вольница»), в Томской области («Солнечная поляна», «Кедровый край») и др. Основные проблемы на пути становления экологических поселений обусловлены отсутствием единства самоидентификации, что мешает созданию единого образа и механизмов взаимодействия во внешней среде [3]. Мотивом к формированию поселений является целый комплекс неудовлетворенных потребностей. Как правило, базовыми становятся потребности в социальной и экологической безопасности, а также саморазвитии и творческой самореализации.

M. V. Gavrilenko

Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I. K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia

The phenomenon of ecological settlement in modern Siberia

Abstract. The article deals with the problem of formation of such a new phenomenon of the eco-villages in modern Siberia. The author describes the main principles of everyday life and mode of its inhabitants. The research is based on scientific articles, regulations and orders, network sites, interviews with the inhabitants of the eco-villages in Siberia. **Keywords:** *eco-villages, ideological communities, sustainable development, internal immigration, social.*

Источники и литература

1. Вавилова Т. Я. Экопоселения и энергоэффективные поселки как примеры устойчивого развития // Архитектон: известия вузов. 2014. № 47. С. 71–79.
2. Задорин И. В., Мальцева Д. В., Хомякова А. П., Шубина Л. В. Альтернативные сельские поселения в России: стихийная внутренняя эмиграция или осознанный трансфер в будущее // Лабиринт, журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 2. С. 64–77. [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/pdf/Labirint/2014_2/Zadorin.pdf (дата обращения: 19.02.2019).
3. Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения // Итоговый комплексный аналитический отчет по результатам исследования. М.: ЦИРКОН, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/841/Jekoposelenija_otchet_ZIRCON_2012.pdf (дата обращения: 08.11.2019).

УДК 008 (001.89)

Н. Н. Головченко, О. Н. Труевцева

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Проект «Наука в школу»: интеграция археологического наследия Новотроицкого некрополя в образовательное и туристическое пространство Тальменского района Алтайского края¹

Аннотация. В статье на примере реализации проекта «Наука в школу» обобщается опыт интеграции объекта археологического наследия – Новотроицкого некрополя – в образовательное и туристическое пространство Тальменского района Алтайского края. В процессе реализации проекта был осуществлен комплекс мероприятий, включающий в себя проведение лекций, «живых уроков», мастер-классов по реконструкции керамики, одежды и украшений, научно-практической конференции, фотовыставки, экспедиции к местам раскопок, установку памятных знаков. Авторы приходят к выводу о том, что полноценной перспективной интеграции в туристическое пространство района Новотроицкого некрополя должна послужить комплексная музеефикация всего ансамбля исследованного памятника. **Ключевые слова:** «Наука в школу», Новотроицкий некрополь, реконструкция, образование, туризм.

Современный процесс обучения в школе невозможно представить без привлечения краеведческих знаний. Они используются учителями не только истории, но и природоведения, географии, литературы, биологии, русского языка, рисования, музыки и даже технологии. Краеведческие знания обладают несомненным потенциалом патриотического воспитания. Знакомство учащихся с объектами природного и культурного наследия, материальной и духовной культуры, связанными с изу-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда грантов Президента Российской Федерации № 20-1-001753 «Наука в школу».

чаемыми темами, стимулирует продолжение познания, поиск новых источников и литературы, является важным фактором эмоционального воздействия на детей и подростков. Невозможно говорить о любви к Родине в отрыве от историко-культурного наследия своего села, города, района, края. Краеведение способствует углублению знаний учащихся, выявлению их потенциальных интересов и способностей. Оно создает базу для развития различных форм дополнительного образования и деятельности детских и юношеских общественных объединений: кружков, художественных студий, школьных научных коллективов, туристической, поисковой и научно-исследовательской деятельности, школьных музеев.

В этом отношении представляет интерес проект «Наука в школу», получивший в 2020 г. поддержку Фонда грантов Президента РФ. Проект направлен на продвижение интеллектуального развития и краеведческой научно-исследовательской деятельности школьников Тальменского района Алтайского края посредством ознакомления с методиками интерпретации историко-культурного и археологического наследия на примере уникального курганного могильника эпохи раннего железа (VII–II вв. до н. э.) – Новотроицкого некрополя.

Его программа предполагает серию мероприятий, направленных на популяризацию объектов археологического наследия, среди которых – организация фотовыставки «Сокровища Новотроицкого некрополя» (рис. 1); историко-краеведческий лекторий; проведение мастер-классов по реконструкции одежды на основе изучения погребальных комплексов (рис. 2); установка памятных знаков на территории исследованных памятников с использованием QR-кодов, позволяющих получить более обширную информацию об объектах археологического наследия (рис. 3); издание информационного буклета; разработка учебно-методического пособия по интерпретации археологических источников; проведение историко-краеведческой конференции школьников, издание сборника материалов научной конференции «Культурное наследие малой Родины» [1].

На территории Тальменского района известно более 65 разнотипных памятников археологии: это поселения, городища, грунтовые и курганые могильники разных эпох, но наиболее широко среди них представлены комплексы эпохи раннего железа – VII–II вв. до н. э. В это время Верхнее Приобье населяли племена мультикультурной большереченской исторической общности. Самым известным на сегодня памятником данной культурно-исторической общности на территории Тальменского района является практически полностью исследованный и

Рис. 1. Открытие фотовыставки «Сокровища Новотроицких курганов». Слева направо: В. А. Бочарников, И. В. Марчукова, Э. В. Подобреева, Т. А. Стрикалова, Л. А. Смирнова, И. С. Киюцина, Н. Н. Головченко

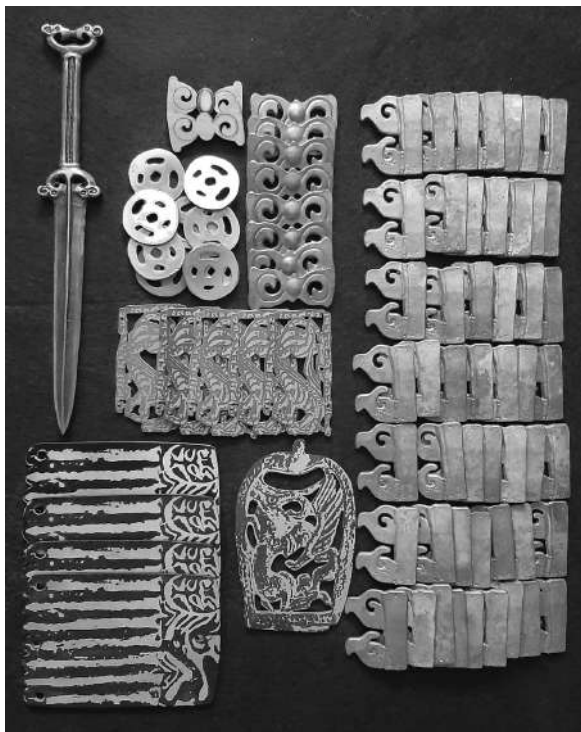
монографически опубликованный курганный могильник – Новотроицкий некрополь [2].

Исследовался он, не считая упоминаний об отдельных находках и первых рекогносцировочных работ, в 1980–1991 гг. Чумышским отрядом Алтайской (или Западно-Сибирской) экспедиции Института археологии АН СССР под руководством В. А. Могильникова и А. П. Уманского. За все время полевых работ было вскрыто 314 погребений, из которых 296 относятся к эпохе раннего железа, 16 – к поздней бронзе и одно – к средневековью. Основная часть полученных в ходе археологических исследований материалов хранится в Историко-краеведческом музее Алтайского государственного педагогического университета. Археологическое наследие Новотроицкого некрополя широко известно узкому кругу специалистов и изучается уже более 30 лет. Постоянный интерес к нему обусловлен выявленными при раскопках находками. Только для того, чтобы перечислить и кратко описать наиболее видные из них потребуется не один десяток страниц. Поэтому остановимся на наиболее интересных, с нашей точки зрения, сюжетах [3, с. 73–92].

В климатических условиях Верхнего Приобья органика в погребениях, как правило, не сохраняется, но в материалах некрополя до нас

Рис. 2. Сувенирные реплики по материалам находок из Новотроицких курганов: акинак, пряслица, бабочковидные бляшки, поясные бляшки со стилизованными головами грифонов, бляшка с изображением лошади с вывернутым крупом, поясная пряжка со сценой терзания горного козла орлиноголовым грифоном, плакетка с изображением кошачьего хищника.

дошли отдельные элементы женской (юбки, накидки), мужской (шерстяных рубашек, кожаных кафтанов, штанов) и даже детской (элемент капюшона) одежды. Прославившийся своим милитаризмом век железа отразился в Новотроицких курганах наличием сопроводительного оружия – кинжалами-акинаками, которые носились на поясах, фурнитура коих была представлена бляшками, пряжками, костыльками-кочедыками и металлическими крючьями (для подвешивания горита – лучного набора).

Предметы, выполненные в зверином стиле, обнаруженные в Новотроицком некрополе, имеют ряд аналогий в знаменитых предметах искусства из Сибирской коллекции Петра I, украшающие Золотую кладовую Государственного Эрмитажа. Одной из таких ярких находок является золотое изображение коня с вывернутым крупом из кургана 16 Новотроицкого-2. Художественный прием изображения животных в асимметричных позах служил средством выражения динамизма и экспрессии движения и зачастую повторял реальные элементы их поведения в естественной среде.

Рис. 3. Открытие информационного стенда на территории Новотроицкого некрополя представителями администрации Тальменского района, учителями Тальменской СОШ № 5 и школьниками Новотроицкой школы.

Представительная коллекция заколок была получена при исследовании женских погребений могильников. В нее вошли уникальные гофрированные золотой фольгой изделия, наверхия которых венчали своеобразные «бусины», украшенные пальметками, ячеистым и глазчатым узором, напоминающий цветок.

Оплечья женской наплечной одежды украшали нашитые на груди узоры из бус и бисера, изготовленные из сердолика, гешира (камень) и пасты (смесь глины с различными минералами). Значительная часть украшений была привозной, отдельные экземпляры доставлялись издалека: так, гешировые бусины, вероятно, были привезены с Кавказа.

Для украшения различных элементов одежды использовались импортные раковины моллюсков – каури. По замечаниям отдельных исследователей, в древности такого рода предметы могли использоваться в качестве эквивалента товарообмена (своего рода денег).

Серьгами пользовались для украшения как женщины, так и мужчины. Различие между способами их ношения заключалось в том, что женщины и девочки носили, как правило, по две серьги, а мужчины – по одной, в разных ушах. На некоторые восьмерковидные серьги делали подвески, в состав которых могла входить золотая цепочка, пронизка или бусина, зачастую ею служил конус из золотой фольги. Наиболее сложно исполненные серьги украшены мелкими золотыми шариками – технико-технологический прием зернения.

Сопровождали погребенных в загробный мир и предметы быта. Самыми представительными заупокойными дарами этого рода служили

пряслица (которые использовались в быту в качестве насада на веретено при прядении нити) и керамические сосуды. Вместе с пряслищем клали в погребение и нож, что, возможно, отражает какие-то представления о «нити жизни», прядении и смерти.

Керамика – один из ценнейших археологических источников, который зачастую недооценивается обывателями. Важное значение при ее анализе имеют технико-технологические показатели (состав формовочных масс, способ обжига), форма сосудов и, конечно, орнаментация. Одной из наиболее интересных групп посуды являются кувшины с орнаментом, имитирующим швы на кожаных и роговых сосудах. Вероятно, таким образом в декоре бытовых вещей отразились процессы коммуникации населения лесостепи Верхнего Приобья и кочевых племен сопредельных территорий. Интересно и то, что на некоторых сосудах присутствуют следы ремонта в виде дырочек для стяжки на тулове. Также сквозные отверстия присутствуют на венчиках сосудов, которые, вероятно, использовались для подвешивания их в процессе бытового использования или культовых действий.

Очевидно, историко-краеведческий потенциал Новотроицкого некрополя огромен, но, к сожалению, для развития образовательного и культурно-досугового комплексов Тальменского района он практически не используется. В разделе «туризм» официального сайта администрации Тальменского района не упоминается ни один памятник археологического наследия. Не отражено археологическое прошлое и в разделе «История района». Отсутствие доступной информации об археологическом наследии, на наш взгляд, во многом объясняет неблагоприятную ситуацию в области охраны памятников и развитии краеведческого образования района.

Отсутствие постоянных контактов местной краеведческой общественности и школьников с представителями научных коллективов приводит к утрате интереса к уникальным объектам культурного наследия и, как следствие, к созданию неблагоприятной ситуации в области охраны памятников. В этом отношении примечательно, что совместная работа преподавателей исторического факультета (с 1 октября 2020 г. Института истории, социальных коммуникаций и права) АлтГПУ с молодежью района имеет давнюю историю. Вместе с районным краеведческим музеем, директором которого долгое время являлась Л. А. Смирнова (известный краевед, автор многих проектов, направленных на изучение историко-культурного наследия района) было организовано немало местных, всероссийских и даже международных мероприятий на территории Тальменского района.

В конце 2018 г. Министерством образования Алтайского края был утвержден приказ № 1704, в соответствии с которым подразделения АлтГПУ (исторический факультет, кафедра историко-культурного наследия и туризма, лаборатория исторического краеведения, Историко-краеведческий музей) утверждены кураторами инновационной площадки – МКОУ «Тальменская СОШ № 5».

В рамках реализации проекта «Наука в школу» Тальменская площадка вновь стала полигоном для внедрения инновационных форм работы со школьниками: чтения лекций с использованием артефактов и реконструкций одежды по материалам курганов Новотроицкого-1 и -2 на территории исследованных памятников, изготовления сувенирных реплик находок. Проведенные лекции, «живые уроки», мастер-классы по реконструкции керамики, одежды, украшений, научно-практическая конференция, фотовыставка, экспедиции к местам раскопок представляют интерес, прежде всего, своим метапредметным потенциалом. Особую роль в данном отношении имеют работы по изготовлению сувенирных украшений-реплик. В образовательных целях ощутимыми плюсами украшений-реплик является возможность их изготовления школьниками на уроках технологии в учебных заведениях обладающих необходимой техникой 3D-принтером («Точка роста»), станками с ЧПУ (Институт физико-математического образования АлтГПУ); применения в качестве учебных пособий на уроках истории в общей школе и на занятиях с детьми с ограниченными возможностями здоровья; в качестве объектов визуализации при создании графических реконструкций.

Интеграции в туристическое пространство Тальменского района Новотроицкого некрополя должна послужить комплексная музеефикация ансамбля исследованных памятников, включающая восстановление скрытых насыпей курганов. В настоящая время, на объекте археологического наследия установлен первый памятный знак, снабженный QR-кодом, отсылающим к фото и краткому описанию наиболее интересных находок, что очевидно следует рассматривать лишь как первый шаг в данном направлении работ.

N. N. Golovchenko, O. N. Truevtseva

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Project «Science to school»: integration of the archaeological heritage of the Novotroitsky necropolis into the educational and tourist space of the Talmensky district of the Altai Region

Abstract. The article summarizes the experience of integrating the Novotroitsky necropolis, an object of archaeological heritage, into the educational and tourist space of the Talmensky district of the Altai Region, using the example of the pro-

ject «Science to school». In the course of the project, a set of events was carried out, including lectures, «live lessons», master classes on the reconstruction of ceramics, clothing, jewelry, scientific and practical conferences, photo exhibitions, expeditions to the sites of excavations, and the installation of commemorative signs. The authors come to the conclusion that a comprehensive museification of the entire ensemble of the studied monument should serve as a full-fledged perspective integration into the tourist space of the Novotroitsky necropolis area. **Keywords:** «Science in school», the Novotroitsky necropolis, reconstruction, education and tourism.

Источники и литература

1. Культурное наследие малой Родины: материалы науч.-практ. конф., г. Барнаул, р. п. Тальменка, 27 августа 2020 г. / отв. ред. О. Н. Труевцева. Барнаул: АлтГПУ, 2020. 114 с.
2. Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.
3. Головченко Н. Н. Предметный комплекс одежды как маркер межкультурных коммуникаций на территории Верхнего Приобья в эпоху раннего железа // *Stratum plus. Археология и культурная антропология*. 2020. № 3. С. 73–92.

УДК 908

О. А. Дреер

Средняя общеобразовательная школа № 2, г. Горняк, Алтайский край, Россия

Вклад инженера и исследователя Александра Ивановича Габриэля в развитие горного дела на Алтае: материалы к событийному туризму

Аннотация. В заброшенной усадьбе села Новенькое Локтевского района Алтайского края была обнаружена старинная надгробная чугунная плита горного инженера Александра Ивановича Габриэль. В ходе проведенного исследования были описаны события, связанные с находкой, проведена реконструкция биографии Александра Ивановича Габриэль, который принадлежал к династии горных офицеров и инженеров Габриэль. Его дед И. К. Габриэль, выходец из Германии, один из первых пасторов Сибири, его отец, И. И. Габриэль, состоял на военной службе в канцелярии Колывано-Воскресенских заводов. А. И. Габриэль имел родственные связи с династиями горных инженеров Мевуис, Мейшнер и Стрижковых. **Ключевые слова:** Алтайский горный округ (до 1834 г. Колывано-Воскресенский горный округ), немецкие горные специалисты, горные офицеры, горные инженеры, исследовательская деятельность школьников.

История, подтолкнувшая к проведению исследования, связана с находкой. В заброшенной усадьбе села Новенькое Локтевского района по улице Ленина, 68, школьники Новенской школы обнаружили старинную надгробную чугунную плиту (рис. 1). О своей находке они сообщили учителю технологии Новенской школы Владимиру Николаевичу Карташову. Он перевез находку в свою усадьбу, собирался позже поме-

Рис. 1. Надгробная плита А. И. Габриэля на месте находки.

стить ее в сельский музей с. Новенькое. Информацией о своей находке Владимир Николаевич поделился с участниками школьного краеведческого объединения школьников г. Горняка, где было принято решение провести исследование и определить судьбу находки.

Первым делом был изучен внешний вид надгробной плиты. Чугунная плита размером 0,6×1,2 м расколота на две части; сверху небольшая орнамент; надпись на плите «Здесь покоится горный Инженер Александр Иванович Габриэль» (рис. 2). Она обнаружена в заброшенной усадьбе на том месте, где были расположены хозяйственные постройки (предположительно баня). По-видимому, плита использовалась в бане для обогрева. Выяснили, что село Новенькое было образовано в 1893 г., после смерти А. И. Габриэля. Горные работы на территории села не велись. Поэтому предположили, что плита в советское время была перевезена из села Локоть, которое расположено в 20 км от села Новенькое. В XIX в. на территории села Локоть действовал сереброплавильный завод, где мог служить горный инженер А. И. Габриэль, после смерти захороненный на местном кладбище. В ходе исследования выяснили, что в 1950-е гг. старое кладбище в с. Локоть, расположенное на берегу реки Алей, было смыто, когда река меняла русло.

Возможно, чугунные надгробные плиты жители близлежащих сел взяли на хозяйственные нужды.

Дальнейшее исследование посвящено изучению судьбы горного инженера А. И. Габриэля. Как известно, до революции Алтайский горный округ был одним из главных центров цветной металлургии, причем не только в России, но и в Европе. Большой вклад в становление и развитие горно-металлургической промышленности на Алтае внесли иностранные специалисты, особенно немецкие. Сплетенная в династии офицеров и чиновников, немецкая диаспора на Алтае являлась видной частью местной элиты. Зарубежные

Рис. 2. Надгробная плита А. И. Габриэля

специалисты, поступавшие в XVIII в. на русскую службу, нашли здесь вторую родину. Они значительно помогли горнозаводскому делу, знакомя с зарубежной техникой добычи и плавки руд, обработки самоцветов и поделочных камней [3]. К числу таких специалистов можно отнести и представителей династии горных офицеров и инженеров Габриэль.

Из истории рода Габриэль

На этапе сбора информации о представителях семьи Габриэль мы обращались к самым разным источникам. Список источников и результаты поиска представлены в таблице.

Александр Иванович Габриэль родился в 1806 г. в Томской губернии. Происходил из обер-офицерских детей. Внук лютеранского пастора.

Отец: Габриэль Иван Иванович родился в 1768 г. Состоял на военной службе (Колывано-Воскресенский батальон, затем Иркутский драгунский полк). В 1802 г. исполнял обязанности губернского секретаря, затем был земским управителем. Служил городовым секретарем в канцелярии Колывано-Воскресенских заводов.

Таблица 1

Поиск информации о деятельности представителей династии горных офицеров и инженеров династии Габриэль

Источник информации	Результат поиска
Архивы	
КГКУ «Государственный архив Алтайского края» [1]	Получен послужной список деятельности А. И. Габриэля за 1846 г. Архивная справка из метрической книги с. Локоть
Государственный архив Свердловской области [2]	Получены материалы о деятельности лютеранского пастора И. К. Габриэль
Интернет	
Сайт «Горное профессиональное сообщество дореволюционной России» (автор Е. М. Заблочный. URL: http://rusmin.narod.ru/index.html)	Послужной список деятельности представителей семьи Габриэль Награды А. И. Габриэля
Виртуальная справочная служба «Спроси об Алтае» Центральной библиотеки города Рубцовска. URL: http://altai.biblirub.ru	Дополнительная информация о членах династии Габриэль
Сайт «Алтайское родословие» Пережогин А. А. Чиновничество Алтая (1747–1871 гг.): Справочник личного состава. URL: http://altay-rod.ru	Дополнительная информация о членах династии Габриэль
Архив. «Горный журнал» за 1836–1870 гг. URL: http://elib.uraic.ru/handle/123456789/493	Статья капитана А. И. Габриэля Информация о награждении А. И. Габриэля
Архив. Газета «Губернские ведомости» за 1860–1880 гг. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000349050/1863/1863.html	Информация о назначении на должность
Опрос респондентов	
Карташов В. Н., житель села Новенькое	Информация о находке надгробной плиты А. И. Габриэль
Котляр И. Я., житель села Локоть	Информация о кладбище с. Локоть
Мелихова Л. Т., житель села Локоть	Информация о кладбище с. Локоть
А. Франц, пастор Евангелическо-лютеранской церкви г. Барнаула	Дополнительная информация о пасторе И. К. Габриэле

Дед: Габриэль Иоганн Карл Вильгельм (Иван Карлович). Родился в Нойштадт-на Айше в Германии в 1743 г. Крещен 09.08.1743. Вероисповедание: евангелическо-лютеранское. Окончил школу в Нойштадте. Работал подмастерьем в Гере. С 1764 г. – студент богословского факультета в Йене. С 1768 г. – в России, в Санкт-Петербурге, где в начале марта 1768 г. был рукоположен первым сибирским пастором в г. Иркутск. С конца 1760-х гг. пастором читал воскресные проповеди в Екатеринбурге, где

действовало «учрежденное собрание» лютеран, в распоряжении которого был «Божий дом», имевший статус кирхи. Затем вновь в Иркутске (1773–1774). Пастор на Алтайских заводах с 1774 по 1791 г. Кабинет инициировал запрос об исполнении преподавательских обязанностей пастором И. К. Габриэлем, определенным на Кольвано-Воскресенские заводы: обучать всех детей лютеран, состоявших на заводской службе, читать и писать по-немецки, наставляя их при этом в набожности и благонаравии; обучать определяемых от Канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства российских мальчиков, обученных русскому языку и грамматике, латинскому и немецкому языкам. Кабинет предлагал заручиться согласием Габриэля на учреждение в Барнауле школы «для немецкого языка и грамматики». Кабинет осознавал необходимость обучения детей горнозаводских служащих иностранным языкам, поскольку «такое языка и грамоты немецкой училище, существенной пользы от разумения о горных делах писателей немецких, весьма нужно». Также с 1785 г. И. К. Габриэль преподавал латинский, немецкий и французский языки в начавшем функционировать горном училище в г. Барнауле [2].

Бабушка (жена пастора И. К. Габриэля): София Малм. Бракосочетание с Иваном Карловичем 13.03.1768 в Санкт-Петербурге.

Прадед: Йохан Габриэль.

Прабабка: Сусанна Розина Маргарет Бухта.

Тетки: 1. Мевииус Елизавета Ивановна (Габриэль), 1769 г. р., дочь пастора И. К. Габриэля и жена пастора Пауля Мевииуса, который также служил пастором в приходе на Кольвано-Воскресенских (Алтайских) заводах до своей смерти в 1814 г. Его сыновья (Андрей, Федор и Александр Павловичи), внуки (Павел Андреевич, Аполлон и Олимпий Фёдоровичи, правнук Владимир Аполлонович) составили славную династию горных инженеров Мевииус.

2. Мейшнер Анна Ивановна (Габриэль), дочь пастора Габриэля. Ее дети (двоюродные братья и сестра): Густав, Борис, Шарлота. Муж Анны Ивановны и их дети Борис и Густав также служили горными инженерами на Алтае. Дочь Бориса Елизавета вышла замуж за Николая Яковлевича Стрижкова, представителя династии горных инженеров Стрижковых.

Женат А. И. Габриэль был на дочери капитана Марии Михайловне. Сыновья Виктор и Михаил, дочь Юлия.

Таким образом, Александр Иванович Габриэль принадлежал к династии горных инженеров Габриэль и имел родственные связи с династиями горных инженеров Мевииус, Мейшнер и Стрижковых.

В послужном списке Александра Ивановича указано, что он православный, несмотря на то, что дед был лютеранским пастором.

Производственная и исследовательская деятельность горного инженера А. И. Габриэля. Александр Иванович Габриэль – воспитанник Горного кадетского корпуса в г. Санкт-Петербурге, который он окончил в 1824 г. После окончания Горного кадетского корпуса в чине шихт-мейстера Александр был определен на Колывано-Воскресенские заводы, где начал службу в должности тюремного смотрителя на Локтевском заводе с 1825 по 1827 г. Затем продолжил службу приставом Николаевского и Белоусовского рудников (1826–1831), Риддерского и Крюковского рудников (1831–1836), маркшейдером Змеиногорского края на Алтае (1835), Зыряновского и Заводинского рудников (1836), Николаевского, Таловского и Белоусовского рудников (1840). С 1841 по 1844 г. – управляющий казенными золотыми промыслами, управляющий Павловским заводом [1].

С 1845 по 1854 г. служил в Нерчинском горном округе в Восточном Забайкалье. Управлял Шилкинским заводом (1850). В 1850–1855 гг. исполнял обязанности помощника горного начальника Нерчинских заводов.

По возвращении на Алтай служил на разных должностях в Змеиногорском крае и других частях округа, исполнял обязанности управляющего главной Барнаульской чертежной, управляющего окружным Горным училищем, а также казенной библиотекой и музеем. Служил заведующим Змеиногорской чертежной и химической лабораторией; был главным измерителем рудников Змеиногорского края, председательствовал в Змеиногорской военно-судной комиссии.

С 1865 г. – горный ревизор Семипалатинской области.

Александр Иванович Габриэль проявил себя и как исследователь, участвуя в поисковых партиях по отысканию и освоению рудных богатств. Сезон 1831 г. провел в Ульбинских горах по отысканию сербросодержащих руд, в 1834 г. описывал и отводил участки для частных золотопромышленников в Томском округе. В 1837 г. на правом берегу р. Березовки, недалеко от Зыряновского рудника открыл месторождение полиметаллических руд, содержащих серебро и медь. В 1839 г. в полтора верстах от д. Богатыревой (Осочиhi), на левом берегу р. Бухтармы открыл месторождение серебра. В 1840 г. руководил поисковыми партиями в верховьях Иртыша и в бассейне р. Нарыма. В 1841 г. А. Габриэль дал очерк горных отрогов между реками Бухтарма и Нарым. Он различает здесь Коробишенский кряж, длиной в 50 верст с ЮВ на СЗ, представляющий тесную связь пород «огненного происхождения»

(порфи́ров разно́го рода) с переходными формациями — глиняным сланцем, частью тальковатого; редко сланец заменяется известняком, а порфир — гранитом, сиенитом, зеленый камнем и главное простираение слоев СЗ—ЮВ [9]. Отчет о деятельности поисковой партии изложил в горном журнале в статье «Геогностический очерк участка Нарымской рудоискательной партии в 1840 г.» [7, с. 269–372].

Археологическое изучение Сибири было тесно связано с освоением рудных богатств. Интерес к памятникам старины проявляли служащие горного ведомства. Известно, что А. И. Габриэль совместно с горными инженерами ведомства И. И. Кулибиным (сыном знаменитого механика) и А. И. Шангиным продолжили работу изыскателей XVIII в. по фиксации и описанию древностей [5, с. 61–73].

Карьера горного инженера. Александр Иванович Габриэль,

выпускник Горного кадетского корпуса в чине шихтмейстера (1824), в 1831 г. был произведен в берггешворены, в 1834 г. — в поручики, в 1837 г. — в штабс-капитаны, в 1842 г. — в капитаны, в 1850 г. — в подполковники. С 1868 г. — полковник, статский советник [9]. Награжден орденом Святого Станислава III степени, орденом Анны III степени и знаком отличия за 25 лет безупречной службы. В 1868 г. награжден орденом Святого Владимира IV степени за 35-летнюю «в классных чинах беспорочную службу» [8].

Судьба исторической находки (надгробной плиты А. И. Габриэля). Проведенное исследование показывает, что надгробная плита горного инженера А. И. Габриэля представляет определенную историческую ценность. С одной стороны, это памятник чугунного производства XIX в.

Рис. 3. Надгробная плита А. И. Габриэль установлена в зале Горного дела Локтевского краеведческого музея.

Можно предположить, что плита была изготовлена на Гурьевском железодельном заводе Алтайского горного округа. С другой стороны, надгробная плита хранит память о горном инженере А. И. Габриэле, представителе династии Габриэль, которая внесла весомый вклад в развитие горного дела и образования на Алтае. Поэтому нами было принято решение определить плиту в достойное место. Рассматривались несколько вариантов. Первоначально была предпринята попытка найти потомков династии и в случае успеха посоветоваться с ними. Поиск на открытых сайтах в интернете, на генеалогических форумах не дал положительных результатов. В настоящее время плита установлена в зале горного дела Локтевского районного краеведческого музея (рис. 3). Все собранные нами материалы переданы в музей.

O. A. Dreher

Secondary School №2, Gornyyak, Altai Territory, Russia

Contribution of engineer and researcher Alexander Ivanovich Gabriel to the development of mining in Altai

Abstract. An old cast-iron tombstone of the mining engineer Alexander Ivanovich Gabriel was discovered in the abandoned estate of the village of Novenkoye, Loktevsky District, Altai Territory. In the course of the study, the events associated with the find were described, the biography of Alexander Ivanovich Gabriel, who belonged to the Gabriel dynasty of mountain officers and engineers, was reconstructed. His grandfather I. K. Gabriel, a native of Germany, one of the first pastors in Siberia, his father I. I. Gabriel was in military service in the office of the Kolyvano-Voskresensk factories. A. I. Gabriel had family ties with the dynasties of mining engineers Mevius, Meischner and Strizhkov. **Keywords:** *Altai mining district (until 1834 Kolyvano-Voskresensky mining district), mining officers, german mining specialists, mining engineers, research activities of schoolchildren.*

Источники и литература

1. Центр хранения архивного фонда Алтайского края. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3760; Ф. 2. Оп. 2. Д. 3757, 3935. 6408. Послужной список Габриэля А. И.
2. Государственный архив Свердловской области. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2070. Л. 300.
3. Алтайские горные офицеры XVIII–XIX вв.: сб. док. Барнаул: Управление архивного дела Алтайского края, 2006. 496 с.
4. Ведерников В. В. Горные инженеры на Алтае в 1747–1896 гг.: монография. Барнаул, 2005.
5. Соболева Т. Н., Разгон В. Н. Очерки истории кабинетного хозяйства на Алтае (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.). Барнаул, 1997.
6. Чекалин В. М. Краткий исторический очерк открытия и освоения основных минеральных богатств Алтайского края. Избранные страницы: клубу любителей алтайской старины – 20 лет / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова; отд. редкой книги; сост. В. П. Кладова. Барнаул: РИО АКУНБ, 2011. С. 61–72.
7. Габриэль А. И. Геогностический очерк участка Нарымской рудоискатель-

- ной партии в 1840 г. // Горный журнал. 1841. Ч. 3, кн. 8. С. 269–372. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/493> (дата обращения: 18.09.2020).
8. Высочайшее Приказы по горному ведомству от Января, 9-го дня 1868 г. // Горный журнал. 1868. Кн. 3. С. 7. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/493>.
9. Томские губернские ведомости. 1863, февраль. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000349050/1863/1863.html>.

УДК 908

О. А. Дреер, Ю. И. Никонова

Средняя общеобразовательная школа № 2, г. Горняк, Алтайский край, Россия

По маршруту П. С. Палласа на территории Рудного Алтая: опыт проведения экспедиций по следам исследователей Алтая

Аннотация. В статье представлен дневник экспедиции, посвященной памяти выдающегося ученого исследователя XVIII в. Петра Симона Палласа (1741–1811) по маршруту П. С. Палласа 9–10 августа 1771 г. на отрезке из г. Змеиногорска до Локтевского рудника по правому берегу реки Алей через села Гилево, Устьянка, Покровка, Локоть. Целью было оценить те изменения, которые произошли за последние два с половиной столетия. **Ключевые слова:** краеведение, ученые исследователи Алтая, П. С. Паллас, детский туризм, школьные историко-краеведческие экспедиции, исследовательская деятельность школьников.

Пояснительная записка. Петр Симон Паллас – немецкий ученый-естествоиспытатель, путешественник, член Петербургской академии наук. В 1771 г. в составе экспедиции прибыл на Алтай. В пределах современного Алтайского края П. С. Паллас провел около двух месяцев и за это время осмотрел заводы и рудники, собрал гербарий, изучил документы, подготовил коллекции. Его поездка по краю описана в книге «Путешествие по разным местам Российского государства». Экспедиция П. С. Палласа 1771 г. проходила и по территории Локтевского района Алтайского края (в современных территориальных границах).

Творческая группа учителей и учащихся школы № 2 г. Горняка организовала экспедицию, посвященную памяти выдающегося ученого XVIII в. Петра Симона Палласа (1741–1811). Важный контекст проекта – приближение в 2021 г. следующих трех памятных дат:

- 280-летие со дня рождения П. С. Палласа (Берлин, 1741);
- 250-летний юбилей путешествия П. С. Палласа по Алтаю (1771);
- 210-летие смерти П. С. Палласа в Берлине (1811).

Основных целей проведения экспедиции было три: во-первых, проехать по маршруту П. С. Палласа, чтобы оценить изменения, которые

произошли за последние два с половиной столетия; во-вторых, изучить и популяризировать научное наследие знаменитого исследователя; в-третьих, собрать материал для исследовательских работ учащихся по географии, биологии, истории и краеведению. Участниками экспедиции были И. В. Архипова, председатель Алтайского отделения РГО, кандидат географических наук; В. В. Смирнов, координатор информационных проектов Алтайского краевого отделения РГО; В. Б. Бородаев, научный сотрудник лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета; учителя и учащиеся МБОУ СОШ № 2 Горняка, а также школьники из Барнаула, Новоалтайска, сел Троицкое, Поспелиха, Тальменка. Экспедиция проходила 14–15 августа 2020 г.

Маршрут экспедиции в основном повторял маршрут П. С. Палласа 9–10 августа 1771 г. из Змеиногорска до Локтевского рудника. Он проходил по правому берегу реки Алей через села Гилево, Устьянка, Покровка, Локоть протяженностью 80 км. Ехали на легковых машинах. Суммарный пробег экспедиции составил около 300 км. По ходу маршрута сравнивали описание природных и производственных объектов, представленные в дневниках путешествия П. С. Палласа, с современным их состоянием. Кроме этого, посещали интересные природные, производственные, культурно-исторические места, встречались с жителями сел. Участники-школьники собирали материалы для исследований, школьной театральной студии «Миргород»; велись видео- и фотосъемка с целью создания фильма – театрализованной истории о путешествии П. С. Палласа.

Карта маршрута (рис. 1) включала следующие «станции»: Змеиногорск, Музей истории развития горного производства им. А. Демидова; Змеиногорск, Змеиногорский рудник; село Гилево, Поморская сопка, река Поморка; село Устьянка, сопка Устьянцева (Сибирская церковь); Локтевский заказник, месторождение устьянской яшмы, родник «Серебряный ключ»; село Покровка; могильный курган Локоть 4а; Ивановский шурф; село Локоть, место бывшего сереброплавильного завода и Локтевской шлифовальной мельницы; Локтевский рудник.

Из «Дневника экспедиции»

Сбор участников экспедиции г. Змеиногорск у Музея истории развития горного производства им. А. Демидова г. Змеиногорска. Открытие мероприятия.

Змеиногорская крепость, Змеёвская гора (г. Змеиногорск). Экскурсию по г. Змеиногорску и музею истории развития горного произ-

Рис. 1. Фрагмент фотокопии части карты Западного Алтая, составленной Канцелярией Кольвано-Воскресенских заводов в 1771 г. для П. С. Палласа. Из личной коллекции В. Б. Бородаева.

----- маршрут путешествия П. С. Палласа 1771 г.

———— маршрут экспедиции 2020 г.

водства им. А. Демидова г. Змеиногорска провел Ю. П. Алехин директор Рудно-Алтайского научного историко-культурного центра, кандидат исторических наук. Так описывает место г. Змеиногорска П. С. Паллас: «В рассуждении течения и сильной быстроты всех вблизи находящихся ручьев и рек, лежит Змеевая гора довольно высоко на Алтайских горах». Змеиногорск был основан в 1736 г. как поселок после открытия в 1735 г. богатых серебросвинцовых руд. Название Змеевой горы связывают с изобилием водившихся на ней змей. Название города – Змеиногорск – связано с названием горы, возле которой было образовано селение. Посетили карьер на месте Змеиной горы, давшей название городу, и Музей истории развития горного производства им. А. Демидова г. Змеиногорска, где познакомились с уникальными экспонатами, раскрывающими жизнь горных рабочих, с искусством кольванских камнерезов и ювелиров.

Деревня Гилева (село Гилево). С хлебом и солью делегацию встречали учителя Гилевской школы Антипова Полина Ивановна, Надточева Наталья Алексеевна, ветеран педагогического труда Шихалев Николай Петрович. Они рассказали об истории зарождения села, о первых жителях села – староверах-поморцах, о рудозвозной дороге – Змеиногорском тракте. Остановились у подножия Поморской сопки, где раньше на вершине была старообрядческая часовня. Значительные изменения произошли на реке Алей. В 70-е гг. XX в. в верховьях реки Алей недалеко от села Гилево была построена плотина. Гилевское водохранилище вступило в строй в 1979 г. и является крупнейшим искусственным водоемом на территории Алтайского края. Расположено на территории Третьяковского и Локтевского районов Алтайского края. Рядом с водохранилищем расположено несколько населенных пунктов: Гилево, Корболиха, Староалейское. Татьяна Федоровна Дергунова, главный инженер Гилевского гидроузла, рассказала историю строительства водохранилища и дала его основные характеристики.

Гилевское водохранилище, база «Дом рыбака и охотника». На базе отдыха у нас был запланирован ночлег. Здесь нас гостеприимно встретила и разместила Шварцкопф Елена Николаевна, директор базы. После ужина все участники экспедиции были приглашены в шатер, где театральная студия школы № 2 г. Горняка «Миргород» выступила с театрализованным представлением. Утро 15 августа мы начали со встречи с егерем КГБУ «Алтайприрода» Лифляндского и Локтевского заказника Лопатиным Андреем Анатольевичем, который рассказал о назначении заказников. Затем мы прослушали выступление историка В. Б. Бородаева. Он рассказал об историке-краеведе А. Д. Сергееве. Мы узнали, что благодаря архивным поискам и находкам А. Д. Сергеева стали известны новые материалы о вкладе в исследование Алтая таких ученых, как И. Б. Леубе, П. С. Паллас, Г. И. Спасский, А. М. Горохов, А. А. Шангин, А. И. Кулибин, П. А. Чихачев, Н. Н. Баранский. Интересную историю, о посещении места на реке Алей П. С. Палласом рассказал участник экспедиции Попов Александр, ученик 6 класса школы № 2 г. Горняка. «Мы находимся в удивительном, интересном месте, в 1767 г. недалеко отсюда были обнаружены многочисленные кости вымерших животных. находка была сделана Иваном Леубе – управляющим Змеиногорским рудником. Он обнаружил в обрывистом берегу реки Алей мамонтовые кости, среди которых были кости молодых и старых животных, и это, по его мнению, свидетельствует, „что мать с детьми одно место имели в своем погребении“. Это опровергало версию о Всемирном погроме, во время которого якобы трупы погибших южных животных были

Рис. 2. Театрализованная реконструкция встречи П. С. Палласа с жителями села Гилево. Школьная театральная студия «Миргород». 14 августа 2020 г.

унесены потоками воды на север и там вмерзли в грунт. Записка Леубе о найденных мамонтовых костях 66 лет пролежала в Барнаульском архиве, пока не была обнаружена исследователем Сибири Григорием Спасским и в 1833 г. не опубликована в „Горном журнале“. В 1771 г. Иван Леубе сопровождал по окрестностям Змеиногорского рудника. Палласа Петра Симона и показал это место.

Об этом Паллас написал в труде „Путешествие по разным местам Российского государства“. Цитата: „На левом берегу Адея, из слоями наносного песку состоящего берегу различные превеликие слоные кльки и прочие кости сего животного, открыли сие некоторые рыбу

ловящие мужики, увидевшие зуб слоновый, высунувшийся из берега“. На карте, приложенной к труду Палласа, содержится надпись „Ort Mamonts Snochén“ (место, где мамонтовые кости). В настоящее время на этом месте Гилевское водохранилище. В этом году мы писали исследовательскую работу „Находки останков мамонтов в бассейне реки Алей“. Установить возраст бивня мамонта (найденного на реке Алей недалеко от данного места, в районе села Гилево) радиоуглеродным методом нам помогли в институте ядерной физики им. Г. И. Будкера СО РАН г. Новосибирска. Возраст оказался более 50 000 лет. Я присутствовал на начальном этапе исследования».

Село Устьянка, сопка Устьянцева, Сибирская церковь, Локтевский заказник, родник «Серебряный ключ». Из села Гилево вдоль Алея, проезжая мимо сел Павловка и Александровка мы приехали в деревню Устьянцево (село Устьянка). Паллас упоминает деревню Устьянцева, состоявшую в 1771 г. из 13 дворов. Село основано в 1733 г., в 1926 г. здесь проживали 2773 человека. В настоящее время это большое, ухоженное село, где проживает 841 человек. За селом расположен государственный природный комплексный заказник краевого значения Локтевский, который организован в 2003 г. Основная цель создания заказника – сохранение уникального по размерам ненарушенного массива степных экосистем с характерным набором видов растений и животных, включая гнездовые группировки ряда редких и нуждающихся в особой охране видов птиц; поддержание экологического баланса окружающей территории. Мы посетили заказник, прошли по экологической тропе, которая была разработана учителями и учениками нашей школы. Провел экскурсию по тропе Четыркин Евгений Викторович. Движение начали от подножия горы Сибирская церковь. Это красивое каменное сооружение, самое высокое на территории заказника (высота 471 м). Предположительно Паллас именно эту гору называет «Устьянцева»: «У подошвы оной лежит над Алеем из тринадцати дворов состоящая деревня по имени ее проименованная, где опять были для нас приготовлены лошади. Позади деревни, не в дальном от оной расстоянии, у подошвы горы Устьянцевой находятся два плоские, черною краскою покрытые, камня. На коих, может быть, что ни есть в память изображено или написано было».

Далее маршрут проходил по ущелью, по склонам которого встречаются гранитоиды причудливых форм, склоны покрыты петрофитной растительностью, зарослями можжевельника. По пути были привалы на станции «Стоянка древнего человека», где ребята увидели вершины «Каменная лодка» и «Кресло вождя». Всё путешествие проходило в веселой дружеской обстановке. Участников приветствовали трели птиц,

Рис. 3. Участники экспедиции. Второй слева В. Б. Бородаев, пятая – И. В. Архипова, крайняя справа Т. Г. Соболева. 15 августа 2020 г.

повстречалась стайка серых куропаток. И небольшая змея попала на пути.

Одна из задач исследования Петра Палласа состояла в изучении и описании растений. На данном маршруте Паллас так описывает растения: «В десяти верстах от Устьянцовой горы пременяются горы в высокую ровную иловатую и довольно сухую степь. На оной высокие места занимает опять гороховое дерево, а низкие поросли великим множеством солодкового корню; здесь также цвела синяя осенняя ветреница, имеющая сходство с сибирскою». «Берега Алея покрыты лесом, в коем множество белого тополя, но, впрочем, во всей степи едва одну березу найти можно, простирающейся до деревни Гилевой». По ходу нашего маршрута мы встречаем данные растения.

Флористические исследования в ходе экспедиции по маршруту ученого П. С. Палласа на территории Рудного Алтая провела ученица 9 класса Воропаева Илона. Название «гороховое дерево», или карагана, было дано этому кустарнику киргизами и сохранено ботаниками в качестве официального (карагана древовидная, *Caragana arborescens*). Буквально оно означает «черное ухо» и связано с черноухими лисица-

ми, обитающими в зарослях одного из видов караганы. Солодковый корень (сем. Leguminosae), сладкий корень, солодак – многолетнее травянистое растение с мощной корневой системой. Синяя осенняя ветреница, имеющая сходство с сибирской. Анемоны (*Anemone*), или ветреницы, – цветы, «влюбленные в ветер». Именно так их называют в настоящее время.

По просьбе Б. В. Бородаева посетили месторождение устьянской яшмы (расположено недалеко от села Устьянка). Данное месторождение было открыто в 1786 г. Василием Чулковым. Из устьянской яшмы на Локтевской шлифовальной мельнице была сделана ваза, названная «Урна судьбы». В настоящее время ваза находится в Павловском музее Санкт-Петербурга.

Далее мы посетили родник Серебряный ключ, где все участники экспедиции набрали чистой родниковой воды.

Село Покровка. Следующий пункт на нашем маршруте – современное село Покровка. Во время поездки Палласа села не было. Село было основано позже, в 1852 г. В селе нас встретил С. А. Бенслер, руководитель предприятия ООО «КОЛОС», который рассказал об истории села, познакомил с его современным состоянием, обозначил перспективы развития социальной сферы. В селе мы увидели новую современную школу, которая рассчитана на 90 учащихся и совмещена с детским садом на 40 мест, новый строящийся храм. Центр села и памятники находятся в идеальном состоянии – облагороженные и ухоженные. В центральной столовой всех участников экспедиции накормили вкусным и сытным обедом.

Курганный могильник Локоть 4-а. По дороге из Покровки в Локоть нас встретил проводник Володин Николай Федорович, краевед из села Советский Путь. По дороге из Устьянки в Локоть П. С. Паллас упоминает о многочисленных могильных курганах: «Во многих местах сей степи вдоль Алея видны чудские могильные курганы из складенных кучами камней состоящие, и почти все уже разрытые».

Мы посетили один из известных курганов скифского времени. Это погребение, датируемое IV–III вв. до н. э., найденное сотрудником Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН Петром Ивановичем Шульгой. Захоронение «золотого человека» обнаружено в 1995 г. на могильнике Локоть-4а (курган № 9, в котором было сделано большое количество замечательных находок, в том числе позолоченное импортное индийское зеркало-погремушка с изображениями мифических женщин, ланей и лотосов, а также оружие, детали воинских поясов и большое количество изделий из золота. В погребении сохранился ко-

стяк молодого человека европеоидного типа 23–27 лет, головной убор которого украшали 119 золотых трубочек, пластин и объемных изображений в зверином стиле. В левом ухе находилась замечательная серьга с золотой зернью. Куртка, лампасы штанов и сапоги были украшены в определенном порядке 1609 золотыми квадратиками и прямоугольниками. На поясе с двумя крытыми золотом бляхами подвешивался колчан с одной символической стрелой, обернутой золотой фольгой. Интересный факт – участник экспедиции Гончарова Александра Иванова из села Поспелиха в 1995 г. со школьниками участвовала в раскопках данного кургана. Наш проводник также был участником этих событий. Александра Ивановна и Николай Федорович встретились спустя 25 лет. Очевидцы событий поделились информацией о раскопках.

Локтевская деревня (село Локоть). Ивановский ширф (Ивановская сопка). Алейский Локтевский рудник. К деревне Локтевской Паллас прибыл вечером, переночевал. Утром «прежде всего посетил я, целую почти верстою выше деревни находящийся, Ивановский ширф, где была добывается медная зеленая руда с железистым карандашем в известковом гладком сланце».

Мы также посетили Ивановскую сопку (так теперь называется данное место). Шурфа и следов добычи руды не обнаружили. А рядом с сопкой в 1783 г. был построен Локтевский медный (позже сереброплавильный) завод, а в 1786 г. рядом с заводом была построена первая в Сибири Локтевская шлифовальная мельница. Построек от завода и мельницы не сохранилось. О деятельности горнорудного предприятия напоминают шлаки (отходы горного производства), которые блестят на солнце разными цветами. На предполагаемом месте бывшей шлифовальной мельницы мы увидели остатки горных пород – порфиры, яшмы и брекчии, а также заготовку вазы (видимо, была бракованная). Ребята на память взяли образцы шлаков и поделочных камней.

Паллас посетил также медный рудник, который достаточно подробно описал. Мы также посетили Локтевский рудник, который в настоящее время не действует, но хорошо сохранились его отвалы. Измерили сохранившийся разнос – по периметру длина составляет примерно 120 метров, а в глубину 12 метров. Ребята на память набрали камешки с элементами малахита и азурита. Одному участнику попался хороший симпатичный экземпляр азурита (диаметр 2 см).

Далее Паллас упоминает, «что также и на оной степи около Алея, водятся большого рода земляные зайцы, коих я около Иртыша совсем не видал, где напротив того оные малого рода с трехпалыми задними ногами по песчаным местам столь обыкновенны. По ту сторону где на-

чинается здесь, неподалеку от деревни Локтевки, Алейский сосновый лес». Выяснили, что земляные зайцы – это большие тушканчики. Проживают они в степях и лесостепях, пустынях. У них сравнительно короткое тело (18,7–26 см длиной); хвост в 1,3 раза длиннее туловища. Это в настоящее время редкий вид, который занесен в Красную книгу Алтайского края. Володин Н. Ф. сообщил, что охотники встречают их ночью (в свете фар) в районе села Новенькое. А участница экспедиции Буймова Соня захотела провести исследование, посвященное данному виду.

А вот Алейский сосновый бор, о котором упоминает Паллас, сохранился, несмотря на то, что его беспощадно вырубали и использовали для производства древесного угля, необходимого в то время для сереброплавильного завода. Паллас «осмотрев таким образом лежащий к полудню рудник, поехал я по старой дороге назад к Змеевым горам, куда я прибыл вовремя».

На этом наше путешествие закончилось. Расставаться не хотелось. Участники экспедиции успели подружиться, Встав в круг, обнявшись за плечи, исполнили гимн туристов. Пообещали встретиться на новых маршрутах. Уставшие, но полные новых знаний и впечатлений, участники экспедиции разъехались в разные стороны, по домам.

O. A. Dreer, Yu. I. Nikonova

Secondary School №2, Gornyyak, Altai Territory, Russia

**On the route of P. S. Pallas on the territory of Rudny Altai:
the experience of conducting expeditions in the footsteps of Altai
explorers**

Abstract. The article presents a diary of an expedition dedicated to the memory of the outstanding scientist researcher of the 18th century Peter Simon Pallas (1741–1811) along the route of P. S. Pallas on August 9–10, 1771 on the stretch from Zmeinogorsk to Loktevsky mine along the right bank of the Alei River through the villages of Gilevo, Ustyanka, Pokrovka, Lokot. The aim was to assess the changes that have occurred over the past two and a half centuries. **Keywords:** *study of local lore, scientists researchers of Altai, P. S. Pallas, children's tourism, school local history expeditions, research activities of schoolchildren.*

Источники и литература

1. Паллас П. С. Путешествие по разным местам Российского государства // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков / сост. В. А. Скубневский и др.; редкол.: В. А. Скубневский (отв. ред.) и др. Барнаул: АКУНБ, 2005. Т. 3. 2009. С. 13–44.
2. Сергеев А. Д. О путешествии П. С. Палласа по Алтаю // Географическое общество СССР. Алтайский отдел. Известия Алтайского отдела Географического общества Союза ССР. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1961. Вып. 9 / редкол.: Э. А. Ирисов (отв. ред.) и др. 1969. С. 134–137.

3. Скубневский, В. А. Паллас Петр Симон (1741–1811) // Барнаул: Энциклопедия / редкол.: В. А. Скубневский (гл. ред.) и др. Барнаул: Изд-во АГУ, 2000. С. 216.

УДК 379.822

И. В. Курпиянова

Алтайский государственный институт культуры, г. Барнаул, Россия

Возможности использования культурно-исторического наследия старообрядчества в сфере туризма

Аннотация. В статье рассматриваются возможности и примеры включения историко-культурного ландшафта старообрядчества в сферу туризма. Анализируется наличие и состояние элементов наследия, которые так или иначе уцелели до сегодняшнего дня, были сохранены в фондохранилищах или заново воссозданы современными старообрядцами. Обосновывается необходимость переработки наследия, особенно в части еще «живой» культуры, в культурно-исторический продукт, который, собственно, и является объектом использования в туристических познавательных программах. **Ключевые слова:** старообрядцы Алтай, наследие старообрядчества, познавательный туризм, культурно-исторический продукт, культурный ландшафт, селенческий ландшафт, музей-усадьба.

В деле колонизации исторического Алтая несомненным представляется значительный вклад старообрядцев: данное обстоятельство не только отмечено современниками, но и зафиксировано в ряде полевых историко-этнографических и фольклорно-этнографических исследований последних десятилетий. В частности, установлено, что в ряде районов старообрядцы являлись первопроходцами, адаптировавшими традиционные великорусские системы жизнеобеспечения к местным природно-климатическим условиям, основав при этом множество ныне существующих сел и деревень, где до сегодняшнего дня проживает и успешно хозяйствует пришедшее им на смену население. Указанные процессы протекали на территории Алтая повсеместно, но особенно зримо они просматриваются в сложных для хозяйственно-культурного освоения, прежде всего предгорных и горных разной высотности природных зонах, в которые старообрядцы под давлением обстоятельств внутриполитического характера устремлялись в конце XIX – первой трети XX в. (Можно отметить, что эти же районы в настоящее время активно осваиваются туристическим бизнесом ввиду их особой привлекательности для рекреационного, познавательного, спортивного и прочего туризма.)

Данное явление оставило свой след в целом ряде локальных вариантов русской старожильческой культуры, где их можно проследить

более или менее отчетливо. Ведущей тенденцией, определяющей существенные черты культурного пласта, носителем которого являлось старообрядчество, является его приверженность архаичным формам, которые могут рассматриваться как ценный компонент наследия региона, фактор формирования его идентичности, сохранения его культурного многообразия. В этом качестве он может откладываться и сохраняться в фондохранилищах, изучаться исследователями различных профилей.

Вместе с тем, с точки зрения современных подходов к культурно-историческому наследию как ресурсу развития той или иной территории, вполне допустимо его переосмысление в целях интеграции в контекст современности: практического использования для решения стоящих перед ней экономических проблем, что не отменяет задач его бережного сохранения и не противоречит им [1, с. 43]. Таким образом, становится возможным продвижение старообрядческого наследия на рынок культурно-познавательного туризма в виде привлекательного, даже экзотического культурного продукта, отражающего местную самобытность. Сложность состоит в том, что этот продукт прежде необходимо сформировать, сделав его приемлемым для включения в музейные и туристические экскурсии, экспозиции и другие учебные или познавательные презентационные формы.

Не будет преувеличением сказать, что старообрядческое историко-культурное наследие, не говоря уже об его интерпретации в предлагаемом здесь ключе, пока еще даже не выявлено и должным образом не идентифицировано в том объеме, который соответствовал бы его значению и роли, которую сформировавшее его население сыграло в освоении и развитии территории Алтая. Проблема состоит в том, что это наследие в силу разных причин представляет ряд сложностей для интегрирования в культурные программы. Так, например, на территории Алтая мало что сохранилось от старообрядческого культурного ландшафта, прежде всего от сакральной его части. Известно, что на Алтае коллективизация и сопутствующее ей уничтожение религиозных «пережитков» происходили в особо жестких и беспощадных формах, а борьба со старообрядчеством была приравнена к борьбе с кулачеством. В результате к концу 1930-х гг. на его территории не осталось буквально ни одной зарегистрированной общины и ни одного легально действующего старообрядческого храма или моленной. Закрытой оказалась и каменная Крестовоздвиженская церковь Барнаульской белокриницкой общины, с большими трудами отстроенная ею в 1908–1915 гг. по проекту известного архитектора И. Ф. Носовича в эклектичном стиле

древнерусской храмовой архитектуры, с элементами русского модерна, с оригинальной деревянной шатровой колокольней. Здание еще несколько десятилетий прослужило для административных нужд и было взорвано в 1967 г. при прокладке трамвайного полотна.

Таким образом, культовые помещения алтайских старообрядцев, построенные в конце XIX – начале XX в., были у них отобраны и подверглись последующему разрушению и демонтажу. В настоящее время удастся лишь с той или иной степенью достоверности установить их местонахождение на территории ныне существующих сел и деревень.

Единственное известное нам исключение представляет собой здание бывшей поморской моленной села Ворониха Ребрихинского района, построенной около 1907 г. из высококачественного красного кирпича местного производства, с восемью арочными окнами сложной растрекловки и декоративными фризами из того же красного кирпича. После закрытия моленной в нем какое-то время действовала школа, затем авторемонтная мастерская; это прочное, прекрасно сохранившееся здание в течение XX в. неоднократно пытались сломать местные жители, но безуспешно; оно еще существовало в 2008 г., без какой-либо хозяйственной или культовой эксплуатации [2].

До сих пор не вполне ясной представляется ситуация с остатками строений Белорецкого поморского женского монастыря, некогда расположенного на территории современного Чарышского района Алтайского края, в горах на р. Белой – притоке Чарыша, вдали от населенных пунктов. После закрытия монастыря зимой 1929/1930 г. и выезда его насельников это место было полностью заброшено и посещалось только лесообъездчиками. Монастырские постройки постепенно разрушились; при внимательном обследовании, вероятно, могут быть сделаны какие-то интересные находки, трудность состоит в том, чтобы правильно установить их местонахождение [3].

В наши дни старообрядческие сообщества заново формируют свой сакральный ландшафт, отстраивая новые храмы, подворья и монастыри, которые также могут представлять интерес для туристической индустрии. Из числа уже реализованных проектов крупнейшим не только на Алтае, но и в Сибири и в России в целом является Барнаульский храм Покрова Пресвятой Богородицы (ул. Георгия Исакова, 154), спроектированный в стиле древнерусских белокаменных храмов Владимиро-Суздальской Руси; в особенности велико его сходство с грандиозным пятиглавым Успенским собором во Владимире, построенным при князе Андрее Боголюбском (1158–1161) [4, с. 28].

Строительство Покровского храма продолжалось около 20 лет, и было в основном закончено в сентябре 2017 г., когда состоялось его торжественное освящение. В настоящее время продолжается работа по созданию интерьера и благоустройству прилегающей территории. При храме построено двухэтажное здание, в котором размещены трапезная, воскресная школа и другие учреждения; имеется помещение для выставок религиозного содержания, в перспективе не исключено создание музея истории старообрядчества. Является очевидным, что старообрядческий Покровский храм не только стал украшением городской застройки Барнаула. Для Сибирского региона возможность обозреть столь достойный и выразительный аналог культового зодчества XII в. представляет несомненную познавательную и эстетическую ценность, придает нашей территории особый культурный колорит, который, собственно, и составляет ее туристический ресурс.

В ведении старообрядцев остается их прежняя, небольшая, но весьма живописная церковь и подворье на ул. Партизанской, 192. Эти объекты связаны с историей Барнаульской белокриницкой общины второй половины XX в.: примерно с 1960-х гг. она начала проводить здесь свои молитвенные собрания, первоначально арендуя комнату в частном домостроении, где ею была оборудована кафедра и иконостас. Со временем удалось приобрести и обустроить всю усадьбу, расширить молитвенное помещение, построить гостиницу и воскресную школу [5, с. 402].

Современный старообрядческий ландшафт Барнаула включает еще одну церковь – Казанской иконы Божьей Матери (ул. Чехова, 19), принадлежащую общине старообрядцев поморского согласия (ДПЦ). Церковь, построенная в старой части города, служит напоминанием о том, что Барнаульская поморская община некогда была одной из крупнейших и влиятельнейших в Сибири.

Работа по воссозданию старообрядческих культовых зданий ведется и в сельской местности. Так, например, в новейший период были построены белокриницкая Никольская церковь в районном центре Залесово, церковь Ильи Пророка в селе Замульга Усть-Коксинского района Республики Алтай; обе церкви – деревянные, архитектурного типа «корабль»; похожие церковные здания строили старообрядцы в начале XX в.

В туристической деятельности новейший старообрядческий са크ральный ландшафт представляет не меньший интерес, чем памятники истории и культуры. Являясь красочной местной достопримечательностью, он может также послужить основанием для увлекательного экскурсионного рассказа, живой связью со страницами исторического прошлого региона.

Несколько сложнее обстоит дело со следами старообрядческой деревенской селитьбы – селенческого ландшафта, некогда локализованного в так называемых «кержацких краях» – зонах компактного расселения старообрядцев, вынужденных проживать в одних населенных пунктах с «никонианами» и старавшихся, по крайней мере, обособиться от них в пределах единого сельского пространства. В современных условиях обнаружить их довольно сложно: память об этих «краях» сохраняется лишь в сельской топонимии. Исключение составляют населенные пункты Уймонской долины (Усть-Коксинский район Республики Алтай), прежде почти сплошь заселенные старообрядцами, в которых ныне проживают их потомки – в большинстве своем такие же адепты «древлего благочестия».

Данное обстоятельство отразилось на внешнем облике уймонских поселений: в них до настоящего времени присутствует культурная экзотика, воплощенная в образцах старинной крестьянской деревянной архитектуры – оградах, воротах, амбарах, крытых поленницах, живописных мостиках на «быках», переброшенных через многочисленные здесь ручьи и протоки; ограждениях для содержания и взвешивания скота. Кроме того, здесь в большом числе сохраняются уже почти повсеместно исчезнувшие образцы крестьянской домовой архитектуры, соотносимые с древними типами восточнославянского жилища, происхождение которых восходит к X–XI вв.: дома-связи с широкими, просторными сенями-кухнями, «связывающими» в единый комплекс избу и горницу [6, с. 138].

Уймонские связи имеют вид довольно крупных построек на высоких, едва ли не в этаж, подклетах с особой дверцей наружу, с глубоким подпольем, высоким крытым боковым крыльцом с устроенным под ним курятником, иногда – с такими архаичными элементами, как балконы и галереи, также восходящие к древнерусскому периоду. Одному из таких домов-связей Верхнего Уймона, по уверениям его владельца, более трехсот лет: он был построен на острове в протоке Катуня в XVIII в. и уже в наши дни перевезен в разобранном виде на матерую землю, где собран заново в усадьбе на главной улице села [7].

Таким образом, селитебный ландшафт Уймонской долины в некоторых своих сегментах представляет собой фактический, хотя и неформализованный, музей древнерусской архитектуры под открытым небом. Можно отметить, что религиозно-культурная ситуация Уймонской долины является уникальной и во многом определяется замкнутым высокогорным положением, обеспечивающим ей оторванность от внешнего мира. При этом нужно помнить, что селитьба является ча-

стью «живой» культуры, у которой имеются современные носители и пользователи; без их на то особого согласия делать ее предметом упорядоченного экскурсионного осмотра неэтично и может вызвать с их стороны негативные эмоции. На Уймоне данное обстоятельство усугубляется особой чувствительностью старообрядцев к попыткам проникновения посторонних в их внутреннее повседневно-бытовое пространство и особенно в их религиозно-общественную жизнь. При этом они вовсе не прочь заработать на туристах, но лишь на своих условиях, с помощью легитимированных разновидностей товаров и сервисных услуг [8].

Презентация материальной культуры старообрядчества возможна посредством создания музеев под открытым небом, в которых ее демонстрация осуществляется не в «живом», а в музеефицированном состоянии. Подобные музеи созданы, например, в Республике Бурятия, в районах компактного проживания потомков старообрядцев-семейских Забайкалья. Среди них – музей-усадьба Александра Ивановича Рыжакова, основателя знаменитого Большешуналейского хора семейских Забайкалья [9].

Опыт создания таких экспозиций имеется и в Восточно-Казахстанском областном архитектурно-этнографическом природно-ландшафтном музее-заповеднике (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск), фонды которого в значительной степени сформированы из памятников материальной культуры старообрядцев-«поляков» и бухтарминских каменщиков [10].

Серьезная попытка формирования музея старообрядческой культуры сделана в Верх-Уймоне: это Музей истории Уймонской долины, создателем которого является Р. П. Кучуганова – преподаватель Верх-Уймонской средней школы, в которой и было первоначально сформировано собрание предметов материальной культуры уймонских старообрядцев. Со временем музей перерос в муниципальный, получил в свое распоряжение старинный дом-связь, расположенный на главной улице, а с ним и всю усадьбу. В доме было сохранено традиционное убранство, сделана попытка показа собранных вещей – преимущественно домашней утвари, костюма и интерьерного текстиля. Далее была закончена реконструкция здания амбара, в котором демонстрируется хозяйственно-бытовой инструментарий. На территории усадьбы имеется также колодец-журавль и ограда с перелазом, через который посетителям предлагается попасть в усадьбу и тем самым сразу почувствовать местный колорит.

Можно отметить, однако, что правильной научно-музейной экспозиции здесь создать так и не удалось: предметы расставлены и разложены без какой-либо внятной системы, что в значительной степени снижает их информативность. Однако смысл существования данного музея состоит не в этом. Главный его продукт, ориентированный на туристов, составляет разнообразный историко-этнографический материал о жизни уймонских староверов, собираемый Р. П. Кучугановой на территории долины и перерабатываемый в компактные печатные издания и устные рассказы, которые в весьма увлекательной форме воспроизводятся ею для музейной аудитории [8, с. 32–33]. Таким образом, здесь налицо интересный опыт не только преобразования нематериального наследия в качественный музейный продукт, но и облечения его в занимательную форму, позволяющую не только транслировать туристам познавательный материал, но и придавать ему развлекательный аспект.

На территории Алтайского края единственная попытка создания музея старообрядческой культуры имеет место в селе Залесово: это частный музей, расположенный на территории усадьбы, принадлежащей семье старообрядцев Петровых, центром которой является старинный крестьянский крестовый дом с жилыми и подсобными помещениями, наполненный предметами быта конца XIX – XX в. Данный проект находится еще в стадии становления; при этом в нем уже реализуется ряд культурных программ, среди которых большое место занимают занятия с детской аудиторией: игры, лекции, мастер-классы; практикуется дегустация традиционных блюд, приготовленных в русской печи.

В целом можно констатировать, что в Алтайском крае до настоящего времени не уделялось должного внимания музефикации культуры старообрядческого населения и целенаправленному формированию соответствующих тематических коллекций. Не наблюдается и выделения таковых внутри уже имеющихся фондов краеведческих и прочих музеев, где памятники старообрядчества в этом качестве не атрибутируются. Как следствие, они оказались растворены в общих собраниях и экспозициях крестьянской материальной культуры – одежды, утвари, инструментария, предметов культа и др. Не проводятся и выставки по старообрядческой тематике, за исключением выставок старообрядческой рукописной и старопечатной книги, время от времени организуемых в Алтайской краевой универсальной научной библиотеке им. В. Я. Шишкова [11].

Одной из причин такого положения вещей является исчерпанность возможностей вещевых музейных сборов: на Алтае подавляющее большинство памятников старообрядческой культуры соответствующей сохранности уже подверглось музеефикации, причем по большей части находится в фондовых собраниях за пределами Алтайского края. С другой стороны, такие памятники бывает весьма непросто идентифицировать в общем массиве предметов русской традиционной культуры из-за отсутствия или неявной выраженности определяющих признаков, недостатка информации и пр. Эта работа требует от музейных специалистов не только высочайшего профессионализма, но и специально разработанной методики.

Все же сформировать такие коллекции в музеях разного профиля и статуса представляется вполне возможным, хотя и не по всем группам памятников; их могли бы составить предметы, уже достаточно хорошо изученные и бесспорно или с большой степенью вероятности соотносимые со старообрядческой культурой. Сюда можно причислить некоторые элементы костюма, традиционного интерьерного текстиля, домовую и прялочную роспись, керамику, а также предметы культа: иконы старообрядческого письма, меднолитую пластику – складни, створы, распятия, киоты, божницы, книги, лестовки, подручники и многое другое. В качестве источников атрибуции следует использовать научную литературу, информацию, полученную от владельцев при полевых вещевых сборах, сведения о составе населения мест сборов, а также аналогии. В презентации данного материала можно основное внимание уделить сакральному наполнению материальных памятников, уводящему к культурным смыслам русского средневековья и дохристианской древности.

Еще один ресурс формирования туристического культурно-исторического продукта старообрядческого наследия составляет реконструкция: воспроизведение ныне уже не существующих или недоступных объектов материальной и особенно духовной культуры. Но это – тема для отдельного внимательного рассмотрения.

Подводя итог, можно констатировать, во-первых, наличие большого культурного потенциала в наследии старообрядчества Алтая – самобытной этнокультурной общности, тесно связанной с начальным освоением его территории, равно как и с дальнейшей его историей, несмотря на то, что данная общность в течение нескольких столетий сознательно держалась в тени происходивших здесь процессов. Это наследие заключается в материальных памятниках и, в большей степени, традициях ре-

лигиозной и повседневно-бытовой культуры, значительная часть которых еще требует выявления и идентификации.

Во-вторых, можно видеть достаточно слабую на сегодняшний день включенность этого наследия в туристско-рекреационную сферу ввиду ряда трудностей, которые, однако, не представляются непреодолимыми, хотя и требуют больших временных и интеллектуальных затрат и, конечно, финансовых вложений. Основной проблемой здесь является отсутствие методики трансформации этого наследия в приемлемые для туристического потребления формы при одновременном максимальном сохранении его информационного наполнения как базовой части продвигаемого культурно-исторического продукта.

I. V. Kupriyanova

Altai State Institute of Culture, Barnaul, Russia

Possibilities of using the cultural and historical heritage of the old belief in the sphere of tourism

Abstract. The article examines the possibilities and examples of the inclusion of the historical and cultural landscape of the Old Believers in the tourism sector. The presence and condition of heritage elements that have somehow survived to this day, have been preserved in storage facilities or recreated by modern Old Believers are analyzed. The necessity of processing the heritage, especially in terms of the still «living» culture, into a cultural and historical product, which, in fact, is the object of use in tourist educational programs, is substantiated. **Keywords:** *Old Believers of Altai, heritage of Old Believers, educational tourism, cultural and historical product, cultural landscape, settlement landscape, museum-estate.*

Источники и литература

1. Шиманская И. Ю. Механизмы актуализации культурно-исторического наследия в муниципальных образованиях Российской Федерации: дис. ... канд. социол. наук. М., 2018. 243 с.
2. Материалы историко-этнографической экспедиции (ИЭЭ). Ребрихинский р-н Алтайского края. 2008 г.
3. Материалы ИЭЭ. Чарышский р-н Алтайского края. 1996 г.
4. История русского искусства / отв ред. М. М. Ракова, И. В. Рязанцева. В 2 т. М.: Изобразит. искусство, 1991. Т. 1. Искусство X – первой половины XIX века. 508 с.
5. Куприянова И. В. Век храмоздательства Барнаульской старообрядческой общины // Мир науки, культуры, образования. Научный журнал. 2011. № 5 (30). С. 399–403.
6. Бломквист Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов (поселения, жилища и хозяйственные строения) // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. / отв. ред. С. А. Токарев. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. С. 3–458.
7. Материалы ИЭЭ. Усть-Коксинский р-н Республики Алтай. 2013 г.

8. Куприянова И. В. Коммерциализация старообрядческого культурного наследия в туристическом кластере Уймонской долины // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры). 2020. № 2. С. 29–34.
9. Мое село. Мои односельчане. Тарбагатайский район [Электронный ресурс]. URL: <http://selorodnoe.ru/news/show/id3665440/>
10. Каирбекова Ж. Ж. Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический природно-ландшафтный музей-заповедник [Электронный ресурс]. URL: <https://yk.kz/town/museum/useum2> (дата обращения: 01.11.2020).
11. Токмаков В. Цена слова. Книги старообрядцев: раритеты и артефакты // Российская газета – Алтай № 0(4778) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2008/10/23/reg-altaj/raritet.html> (дата обращения: 01.11.2020).

УДК 37 (371.84)

А. В. Матюшкина

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Приезд Джавахарлала Неру и Индиры Ганди в коллективной памяти жителей Курьинского района Алтайского края: к разработке экскурсионно-туристического маршрута

Аннотация. В статье описывается приезд 15–17 июня 1955 г. индийской делегации во главе с премьер-министром Индии Джавахарлалом Неру в Курьинский район Алтайского края. С помощью устных исторических источников удалось реконструировать маршрут. Автор предлагает использовать его в экскурсионно-туристической работе на территории Алтайского края. **Ключевые слова:** советско-индийские отношения, индийская делегация, места пребывания, Рубцовск, совхоз «Краснознаменский», устная история, туризм

Алтайский край завораживает не только природными богатствами, но и своей историей. Но, к сожалению, не только туристы, но и местные жители слабо ее знают и не включают местные достопримечательности в туристические маршруты. Примером является одно из исторических событий на территории Курьинского района. Общеизвестно, что Курьинский район знаменит в Алтайском крае многими своими объектами природного и культурного наследия, которые включены в туристические маршруты. Это и памятники горнозаводского и камнерезного производства, это и места, связанные с жизнью знаменитого конструктора стрелкового оружия, дважды Героя Социалистического Труда Михаила Тимофеевича Калашникова. Но точками роста регионального туризма могут быть и места, связанные с приездом индийской делегации во главе с премьер-министром Джавахарлалом Неру и его дочерью Индирой Ганди. В июле 2019 г. при работе историко-этнографической экспедиции АлтГПУ (рук. – д-р ист. наук Т. К. Щеглова) бы-

ла проведена работа по их выявлению. Целью данной публикации является реконструкция событий 16–17 июня 1955 г. Интервьюирование участников и очевидцев приезда индийской делегации в 1955 г. в Алтайский край (село Краснознаменка Курьинского района) позволило описать один из двух дней пребывания делегации в с. Краснознаменка. Дополнительными источниками служат заметки в газетах г. Рубцовска и г. Барнаула, приуроченные к юбилейным датам, в частности поднятию целины, с чем и был связан приезд индийской делегации [4, с. 1; 5, с. 4; 6, с. 5; 7, с. 7].

Исторические события 1950-х гг. способствовали сближению СССР и Индии. В это время эти два государства осуществляют новый внешнеполитический курс. Помимо восстановления после Великой Отечественной войны, развития ядерной программы и гонки вооружений, СССР стал проводить активную политику в сфере национально-освободительного движения. Индия в этот же период осуществляет политику «позитивного нейтралитета», которая заключалась главным образом в том, чтобы не принимать участия в военных блоках, а также выстраивать отношения со сверхдержавами равноудаленно. Такая политика была удобна Советскому Союзу, поскольку она вписывалась в планы по ограничению влияния США в Азии и Африке. Поэтому установление дипломатических отношений было взаимовыгодно для двух государств и не противоречило их интересам.

В 1955 г. в Индии случилась засуха и появилась необходимость в проведении государственных реформ в аграрном секторе, поскольку население находилось на грани голода. СССР заинтересовал Неру целинным экспериментом, который показывал свою эффективность. Визит индийской делегации на территорию СССР состоялся с 7 по 24 июня 1955 г. и был самым продолжительным в истории индийско-советских отношений. Джавахарлал Неру вместе со своей дочерью Индирой Ганди, прежде чем отправиться на Алтай, посетил Москву, Сталинград, Крым, Тбилиси, Ашхабад и Ташкент. Алтайский край привлек индийскую делегацию тем, что за период 1954–1955 гг. здесь было освоено 2,7 миллионов гектаров целинных земель, что превышало абсолютно все показатели в стране. Поэтому Джавахарлал Неру хотел лично посмотреть на передовые аграрные преобразования.

16 июня 1955 г. в г. Рубцовск прибыл премьер-министр Республики Индия с дочерью Индирой Ганди и сопровождающими его лицами. Делегацию встречали депутаты Верховного Совета СССР К. Г. Пысин, Н. И. Беляев, В. Я. Попов, А. Г. Терещенко, первый заместитель министра иностранных дел В. Кузнецов, а также охрана КГБ СССР и представите-

Рис. 1. Джавахарлал Неру и Индира Ганди по прибытии в г. Рубцовск.. Фото 1955 г. Фотография с сайта Altapress.ru <https://altapress.ru/object/461070>.

ли общественности [4, с. 1]. После приветственного слова Джавахарлал Неру вместе с делегацией уехал в гостиницу «Алей» – первую гостиницу города Рубцовска. Номера подготавливали специально для индийской делегации: краевые власти предоставили мебель, в номерах оборудовали души, постели линолеум и ковры. На данный момент в краеведческом музее города Рубцовска частично реконструирована гостиничная комната, в которой останавливался Джавахарлал Неру.

Возле гостиницы, как писали в газетах, Джавахарлала Неру ожидали восторженные местные жители, которые хотели увидеть столь важного гостя. После общения с рубцовчанами индийская делегация была приглашена на обед, но произошел казус. Дело в том, что Джавахарлал Неру отказался от всех предложенных ему блюд, и единственное, что он действительно хотел попробовать, так это простоквашу, но ее не оказалось в гостинице. По словам М. А. Попова, «просьба Неру как-то стала известна рубцовчанам, и вскоре десятки людей с банками, бидонами стояли перед гостиницей и наперебой предлагали простоквашу» [7, с. 7].

Кроме газетных публикаций, нет документированных данных об их проживании там, и существует версия, что на самом деле Джавахарлал Неру находился в гостинице меньше часа или вообще там не останавливался. Вместе с тем есть зафиксированные устные свидетельства. На приеме индийской делегации в гостинице «Алей» был ветеран Великой Отечественной войны, Герой Социалистического Труда Василий Викулин, который рассказывал: «Прием был организован на самом высшем русском гостеприимстве. От спиртного он [Джавахарлал Неру] отказался, хотя тосты поддерживал, а далее, попросив кефира и извинившись, они с дочерью покинули зал. А утром в шесть часов были его проводы. Я был включен в состав провожающих. Было прохладно, сказа-

лось утро и ветерок. Неру с Индирой ехали в открытой машине. И когда на аэродроме он произносил прощальную речь, то сказал, что наш алтайский ветерок их немного охладил» [5, с. 4].

Основным местом посещения Джавахарлала Неру был целинный совхоз «Краснознаменский», образованный в марте 1954 г. на территории Курьинского района. Среди его основателей в основном были комсомольские энтузиасты Кемеровской, Московской и Тамбовской областей. В этом же году совхоз сдал государству 120 тысяч пудов хлеба, что являлось абсолютным рекордом среди других целинных совхозов РСФСР, что и послужило причиной выбора его для посещения индийской делегации. Приезд индийской делегации был грандиозным событием не только для села Краснознаменка: «Народу много собралось. Все с окрестных сел съехались, а тогда транспорта не было. В основном ребяташки и молодежь приехала на велосипедах, ну у кого, может быть, мотоцикл был, приехали. В основном все ездили на лошадях» [1]. Вот так местная жительница села Нина Васильевна Прибыткова вспоминает о приезде индийской делегацией: «Когда я десять классов кончила, это в пятьдесят пятом году, прошел слух, в Курье-то было радио, что придет Неру. А мы как раз последнюю химию сдали, тогда каждый год сдавали. Ну, вот и я заторопилась, сдала химию – и бегом из Курьи, а это километров шесть, наверное, думаю, чтобы успеть, а сказали, что они выехали из Рубцовска – Джавахарлал Неру и с ним Индира Ганди. Они ехали не через Поспелиху, а через Рубцовку. Тогда же асфальта не было, дороги вот такие были, земляные, накатанные». «И вот я его увидела. Ну метров сто пятьдесят – двести где-то, может быть; вот так, близко, конечно, никого не подпускали. Мы стояли все, глазели» [1].

М. А. Попов в своей публикации «Степной ветер для главного человека Индии» пишет, что «Джавахарлал Неру до совхоза „Краснознаменский“ ехал на „Победу“, за которой шел „ГАЗ-69“, с продовольствием, так как длина маршрута была 120 километров, администрация города посчитала, что гости могут захотеть есть. В открытой машине „ГАЗ-69“ находились личный повар Неру, который был одет точно так же, как он, и начальник горпищеторга И. Задонский. Когда машина остановилась, рубцовчане, не зная, как именно выглядит глава Индийского государства, стали приветствовать его повара» [7, с. 7]. Сопровождал делегацию в совхозе «Краснознаменский» его директор И. Г. Никитин, которому глава индийской делегации задавал все интересующие вопросы [6, с. 5].

Кроме технической оснащенности совхоза, Джавахарлала Неру интересовала и повседневная жизнь среднестатистического рядового

Реконструкция гостиничного номера Джавахарлала Неру. Краеведческий музей г. Рубцовска. Фото А. В. Матюшкиной. 2020 г

целинника. Поэтому он был приглашен в гости к семье местного жителя. К сожалению, данных о них не сохранилось, но этот случай оброс легендами и мифами. Например, считается, что дом, в который при-

Рис. 3. Джавахарлал Неру и директор совхоза «Краснознаменский» И. Г. Никитин, с. Краснознаменка, Курьинский район. Фото 1955 г. <https://altapress.ru/object/461069>.

гласили индийских гостей, был заранее подготовлен. Туда специально привезли всю мебель, которая была только у высокопоставленных людей, того чтобы показать привилегии целинников и их статус в государстве. Подтвердить или опровергнуть это в ходе исследований не удалось. Также в коллективной памяти жителей села Краснознаменка сохранились сведения о том, что Джавахарлал Неру заходил в несколько домов, и во втором доме был новорожденный ребенок. Индире Ганди предложили стать его крестной мамой, на что она согласилась, чтобы отдать дань русским традициям, хотя в индуизме такого ритуала нет. Вот как об этом событии вспоминает Нина Владимировна Шеина: «Это действительно было. Они зашли, и она родилась. Привезли ее с больницы тогда» [2]. Но позже семья уехала из села и сейчас информацию о крестнице Индиры Ганди найти невозможно.

Экскурсию по селу Краснознаменка индийская делегация продолжила посещением местной больницы. Именно возле нее гостей ожида-

Рис. 5. Сопка Неру около села Краснознаменка, Курьинский район.
Фото А. В. Матюшкиной. 2019 г.

ли жители села: «Весь поселок собрался около конторы. Контора была, где щас ФАП – больница у нас. Много народу было» [3].

Самостоятельной точкой туристического маршрута может стать «Сопка», на которую, согласно воспоминаниям старожилов села, поднималась индийская делегация. Она находится в нескольких километрах от села, и дойти пешком до нее можно за 20 минут. Она не является официальным историческим или природным памятником, но благодаря жителям Краснознаменки память о ней сохранилась. В поисках сопки Неру нам помог Александр Федорович Шиллер: «Вот по трассе едешь, вот трасса Курьи, на правой стороне туда сопка, ее видать хорошо. Там, за совхозом, напрямую видать» [3].

Эта сопка была выбрана потому, что именно с нее открывается великолепный вид на засеянные целинные земли: «Его туда с дочерью, на сопку, повезли. Вот там кругом он глянул на все: ширь такая, ни леса у нас вокруг нету, и лесополосы тогда вокруг не было. И вот он восхищался, что столько земли у вас. Урожай, конечно, был хороший!» [1]. На самой сопке Джавахарлалу Неру и Индире Ганди были преподнесены подарки от советского руководства. Две девушки-комсомолки подарили Джавахарлалу Неру атласный мешочек с вышитыми бисером инициалами премьер-министра, внутри которого было зерно. Для детей Индиры Ганди были подарены книги великих русских писателей: «Полтава» А. С. Пушкина и «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя.

Возвратилась делегация в Рубцовск поздним вечером. По свидетельству Никифора Чаплыгина, бывшего начальника управления коммунального хозяйства Рубцовского горисполкома, Джавахарлалу Неру приготовили номер 201 в недавно выстроенной гостинице «Алей» Алтайского тракторного завода [7, с. 7]. Утром 17 июня индийская делегация во главе с Джавахарламом Неру улетела на Урал для продолжения знакомства с экономически важными районами Советского Союза.

Таким образом, на основании источников был реконструирован приезд индийской делегации в Алтайский край в 1955 г. Отправной точкой путешествия по Алтаю стал город Рубцовск, где были встречены индийские гости, реконструирована комната в Рубцовском краеведческом музее. Сохранились места посещения в окрестностях села Краснознаменка. Все это может быть включено в туристическую деятельность.

A. V. Matyushkina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

The arrival of Jawaharlal Nehru and Indira Gandhi in the collective memory of the residents of the Kurinsky district of the Altai Territory: towards the development of an excursion and tourist route

Abstract. The article describes the arrival of the Indian delegation headed by the Prime Minister of India-Jawaharlal Nehru, in the Kuryinsky district of the Altai territory. With the help of oral historical sources, it was possible to reconstruct the route they followed. The event in question made a lasting impression on local residents, so the interviews received during the historical and ethnographic expedition in 2019 are a valuable source for studying this historical event. **Keywords:** *ethnography, oral historical sources, historical memory, Soviet-Indian relations, Indian delegation, Jawaharlal Nehru, Indira Gandhi, state farm «Krasnoznamensky».*

Источники и литература

1. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. ИЭЭ 2019 г. Курьинский район, с. Краснознаменка. Прибыткова Нина Васильевна, 1937 г.р.
2. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. ИЭЭ 2019 г. Курьинский район, с. Краснознаменка. Шеина Нина Викторовна, 1948 г. р.
3. Архив ЦУИиЭ ЛИК АлтГПУ. ИЭЭ 2019 г. Курьинский район, с. Краснознаменка. Шиллер Александр Федорович, 1938 г. р.
4. Абрамов М. Индийские гости на Алтае // Алтайская правда. 1955. № 143. С. 1.
5. Викулин В. Встречи на алтайской земле // Местное время. 2014. № 73. С. 4.
6. Муравлев А. Степные ветры для индийских гостей // Алтайская правда – 2010. № 184–186. С. 5.
7. Попов М. Степной ветер для главного человека Индии // Вечерний Рубцовск. 2002. № 5. С. 7.

УДК 378.663(571.150)«1941/1945»+338.48-32

В. А. Никонова

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия

**Память как часть историко-культурного наследия
регионального сообщества: введение в туристско-
экскурсионную работу материалов об эвакуации ученых
и вузов в Барнаул в годы Великой Отечественной войны
на примере Пушкинского сельхозинститута**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности введения в экскурсионно-туристическую деятельность материалов о развитии высшего образования и науки в Алтайском крае на примере рассказа об эвакуированных ученых Пушкинского сельхозинститута. Кратко описаны история создания Павловского аграрного техникума и Алтайского государственного аграрного университета и роль в их развитии эвакуированного Пушкинского сельскохозяйственного института. Рассказано о результатах поисковой работы по истории этих учебных заведений в Алтайском крае в годы Великой Отечественной войны, проведенной в рамках проекта «Побратимые войной». **Ключевые слова:** память, историко-культурное наследие, туристско-экскурсионная работа, Павловский аграрный техникум, Алтайский государственный аграрный университет, проект «Побратимые войной», Пушкинский сельскохозяйственный институт.

Частью историко-культурного наследия регионального сообщества является память. Ее изучение, сохранение и популяризация является важнейшим направлением краеведческой работы. Более того, ее результаты, материализованные в памятных досках, памятниках, музеях, должны включаться в туристические маршруты и расширять пространство экскурсионной работы. Частью истории Алтайского края является развитие высшего образования и науки. Однако они не стали объектом экскурсионно-туристической деятельности. В этом отношении перспективными являются исследование и материализация истории становления аграрной науки и профессионального образования на территории Алтайского края, который называют житницей страны.

Для туристско-экскурсионной работы представляет интерес история образования двух современных учреждений профессионального образования Алтайского края – Павловского аграрного техникума (см статью Н. В. Варфоломеевой в настоящем сборнике) и Алтайского государственного аграрного университета и роль в их развитии эвакуированного Пушкинского (Ленинград) сельскохозяйственного института. Память об этом материализована в исторических зданиях АГАУ на Демидовской площади пр. Красноармейский 19 и 21, в памятных знаках установленных рядом с современным главным корпусом АГАУ по проспекту Красноармейскому, 98, которые в совокупности могут быть точками экскурсионных маршрутов.

Рис. 1. АСХИ. Первый выпуск сельскохозяйственных специалистов. Эвакуированные ученые: во втором ряду крайний слева – А. Н. Веренинов, третья Ф. М. Куперман, трое последних справа – М. П. Макаров, Я. И. Принц, С. И. Князев.

История образования. 15 февраля 1942 г. а в Павловск Алтайского края прибыли ученые и студенты Пушкинского сельскохозяйственного института, эвакуированные из оккупированной фашистами территории Ленинградской области. Всего на Алтай в период с 15 февраля по 15 апреля 1942 г. из ленинградских вузов сельскохозяйственного направления прибыло более 60 ученых, педагогов, сотрудников с семьями и 40 студентов. Чтобы добраться из оккупированного Пушкина до Алтая, понадобилось почти 2,5 тяжелейших месяца В дороге люди страдали от дистрофии, дизентерии, сыпного и брюшного тифа, оставались в больницах по пути следования и нередко умирали – из общего числа студентов были оставлены или умерли в пути 29 человек.

В статье используются результаты проекта «Побратимые войной», объединяющий совместную работу трех учебных коллективов Пушкинского СХИ (СПбГАУ), Алтайского СХИ (АГАУ) и Павловского аграрного техникума (ПАТ). Промежуточным итогом длительной работы руководителей историко-музейного научно-образовательного центра Андрея Сергеевича Подделина (СПбГАУ) и Надежды Васильевны Варфо-

Рис. 2. АСХИ, 20 апреля 1946 г. Студенты 3-го курса агрономического факультета с педагогами. В центре нижнего ряда – С. И. Князев, доцент кафедры растениеводства, во втором ряду второй слева – А. Н. Веренинов, доцент кафедры кормления сельскохозяйственных животных, третий – Я. И. Принц, профессор, заведующий кафедрой энтомологии и защиты растений, четвертый – М. П. Макаров, первый декан зоотехнического факультета.

ломеевой (ПАТ) являлась поездка в начале 2020 г. делегации двух образовательных учреждений края в Санкт-Петербургский государственный аграрный университет (рис. 7). На круглом столе, организованном СПбГАУ, воспоминаниями о замечательных педагогах поделился доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой растениеводства им. И. А. Стебута Федор Федорович Ганусевич: «Люди, прошедшие войну, совершенно особенные. Из большого коллектива ученых и педагогов, эвакуированных на Алтай, мне лично довелось знать и учиться у Николая Андриановича Дроздова, заведующего кафедрой растениеводства (рис. 3) и Петра Петровича Заева, заведующего кафедрой земледелия. Эти прогрессивные для своего времени ученые были первыми заведующими ведущих кафедр вашего вуза на Алтае. Считаю, что вам тоже повезло в работе с такими передовыми учёными аграрной науки в самом начале становления высшего учебного заведения».

С алтайской землей судьба связала и доктора технических наук, профессора, заслуженного деятеля науки и образования РАЕ Ва-

Рис. 3. Николай Андрианович Дроздов, профессор, первый декан агрономического факультета, первый заведующий кафедрой растениеводства в АСХИ. 1959 г.

лерия Николаевича Карпова. В результате жестоких репрессий среди партийных и государственных деятелей Ленинградской области в конце 1940-х – начале 1950-х (так называемое «ленинградское дело») были высланы в Сибирь его родители. Валерий Николаевич вспоминал: «С 1950 по 1953 годы наша семья жила в рабочем поселке Тальменка. Память сохранила яркие впечатления от протекающих рядом речек Тальменка и Чумыш. Учился я в местной школе с 5-го по 7-й класс, которые окончил с отличием. Хорошо запомнил имена многих преподавателей – они смогли дать глубокие знания, которыми я легко пользовался уже по приезду в Ленинград. Нашей семье очень понравился Алтай – люди, с которыми жили по соседству и работали родители, замечательная природа, климат. Если началась зима, то, значит, до самой весны будет снег, мороз, а не как у нас – под Петербургом сейчас идет дождь. Поэтому мне интересно сегодня услышать и увидеть гостей с Алтая».

Общей темой для трех участников проекта стало восстановление полной биографии эвакуированных ученых – архивы учебных заведений хранят личные дела профессорско-педагогического состава, работников и студентов, эвакуированных вглубь страны в 1941–1945 гг. Среди них анкеты, биографии, письма, а также делопроизводственная документация – отчеты, директивы, приказы, телеграммы, служебные записки. В них отразились тяжёлые условия доставки в Сибирь и уси-

Рис. 4. Наталья Николаевна Будная, преподаватель кафедры иностранного языка.

лия прибывших по организации обучения студентов и научных экспериментов. Эти материалы не только могут стать основой книги о мужественных ленинградцах в годы эвакуации на алтайской земле, но и новыми экспозициями.

Архивные изыскания дополняет живая работа с потомками эвакуированных преподавателей. Среди них проживающие в Барнауле дочь и внучка Натальи Николаевны Будной (рис. 4), педагога кафедры иностранного языка, Ирина Ивановна (1935 г. р.) и Наталья Владимировна Киреевы, посвятившим свою жизнь медицине: Ирина Ивановна – студентка первого выпуска Алтайского медицинского института (1960), до ухода на заслуженный отдых врач-невро-

патолог городской поликлиники № 1, сохранившая в память о довоенном детстве книги ленинградского издательства о Коньке-горбунке (1936), «Оранжевое горлышко» (1941). В Кишиневе были найдены родные супругов Буйновских (рис. 5) – Николая Алексеевича, доцента кафедры разведения сельскохозяйственных животных, и Евгении Ивановны, педагога кафедры химии, урожденной Лариной, чьим отцом был известнейший ученый-луговод, академик ВАСХНИЛ Иван Васильевич Ларин, возглавивший первую группу эвакуированных в конце 1941 г. С 2005 г. в Санкт-Петербурге организовано и плодотворно работает Охотинское общество грунтоведов, носящее имя выдающегося русского ученого, одного из основоположников отечественного и мирового грунтоведения Вениамина Васильевича Охотина, профессора Ленинградского государственного университета, который вместе с основным коллективом пушкинских ученых был эвакуирован в р. п. Павловск Алтайского края вместе с большой семьей – четырьмя детьми и внуками. С его именем связано развитие кафедры грунтоведения университета, где активно занимался педагогической и научной деятельностью вплоть до ухода из жизни в 1954 г. В воспоминаниях бывшие студенты рассказывают: «Кафедра грунтоведения тогда располагалась в главном здании университета, под аркой, на первом этаже. При входе всем выдавали войлоч-

Рис. 5. Супруги Буйновские – Николай Алексеевич и Евгения Ивановна – с внуками Вадимом и Иваном. 1980-е гг.

ные тапочки, всюду цветы, пахнет натертым паркетом и свежесваренным чаем с мятой. На столе большой самовар и блюдо с баранками. Всякий, кто захочет, может подойти и налить себе чаю. Вениамин Васильевич очень любил тепло, поэтому голландские изразцовые печи на кафедре зимой всегда хорошо топились. Частенько весной во время весенней сессии выносили стол и стул во внутренний университетский двор, где он читал, писал и принимал экзамены у студентов, греясь на солнышке» (воспоминания д-ра геолого-минералогических наук Т. Н. Нижарадзе, студентки 1951–1956 гг.). Его внук Никита Глебович Охотин – тоже ученый, известный историк русской литературы, научный сотрудник Института русской литературы РАН (Пушкинский дом).

Семейной реликвией поделилась Анна Дмитриевна Лепер – внучка доцента кафедры и лаборатории разведения сельскохозяйственных животных Павла Романовича Лепера и энтомолога Зинаиды Марковны Коган (рис. 6). С блокадой Ленинграда при первой же возможности были эвакуированы за Урал их шестилетний сын Дмитрий с тетей Евгенией Романовной Лепер. Когда было получено разрешение на отправку для остальных педагогов вуза, Павел Лепер был настолько слаб, что жена до поезда тащила его на санях, спасая от неминуемой гибели в хо-

Рис. 6. Семья Лепер: Павел Романович и Зинаида Марковна Коган с сыном Дмитрием, 1940-е гг.

лодном и голодном городе. Именно эти эпизоды времени с конца декабря 1941 г. до января 1942 г. были запечатлены в дневниковой записи рукой обессиленного ученого и дошли до нас благодаря их потомкам. После ранней смерти в 1952 г. отца, так и не оправившегося от тяжелой болезни – туберкулеза костей, Дмитрий хранил тетрадные листы с записями, а после предусмотрительно переписал своей рукой, дабы сохранить выцветшие со временем чернила. Родоначальник семьи Роман Христианович Лепер (1865 г. р.) был известнейшим ученым своего времени. Историк, археолог, эпитафист, антиковед, византолог, педагог, секретарь Русского императорского археологического института (РАИК), Р. Х. Лепер был знатоком древних языков; занимаясь раскопка-

Рис. 7. Встреча в Санкт-Петербургском Государственном аграрном университете. Январь 2020 г.

ми в Греции, Крыму, подготовил ценные работы по истории древнегреческих учреждений. Умер от голода в 1918 г. в Петрограде. Его дочь, Евгения Романовна, выпускница ЛГУ, унаследовав интерес отца к науке, так как сопровождала его в научных экспедициях (Крым, Афины, Стамбул), в течение 20 лет увлеченно занималась этнографией, в должности заместителя директора возглавляла Пригородный музей в г. Пушкине, являлась экскурсоводом в Музее антропологии и этнографии, научным сотрудником в Институте этнографии. Во время эвакуации на Алтае она трудилась старшим библиотекарем Пушкинского СХИ.

Приведенные примеры показывают династические традиции пушкинцев. В Петрозаводске более тридцати лет директором Института биологии Карельского научного центра РАН успешно работал Станислав Николаевич Дроздов, заслуженный деятель науки РСФСР, сын первого заведующего кафедрой растениеводства АСХИ профессора Николая Андриановича Дроздова, а сегодня научную династию продолжает его внучка Екатерина Станиславовна Холопцева, кандидат биологических наук, член Общества физиологов растений России (ОФР) и Русского ботанического общества (РБО).

Ярким примером преемственности профессиональных интересов в роду является семья заведующего кафедрой кормления сельскохозяйственных животных Андрея Николаевича Веренинова. В Петербурге ра-

ботаю дети ученого: Алексей Андреевич (1932 г. р.) заведует лабораторией физиологии клетки в институте цитологии РАН; Татьяна Андреевна (1936 г. р.) – геолог по образованию; Игорь Андреевич (1938 г. р.) – кандидат технических наук в институте компьютерных наук и технологий Высшей школы программной инженерии.

Многих бывших «алтайцев», как называют себя повзрослевшие дети педагогов, до сих пор связывают дружеские отношения. Частью их воспоминаний является жизнь в эвакуации: «В первое время по приезде было очень голодно, пришлось вкусить мороженой картошки или картошки, выкопанной весной, но и их было достать непросто, собирать колоски на убранных полях было строжайше запрещено, тем не менее появился глагол „колосить“. С продуктами было непросто. Хлеб печеный выдавали по спискам строго по норме. Выходило по небольшому кусочку на человека в день, и почти всегда горького от примеси польни в муке. Пятый и шестой класс я проучился в замечательной школе в Павловске, в которую ходил пешком (5 км) без пропусков, а зимы в эти годы были очень морозные. Частенько было за 40. Осенью 45-го года мы с мамой, сестрой и коровой Милкой эшелонам в теплушке вернулись из Барнаула в Ленинград, а отец с младшим братом, который пошел в первый класс, остался в Барнауле еще на год и вернулся только в 46-м году» (Алексей Андреевич Веренинов).

В память о героическом подвиге людей, переживших трагическое лихолетье XX века и заложивших в годы эвакуации основы высшего аграрного образования на Алтае, в 2015 г. в сквере АГАУ установлен памятный знак с девизом «Основателей помним, традиции храним». Память о людях и сам памятный знак входят в тот культурный ландшафт, который еще не используется в туристической работе Барнаула.

V. A. Nikonova

Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia

Memory as part of the historical and cultural heritage of the regional community: an introduction to the tourist and excursion work of materials about the evacuated scientists of the Pushkin Agricultural Institute

Abstract. This article discusses the possibility of introducing materials on the development of higher education and science in the Altai Territory into excursion and tourist activities using the example of data on evacuated scientists from the Pushkin Agricultural Institute. The author briefly describes the history of the creation of the Pavlovsk Agrarian College and the Altai State Agrarian University and the role of the evacuated Pushkin Agricultural Institute in their development. The author also characterizes the results of search work on the history of these educational institutions in the Altai Territory during the Great Patriotic War, carried out within the framework

of the project "Twinned by War". **Keywords:** *memory, historical and cultural heritage, tourist and excursion work, Pavlovsk Agrarian College, Altai State Agrarian University, project "Twinned by War", Pushkin Agricultural Institute.*

УДК 394

Э. Г. Торушев

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова, г. Горно-Алтайск, Россия

Этнографический туризм: материалы по традиции питания казахов Кош-Агачского района Республики Алтай

Аннотация. В 2000-е гг. в пищевом рационе казахов Кош-Агачского района Республики Алтай традиционная еда занимает значимое место. Как и ранее, повседневное меню казахов состоит из национальных мясных и молочных блюд. В жизнеобеспечении изучаемого этноса большую роль играют и растительные продукты, из которых готовят как традиционные, так и заимствованные кушанья. Также в работе рассматривается влияние современных процессов глобализации на питание кош-агачских казахов. **Ключевые слова:** *Республика Алтай, казахи, мясомолочная пища, растительные продукты, процесс глобализации.*

Приграничную область Юга-Востока Алтая (территория современного Кош-Агачского района) этническая группа казахов начала осваивать в конце XIX в. По последней Всероссийской переписи населения в 2010 г. в Кош-Агачском районе Республики Алтай проживало 9747 казахов, что составляет чуть больше половины жителей [1, с. 29].

В силу специфики хозяйственной деятельности основу питания кош-агачских казахов традиционно составляют **мясные и молочные продукты**. Эта богатая животным белком и жиром пища помогает поддерживать жизнедеятельность организма человека в холодном и дискомфортном регионе, как Кош-Агачский район (район в 1992 г. был приравнен к регионам Крайнего Севера) [2, с. 36, 31].

В 2010-е гг., как и ранее, в питании кош-агачских казахов мясо круглый год остается главным продуктом [3–5]. Казахи изучаемого региона производят основную заготовку мяса поздней осенью, с наступлением стабильных холодов. В это время животные наиболее упитанны. После забоя мясо домашних животных замораживается и в таком состоянии хранится. Весь запас замороженного на зиму мяса казахи называют *согум*. Величина *согума* зависит от материального достатка и от количества членов семьи. Так, если семья большая, включающая три поколения, например пожилая супружеская пара и их дети со своими семьями, забивают двух-трех животных из числа крупного рогатого скота (КРС) и до десяти баранов. Молодая семья с одним или двумя детьми на согум заготавливают одного КРС и двух-трех баранов [6; 3].

В связи с тем, что у казахов мясо – основная и любимая пища, забитое животное используется полностью, обязательно употребляют и внутренности. Например, во время осеннего забоя *согум* из внутренностей животного, покрытых жиром, готовят различные блюда. В наши дни у казахов одним из любимых блюд, как и ранее, остается *карта*, которую готовят из внутренностей лошади. *Карта* готовится из толстой кишки, которая обычно бывает очень жирной. Кишку тщательно моют водой, затем выворачивают наизнанку, чтобы жир оказался внутри, и еще раз как следует промывают. Внутрь добавляются соль, специи. Концы кишки завязывают и получившуюся колбасу варят. Обычно карта едят в горячем виде. У казахов и у некоторых тюркских народов деликатесом считается колбаса – *казы*. Ее готовят следующим способом: в вычищенную и отмытую конскую кишку набивают жирную резаную конину со специями. *Казы* казахи употребляют в вареном виде [7–9].

Из толстой кишки КРС готовят блюдо *кыймай*. Для приготовления этого кушанья толстую кишку чистят, затем начинают мясом, заправляют луком и перцем, перед употреблением варят. Из внутренностей овцы готовят *жоргом*: внутренности тщательно промывают в воде, затем желудок и внутреннее сало разрезают на узкие полоски и сплетают с тонкими кишками в виде косички [3; 10]. Это блюдо едят в вареном виде. Аналогичное кушанье есть в кухне других тюркских народов, например у алтайцев – *дьоргом* [11, с. 218–220].

В 2010-х гг. у казахов Кош-Агачского района мясные кушанья традиционно остаются главными угощениями на всех торжествах. По тому, как угощают гостей, можно определить статус присутствующих, так как каждому преподносят та часть туши приготовленного животного, которая соответствует его возрасту и положению.

По обычаю казахов для уважаемых гостей чаще всего забивают баранов. Когда баранина сварится, ее подают на стол. По гостевому этикету казахов угощение начинают с мужчин старшего поколения или имеющих высокий социальный статус в обществе, им преподносят *бас табак* – главный и значимый поднос с мясом. В поднос для *бас табак* кладут овечью голову – *бас*, мясистую бедренную часть – *жамбас*, предплечье – *каре жилик*, позвоночник – *арка*, поясничную часть позвоночника – *бельдеме*, ребра – *кабарга*, крестцовую кость – *жая*. Женщинам преподносят голень – *асыкты жилик*, поясничную часть позвоночника – *бельдеме* и другие части позвоночника (*арка*). Молодым мужчинам и юношам преподносят поднос с лопаткой (*жаурын*), ребрами (*кабарга*), предплечьем (*каре жилик*), крестцовой костью (*жая*). Если за столом хо-

зяина находится его зять – *кую бала*, ему как главное угощение преподносят грудинку *тос* и другие части мяса [3; 9; 5].

В обычные дни мясо готовят по-разному: варят, жарят и тушат. Часто хозяйки варят мясной суп с лапшой – *кеспе коже* или мясной суп с перловой крупой – *коп коже*. В сегодняшние дни одним из любимых блюд казахов, как и в предшествующие периоды, остается – бешбармак. В этом кушанье мясо подают с кусками тонко раскатанного теста, сваренного в бульоне – сорпа, с подливом, состоящего из перца, соли и лука. Из говядины, баранины и конины готовят куырдак – жаркое из фарша или шинкованного мяса с картошкой или макаронами [3; 12; 8].

В 2000-х гг., как и в предшествующие периоды, важным компонентом питания кош-агачских казахов остаются молочные продукты. Из коровьего молока обычно готовят сметану и сливки – *каймак*, сливочное масло – *май*, творог – *ырымшик*, кислый сыр – *курт*, приправу – *сузбе*. Из кобыльего молока традиционно готовят кисломолочный напиток *кумыс*. Также в сегодняшние дни в Кош-Агачском районе редко, но продолжают доить верблюдиц. Из верблюжьего молока изготавливают кисломолочный напиток – *шубат* [3; 10; 13].

В 2000-х гг. для приготовления масла май молоко пропускают через сепаратор. Из полученных сливок *каймак* путем взбивания изготавливают сливочное масло. В 2010-х гг. все реже, но в некоторых семьях употребляют топленое масло – *сары май*, которое, как и ранее, продолжают хранить в овечьем желудке – *карын* [10; 12; 8].

Кош-агачские казахи готовят два вида *ырымшика*: белый – ак и красный – *кызыл*. Ак ырымшик получают из свежего молока, которую наливают в емкость и ставят на огонь. Когда молоко нагревается, в него добавляют кефир. Нагретое молоко сворачивается, образуя творожную массу. Эту массу процеживают, сливая сыворотку. *Кызыл ырымшик* готовят, как и *ак ырымшик*, но его варят долго. При долгом кипении створоженная масса приобретает желто-красноватый цвет, поэтому его называют «красный» – *кызыл ырымшик*. Затем полученную массу сцеживают и дают подсохнуть [3; 10; 12].

Кислый сыр *курт* изготавливают из *айрана*. Этот кисломолочный продукт готовят из молока коровы. Молоко сливают в емкость, где оно заквашивается и превращается в айран. Собранный айран процеживают, получают творожную массу – *ыркыт*. Затем ыркыту придают форму, сушат и получают кислый сыр – *курт* [3; 10].

Также из айрана готовят *сузбе*, которая является добавкой во многие мясные блюда: супы, бульон-*сорпу*, подливы и т. д. Для приготовления *сузбе* айран наливают в емкость и ставят на медленный огонь. Ког-

да айран нагревается, находящаяся в нем сыворотка начинает выпариваться и образуется сквашенная масса. Эту массу сцеживают, отделяя остатки сыворотки. Затем полученный бело-молочный продукт – *сузбе* – солят по вкусу и замораживают [3; 10; 12].

Из свежего кобыльего молока казахи готовят *кумыс*. Для его приготовления надоенное молоко процеживают через марлю, затем сливают в специальную емкость, добавляют в нее закваску и взбивают мутовкой, оставляют на ночь, и к утру напиток уже готов [3; 10; 12].

В 2000-х гг. население Кош-Агачского района традиционно получают существенный денежный доход от реализации животноводческой продукции своего хозяйства. Например, в 2019 г. молочную продукцию продавали по следующим ценам: 1 кг кислого сыра – *курт* – 400 руб., 1 кг сливочного масла – 600 руб., *кумыс* – 150 руб. за 1,5 л. Эти продукты реализуются как через торговые точки, которые расположены в райцентре с. Кош-Агач, так и разносной торговлей с рук. В последнем случае покупателями являются односельчане [3; 10].

Для казахов Кош-Агачского района не характерно домашнее птицеводство. К началу 2000-х гг. все их потребности в мясе домашней птицы и куриных яйцах в первую очередь удовлетворялись через сетевые магазины. Но с 2010-х гг. некоторые хозяйства начали разводить домашних птиц, в основном кур [14, с. 62]. Например, житель с. Кош-Агач А. С. Мусатаев рассказал, что он разводит породистых кур и индюков, первых у него 70, вторых 15 голов. Из продукции своего хозяйства информант реализует яйца, продавая 10 штук за 80 руб., мясо индюков – 450 руб. за 1 кг (цены на конец мая 2019 г.). Также он продает местному населению для разведения цыплят кур и индюков. В беседе А. С. Мусатаев рассказал, что мясо птицы и яйца у него берут хорошо, так как вся его продукция выращена на естественных кормах – «не магазинное», а яйца даже дешевле (например, весной 2019 г. на рынке г. Горно-Алтайска 10 яиц из местных личных подсобных хозяйств продавались за 100 руб.) [15].

В 2000-х гг. в пищевом рационе казахов Республики Алтай большое место занимают **продукты растительного происхождения**. Например, в сегодняшние дни в их повседневном меню обязательно присутствуют мучная пища, из них самые употребляемые хлеб и хлебные изделия.

В современности хлеб казахи Кош-Агачского района в основном покупают в магазинах. Из национальных мучных блюд хозяйки-казашки чаще всего готовят пончики – *баурсаки*, жаря в казане с большим количеством подсолнечного масла. В наши дни эти пончики стряпают, как из дрожжевого, так и из пресного теста. Часто хозяйки вместе с *баурса-*

ками жарят лепешки *шельпек*, так как используют одни и те же ингредиенты [3; 12; 8].

В нашей беседе информант Е. С. Аккожанова рассказала, что одним из традиционных мучных кушаний изучаемой этнической группы были лепешки *табанан*, или, как их еще называли, *катырма*, *батер*. Эти лепешки готовили из сдобного пресного теста, которое состояло из муки замешанным в молоке, содой (соду использовали в советское время) и маслом. *Табанан* пекли в казане, сковороде, в духовке, а в походное время в золе. В сегодняшние дни эту пресную лепешку редко, но продолжают печь [3; 12].

В работе уже упоминалось, что казахи Кош-Агачского района употребляют мясной суп с лапшой ручного изготовления – кеспе коже и суп с перловой крупой – коп коже [12; 8] Так в кеспе коже один из основных ингредиентов является лапша – кеспе. В 2000-х гг. кеспе в основном покупают в магазинах. Эту лапшу коммерсанты в Кош-Агачский район привозят из Казахстана, затем ее реализуют через торговые точки. Но некоторые хозяйки кеспе изготавливают сами. Тесто для этой лапши обычно замешивают из пшеничной муки, подсоленной воды и яиц. Приготовив тесто, затем ее обильно пересыпают мукой, раскатывают и нарезают. Лапшу можно сразу положить в суп, а можно подсушить и заготовить впрок [16; 10]. В 2000-х гг. казахи Кош-Агачского района, как и в предшествующие периоды, продолжают готовить мясной суп с перловой крупой – *коп коже*. Такой же мясной перловый суп – *кёчё* употребляют и алтайцы – коренное население Республики Алтай [12; 8; 17, с. 25–26; 11, с. 96, 104].

На праздник Наурыз у казахов принято накрывать богатый достархан. Столы должны ломиться от яств, чтобы весь год был таким же изобильным и сытным. В этот день казахи обязательно готовят суп *наурыз* коже, который является главным ритуальным блюдом. В компонент *наурыз* коже входит мясо, желательнo, трех видов: конины, говядины и баранины. А также крупы: перловка, пшено и рис. Затем в суп добавляют приправу – *сузбе* [3].

В 2000-х гг. казахи Кош-Агачского района *наурыз* коже во время праздника *Наурыз* едят в семейном кругу. Например, взрослые дети со своими семьями приходят к родителям, где их угощают *наурыз* кожей [3].

В советское время у казахов Кош-Агачского района распространенным было употребление жидкого блюда – *айран* коже. Оно состояло из кисломолочного продукта – *айрана* и отваренной крупы перловки. *Айран* коже в основном готовили скотоводы, когда у них начинались интенсивные работы, например окот у мелко-рогатого скота, стрижка

овец, ческа коз, перегон скота и т. д. Айран коже для пастухов и табунщиков являлось отличной тонизирующей и утоляющей голод и жажду средством в их нелегкой трудовой деятельности. *Айран коже* продолжали готовить и в 1990–2000-х гг. [3].

Так же в работе уже упоминалось, что одними из самых любимых блюд казахов является бешбармак. Традиционно тесто для бешбармака готовят из муки, замешанного в воде с яйцом. Затем ее раскатывают на большие тонкие круги и разрезают на прямоугольники [3]. Также из теста и мяса готовят блюдо *орама*. В целом *орама* – это рулет из тонкого теста, в который заворачивают мелко нарезанное мясо с луком, перцем и солью. *Орама* готовят на пару [10].

В 2000-х гг. у казахов Кош-Агачского района самым распространенным десертным блюдом является *коспа*. В компонент которого входят иримшик (творог), сарымай (топленое масло), сахар, *курт* (кислый сушеный сыр) и *талкан* (продукт из жареных и обрубленных зерен). По желанию в *коспу* добавляют мед, сухофрукты, орехи и даже печенье [3; 10].

В ниши дни в Республике Алтай из-за процесса глобализации стираются различия в питании между городом и селом, пищевой рацион населения региона значительно расширился за счет сетевого ритейлера. Нельзя не отметить и влияние советского периода, когда в многонациональном советском государстве усилились межкультурные связи и пищевые традиции одних народов перенимались другими. Например, в наши дни кош-агачские казахи употребляют плов-*палау*. Это блюдо еще в советские времена они готовили как среднеазиатский плов, но без моркови, так как в рассматриваемом районе этот овощ из-за природно-климатических условий не выращивали. В 2000-х гг., когда в Республике Алтай везде начал действовать сетевой ритейлер и населению Кош-Агачского района стали доступны овощи и другие продукты, которые до этого не завозили в регион, плов-*палау* казахи стали готовить с морковью и другими ингредиентами [3].

Описанные процессы способствовали тому, что в современном рационе казахов Корш-Агачского района стали популярны манты, пельмени, лагман, борщи, сдобные булочки, торты и т. д. Многие хозяйки-казашки-пекут оладьи *куймак*, блинчики, пирожки с различными начинками из картофеля, мяса, ливера, риса с яйцом и т. д. Пирожки пекут как в печи на масле, так и в электродуховке [6; 8].

В 2000-х гг. картофель уже прочно вошел в меню казахов Республики Алтай. Например, повседневный традиционный суп с лапшой – *кеспе коже* – варят с картофелем [12; 8].

Надо отметить, современные процессы глобализации, в частности сетевой ритейлер, способствовали тому, что казахи и в свои национальные блюда стали вносить некоторые изменения. Например, в сегодняшние дни, готовя *бешбармак*, иногда они в это кушанье вместо кусков раскатанного теста кладут «манты, начиненные не мясом, а морковью, луком, чесноком и перцем. Предварительно эти манты готовят на пару, затем их употребляют с мясом бешбармака» [3]. Как правило, начинка (вся или какая-то часть) этих мантов приобретается в сетевых магазинах или складах. Также, как уже было отмечено, что по желанию в десерт *коспу* добавляют мед, сухофрукты и даже печенье, или традиционный суп *кеспе* готовят с картофелем.

В наши дни на свадьбах, именинах и т. д. казахи Республики Алтай подают гостям различного рода соленья и салаты, которые готовят из вареных и маринованных овощей (картофеля, свеклы, моркови, огурцов, капусты и т. д.), приправленных зеленью [6; 10].

В повседневной жизни казахи пьют много чая. Этот напиток обычно разливают с молоком или сливками. К чаю подают *баурсаки*, *шелпек*, *курт*, десерт – *коспа*, конфеты, пряники, печенья и варенье. Обычно чай и упомянутые продукты казахи употребляют утром на завтрак – тангы аси на полдник – *шолак шай* [3].

В 2000-е гг. для казахов Республики Алтай обычным стали компоты из свежих и сухих фруктов, варенья, салаты из свежих овощей, соки, соусы. Также современные хозяйки делают овощные и фруктовые заготовки [10].

Если в прошлом казахи почти не употребляли грибы, то сейчас этот продукт уже можно увидеть на их столе. Грибы в основном жарят, редко консервируют [3; 10].

В наши дни из дикоросов казахи употребляют различные ягоды: землянику, черную и красную смородину, облепиху, голубику и др. Из собранных ягод готовят варенье. Также употребляют черемшу. Сам этот дикорос в Кош-Агачском районе не растет, его привозят из других районов Республики Алтай и продают: например, в 2019 г. в мае ее продавали в с. Кош-Агач. В пищу употребляли круглый стебель калбы, по вкусу напоминающий чеснок [10]. В работе Е. С. Аккожановой «Пища в системе жизнеобеспечения казахского населения Горного Алтая» сказано: «Растительные продукты, которые употребляли казахи раньше, были дикорастущие: *сарымсак* (черемша), *жусай* (дикий лук), *раугаш* (ревень). А сегодня современные хозяйки делают овощные и фруктовые заготовки» [18].

Таким образом, в 2010-х гг. в питании казахов Кош-Агачского района значимое место занимает традиционная пища. Как и ранее, в их жизнеобеспечении большую роль играет животноводство, поэтому мясные и молочные продукты составляют основу рациона. Богатая животным белком и жиром традиционная пища казахов существенно поддерживает жизнедеятельность в суровых климатических условиях Кош-Агачского района. Надо отметить, что процессы глобализации способствовали актуализации и адаптации сложившихся способов хозяйственной деятельности к современности. Например, если в предшествующие периоды для изучаемого этноса было не характерно домашнее птицеводство, то в 2010-е гг. уже появились хозяйства, разводящие домашних птиц, продукция которых реализуется населению региона.

В 2010-х гг. в пищевом рационе кош-агачских казахов значительное место занимают растительные продукты. В их повседневном меню обязательно присутствуют национальные блюда: это мучные *баурсак*, *шельпек*, горячие *кеспе* *коже*, *бешбармак*, *куырдак*, из сладких десертов – *коспа*. Надо отметить, что на кухню казахов Кош-Агачского района сильно повлияли советский период и современные процессы глобализации. Например, многие кушанья с растительными продуктами заимствованы у других народов именно в советское время, а процесс глобализации способствовал тому, что в национальные блюда казахов вошли продукты растительного происхождения, которые стали доступны с открытием сетевого ритейлера.

E. G. Torushev

Research Institute of Altaistics named after S. S. Surazakov, Gorno-Altaysk, Russia

Food traditions of Kazakhs of Kosh-Agach district of the Altai Republic

Abstract. In the 2000 s, traditional food occupies a significant place in the food ration of Kazakhs of the Kosh-Agach region of the Altai Republic. As in the early periods, the daily menu of Kazakhs consists from national meat and milk dishes. In the life support of the studied ethnic group, a large role is played the vegetable products, from which both traditional and borrowed dishes are cook. In the paper are also researched the impact of modern globalization processes on the for food of Kosh-Agach Kazakhs. **Keywords:** *Altai Republic, Kazakhs, meat and dairy food, plant products, the process of globalization.*

Источники и литература

1. Национальный состав и владение языками, гражданство: Стат. Сборник Алтайстат. Горно-Алтайск, 2013. 419 с.
2. Селин В. С. Вышинская Ю. В. Нормативное регулирование и комплексное природохозяйственное районирование Севера и Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 5. С. 31–39.
3. Научный архив Научно-исследовательского института алтаистики им.

- С. С. Суразакова. Материалы научной экспедиции (НА НИИА. МНЭ). Д. 139. [Аккожанова Е. С., 1960 г. р.]
4. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Бакытов А. Б. 1987 г. р.]
  5. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Оспанов К. М. 1937 г. р.]
  6. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Абитова К. А. 1982 г. р.]
  7. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Каранов Ж. С. 1972 г. р.]
  8. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Нурсалиева Ж. К. 1971 г. р.]
  9. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Оспанов Д. К. 1974 г. р.]
  10. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Имамадиева К. С. 1958 г. р.]
  11. Енчинов Э. В. Дьоргом – престижное потребление в алтайской традиции питания // Полевые исследования на Алтае, в Прииртышье и Верхнем Приобье (археология, этнография, устная история). 2017 г. Вып. 13: Материалы XIII международной научно-практической конференции. Горно-Алтайск: БИЦ ГАГУ, 2018. С. 216–222.
  12. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Кабдулова Ж. Р. 1971 г. р.]
  13. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Каранов Ж. Б. 1970 г. р.]
  14. Ларина Е. И., Наумова О. Б. Кош-Агачские казахи-мигранты // Вестник Евразии. 2008. № 2. С. 45–65.
  15. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Мусатаев А. С. 1973 г. р.]
  16. НА НИИА. МНЭ. Д. № 139. [Едельбаева Г. Т. 1975 г. р.]
  17. Дьяконова В. П. Алтайцы (материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая). Горно-Алтайск: Юч-Сумер – Белуха, 2001. 224 с.
  18. Аккожанова Е. С. Пища в системе жизнеобеспечения казахского населения Горного Алтая [Электронный ресурс]. URL: <http://siberiadot.ru/eda-kazakhov> (дата обращения: 18.08.2020).

УДК 394

Е. М. Чиркина

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

Движение анастасийцев в России: краеведческие практики и локальный туризм

Аннотация. Движение анастасиевцев возникло в середине 1990-х гг. с опорой на мифологию – учение Анастасии, героини серии произведений В. Н. Мегре «Звенящие кедры России». Ключевыми программными установками идеологии Анастасии стали традиционализм, экофильность и патриотизм. Концепция малой родины стала ключевой в структурировании идеологии и практик жизнедеятельности сторонников движения. Она определила интерес к локальной истории и стала основой для развёртывания туристических проектов. **Ключевые слова:** *новое религиозное движение, неотрадиционализм, неомифология, экофильность, экологизм.*

Движение анастасиевцев, как называют сообщество причастные к нему, начало формироваться после выхода в свет в 1996 г. романа в жанре фэнтези В. Н. Мегре «Анастасия», посвященного мифической отшельнице и ведунье, живущей в сибирской тайге под г. Томском и сохраняю-

щей традиции, якобы существовавшего с древности народа ведрусов. Будущий писатель, однажды восприняв ее знания, изложил их в серии книг «Звенящие кедры России».

Эксперты квалифицируют сообщество главным образом как новое религиозное движение, но оно имеет гораздо более сложную природу. С середины 1990-х гг. движение прошло путь от читательских клубов до политической партии, базовым электоратом которой являются жители более 400 родовых поселений, созданных в России и за ее пределами. В настоящее время, кроме этих поселений, движение объединяет некоммерческий Фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия», компанию «Звенящие Кедры» и политическую организацию «Родная партия».

Фундаментальным для мировоззрения анастасийцев является эсхатологическая концепция и представления о тупиковом характере техногенной цивилизации. Эсхатологические ожидания рождают необходимость нового образа жизни, основанного на экофильном укладе жизнедеятельности, который в полном объеме реализуется в системе родовых поместий.

В представлениях анастасийцев развитие культуры родовых поместий призвано спасти Россию и планету в целом от надвигающейся глобальной катастрофы. «Вот если на пальцах, – размышляет А. Гриценко, активист движения из Новосибирска, – в Библии написано: Адам и Ева жили в раю. Потом человечество в течение... тысячелетий замусорило Землю. Возьми гектар земли и преврати его в кусочек рая. И когда ты это сделаешь, другой, третий, то вся Земля превратится в рай. Здесь уже то и происходит, что ты творец. Сделай это в своей жизни, и Земля снова станет Эдемом» [1].

Концепция родового поместья была реализована анастасиевцами в разных регионах России с начала 2000-х гг. «Как и у многих единомышленников, – рассказывает М. Жаворонкова из поселения „Чудосвет“ в Башкирии – все началось, конечно же, с книг Владимира Мегре. Весной 2002 года мы, читатели серии книг „Звенящие кедры России“, обратились к главе администрации Калтасинского района Республики Башкортостан с просьбой выделить нам по 1 гектару земли для обустройства Родовых поместий. Он нас поддержал и 26 сентября 2003 года под расширение деревни Кангулово было отведено 96 гектаров земли сельскохозяйственного назначения для ведения личного подсобного хозяйства. Так, в 20 километрах от города Нефтекамска, стало расти поселение Родовых поместий „Чудосвет“...» [2].

Подобная история повторяется во многих областях России. Обычно поместное строительство ведется на землях уже существующих сёл или землях сельскохозяйственного назначения. Регистрируют поместья в форме крестьянских (фермерских) хозяйств, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, садоводческих, огороднических или дачных некоммерческих объединений. Но автономность (в широком смысле) является одним из базовых принципов поместного строительства.

Экономика поселений анastasиевцев, как правило, опирается на альтернативную энергетику, определяется натуральным сельским хозяйством, ремесленными производствами и промыслами; предусматривает кооперацию. Идеалом является локальное самодостаточное крестьянское хозяйство.

Агрономические практики анastasиевцев представляют собой экспериментирование в русле концепций природного земледелия, пермакультуры, лесосадов. Адепты этих технологий апеллируют к практике выращивания растений в условиях естественных, некультивируемых экосистем.

В поселенческих социумах отсутствует централизованное управление и иерархичность. Они устроены по принципам самоуправления, взаимопомощи, коллаборации, общинности. Каждое поселение, как правило, имеет неформального лидера, избранного коллективом на основании репутации.

Принятие решений по общезначимым вопросам (например, благоустройство дорог, проведение коммуникаций) совершается коллегиально, собранием поселенцев. Для этого в каждом поселении имеется общий дом или поляна. Жизнь в поселении подразумевает активную повседневную деятельность, добровольно исполняемую на основе личной ответственности.

Базовыми в ценностно-мировоззренческой структуре последователей Анастасии являются представления о содружестве единомышленников как совершенном сообществе и о природе как пантеистическом храме. Практики их повседневной жизнедеятельности вытекают из почитания животворящей Земли и сочетаются с медитациями и созерцанием; предполагают взаимодействие с растениями и животными через уход за ними.

Родовое поместье становится освященным пространством для творческого взаимодействия человека и природы. Для анastasиевцев оно является воплощением родины: «...Если человек сердцем выбрал кусочек земли, считает его своим Родовым поместьем, обустроивает

его, сажает в нем Родовое дерево, живой забор, сад – ...речи быть не может... о продаже... это тогда означает, что он продает Родину...» [3].

С целью преобразования малых и большой Родины – России – в 2013 г. сторонниками движения Анастасии была зарегистрирована политическая «Родная партия». Она создавалась как инструмент продвижения их социокультурных инициатив, и в первую очередь программы родовых поместий. «Родная партия» инициировала проект закона о родовых поместьях, который до настоящего времени не получил поддержки на федеральном уровне. Однако анастасиевцы не оставляют попыток его продвижения.

Связывая будущее проекта родовых поместий с судьбой Российского государства, анастасиевцы настаивают на его мессианской роли: именно Россия призвана продемонстрировать миру путь избежания экологической катастрофы.

«На мой взгляд, – размышляет активист Родной партии из Костромы В. Симонов, – точнее сказать Россия будет мировой научно-земледельческой страной... так как по словам Анастасии будет в стране 30 млн. родовых поместий, а из ее концепции родового поместья как раз и вытекает страна природного земледелия, или еще точнее Ноосферной (разумной) Аграрной Духовной Общины» [4].

Экофильный характер системы жизнеобеспечения, патриотический порыв, рожденный преданностью малой родине и стремлением укорениться на ней обуславливают активную краеведческую деятельность анастасиевцев и их инициативность в сфере организации локального туризма, в том числе сельского, ситуативного и др.

«Когда уже так на земле обосновались что власти должно быть ясно что мы не перекупы земли, замаскировавшиеся под деревню парой домов и десятком бытовок, а наладили производство, укрепились на земле надолго. И администрации плюс – мы платим налоги в местный бюджет и пообещать можно чтобы привозили школьников на наши козьи фермы, сыроварни, пасеки, на лошадаках покататься. Администрация себе + поставит перед федеральной властью – ...вот, мы тут местный туризм развиваем» [5].

Каждое поселение, как правило, пишет собственную историю, которая фиксируется в социальных сетях. Краеведческая исследовательская активность анастасиевцев опирается на чувство причастности к местности, где создаётся поселение. Познание своей земли, будучи процессом сокровенным, неотделимо от ее последующего возделывания. Земля, которая не является «своей», может «не принять».

Заинтересованность в историко-культурном контенте родовых поселений рождает проекты в сфере развития рекреационного, в том числе познавательного туризма. Среди анastasиевцев активно обсуждается идея создания «показательного» поселения в непосредственной близости от исторических памятников:

«По поводу показательного поселения... У нас есть задумка в историческом месте (где поток туристов большой) создать показательное поместье в сказочном стиле...

Я проживаю в историческом месте Костёнки (48 тысяч лет назад, там жили наши далекие предки), есть намерение реализовать такой проект у себя здесь. С учетом того, что это место собираются сделать туристическим брендом Воронежской области, а в последствии и мировым (включение в ЮНЕСКО), так что думаю место подходящее...» [6].

Концепция показательного поселения предполагает создание сети родовых поместий, в полной мере соответствующих идеалу учения Анастасии, вблизи значимых культурных объектов. Рекреационные проекты включают экскурсии по поместьям с демонстрацией особенностей хозяйствования и продажей продуктов местного производства, верховые прогулки, концерты бардов – авторов и исполнителей песен по мотивам произведений В. Мегре, вечерки и гулянья и т. п.

«Показательное поселение – огонь-тема! – пишет сельскохозяйственный предприниматель из поселения «Востринское» Андрей Осипёнок, – Знаю такое место и развиваю эту идею, поеду на встречу скоро с людьми на просмотр и договариваться о выкупе земли. Очень дорогая земля там, проект будет коллективным. Но зато и поток туристов – сотни тысяч в год!

Поместье должно прийти к людям [...] Красивое, интересное, фотогеничное, одновременно и точка сбыта продукции поселений, и куда знаменитых людей пригласить можно (всё время гуляют рядом), и ячейку Родной партии там организовать» [7].

Наряду с проектами показательных поселений анastasиевцы разрабатывают модели «образцового Родового поместья» (в 1 га), которое может располагаться в пределах города или в непосредственной близости от него. Образцовое родовое поместье, по сути, выступает в роли музея под открытым небом – культурного и образовательного центра сообщества создателей родовых поместий. Активист Родной партии Николай Вятка так рассуждает о перспективах этого начинания:

«...Я давно об этом говорю, да и еще немало людей, давайте все таки попробуем реализовать хотя бы одно образцовое Родовое поместье, в виде пилотного проекта, подмогну найти даже хорошее место в цен-

тре Москвы, есть варианты и обратимся к Единомышленникам за помощью, думаю всем миром создадим, продолжу мысль дальше, в нем можно будет проводить мастер-классы, небольшую, но постоянно действующую нашу ярмарку, экскурсии, гостиница и еще много чего, что даст источники постоянного дохода, на что дальше будет содержаться, жить и совершенствоваться РП...» [8].

Концепции образцового поселения и показательного поместья имеют прожективный характер. А рекреационные практики анastasийцев уже сейчас реализуются в формате слетов (например, «Слет Родных Сердец» в поселении «Благодать» в Ярославской области), семинаров (например, семинар «Рушник Судьбы» в поселении «Смородиновка» в Орловской области), фестивалей (например, фестиваль «Уральский Хоровод» в поселении «Родники» под Екатеринбургом), гостевых дней, праздничных субботников и др. Эти и другие публичные мероприятия проводятся круглогодично в поселениях или в городских парках, на регулярной основе или эпизодически и длятся от одного до нескольких дней.

В развитых поселениях обычно имеются специальные гостевые дома, где предлагается остановиться прибывшим. В летнее время принимающая сторона организует инфраструктуру для палаточного лагеря.

В рамках фестивалей поселенцы проводят для гостей развлекательные программы, в которых присутствуют экскурсии по поместьям, обучающие семинары и мастер-классы, круглые столы, ярмарка продукции, произведенной в поселении, концерт бардов, театрализованные представления по сюжетам серии «Звенящие кедры России», вегетарианское застолье, игры, хороводы и т. п.

Систематически организуются, например, фестивали, приуроченные к традиционным праздникам анastasиевцев – ко «Дню дачника и Всей Земли» (23 июля), «Дню Рода» (29 августа) и «Дню поселения» (день основания поселения). Ежегодно в Центральном парке г. Новосибирска проходит «Фестиваль Родовых поместий Новосибирской области».

Туристический потенциал родопоселений высоко оценивается среди адептов. Прослеживается положительная динамика в развитии рекреационной деятельности. Например, Оксана Яковлева из поселения «Ведруссия» (Краснодарский край) так оценивает возможности своей малой родины.:

«...1. Как оптимальным образом устроить финансирование поселения? Сейчас мы обсуждаем фестивали и гостевые дни, планируем единую концепцию туризма и праздников с тем, чтобы развивать на этих потоках само поселение. <...> Но классных специалистов, хороших пред-

принимателей – нет... Потому «изобретаем велосипед», очередной... Народ устал от всего, но глаза еще горят у многих. Многое хочется делать вместе... Но «бесплатно», на энтузиазме – уже не наш вариант (да, проходили через это, выдохлись, конечно). Если говорить о фестивалях, праздниках – думаем, как организовать все грамотно с экономической точки зрения. 2. Откуда брать средства на фестивали? (обычно скидывается инициативная группа, а вот со спонсорами ещё не работали). 3. Как распределять потом ресурсы, которые приобрели? Многие теперь хотят заработать. Но и в счёт развития самого места, которое помогло заработать (имя поселения, территория) также нужно что-то оставить. Десятину или 30 процентов... Какую-то часть... Пока пытаемся выработать общую концепцию по туризму и праздникам в поселении. <...> Есть деятельность, направленная во вне – тот же туризм, фестивали... и доходы оттуда... Аренда домиков для туристов есть. Но все это разрозненно, кто во что горазд. Нет единого поля взаимодействия... Вот и ищем пути и способы. Возможно, есть уже опробованные и работающие. Как кооперироваться и как выделять деньги с доходов на общее развитие» [9].

Таким образом, движение последователей Анастасии, развиваясь в этно-конфессиональном, социокультурном, экономическом и политическом направлении, опирается на концепцию малой родины, включенной в пространство России. В процессе развтрывания всё большее значение в его существовании приобретает краеведческая и рекреационная деятельность. Туристические проекты становятся актуальными трендами деятельности анастасиевцев и имеют выраженные горизонты роста.

E. M. Chirkina

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

The Anastasia's movement in Russia: local history practices and local tourism

Abstract. The anastasian movement emerged in the mid-1990s on the base of mythology – the teaching of Anastasia, who is the heroine of the series of works by V. N. Megre “Ringing cedars of Russia”. The main program provisions of Anastasia's ideology are traditionalism, ecophilism and patriotism. The concept of a small homeland has become a key one in structuring the ideology and life practices of the movement's participants. It determined the interest in local history and became the basis for the development of tourism projects. **Keywords:** *new religious movement, neomythology, ecophilism, environmentalism.*

Источники и литература

1. ПМА 2016 г.: г. Новосибирск. Гриценко А. Родная партия.
2. Жаворонков М. «Что такое Чудосвет» // Экопоселения, родовые поселе-

- ния, родовые поместья [Электронный ресурс]. URL: <http://poselenia.ru/poselenie/13640> (дата обращения: 28.08.2020).
3. ПМА 2020 г.: Краснодарский край, Северский район, пос. Ильский, Пересвет А., Родная партия.
  4. ПМА 2019 г.: г. Кострома, Симонов В., Родная партия.
  5. ПМА 2019 г.: г. Тула, Калугин П., Родная партия.
  6. ПМА 2020 г.: г. Воронеж, Помазков В., Родная партия.
  7. ПМА 2020 г.: Ивановская обл., Лежневский район, пос. Востринское, Осипёнок А.
  8. ПМА 2020 г.: г. Киров, Вятка Н., Родная партия.
  9. ПМА 2019 г.: Краснодарский край, пос. «Ведруссия», Яковлева О.

5

Школьное
краеведение и туризм
в исследовательской
и познавательной
практике

УДК 929.5

Г. Н. Белоглазова

Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай»

Родословие как перспективное направление краеведческих исследований (из опыта работы)

Аннотация. В статье рассматривается родословие как перспективное направление краеведческих исследований на примере изучения родословной истории семьи автора, предлагается алгоритм поиска документов, раскрывающий историю семьи. Описывается полученный результат поисковой деятельности.

Ключевые слова: *краеведение, родословие семьи, исследования, архив, поколение, потомки, предки.*

Генеалогия в переводе с латыни означает «родословие семьи». Изучение родословия, истории семьи в контексте изучения истории страны является одним из направлений краеведения. В конце 90-х гг. XX в. в России наблюдался интерес исследователей к изучению деятельности человека в исторической среде, возросло значение генеалогии. Благодаря оцифровке архивных источников генеалогия в настоящее время стала развиваться стремительно. С развитием интернета появилась уникальная возможность удаленного доступа к множеству данных, с помощью которых можно восстановить утраченные сведения об истории семьи. Генеалогией, поиском и восстановлением утерянных семейных связей стали заниматься люди, интересующиеся историей своего региона, желающие изучить и сохранить для своих потомков историю своего рода.

Автор занялась исследованием истории семьи в 1998 г. Это были любительские изыскания. В семье по линии отца существовала легенда о том, что основоположники семьи Болдецовых были выходцами из Одессы. Два брата, Иван и Ефим, и сестра Арина Болдецовы пришли на бедную Рязанщину в конце XIX в. Братья были мастеровыми людьми, делали на заказ мебель, бочки разного размера, могли сладить и большой закрытый четырехколесный конный экипаж на рессорах. Они самостоятельно изготавливали колеса и дуги для конной упряжки. Их сестра Арина жила нянькой при братьях, помогала растить и воспитывать племянников. В детстве, наслушавшись рассказов бабушки, автор представляла себе конный экипаж, сделанный прадедами, как карету Золушки из сказки. Заняться поиском информации об истории семьи побудило острое желание узнать причину, по которой предки отправились искать для себя лучшей жизни из теплого благодатного Причерноморья на Север.

Началось воссоздание родословия при отсутствии документов с записи воспоминаний бабушек и дедушек и формирования семейного

Рис. 1. Новодеревенская промартель. В центре в белых фартуках Болдецовы.
Фото 1920 г.

архива, начиная с фотографий начала XX в. Толчком к дальнейшему поиску послужил городской конкурс «Семья: взгляд из будущего», проводившийся в 2001 г. в школах Барнаула. Одним из материалов, поданных на конкурс, стало изображение родовых деревьев по рязанской и алтайской линиям, вокруг которых велся сбор воспоминаний и документов. Но профессиональное исследование началось летом 2015 г., когда на Алтай приехал прямой потомок семьи Шестаковых (линия мужа) – Владимир. Он никогда не бывал на Алтае и захотел найти деревню Ефимовку (Петропавловский район), где когда-то жил и был похоронен его предок Владимир Семенович Шестаков, 1886 г. р. В то лето найти место нахождения деревни Ефимовка не смогли. Навигационная система ГЛОНАСС [1] указывала на ее расположение – край большого хлебного поля. Найти точное место расположения деревни удалось при помощи старожилки Анны Пименовны Ковылиной. Она из рода кержаков Налимовых, родилась в 1940 г. Ее детство прошло в Ефимовке. С ее помощью и была найдена деревня: «Вот эти горы, каждый день на них смотрели, а рядом кладбище деревенское». Часть кладбища оказалась не разрушена и окружена со всех сторон полем с хлебом. Восстановлены некоторые могилки, стоят букетики из искусственных цветов.

С этого момента и начались настоящее исследование и поиск. Были поставлены главные задачи: выяснить причину переселения в конце

Рис. 2. Конкурс «Семья, взгляд из будущего». 2001 г.

XIX в. прадедов по линии Болдецовых из Одессы в Рязанскую губернию; проследить маршрут переселения прапрадедов Шестаковых (по линии мужа) из Прибалтики на Алтай в середине XIX в. Первым этапом исследования стало изучение истории семей Шестаковых, Фефеловых, Налимовых, проживающих на Алтае. Начали заполнять пустовавшие до сего дня окошечки на схеме родового древа. Оказалось сложно вести поиск, когда нет живых свидетелей событий, давно ушедших в прошлое. Воспоминания бабушек – Е. И. Бутиной, Т. В. Налимовой, А. П. Ковылиной, записанные в конце 1990-х гг., помогли выстроить событийную картину, установили имена родственников на старинных семейных фотографиях, даты рождения и смерти.

Информацию боевого прошлого прадедов и места захоронений родственников, считавшихся пропавшими без вести удалось найти на страницах специализированных интернет-сайтов [2–4].

При работе над родословием важно иметь под рукой составленное родовое древо. Оно наглядно помогает понять родство, позволяет избежать путаницы в именах и родственных связях. Геометрическое построение позволяет четко увидеть поколения. В интернете предлагаются различные программы для составления генеалогического древа (нисходящего и восходящего) [5]. Но опыт работы показал, что лучше взять за основу схему родового древа Василия Макаровича Шукшина, составленную Анастасией Сергеевной Пряхиной. Она в свое время была ру-

Рис. 3. Летом 2017 г. было найдено местонахождение деревни Ефимовка.
На фото Анна Пименовна Ковылина на кладбище.

ководителем народного музея В. М. Шукшина в Бийской воспитательно-трудовой колонии для несовершеннолетних. Схема составлена просто и понятно, в ней четко прослеживаются линии прапрадедов, прадедов, дедов и т. д. Оформлена схема на фоне дерева, где корни дерева — это прапрадеды, а молодые побеги — это дети и внуки. В основе этого дерева, чуть выше корней, — родители Шукшина Макар и Мария [6].

Лишь на этапе завершения формирования общих представлений рода нужно переходить к работе в Государственном архиве Алтайского края и начинать со знаменитой сельскохозяйственной переписи населения 1917 г., в материалах которой указаны посевная площадь и площадь под покосы и выпаса, количество домашнего скота, сельхозмашин и, самое главное, — состав семьи, а далее уже переходить к индивидуальному поиску. Так была получена информация о трагической участи отца и сына Фелеловых, которые были расстреляны в 1932 г. как кулаки.

Невозможно рассматривать историю семьи без изучения событий, происходивших в стране, так как любая

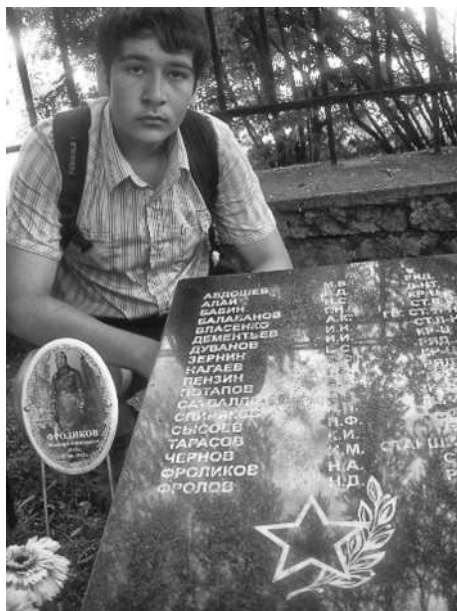

Рис. 4. Фамилия Н. А. Фроликова (погиб 23.06.1942) на мемориальной плите.

Рис. 5. Карта боёв под Ленинградом и место захоронения С. В. Шестакова. 05.06.1942 (Калужская обл.)

семья неразрывно связана с ними. Семья и гонения на староверов; семья и эпоха репрессий; семья и Великая Отечественная война и т. д. Параллельно со сбором информации приходится углубляться в событийные процессы того времени. Поэтому при работе над родословной семьи по-другому понимается время, в котором жили представители старшего поколения.

Завершающим этапом в работе над родословием становится оформление материала. Это может быть сделано в виде получивших в последнее время популярность красочных альбомов, которые позволяют с помощью фотодокументов выстроить родовые схемы и размещать небольшие комментарии по истории семьи. В рассматриваемом случае это написание и издание первой книги «Родословие» [7, с. 1–96] с фотографиями, с родовыми схемами, архивными документами, воспоминаниями и собственными рассуждениями о Шестаковых, Фефеловых, Нахимовых. Идет работа над изданием второй книги «Родословия», где читателю будет предложено повествование о семьях Болдецовых, Фроликовых. Издание книги не предполагает широкого круга читателей, она предназначена для семейного чтения, в первую очередь для потомков.

Рис. 6. Постановление о расстреле. ККГУ, ф. Р-2, оп. 7, д. 19332.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 110 Заседания Особой Тройки при ПИ ОГПУ по СК 19 30 г.	
СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
<p>Дело № 5091 по обвин. ФЕДЕЛОВА Еремил Трофимовича, ХУЛЯКОВА Поликарпа Ариногеновича, Минюгеновича, ФЕДЕЛОВА Агафона Еремилевича по ст. 58-11 УК.-</p>	<p>ФЕДЕЛОВА Еремил Трофимовича, ХУЛЯКОВА Поликарпа Ариногеновича, ФЕДЕЛОВА Агафона Еремилевича РАССТРЕЛЯТЬ, их семьи выслать на север, имущество <u>конфисковать</u>.</p>
<p>ВЕРНО: </p> <p>Уполномочен: (Филиппов)-</p>	

Кроме того, опыт в области исследования семьи и краеведения передается автором школьникам, обучающимся в объединении «Родословие» при школе № 125 города Барнаула. Написана программа школьного кружка: «Родословная в контексте истории края и страны», которая направлена на создание условий для овладения учащимися навыками исследовательской и краеведческой деятельности через изучение

Рис. 7. Место расстрела отца и сына Феделовых в г. Бийске.

истории семьи. Характер работы в кружке создает условия для вовлечения в эту работу взрослых членов семьи при составлении родового древа, поиске архивных документов и беседах с родственниками старшего поколения.

Таким образом, родословие является перспективным направлением краеведческих исследований, предусматривает освоение методики исследовательской работы. Материалы архивов, найденный и изученный в ходе поиска материал по истории своей семьи становится основой и посылком для более глубокого изучения истории края и страны. У юных исследователей появляется гордость за свое старшее поколение. Ребенок испытывает желание рассказывать о своем роде и прославлять его. Полученная из достоверных источников информация способствует воспитанию чувства ответственности за свои действия не только перед родителями, но и перед памятью рода.

G. N. Beloglazova

Altai regional center of children's recreation, tourism and local history «Altai»

Genealogy as a promising area of regional studies (from work experience)

Abstract. The article examines genealogy as a promising area of local lore research on the example of studying the genealogy of the author's family history and proposes a document search algorithm that reveals the family history. The result of the search activity is described. **Keywords:** local history, family genealogy, research, archive, generation, descendants, ancestors.

Источники и литература

1. Спутниковая навигация GPS/ГЛОНАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://mssglonass.ru/articles/gpsglonass-navigatsiya/> (дата обращения: 06.10.2020).
2. Всероссийское Генеалогическое Древо [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vgd.ru/generes.htm> (дата обращения: 06.10.2020).
3. «Карта памяти» [Электронный ресурс]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/> (дата обращения: 06.10.2020).
4. Электронный банк данных о советских воинах погибших, умерших во время ВОВ [Электронный ресурс]. URL: www.obd-memorial.ru (дата обращения: 06.10.2020).
5. Семейная летопись – программа для построения генеалогического древа [Электронный ресурс]. URL: <https://the-family-chronicle.com/> (дата обращения: 06.10.2020).
6. Родословная Василия Макаровича Шукшина // Проза.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2016/12/19/282> (дата обращения: 06.10.2020).
7. Белоглазова Г. Н., Шестаков В. А. Родословие. М.: ООО «Первый том», 2017. 96 с.

УДК 908(571.15)

С. Будянская, А. И. Гончарова

Поспелихинская средняя общеобразовательная школа № 2, с. Поспелиха, Алтайский край, Россия

Листая книгу краеведа: экскурсионно-туристическими тропами по книге А. Д. Сергеева «Тайны алтайских крепостей»

Аннотация. Статья посвящена описанию пройденного школьным коллективом с. Поспелиха под руководством А. И. Гончаровой экскурсионно-туристического маршрута по объектам Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии. В конкурсе туристских маршрутов, посвященном 90-летию А. Д. Сергеева, эта работа заняла первое место. **Ключевые слова:** *Кольвано-Кузнецкая оборонительная линия, экскурсионно-туристический маршрут, Кольванский хребет, Тигирецкий хребет, Белорецкое, Андреевское, Тигирек.*

Туристы Поспелихинского туристско-краеведческого клуба неоднократно отправлялись в походы по маршрутам из книг Алексея Дмитриевича Сергеева. Руководитель клуба Александра Ивановна Гончарова была с ним знакома. Это повлияло на решение принять участие школьникам в конкурсе туристических маршрутов, посвященном 90-летию со дня рождения краеведа, историка, географа А. Д. Сергеева.

Был выбран маршрут, описанный в книге «Тайны алтайских крепостей», посвященный Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии. Ее появление связано с освоением территории Алтайского края. В 1725 г. на р. Локтёвка была построена первая доменная печь, а потом основан Кольвано-Воскресенский медеплавильный завод, который положил начало горнорудному производству региона. Как известно, освоение русскими Верхнего Приобья началось в XVIII в., но проходило при сопротивлении джунгар. Для охраны заводов и рудников строились форпосты, редуты, крепости. При управляющем заводами А. В. Безре к 1757 г. сложилась Кольвано-Кузнецкая оборонительная линия, в которой насчитывалось 22 укрепления, а в 1767 г. их было уже 32. После вхождения части Горного Алтая в состав России оборонительную линию продолжили. Новая линия начиналась из Усть-Каменогорской крепости и шла на север через Верх-Убинку на Верх-Алейское, Тигирек, Чарышское, Башелак, Камышенку, через Солоновку на Каменку на Верх-Катунскую крепость через устье Иши, Сростки к Новиковскому форпосту. Линия простиралась на 457 верст. Строительство крепостей и форпостов было закончено в основном к 1771 г.

По местам расположения крепостей и форпостов этой линии и был проложен маршрут. Он начинался в Кольвани Курьинского района Алтайского края. Здесь зарождалось горнорудное производство на Алтае,

а сейчас находится знаменитый Кольванский камнерезный завод, изделия мастеров которого с XVIII в. украшали петербургские дворцы. Именно от Кольванской крепости начиналась Кольвано-Воскресенская оборонительная линия. Сама крепость не сохранилась. В 1734 г. крепость посетил путешественник И. Гмелин отметив, что крепость имела 4 бастиона, была окружена земляным валом и рвом: *«За пределами крепости находились слобода и завод. Всё это окружено острогом. Под защитой северного бастиона находился пороховой погреб. Крепость имела два выхода. Периметр земляного вала составлял 500 м. Внутри крепости находились казармы, хлебный амбар, контора, дворы заводских служителей, баня».*

После посещения завода, музея и осмотра плотины, пруда, сопки Караульной участники турпохода отправились в Кольванстрой по хорошей дороге (7 км). На р. Локтёвка можно организовать ночевку, так как в 2 км находится памятник на месте первой плавки (1725). Место было установлено А. Д. Сергеевым, и по его инициативе в 1976 г. здесь был восстановлен памятник.

При экскурсии по Кольваньстрою были осматрены остатки шахт, следы добычи полиметаллической руды. В годы Великой Отечественной войны в Кольванстрое работал рудник по добыче стратегического сырья – вольфрама. Поселок был закрыт в 1965 г.

По дороге через Кольванстрой группа поднялась на Кольванский хребет (высота 700–800 м), где через 1,5 км открывается вид на озеро Моховое – небольшое, но необыкновенно красивое.

Далее туристический путь продолжался по старой лесовозной дороге с выходом на самый гребень Кольванского хребта. Слева от него расположена гора Синюха (1210 м), справа дорога резко уходит вниз. По ней когда-то возили лес, но сейчас здесь глубокие промоины. Крутизна сделала этот отрезок пути опасным. Спустившись с хребта, группа двинулась по заросшей высокой травой дороге до реки Каменка, а потом по ее берегу. Берега Каменки заболочены, поэтому пришлось идти прямо по руслу. Часто движение прерывалось, так как приходилось преодолевать завалы.

В нижнем течении река начинает оправдывать свое название. В русле много камней, огромные валуны. Движение замедлилось, так как приходилось с осторожностью часто переходить с одного берега на другой. После того как Каменка делает резкий поворот, ее русло расширяется и становится слышен рев большой реки – Белой. Рядом находится перекал, называющийся «Худой перебор». На путь по Каменке надо

Рис. 1. На месте первой демидовской плавки.

затратить целый день (20 км). В ее устье есть удобная стоянка, на которой можно устроить ночевку.

Далее туристическая группа движется по левому берегу р. Белая. Так же как при движении вдоль Каменки, здесь отсутствуют тропы, и иногда приходится идти прямо по воде. Прижимы заставляют делать броды, переходить с берега на берег. Броды несложные, но в определенное время года и после обильных дождей требуется организация страховки. Берега реки Белой очень живописны, встречаются красивые березовые рощи. Ближе к устью М. Белой появляется дорога: в устье — летнее пастбище лошадей. В устье р. Белой можно сделать ночевку, порыбачить и хорошо отдохнуть. После ночевки группа пошла правым берегом реки. Дорожки почти не видно, но встречаются звериные тропы. Однажды ребята даже видели медведя.

Расстояние до бывшего поселка Белорецк и Белорецкого редута составляло 15 км. Поселок располагался на правом берегу Белой, в устье речки Поломонихи. Пройдя 5 км выше по течению р. Белой, можно оказаться на месте бывшего Белорецкого рудника. Здесь добывали красивый поделочный камень — белоречит. Местонахождение Белорецкого форпоста можно определить по валу и рву. Сам поселок — на возвышен-

Рис. 2. Брод. Река Белая.

ности, густо заросшей пихтами, осинами, березами. Его состояние описано в книге А. Д. Сергеева «Тайны алтайских крепостей»: «Форпост находился на левом, пологом берегу реки. Вал со рвом имеет форму правильного прямоугольника со сторонами 27 на 24 м. Ворота одни, шири-

Рис. 3. На пути к Тигиреку.

ной 7 м, находятся на восточной стороне, выходящей к реке. Ров глубокий (1,70–1,60 м), шириной – 9 метров, имеет крутые, необрушенные стенки. Вал невысокий – 60–70 см, узкий. Редутов не было, скорей всего и пушек тоже.

Из Белорецка в Андреевский раньше была дорога через лес, но, скорее всего, сейчас она заросла. В связи с этим пришлось вернуться вниз по течению р. Белой до устья р. Амелиха. Движение вдоль М. Амелихи проходило без тропы. Во время него необходимо было надеть защитную одежду, потому что это места заросли ядовитым борщевиком и можно получить биологический ожог. Через 4–5 км группа вышла на дорогу, ведущую в Андреевское (15 км), располагавшееся в долине небольшой, но чистой реки Амелиха. Андреевское находится в низине, на левом берегу р. Амелихи. Рядом – Тигирекский хребет, где все лето не тают снега. Сейчас от большого когда-то села остались брошенные дома, в которых уже никто не живет. На речке можно расположиться на ночлег. Описание Андреевского редута также представлено в работе А. Д. Сергеева «Тайны алтайских крепостей»: «Андреевский редут больше Белорецкого, имеет форму неправильного треугольника со сторонами 35 (24) на 80 метров. Расположен редут сразу за первыми домами при въезде в Андреевское со стороны Тигирека, на левом склоне р. Амелихи. Такое местоположение позволяло не рыть ров с северной стороны».

До с. Тигирек от Андреевского редута 15–16 км по дороге, проходящей по живописной долине. При этом несколько раз пришлось сделать несложные переправы через р. Б. Тигирек. Село Тигирек находится на территории Тигирекского заповедника, поэтому перед походом был получен пропуск на его посещение. В прежние годы Тигирек был большим, богатым селом. Ещё в 1980-е гг. здесь были школа, клуб (в бывшей церкви), магазин, а сейчас осталось несколько домов. Село располагается между руслами трех рек: Иня и двух Тигиреков (устье Тигирека после слияния – в двух километрах от села). На левом берегу Тигирека находится пещера Страшная, где археологи обнаружили следы пребывания древнего человека. На правом берегу р. Иня находится пещера Ящур. Остатки Тигирекского форпоста сохранились. Также и название горы Маяк говорит о ее предназначении. Сохранилось описание Тигирекской крепости, сделанное путешественником П. Палласом (1771): «Из маленького Тигирека, который делает дугу, прорыт мимо крепости канал из соединения одного с большим Тигиреком происшедшая речка впадает. Между речкой и Малым Тигиреком выстроено множество дворов на границе стоящих казаков. Канал сей называется Воскресенским. Тигирекская крепость состоит из четырехугольного с небольшими бастионами шанца, коей и рвы обложены булыжником и мостовым камнем». На 1970-е гг., как отмечает А. Д. Сергеев, «от форпоста остались высокий и мощный вал (ширина вала 8 м, высота 2,5 м), глубокий ров (ширина рва внизу составляет 10–12 метров, по дну – 4 метра), который оплыл, но бутовый камень подпирает его до сих пор. Просматриваются ворота форпоста. Расстояние между двумя бастионными выступами составляет 135 метров. Воскресенский канал существует».

После осмотра форпоста группа посетила пещеру Страшная и, поднявшись по тропе к скале «Лев», полюбовалась чудесными пейзажами. Ночевку сделали за пределами деревни Тигирек на реке Иня.

Далее группа сделала несколько бродов через Иню. Течение в реке сильное, поэтому необходимо было организовать страховку. На правом берегу р. Иня в 4 км от села находится пещера Ящур, являющаяся памятником природы, которую можно посетить. Дальше группа двинулась по заросшей густой травой тропе. Несколько раз были сделаны переправы с одного берега на другой с ночевкой в устье небольшого правого притока Ини – р. Теплый Ключ. На следующий день группа продолжила путь по берегу реки, посетив по дороге маральник. Иня впадает в р. Чарыш в 8 км от села Чинета, в котором маршрут завершился. Чинета была основана в 1669 г. В 1771 г. в устье Ини, на ее правом берегу, была построена не сохранившаяся крепость Защита Инская, ставшая ча-

стью Кольвано-Кузнецкой оборонительной линии. Раньше в окрестностях Чинеты было много рудников, которых теперь нет. За последнее время в окрестностях села были открыты археологические памятники. В живописных окрестностях Чинеты создан Чинетинский заказник.

Таким образом, был проложен маршрут по материалам книги А. Д. Сергеева «Тайны алтайских крепосте», насыщенный истическими и природными достопримечательностями, с выявлением мест ночевков, привалов и походных троп. Он может быть рекомендован в качестве экскурсионного маршрута в организации познавательного туризма на Алтае.

S. Budyanskaya, A. I. Goncharova

Secondary school № 2, p. Pospelikha, Pospelikhinsky district, Altai Territory, Russia

Leafing through the book of a local historian: excursion and tourist trails according to the book of A. D. Sergeev «Secrets of Altai Fortresses»

Abstract. This article is devoted to the description of the excursion and tourist route passed through the objects of the Kolyvano-Kuznetsk defensive school collective with Pospelikha under the arms. A. I. Goncharova. In the competition of tourist routes dedicated to the 90th anniversary of A. D. Sergeev, this work took first place.

Keywords: *Kolyvano-Kuznetsk defensive line, excursion and tourist route, Kolyvan ridge, Tigiretsky ridge, Beloretskoe, Andreevskoe, Tigirek.*

Источники и литература

1. Родионов А. М. Кольвань камнерезная: повествование о рудознатцах, горных инженерах, подмастерьях и мастерах. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1986. 295 с.
2. Романов А. Н., Харламов С. В. Горная Кольвань. Барнаул, 1999. 87 с.
3. Розен М. Ф. Кольвань и гора Змеиная. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1983. 95 с.
4. Алтай туристский. 2013. № 1.
5. Природа и культура Алтая в современном школьном образовании. Материалы краевой научно-практической конференции. г. Барнаул. 24 апреля 2009 г. Барнаул: АРТИКА, 2009. 144 с.
6. Четвертые педагогические чтения им. В. И. Верещагина: сб. ст. / под ред. Н. А. Буянова. Барнаул, 2009. 174 с.
7. Сергеев А. Д. Факел поколений. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1970. 80 с.
8. Сергеев А. Д. О краеведении Алтайского края: теория, история, практика / науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: БГПУ, 2008. 195 с.
9. Сергеев, А. Д. Тайны алтайских крепостей. Барнаул: Алтайское книжное изд-во, 1975. 80 с.
10. Гончарова А. И. Записки из рюкзака. Барнаул: Алтайский дом печати, 2016.

УДК 069.016:908+39(571.150=112.2)

С. А. Генрихс, С. И. Фризен-Генрихс

Ассоциация некоммерческих организаций «Центр культурно-делового сотрудничества «Немцы Алтая», г. Барнаул, Россия.

Опыт создания историко-краеведческого музея на базе школы (на примере МБОУ «Гришковская СОШ»)

Аннотация. В статье на примере создания музея российских немцев в МБОУ «Гришковская СОШ» обобщается опыт краеведческой работы для школьников разного возраста, их исследовательской и проектной работы. Описаны процесс создания школьного музея, его поэтапное расширение и виды работ на базе музея. **Ключевые слова:** краеведение, музей, школа, исследовательская работа, российские немцы.

Наличие краеведческого музея способствует повышению интереса детей к изучению истории, особенно родного края, района или села. Музей является центром притяжения. Ребят привлекает процесс его создания, сбора информации и экспонатов, их история. Создания музея – это не только кропотливый труд учителя и его учеников, который требует терпения, но и творческая работа. На путь создания историко-краеведческого музея в школе с. Гришковка в 2000 г. встала и одна из авторов публикации.

Сначала был образован краеведческий кружок «Искатель», который занимался поисково-исследовательской и проектной деятельностью. Участники изучали историю родного села и его населения – российских немцев. Были организованы этнографические экспедиции на места исчезнувших немецких сел Хортица, Каратал, Степное, Марковка, которые входили в состав администрации села Гришковка, а также в село Александровка Немецкого национального района, где сохранилась мельница, построенная немцами-переселенцами. Частью работы по созданию собственного музея стала организация экскурсий в существовавшие музеи города Славгорода, села Большая Романовка Табунского района и др. В результате экспедиционной работы кружок приобрел популярность среди обучающихся.

Параллельно ученики получали собственный опыт по работе с населением – брали интервью у местных жителей, записывали истории семей, рассказы об их судьбах, местные легенды. На основе полученной информации писались школьные работы по темам «Моя родословная», «Духовная жизнь российских немцев», «Быт и традиции села Гришковка», «Этнографические особенности строительства немецкого дома», «Этнография улиц села», «История и этнография немецких сел Кулундинской степи». Результатом стали победы в различных конкурсах, например, а в 2001 г. – победа в краевом конкурсе «Моя малая

родина» Анастасии Варкентин с работой «Хортица: история и этнография немецкого населения Кулундинской степи» с последующим участием в 2002 г. во всероссийском конкурсе «Моя малая родина» в Москве. В 2005 г. – победа на краевом конкурсе «Наши этнические корни» Надежды Шредер с работой «Моя семья в годы Великой Отечественной войны». В 2010 г. во всероссийском конкурсе исследовательских работ «Реформы П. А. Столыпина: опыт и уроки», посвященном 100-летию визита Петра Аркадьевича Столыпина на Алтай, ученица София Весна заняла 2-е место. В 2013 г. две исследовательские работы – Евгении Гаас и Светланы Фризен – в межрегиональном конкурсе «Мои этнические корни» прошли I тур, а во II очном туре Светлана Фризен с работой «Роль семьи в сохранении национальных традиции российских немцев» заняла I место среди 10–11 классов. В 2019 г. диплом I степени в номинации «Изучение этнических корней» получили Тимофей Классен, Татьяна Классен, Григорий Шартнер, Любовь Шартнер.

С первых дней работы кружка началось накопление экспонатов: кто-то приносил на хранение из своих семей, что-то было найдено во время экспедиций. До 2007 г. организовывались небольшие передвижные выставки. В 2007 г. у кружка появился свой кабинет для собранных участниками экспонатов. В нем была организована музейная комната, что позволило проводить полноценные экскурсии. Появилась идея реконструировать стены дома немцев-переселенцев, основателей села. И в 2013 г. совместно с учениками художественной школы и их руководителем И. И. Фризен была создана реконструкция землянки с тремя видами технологий постройки стен и с характерным для немцев-переселенцев внутренним убранством жилых помещений с коллекциями предметов традиционной культуры российских немцев: утюги, шпрухи, вышивки и др.

В школьном музее оформлен стенд, посвященный истории села и колхоза, организован женский уголок рукоделия, а также стенды по истории депортации. Через два года появился новый выставочный зал «Назад в СССР», где представлены быт и атрибутика советского периода. Большинство экспонатов стали частью мини-квартирки с печкой, отдельной спальней, что создало знакомую большинству гостей атмосферу. Наконец, осенью 2020 г. были открыты музейные витрины с выставкой экспонатов, посвященные духовной литературе российских немцев – Библиям из семей российских немцев. В фондах музея хранятся большие коллекции Библий, песенников и молитвенников.

Таким образом, труд и заинтересованность всех участников – родителей, детей и учителя – привели к созданию школьного музея. На

сегодняшний день музей – это открытая площадка для проведения экскурсий как для односельчан, так и для гостей села. Она может стать одним из пунктов в организации этнографического туризма по истории и культуре немцев Алтая.

S. A. Heinrichs, S. I. Friesen-Heinrichs

Grishkovskaya secondary school, head of the Museum of Russian Germans with. Grishkovka, Grishkovskaya secondary school, with. Grishkovka, German National Region, Altai Territory, Russia.

Experience of creating a museum of local lore on the basis of a school on the example of MBOU «Grishkovskaya secondary school»

Abstract. The article summarizes the experience of local history work for school-children of different ages, their research and design work, using the example of the creation of a museum of Russian Germans in the MBOU “Grishkovskaya Secondary School”. It also describes the process of creating a school museum, its phased expansion and types of work on the basis of the museum. **Keywords:** *local history, museum, school, research, Russian Germans.*

УДК 37.016:908+796.51:908

A. A. Гонне

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Разработка краеведческо-туристических маршрутов как способ активизации интереса школьников к краеведению: на примере конкурса туристских маршрутов посвященных 90-летию со дня рождения А. Д. Сергеева

Аннотация. В статье на материалах конкурса туристских маршрутов, посвященных 90-летию со дня рождения А. Д. Сергеева, рассматриваются пути активизации интереса школьников к краеведению. **Ключевые слова:** *tourist and local history route, civil and patriotic education, Altai Territory.*

В настоящее время краеведение является частью регионального компонента по истории в школе, в рамках которого учащиеся изучают природно-географическую среду и историко-культурное наследие своего региона. Одним из привлекательных для школьников способов вовлечения в «мир краеведения» в 2020 г. стал краевой конкурс туристских маршрутов Алтайского края (<https://www.rgo.ru/ru/article/pervyy-distancionnyy-kraevoy-konkurs-turistskih-marshrutov-altayskogo-kraya>). Он был организован алтайским краевым отделением Русского географического общества (председатель – канд. геогр. наук, научный сотрудник Института водных и экологических проблем СО РАН И. В. Архипова) совместно с Центром устной истории и этнографии, кафедрой отечественной истории Алтайского государственного педагогическо-

го университета (заведующий Центром и заведующий кафедрой – д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова) и проходил в рамках реализации проекта «Серебряное ожерелья Алтая» (<https://www.rgo.ru/ru/altayskoe-kraevoe-otdelenie/proekty/serebryanoe-ozherele-altaya>). Проект направлен на продвижение научно-краеведческого наследия историка и общественного деятеля Алексея Дмитриевича Сергеева. Реализация данного проекта стала возможной благодаря гранту губернатора Алтайского края в сфере туризма и при поддержке Управления Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности.

Главной целью конкурса являлось гражданско-патриотическое и экологическое воспитание через развитие исследовательской и туристско-краеведческой работы, позволяющей обучающимся ближе познакомиться с родным краем, осознать его природную и культурно-историческую уникальность, а также научиться рефлексивно относиться к собственным путешествиям, представлять результаты исследований [1]. Участникам конкурса были предложены шесть номинаций: «Тропами знаний» (учебно-познавательные маршруты), «Тропами открытий» (исследовательские маршруты), «Забытыми тропами» (маршруты, разрабатываемые с целью возрождения традиций краеведения и туризма), «Тропами памяти» (мемориальные и историко-краеведческие маршруты, маршруты, посвященные 75-летию победы в Великой Отечественной войне), «Чистыми тропами» (экологические тропы) и «Нехоженными тропами» (маршруты-первооткрытия) https://www.altairregion22.ru/gov/administration/stuct/tourism/news/?ELEMENT_ID=835805. Чтобы составить маршрут, учащимся необходимо было изучить литературу, источники по выбранной теме, произвести фото- и видеосъемку по предполагаемым местам маршрута для его наглядной демонстрации. Эта работа стимулирует школьников к самостоятельной интеллектуальной деятельности и формирует у них навыки составления проектов с выделением разделов: «целевая аудитория», «сезон», «продолжительность», «карта маршрута», «программа маршрута» и т. д. [2].

Результаты работы по созданию туристических маршрутов школьники и студенты представили 11 апреля 2020 г. на очном этапе конкурса, который проходил в дистанционном формате в условиях сложной эпидемиологической ситуации (пандемия коронавируса). Площадка была организована на платформе Zoom. В очном дистанционном этапе приняли участие 72 человека. Всего в конкурсе приняли участие 165 школьников, студентов и педагогов из 15 муниципалитетов Алтайского края (г. Барнаул, Бийск, Новоалтайск, Алейск; Алтайский, Мамонтовский, Поспелихинский, Троицкий, Тальменский, Локтевский, Ельцовский, Кыт-

мановский и другие районы). Активное участие приняли студенты из Алтайского государственного педагогического университета и Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В. М. Шукшина [3].

Участники конкурса представили уникальные учебно-познавательные, исследовательские, экологические и историко-краеведческие маршруты, а также маршруты, посвященные 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Маршруты были однодневными и многодневными, охватывали несколько населенных пунктов, содержали насыщенный, расписанный по времени следования программу маршрута с указанием средств передвижения и мест для остановок. К некоторым туристско-краеведческим маршрутам был приложен текст экскурсовода с информацией о каждом объекте, который предполагалось посетить в ходе тура.

При разработке маршрутов школьники и их педагоги обращались к работам Алексея Дмитриевича Сергеева. Туристские маршруты были подготовлены с использованием не только научной литературы, но и широкого круга источников [4]. Как сказала координатор проекта, канд. геогр. наук, председатель Алтайского краевого отделения Русского географического общества И. В. Архипова, «удаленный формат проведения конкурса продиктован сложившейся ситуацией, мы использовали его впервые. Нас порадовало, что, несмотря ни на что, почти 70 ребят и педагогов в течение шести часов в режиме нон-стоп путешествовали по родному краю, что позволило нам всем больше узнать об истории и географии своего региона, найти идеи для исследований, ощутить близость единомышленников, а также дало возможность для дополнительной эмоциональной разрядки в условиях самоизоляции». Т. Г. Соболева, канд. ист. наук, начальник отдела социального развития АлтГТУ, председатель комитета по социальной политике ООД «Патриоты Великой Отчествва», член жюри конкурса, отметила: «В своих работах ребята рассказали об исторических объектах своего района, местах боевой славы и уникальных природных объектах. Особенно хотелось бы выделить маршруты памяти – „Дорогой дружбы: Джавахарлал Неру в с. Краснознаменка“, „Родина Героя Советского Союза Веры Сергеевны Кашцевой – Троицкая земля“, тропа „По следам А. И. Скурлатова“, „Тайны Горной Кольвани“ и многие другие. При подготовке ребята использовали научные труды А. Д. Сергеева. Все работы достойны высокой оценки. Выражаем благодарность за участие в конкурсе всем участникам и их руководителям!»

Всего в очном дистанционном этапе приняли участие 72 человека. Среди наиболее интересных маршрутов, представленных на конкурс школьниками, можно назвать работу Ульяны Степановой, ученицы 11 класса МБОУ «Налобихинская СОШ имени А. И. Скурлатова», Косихинский район, представившей маршрут «По следам А. И. Скурлатова» (руководитель – учитель биологии и географии Камалова Ольга Алексеевна); Олесе Сургиной, ученице 9 В класса МБОУ «Гимназия № 11», г. Бийск., представившей маршрут «Зелеными тропами междуречья» (рук. – учитель биологии Наталия Сергеевна Карева) и Алены Королевой, ученицы 9 класса МКОУ «Поспелихинская СОШ № 2», с. Поспелиха Поспелихинского района Алтайского края, представившей маршрут «По следу старой колеи», и др. Полный список туристических маршрутов, ставших победителями конкурса, размещен на сайте Алтайского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»¹.

Но главным итогом стало то, что с помощью конкурса туристических маршрутов педагогам удалось вызвать интерес учеников к краеведению. При составлении маршрутов школьники и студенты погружались в неизвестные страницы истории, знакомились с новыми природно-географическими объектами, памятными местами, которые вызывают чувство гордости.

A. A. Gorpe

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Development of local history and tourist routes as a way to enhance the interest of schoolchildren in local history: on the example of the competition of tourist routes dedicated to the 90th anniversary of A. D. Sergeev

Abstract. In an article based on the materials of the competition of tourist routes dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. D. Sergeev, the ways of enhancing the interest of schoolchildren in local history are considered. **Keywords:** local history, tourist route, Altai Territory, patriotism.

Источники и литература

1. Краевой конкурс туристских маршрутов // Алтайское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» [Электронный ресурс]. URL: <http://rgo-altay.ru/www/touring2020/> (дата обращения: 19.10.2020).
2. Ассоциация туроператоров [Электронный ресурс]. URL: https://www.atorus.ru/subst_import/cometee/article/3125.html, (дата обращения: 19.10.2020)

---

¹ URL: <https://rgo-altay.ru/www/pobediteli-konkursa-turisticheskikh-marshrutov-posvjashennogo-pamjati-a-d-sergeeva>.

3. Первый дистанционный краевой конкурс туристских маршрутов Алтайского края // Алтайское краевое отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rgo.ru/ru/article/pervyy-distancionnyy-kraevoy-konkurs-turistskih-marshrutov-altayskogo-kraya> (дата обращения: 19.10.2020).
4. Серебряное ожерелье Алтая: non-stop погружение в мир краеведения Алтайского края // Этнодесант 22: Интерактивная карта народов Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://etnodesant.altspu.ru/2020/05/12/> (дата обращения: 19.10.2020)

УДК 37.025.7

О. Н. Горбатова

Гимназия № 27 имени Героя Советского Союза В. Е. Смирнова, г. Барнаул, Россия

Построение системы смыслов и ценностей посредством интерпретации жизненных историй как фактор развития гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования

Аннотация. Сегодня мы живем в таком мире, когда успешность и адекватность наших действий часто зависит от того, как мы заранее смоделируем наше действие по отношению к другим. В связи с этим направленность на установление отношений, на поиск ценностно-смысловых связей, диалогичность выступают необходимыми качествами мышления современных школьников. Речь идет о гуманитарном мышлении, противоположном мышлению технократическому, приводящему к дегуманизации человека. В данном контексте целью статьи является рассмотрение педагогических форм и методов использования повествований и рассказывания жизненных историй в образовательном процессе.

Ключевые слова: гуманитарное мышление, регионализация образования, повествование, интерпретация жизненных историй.

В условиях охватившей общество «антропологической катастрофы» [1, с. 221], которая характеризуется «истощением духа до интеллекта» [2, с. 28] и дегуманизацией человека, необходим поиск доминант мышления, обеспечивающих выбор в ключевых бытийных позициях. В современной школе эта проблема стоит особенно остро, так как обучающиеся все чаще демонстрируют «отчуждение от жизни общества, от труда, от природы и от самого себя» [1, с. 221]. Мы считаем, что одним из способов решения названной проблемы является развитие гуманитарного мышления школьников, позволяющего конструировать гуманитарно-ориентированную картину мира как структуру, задающую смысл, содержание и способ действий человека. Гуманитарное мышление как противоположное бездуховному технократическому, представляет собой ситуативный, ценностно-смысловой, диалогический и творческий способ отражения реальности, основанный на «понимании» (как способе бытия человека в мире) и мировоззрении гуманизма. В услови-

ях регионализации образования – «превращения образования в фактор социокультурного развития регионов, а регионов – в мощный фактор развития образования» [3, с. 12], ученик получает возможность найти образы, связывающие его с пространством (пространством – почти как продолжением самого себя), освоить формы взаимодействия с культурой, прожить «позиции ее носителя, творца, цивилизованного потребителя», «принять человеческий образ» [4, с. 49], найти основания и смыслы для развития гуманитарного мышления.

Представляется, что в условиях регионализации образования развитие гуманитарного мышления обеспечивается посредством связи внутреннего контекста личности школьника (индивидуально-психологические особенности, знания и опыт) с внешним контекстом, «отражающим предметные, социокультурные, пространственно-временные характеристики ситуации, в которых действует человек» [5, с. 5]. Характеризуя внутренний контекст, необходимо подчеркнуть роль экзистенциального опыта, который осуществляет ценностно-смысловую регуляцию, направляет весь ход жизни человека и выступает основой для понимания субъектом себя и мира. Такому пониманию, по мнению ряда ученых, способствует нарративное мышление (Дж. Брунер, В. В. Знаков, Т. Сарбин). Это диалогический способ построения системы смыслов и ценностей путем осмысления гуманитарного опыта через интерпретацию жизненных историй.

В педагогике поиск форм и методов обучения в «человеческом обличии» [6, с. 395] связан с использованием потенциала особого типа повествований, отражающих изменение состояния субъекта, трансформацию его опыта. Такой стиль рассказывания диалогичен, всегда содержит «коммуникативное ядро» [7, с. 64], предполагает наличие понимающего субъекта, в каком-то смысле соавтора. Индивидуальный характер понимания определяется прежде всего «встречной» мыслью, теми вопросами, которые понимающий субъект задает не столько рассказчику, сколько самому себе, при этом творит собственные смыслы. Слушатель усматривает не просто факты, последовательность поступков и переживаний героя, но и понимает их мотивы и значение, смысл движения и цель, то есть ценностно-смысловой контекст конкретного со-бытия. Когда важные для школьника вопросы подвергаются подобной интерпретации, «возникает скрытая тенденция приспособления намерений, планов, решений и даже чувств индивида к структуре развивающейся истории» [8, с. 128]. То есть рассказанная история формирует поведение человека. Важно, что рассказчик «пробуждает» необходимые впечатления и эмоции школьников, что способствует развитию эмоциональной

окрашенности, свойственной гуманитарному мышлению. Использование в повествовании образов, человеческих переживаний очень важно, поскольку люди помнят то, что они чувствуют. История оказывает сильное убеждающее воздействие на слушателей и, как правило, имеет немалый воспитательный эффект, стимулирует к определенной (гуманитарно-ориентированной) деятельности.

Стремление к приданию коммуникации научного характера, использование в процессе обучения «матричных понятий» («публичных, неспонтанных») не позволяет использовать «натуральные понятия», в которых воплощено личное, обыденное знание, связанное с «естественным спонтанным осознанием действительности» [6, с. 395]. Именно «натуральные понятия» (концепты. — *О. Г.*) слагают «ткань» повествований, которые, в свою очередь, имеют характер живого рассказа, отсылают к личному опыту, единичным событиям и следствиям из них. Использование только «матричных понятий» тормозит развитие сферы чувств (переживаний), создавая схоластические моральные обобщения. Введение в школьную практику рассказывания историй особого вида (разворачивающегося в контексте личного знания и опыта) наряду с изучением «матричных понятий» позволяет конкретизировать абстрактные понятийные категории в контексте, более человечески близком и понятном школьнику. Ведь известно, что «логические аргументы убеждают в истинности, а истории — в их жизненном правдоподобии» [9, с. 11]. По нашему мнению, повествование способствует актуализации мифологической, а также развитию творческой составляющих гуманитарного мышления, облегчая осмысление понятий и создание новых интерпретативных перспектив. Таким образом, использование в образовательном процессе повествований позволяет продуктивно развивать концептно-понятийный компонент гуманитарного мышления школьников, включающий: культурные универсалии, понятия, отражающие общечеловеческие ценности, а также культурные концепты; понятия и концепты, входящие в концептосферу региона, народа; понятия и концепты, составляющие личный тезаурус (в котором запечатлены личностные знания и личностный опыт, все, что человек позиционирует как собственные смыслы, считает для себя ценным).

Итак, чем больше обучение «апеллирует к конструированию истории и рефлексии над ее содержанием, тем легче поддается ментальному освоению школьное знание и проще его использование за стенами школы» [6, с. 395]. В основе учебно-воспитательного процесса, развивающего гуманитарное мышление, должны лежать истории («от учителя», жизненные истории школьников, региональные повествования и т. д.),

которые обучающиеся интерпретируют, «примеряют на себя», тем самым актуализируя собственный витагенный опыт.

Продуктивен опыт работы школьников с так называемыми «я-нарративами» – автобиографиями исследователей, путешественников, известных современников, собственными «жизнеописаниями». По мнению Д. Брунера, жизнь – это история, рассказ, способ повествования, «жизнь – это не то, „как это было“, но то, как это проинтерпретировано» [9, с. 9]. Анализ «я-нарративов» позволяет школьникам задать вопросы: что мы делаем, когда мы конструируем себя автобиографически, как мы рассказываем свою жизнь и к чему это может привести, как изменяется наш способ повествования о себе и как эти повествования начинают контролировать наши способы жизни. Интерпретация «я-нарратива» позволяет определить не то, о чем текст, но понять, как рассказчик конструирует себя, ведь нарратив – это «способ конструирования реальности рассказчиком, организующий принцип, лежащий в основе человеческих действий и поступков» [10, с. 128]. Практика рассказывания «я-нарративов» приводит школьника к выбору «нарративных правил, приводящих... к определенному способу структурирования опыта так, чтобы придать форму содержанию и сценарию жизни» [9, с. 9]. Представление о жизненном пути (своем, другого человека) как о целостности позволяет школьнику закладывать в основу своих действий ценностную форму человечности, соблюдать нормы морали. Создание повествований школьниками связано с рефлексией. Школьник создает персональную историю своей жизни, описывая собственные переживания и впечатления, «темные пятна» и инсайты, соотносит полученную информацию с собственным опытом. При этом происходит «развертывание духовного потенциала личности за счет формирования и углубления ее рефлексивных и эмпатических способностей» [11, с. 27].

Продуктивным для развития гуманитарного мышления является выявление и анализ интерпретаций и репрезентаций территорий, представленных в виде региональных моделей нарративов (например, региональных (локальных) мифов), характерных для соответствующих локальных или региональных сообществ и «достаточно регулярно воспроизводимых ими как для внутренних социокультурных потребностей, так и в ходе целенаправленных репрезентаций, адресованных внешнему миру» [12, с. 27]. В данном случае интерпретация региональных мифов позволяет изучать культуру, выявлять способы организации мышления местных сообществ через «модели описания хода жизни» [9, с. 10]. По мнению И. И. Митина, для гуманитарно мыслящего человека каждый регион предстает не только через реально наблюдаемые объекты,

но в большей степени – посредством их оценок и интерпретаций. Исследователь считает, что «в процессе регионализации происходит «наращивание» такого метапространства. Каждый регион, каждый город и каждая местность более низкого ранга становится не просто звеном в административной системе страны, но получает какие-то свои особенные мифы и представления» [13, с. 104]. Изучение повествований, созданных в конкретном регионе, позволяет заключить, как через человеческий опыт возникает «текст» данной территории (места), как он наполняется ценностями и смыслами. Важен не только опыт интерпретации обучающимися готовых историй, включающих региональный контекст, но и опыт создания рассказов (нарративов) о регионе на основе рефлексивного осмысления действительности, со-бытия, собственных эмоций и чувств. Такой подход, в основе которого лежит нарративное мышление, позволяет мыслить и понимать место как конструируемое (в том числе через литературу, топонимику, географические характеристики) – ландшафт и место – представляются как текст.

Приведем конкретный пример работы с повествованиями в образовательном процессе с целью развития гуманитарного мышления школьников. Нами совместно с обучающимися в рамках внеурочной деятельности было проведено учебное исследование, нацеленное на составление комплексной культурно-географической характеристики территории по методике И. И. Митина [14, с. 116]. Данная методика заключается в комбинировании формализованных (контент-анализ) и неформализованных (интервью, выявление знаковых мест) методов исследования, графических (образно-географические схемы) и текстовых (собственно характеристики) способов представления результатов. В работе ставился акцент на культурном «слое» ландшафта, на отраженных в ландшафте опыте, ценностях, значениях и человеческих смыслах, роли интеллектуальной и духовной деятельности людей в создании культурного ландшафта, который, по мнению В. Л. Каганского, должен быть «утилитарно, семантически и символически освоен людьми» [15, с. 28].

В результате обработки «ландшафтного текста» (материальные, визуальные – «ландшафтные» – признаки знаковых мест), а также «неландшафтного текста» (признаки, не представленные на местности: генетически связанные с текстом проза, поэзия, видео, сказания, мифы, фольклорное творчество, произведения художников, музыкантов, скульпторов, архитекторов) были выявлены знаковые места города Барнаула (обладающие с точки зрения жителей особыми значениями и смыслами). Рейтинг знаковых мест был определен на основе глубинных (качественных) интервью горожан, предполагающих рассказывание историй

как повествование. Результатом целостного осмысления территории явилась культурно-географическая характеристика, которая, с одной стороны, была составлена на основе анализа жизненных историй горожан (то есть проинтерпретированных разными способами мест и ситуаций человеческого бытия), с другой стороны, представляла собой новое описание города (не через факты, а через события, чувства), в котором присутствовали смысл движения и цель, ценностный конечный результат, субъективное осмысление действительности. Еще одним практическим результатом выполненной учебно-исследовательской работы явилась образно-географическая схема, то есть графическая модель географических образов территории города Барнаула (представлена на сайте vk.cc/a2E0Tz). Различные «слои» электронной карты разрабатывались, как «слои» палимпсеста. Использование метафоры палимпсеста (представление о ландшафте как совокупности элементов, имеющих различное время возникновения и степень сохранности) позволило увидеть культурный ландшафт как многослойную структуру: «ландшафт... есть сочетание следов разных укладов, в которых можно распознать знаки ушедших исторических эпох» [16, с. 66]. Эта многослойность трактуется как возникающая в том числе и из различных одно-временных интерпретаций места. Следовательно, такой палимпсест состоит из слоев, которые погребены под другими, но не стерты окончательно, так как могут в новых условиях быть вновь востребованными, то есть представить, интерпретировать одно и то же место по-разному. По результатам работы был создан блог «Барнаул: terra incognita (образы пространства)» (<https://vk.com/blogobarneo>). В результате участия в выполнении учебно-исследовательской работы школьники получили опыт мыслительной деятельности, опыт смыслового чтения культурного ландшафта города, то есть опыт постижения ценностно-смыслового содержания текста повествований, его интерпретации, порождения личных смыслов, опыт поиска смысловых связей в субъект-субъектных отношениях через диалог с позиции «быть» [17, с. 16].

Итак, человек структурирует свой жизненный опыт, оценивает себя, других людей и совершенные поступки, представляя все в виде историй, выделяя в потоке жизни особые моменты, обладающие для него смыслом. Человек создает свою жизнь, как бы рассказывая ее, интерпретирует реальность с целью создания собственного образа. Рассказывание жизненных историй, использование повествований в обучении позволяет создать условия для расширения сети понятий и концептов в структуре гуманитарного мышления, развивать умения школьников устанавливать ценностно-смысловые связи в со-бытии, избирать

стратегию мышления и способ действий на основе диалогичности, дру-годоминантности, рефлексивно осмысливать способы установления отношений между людьми.

O. N. Gorbatova

Gymnasium № 27 named after Hero of the Soviet Union V. E. Smirnov, Barnaul, Russia

Building a system of meanings and values through the interpretation of life stories as a factor in the development of students' humanitarian thinking in the context of regionalization of education

Abstract. Today we live in a world where the success and adequacy of our actions often depends on how we model our actions in advance in relation to others. In this regard, the focus on establishing relationships, searching for value-semantic connections, and Dialogic nature are the necessary qualities of modern schoolchildren's thinking. We are talking about humanitarian thinking—the opposite of technocratic thinking, which leads to the dehumanization of man. In this context, the purpose of the article is to consider the pedagogical forms and methods of using narratives and telling life stories in the educational process. **Keywords:** *humanitarian thinking, regionalization of education, storytelling, interpretation of life stories.*

Источники и литература

1. Квасова И. И. Понимание как социально-методологическая проблема // Вестник РУДН, сер. Социология. 2006. № 2. С. 28.
2. Казанцева Е. В. Актуализация идей нарративной педагогики в условиях лично-сти ориентированного образования высшей школы // Гуманитар-ум. 2017. № 1 (2). С. 26–28.
3. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и вза-имодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обо-зрение. 2010. Т. 9. № 3. С. 27.
4. Каганский В. Л. Исследование российского культурного ландшафта как це-лого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4. С. 26–40.
5. Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: СамГПУ, 2002. 400 с.
6. Колесникова И. А. Воспитание человеческих качеств // Педагогика. 1998. № 8. С. 49–62.
7. Митин И. И. Туристские мифы и комплексные характеристики территории в гуманитарной географии // Туризм и культурное наследие. 2006. Вып. 3. С. 103–110.
8. Клус-Станьска Дорота Нарратив в школе // Теоретические вопросы обра-зования: хрестоматия. Ч. 3. Критическая педагогика / сост.: А. А. Полонни-ков, Н. Д. Корчалова. Минск: БГУ, 2016. С. 392–437.
9. Бухаров А. О. Педагогические возможности нарративной игры в форми-ровании правового сознания младших школьников // Наука и школа. 2012. № 5. С. 128.
10. Габдулхаков В. Ф. Технология рассказывания в условиях поликультурного языкового развития детей // Педагогика, 2017. № 2. С. 63–68.

11. Знаков В. В. Ценностное осмысление человеческого бытия: тезаурусное и нарративное понимание событий // Сибирский психологический журнал. 2011. № 40. С. 118–128.
12. Брунер Дж. Жизнь как нарратив // Постнеклассическая психология. 2005. № 1. С. 9.
13. Митин И. И. Мифогеография как подход к изучению множественных реальностей места // Гуманитарная география: Научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 3 / отв. ред. и сост. Д. Н. Замятин. М.: Институт Наследия, 2006. С. 64–82.
14. Наумов С. В. Регионализация образования и стратегии управления ее развитием // Интеграция образования. 2004. № 4. С. 11–19.
15. Митин И. И. Методика комплексной культурно-географической характеристики территории: дис. ... канд. геогр. наук. Москва, 2007. 221 с.
16. Вербицкий А. А. Контекстное образование: проблемы и перспективы // Педагогика. 2014. № 9. С. 5.
17. Фромм Э. Иметь или быть? // Э. Фромм. М.: Мысль, 1994. 314 с.

УДК 94(470) «1941/1945»-05

В. С. Еременко

Кулундинская средняя общеобразовательная школа № 2, с. Кулунда, Кулундинский район, Алтайский край, Россия.

Они не вернулись из боя. Судьбы алтайских кавалеристов, погибших или пропавших без вести в Мясном Бору

Аннотация. Сохранение исторической памяти – одна из важнейших задач современного общества. Поисковая работа включает в себя не только полевую работу в экспедициях, но и огромную историко-архивную деятельность. В Алтайском крае, в годы Великой Отечественной войны было сформировано 15 бригад и дивизий. Судьбы некоторых из них, таких как 87-я кавалерийская дивизия по-прежнему малоизучены. **Ключевые слова:** Великая Отечественная война, патриотизм, историческая память, поисковое движение, 87-я кавалерийская дивизия, Мясной Бор, Любанская наступательная операция.

Великая Отечественная война коснулась судеб каждого гражданина России. Алтайский край не был прифронтовым районом, но он дал фронту не только необходимое сырье и вооружение, но и защитников Отечества. Было призвано 611 тыс. солдат и офицеров, вошедших в состав 15 воинских формирований. 87-я кавалерийская дивизия (далее КД) – одно из воинских формирований, созданных на территории Алтайского края. Однако судьбы многих ее солдат до сих пор неизвестны. Общие потери Волховского фронта и 54-й армии Ленинградского фронта во время Любанской операции с 7 января по 30 апреля 1942 г. составили 308 367 человек (94,67%). За время операции не погиб, не попал в плен или не был ранен только один из 20 человек (5,33%) [1].

При изучении истории 87-й кавалерийской дивизии была выявлена проблема в соответствии соотношения потерь и указания их в печатных изданиях Книг Памяти Алтайского края. Проанализировав донесения о безвозвратных потерях, документы – уточняющие потери, поименные списки захоронений, приказы об исключении из списков, воинские картотеки, а также Книги памяти Алтайского края, – мы выявили значительные расхождения между размерами потерь и количеством увековеченных бойцов этой дивизии.

Согласно документам, дивизия сформирована 18 ноября 1941 г. и вошла в состав 59-й резервной армии [2, с. 133–138]. С 1 по 29 декабря 1941 г. отрабатывала тактическую и боевую подготовку в Чебсарском районе Вологодской области. В январе 1942 г. 87-я КД под командованием полковника Василия Трантина, старшего батальонного комиссара Георгия Тонконогова и начальника штаба майора Виктора Вержбицкого прибыла на Волховский фронт. Личный состав проделал изнурительный марш в 270 км (все люди шли пешком, боеприпасы, фураж транспортировали на лошадях). 26 января 1942 г. дивизия была введена в прорыв в районе Мясного Бора. Боевые действия были осложнены тяжелыми погодными условиями (40–45-градусный мороз) [2, с. 133–138], господством немецкой авиации в небе. В результате наступления частей 2-й ударной армии (далее 2 УдА) и кавалеристов 13 кавалерийского корпуса (далее КК), в состав которого вошла 87-я КД, были отбиты у противника села Новая Кереть (27.01.1942), Ольховка (27.01.1942), Вдичко (28.01.1942), Новая Деревня (29.01.1942). Командир дивизии майор В. А. Вержбицкий отмечал, что именно кавалеристы проложили остальным частям 2-й УдА дорогу к наступлению [2, с. 133–138]. В то же время кавалеристы несли значительные потери. Еще во время форсирования р. Волхов В. А. Вержбицкий подчеркивал превосходство противника в авиации: «В ночь на 26 января 1942 года дивизия вышла на восточный берег реки Волхов, и вот тут-то мы почувствовали силу бомбовых ударов. Уже с пяти часов утра на блестящем льду реки два кавалерийских полка были атакованы фашистскими бомбардировщиками. Со страшным визгом и завыванием самолеты сбрасывали бомбы на незащитные колонны эскадронцев. Ширина реки здесь доходит до 300–400 метров, и никаких укрытий на берегах нет... Двигаться по дороге или лесной просеке было совершенно невозможно» [3, с. 113].

Однако потери не ограничились одним только форсированием реки Волхов. С 30 января по 3 февраля 1942 г. во время боев за деревню Ручьи кавалеристы понесли значительные потери, после чего дивизия без отдыха была направлена под деревню Большое Елгино, Конечки,

Филипповичи. К середине февраля 1942 г. дивизия понесла значительные потери в людях и лошадях: «2235 человек, 2448 лошадей, две трети первоначального состава» [2, с. 134]. Снабжение также не поспевало за ушедшими в глубокий прорыв кавалеристами: «За все время обеспечение фуражом равнялось 1–1,5 процентам, а сеном – 0 процентам... солдаты подкармливают лошадей сухой прошлогодней травой, которую рвут руками» [2, с. 134]. Что касается состояния личного состава дивизии, то он «с момента ввода в прорыв не был в теплых помещениях и находясь под непосредственным воздействием огня противника (на участок дивизии противник ежедневно сбрасывает от 100–150 снарядов и мин), безразлично относится к возникающей опасности и зачастую несет прямо бесцельные жертвы» [2, с. 134]. Полевые кухни не усеивали за красноармейцами, поэтому питаться приходилось сухим пайком, а также трофейной пищей. В районе населенных пунктов Конечки и Филипповичи дивизия в период февраля–мая 1942 г. несла значительные потери (убитые, умершие от ран, замерзшие, пропавшие без вести). На начальном этапе боев в составе 13-й КК алтайские кавалеристы проявили себя как мощная ударная сила, которая благодаря высокой мобильности сумела совершить глубокий прорыв в тыл противника.

В условиях изматывающих боев и многодневных маршей учет потерь не велся должным образом. Захоронения проводились наскоро и не всегда отмечались в документации и на картах. Еще более сложная ситуация была в мае–июне 1942 г., во время полного окружения и попытки выхода из окружения. Солдат в лучшем случае хоронили в воронках или траншеях, большинство же их вовсе остались непогребенными. После окончания Великой Отечественной войны некоторые захоронения активно переносились, но при этом не все данные были зафиксированы в книгах учета, поэтому возникла путаница, когда один и тот же красноармеец числился похороненным в нескольких местах. То же касается пропавших без вести. Доподлинно известно, что некоторые военнослужащие, числившиеся пропавшими без вести или погибшими и официально захороненными, остались в живых и прошли всю войну. Большая же часть солдат погибла в тех районах, где они числятся пропавшими.

О героизме и самоотверженности военнослужащих 87-й КД говорит и тот факт, что «100 процентов прошлого состава командиров эскадронов и командиров взводов дивизии, пришедших из Барнаула погибли или ранены в боях, а все, что сейчас выдвинуты из числа бывших младших командиров и красноармейцев, обеспечивают только на 50 процентов, не говоря уже о качестве» [2, с. 133]. В этой ситуации сол-

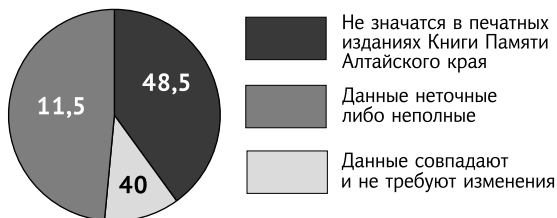

Рис. 1. Наличие информации о военнотружущих 87-й КД в архивных источниках и печатном издании Книги Памяти Алтайского края.

даты и командиры продолжали вести бои. Дивизия занимала оборону на участке 24 км, при этом в среднем на 60–100 м приходился один боец при отсутствии второго эшелона обороны. Под д. Ручьи из рассмотренных нами судеб 214 военнотружущих погибло и пропало без вести 56 бойцов РККА, время выбытия 30 января – 3 февраля 1942 г. [2, с. 134–135]. Большие потери подтверждаются боевыми донесениями полковника Трантина [4, с. 9–10].

К концу февраля, когда 87-я КД с подразделениями 59-й стрелковой бригады и 25 КД вела позиционные бои у д. Конечки, основные силы 2-й УдА вышли к Любани. Однако ее успех, развивавшийся в течение месяца, не был поддержан ни 52-й, ни 59-й армиями, которые так и не смогли прорвать оборону противника на Волхове. В марте армия была окружена [5]. В апреле начал таять снег, и огромный лесисто-болотистый массив превратился в сплошное месиво грязи. Находясь в окружении, методично уничтожаемая артиллерией и авиацией немцев, умирающая от голода, армия продолжала сражаться. К середине мая части 13-го КК были выведены из окружения. 21 июня 1942 г. сведенная в два полка дивизия в пешем строю участвовала в прорыве кольца окружения и после прорыва, развернувшись на северо-восток, прикрывала коридор, обеспечивая выход уцелевших частей 2-й УдА по так называемой «Долине смерти». В этих боях дивизия понесла большие потери, но позволила ряду разрозненных прорывающихся групп выйти из окружения. 28 июля 1942 г. 87-я КД, как и все остальные соединения корпуса генерал-майора Гусева, была расформирована и влилась в 327-ю стрелковую дивизию (СД).

Проанализировав судьбы 214 красноармейцев, служивших в 87-й КД [7], мы получили результаты, представленные на рис. 1. Как видно, в условиях ускоренной подготовки печатных изданий Книг Памяти Алтайского края данные о многих красноармейцах являются неточными либо вообще отсутствуют. Составители не провели скрупулезного анализа сохранившихся документов; часть информации представлена в необработанном или непроверенном виде. В ходе повторной обработки

информации были определены и локализованы места первичных и вторичных мест захоронений солдат, погибших и пропавших без вести. Данные из боевых донесений представлены в табл. 1.

Исходя из полученных данных о местах выбытия красноармейцев, можно сделать ряд выводов. Большая часть выбывших из строя (погибших и пропавших без вести) приходится на бои за д. Конечки, Новую Деревню, Ручьи. Это объясняется тем, что именно в этих населенных пунктах располагались хорошо укрепленные пункты обороны противника. Особенно большие потери были у д. Конечки, так как немцам удалось стянуть туда дополнительные части, снабжение частей было намного лучше. Главным просчетом советского командования было стремительное продвижение, без своевременной организации подвоза боеприпасов и продовольствия. К тому же 70-километровый марш советских конников вымотал ударные части. Наступающие части вместо обходных маневров предпринимали лобовые атаки во фронт немецкой обороны. Весеннее потепление привело к тому, что передвижение в лесисто-болотистой местности было крайне затруднено, особенно в зимнем обмундировании. Так, из 214 выбывших из состава военнослужащих 86 числятся убитыми или пропавшими без вести у д. Конечки [2]. Период выбытия из строя 26 января – май 1942 г. Наиболее значительные потери относятся к февралю 1942 г. и связаны с периодом частых попыток взятия села [9].

После окончания Великой Отечественной войны некоторые захоронения активно переносились. Среди обработанных нами мест захоронения и предполагаемой гибели преобладают первичные захоронения, однако известно, что по меньшей мере три из них были перенесены (захоронения в районе д. Ольховка, Конечки, Еглино). Сопоставив данные первичных захоронений и карточки захоронения братских могил в предполагаемых местах перезахоронения, можно сделать следующие выводы. Захоронения военнослужащих из д. Конечки (современная Ленинградская область) были перенесены в с. Лисино-Корпус (Ленинградская область). Захоронение из д. Еглино, бывшее Большое и Малое Еглино (Ленинградская область), перенесено в с. Лисино-Кор-

Таблица 1
**Число красноармейцев 87-й КД,
выбывших из строя
в январе – мае 1942 г.**

Населенный пункт	Выбывших бойцов
Новая Деревня	27
Конечки	78
Малое и Большое Еглино	15
Ручьи	59
Веретье	7
Филипповичи	4
Ольховка	24

пус (Ленинградская область). Вероятнее всего, захоронения были перенесены также и из окружающих населенных пунктов, так как с. Лисино-Корпус являлось одним из районных центров Тосненского района Ленинградской области. Захоронения из д. Ольховка (Новгородская область) были перенесены в д. Мостки, мемориальный комплекс Любино Поле и д. Усть-Волма Крестецкого района, Усть-Волмского сельского совета.

Таким образом, можно утверждать, что при составлении списков в Книгах Памяти Алтайского края часть солдат и командиров РККА была зафиксирована в местах первичных погребений, без учета переноса захоронений. Сюда же можно отнести красноармейцев, считавшихся пропавшими без вести, но оказавшихся похороненными в установленных захоронениях. В условиях тяжелых боев учет потерь велся с перебоями. В то же время после окончания войны не были перезахоронены останки десятков тысяч человек, что во многом облегчило бы установление судеб погибших. Эта ситуация объясняется катастрофой, случившейся по итогам Любанской наступательной операции. По мнению историка Б. И. Гаврилова, судьбу 2-й УдА во многом определили просчеты в планировании всей зимней кампании 1942 г., допущенные Ставкой и лично И. В. Сталиным [8]. После перехода на сторону противника командующего 2-й ударной армией генерала А. А. Власова по идеологическим соображениям трагедия Мясного Бора была «забыта». В то же время нужно учитывать, что 87-я КД была выведена из окружения и прикрывала отход остатков 2-й УдА, что дает лучшую возможность поиска сведений о солдатах в сравнении с выходившими из окружения в июне 1942 г. [10, с. 20].

Проведенное исследование показывает, что работа по установлению судеб красноармейцев 87-й кавалерийской дивизии предстоит огромная, в том числе из-за неточностей или отсутствия информации о людях в изданных Книгах Памяти Алтайского края [11]. В результате повторной обработки информации были определены и локализованы места первичных и вторичных мест захоронений солдат, погибших и пропавших без вести. В перспективе будет составлен список красноармейцев, перезахороненных в новых местах без указания имен, чтобы их увековечить. По-видимому, необходимо ставить вопрос и о продолжении работы над Книгами Памяти, в продолжение той большой работы, которая уже была сделана их составителями.

V. S. Eremenko

Kulunda secondary school № 2, with. Kulunda, Kulundinsky district, Altai Territory, Russia.

They didn't come back from the fight. The fate of the Altai cavalrymen killed or missing in Myasny Bor

Abstract. The preservation of historical memory is one of the most important tasks of modern society. Search work includes not only field work in expeditions, but also a huge historical and archival activity. In the Altai Territory, during the Great Patriotic War, 15 brigades and divisions were formed. The fate of some of them, such as the 87th Cavalry Division, is still poorly understood. **Keywords:** *World War II, patriotism, historical memory, search movement, 87th Cavalry Division, MyasnoyBor, Luban offensive operation.*

Источники и литература

1. Гаврилов Б. И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. Москва: ИРИ РАН, 1999. 304 с.
2. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 3479. Оп. 1. Д. 23.
3. Карначев М. Т., Шелудченко В. М. Они защищали Родину. Боевая слава Алтая. Барнаул, 2005.
4. ЦАМО. Ф. 3479. Оп. 1. Д. 9.
5. Вейн Д. К. 87-я кавалерийская дивизия // Книга Памяти Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: http://altai-pamyat.ru/devision/87-kd/#_edn1 (дата обращения 01.10.2020).
6. ЦАМО. Ф. 3604. Оп. 1. Д. 1.
7. ЦАМО. Ф. 98. Оп. 818883. Д. 1668.
8. Гаврилов Б. И. «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. Москва: ИРИ РАН, 1999. 304 с.
9. ЦАМО. Ф. 3604. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.
10. ЦАМО. Ф. 416. Оп. 10437. Д. 76.
11. Книга Памяти Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <http://altai-pamyat.ru/> (дата обращения 01.10.2020).

УДК 37(371.84)

А. А. Кузькина

Косихинская средняя общеобразовательная школа им. А. М. Топорова, с. Косиха, Алтайский край, Россия.

Организация туристско-краеведческой деятельности в системе воспитательной и внеурочной работы в МБОУ «Косихинская СОШ им. А. М. Топорова»

Аннотация. В статье анализируются опыт и формы работы в образовательном учреждении по организации туристско-краеведческой деятельности, указываются проблемы, с которыми при этом сталкиваются педагоги. **Ключевые слова:** *краеведение, туризм, экскурсии, полевые исследования, исследовательские работы, внеурочная работа, путешествия.*

Туризм и краеведение как направление воспитания и образования детей должны занимать устойчивую позицию в учебно-воспита-

Рис. 1. Летнее объединение «Живительная сила», 2020 г., изучение родника.

тельном процессе, в школе и внешкольных образовательных учреждениях Алтайского края. Они как нельзя лучше отвечают принципам национальной доктрины образования, в которой указано, что образование должно гарантировать историческую преемственность поколений и сбережение национальной культуры страны. Туризм

в школьном возрасте — мощный двигатель развития ребенка. Познавательные интересы учащихся по изучению своего края невозможно удовлетворить, ограничиваясь учебной работой.

На базе МБОУ «Косихинская СОШ им. А. М. Топорова» выделяются следующие направления туристско-краеведческой работы: обязательное для всех классов («классный туризм», «школьное краеведение») и занятия по интересам в кружках, объединениях («кружковой туризм»).

К первому направлению туристско-краеведческой деятельности относится проведение традиционного туристического слета, внеурочные занятия по изучению истории и природы малой родины, походы по окрестностям Косихинского района. Во второе направление входят кружки и клубы по интересам, полевые исследования, написание исследовательских работ с мотивированными учащимися, работа школьного краеведческого музея, организация экскурсионных поездок за пределы села, региона, участие в профильных сменах, имеющих краеведческую направленность.

Традиционным мероприятием «классного туризма», или «школьного краеведения», уже не одно десятилетие в школе в конце сентября — начале октября являются Турслёт (5–11 классы) и Турстарты (1–4). Проводится Турслёт на Яру Любви в березовой роще, на том месте, где проводятся и знаменитые Рождественские чтения, посвященные поэту-песеннику Роберту Рождественскому, уроженцу с. Косиха. Состязание турслёта включает несколько этапов состязаний: полоса препятствий, бивак, туристическая песня, полевая кухня, велотрасса, перетягивание каната. В последние годы Турслёт приобрел статус не только общешкольного, но и районного мероприятия. Учащиеся со всех школ района приезжают на Турслёт.

«Классный туризм» также включает занятия по краеведению в рамках таких курсов, как «Моя малая родина», «Моя родословная», «Знаменитости Косихинского района», «Малое Золотое кольцо Алтая», «Топонимы с. Косихи», «Водные ресурсы Косихинского района», «Музееведение». В основной школе имеется программа «Косиховедение», по которой предполагается изучение природы и истории сел Косихинского района. На занятиях учащиеся получают сведения по истории школы, истории улиц села, флоры и фауны Косихинского района. В лагерях проводятся профильные смены по изучению родного края: «Зеленые колокола», «Наследники веков», «Алтайская шкатулка».

Но самой большой популярностью пользуются туристические походы классами как в летнее время (на велосипедах, пешие), так и зимой (на лыжах) с целью оздоровления учащихся на свежем отдыхе и познания окружающего историко-культурного и природного наследия. Важным моментом воспитательной работы в туристской группе является самоуправление. Между участниками похода распределяются обязанности и поручения с учетом подготовки, способностей и интересов каждого туриста: ответственный за маршрут (подбор литературы, подготовка материала о районе похода, составление графика похода); командир группы (основной помощник руководителя); ответственный за снаряжение (вопросы обеспечения и охраны снаряжения туристской группы); ответственный за питание (подготовка перечня продуктов, распределение по рюкзакам, составление меню и т. д.); санитар (контроль за соблюдением санитарно-гигиенических норм); казначей (составление сметы расходов,

Рис.2. МБОУ «Косихинская СОШ им. А. М. Топорова», «Музейные уроки» 2018 г.

Рис. 3. МБОУ «Косихинская СОШ им. А. М. Топорова», «ТУРСЛЁТ» сентябрь 2017 г.

сбор денег (деньги хранятся у руководителя группы); фотограф (фото-съемка и оформление фотогазеты); физорг (организация спортивных мероприятий); временные поручения: дежурный повар, костровой и др.

Второе направление, или «кружковый туризм», существует более двадцати лет в работе возглавляемого В. В. Ротовым историко-краеведческого клуба «Отечество», большинство участников которого – парни 10–16 лет. Основной темой являются исследования, связанные с периодом Великой Отечественной войны – сбор материалов о ветеранах войны, военной техники, боевых действиях, в которых участвовали наши земляки. Воссоздан панорамный облик танкового сражения, участниками которого были военнослужащие из Косихинского района. Члены клуба «Отечество» принимали участие в раскопках в Карелии в составе краевого поискового отряда «Высота» во главе с руководителем Татьяной Нетбайло бывшей жительницей Косихинского района и внучкой красноармейца, погибшего под с. Ругозеро (республика Карелия).

Объединения эколого-краеведческой направленности «Юный эколог» (руководитель Л. А. Бородина), «Живительная сила» (руководитель А. А. Кузькина), «Юный биолог» (руководитель И. Ю. Елсукова), историко-краеведческой – «Малая родина» (руководитель Т. Г. Шатилина) организуются экологические патрули, проводятся исследования водоемов, собираются данные по видовому составу растительности, организуются встречи со старожилами. Полученные измерения, данные фиксируются в дневниках наблюдений и используются учащимися школ для написания исследовательских работ, в том числе для участия в разных конкурсах: «Будущее Алтая», «Дети Алтая исследуют окружающую среду», проектах РГО. Наиболее удачные работы используются в учебном процессе – «История забытых сел Косихинского района на примере села Койт», «Топонимы села Косиха», «Изучение влияния аффилофоровых грибов на древесную растительность», «Похоронки Великой Отечественной войны как источник информации о военнослужащих Косихинского района», «Обряды и обычаи вологодских переселенцев Алтайского края (на примере жителей Косихинского района)».

Таким образом, туристско-краеведческая деятельность в школе – это особая среда взаимодействия детей и взрослых.

A. A. Kuzkina

Secondary school named after A. M. Toporov, p. Kosikha, Altai Territory, Russia

Organization of tourist and local history activities in the system of educational and out-of-learning work in the MBOU “Kosikhinskaya secondary school named after A. M. Toporov”

Abstract. The article proposes the experience of work in an educational institution in organizing tourism and local history activities. The importance of this direction in the system of educational and extracurricular work with schoolchildren is voiced. Various forms of work with students in this area are described. The article focuses on the problems faced by teachers involved in tourism and local history activities. **Keywords:** local history, tourism, excursions, field research, research work, extracurricular work, travel.

Источники и литература

1. Багаутдинова Ф. Г. Туристско-краеведческая деятельность в начальной школе. М.: ЦДЮТур России, 2011. 230 с.
2. Баранова Е. Ю., Колосова С. А. Музейная азбука от А до Я. М.: Изд-во Государственного дарвинского музея, 2012. 64 с.
3. Бардин К. В. Азбука туризма. М.: Просвещение, 2011. 90 с.
4. Берман А. Е. Юный турист. М.: ФиС, 2011. 147 с.
5. Бороздиной Н. М. Как организовать краеведческий музей в школе // География в школе-2010. № 6. С. 6–14.
6. Герасимов В. П., Огризко З. А. Краеведческие музеи и школа. М.: Изд-во НИИ музееведения, 2011. 196 с.
7. Рябов А. М. Методические рекомендации по организации туристско-краеведческой работы в образовательном учреждении. 2018. 46 с.
8. Яковлева К. С. Туристско-краеведческая деятельность учащихся во внеклассной работе по географии. Белгород 2018. 61 с.

УДК 37.016:908+908:004

E. I. Ryabchenko

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Использование в краеведческой работе IT-технологий на примере интернет-ресурса «Этнодесант 22: Интерактивная карта народов Алтайского края»

Аннотация. В статье рассматривается использование интерактивных технологий в краеведении на примере интерактивной карты народов Алтайского края «Этнодесант 22: Интерактивная карта народов Алтайского края». Автор акцентирует внимание на конкретных способах использования ресурса в преподавании и научно-исследовательской деятельности школьников по краеведению. **Ключевые слова:** краеведение, народы Алтая, научно-исследовательская работа, краеведческая работа, интерактивная карта народов Алтайского края «Этнодесант 22».

Краеведение как народное знание о своих родных местах зародилось в далеком прошлом. Когда речь идет о краеведении в школе,

следует различать уровни познавательной краеведческой работы учащихся. Во-первых, это получение учащимися «готовых» знаний о крае со слов учителя, из учебных пособий и средств массовой информации. Во-вторых, это самостоятельное приобретение знаний, обеспечивающее условия для более активной познавательной работы учащихся. Третий уровень – изучение школьниками истории родного края в ходе углубленного исследовательского поиска, представляющего научный интерес. В этом случае ученики фактически выступают в роли юных ученых-исследователей [1, с. 148–149].

В данной статье раскрываются возможности использования в краеведческой работе материалов интерактивного интернет-ресурса Этнодесант 22 (<http://etnodesant.altspu.ru/>)¹. Основу этого интернет-ресурса составляет интерактивная карта, являющаяся одним из способов применения современных инновационных технологий для привлечения к изучению истории и культуры народов Алтайского края молодежи. На карте указаны районы с селами, для которых выставлены материалы, отражающие историко-культурное наследие народов, проживающих на их территории. Среди них аудиоинтервью, транскрипты, фотографии, видео из историко-этнографических экспедиций историков АлтГПУ за разные годы и материалы, присланные участниками проведенного сотрудниками Центра устной истории и этнографии конкурса на лучший этнографический материал [2]. При проведении конкурса на сайте были сформированы папки с научными и методическими материалами для помощи в сборе материалов по истории и культуре народов населенных пунктов.

Преимущество сайта состоит в привлекательной технологичной, мобильной и развивающейся форме, доступной на любых устройствах и предполагающей возможность обновления. Интерактивная карта народов Алтайского края, в отличие от печатных версий, на новом технологическом уровне выполняет функцию энциклопедического справочника по истории и культуре народов Алтайского края. Она может быть использована школьниками, студентами и исследователями в процессе обучения, в исследовательской и научной работе [9].

Можно предложить два способа работы с картой: пассивный и активный. Пассивный способ можно использовать на уроках в процес-

---

¹ Данный ресурс создан в рамках одноименного проекта сотрудниками исторического факультета АлтГПУ Н. С. Грибановой, И. А. Панченко, А. А. Гоппе, Н. В. Люля., А. В. Рыковым, А. С. Свидовской под рук. д-р ист. наук, проф. Т. К. Щегловой при финансовой поддержке гранта Министерства науки и высшего образования.

се изучения этнокультурных особенностей населения Алтайского края. Например, учитель может дать задание сравнить особенности культуры народов, проживающих на территории населенного пункта. В рамках этого задания они могут использовать материал сайта, в том числе размещенные на карте аудио-, видео-, фотоматериалы и т. д., и посмотреть, какие районы существуют на территории Алтайского края, какие здесь проживают народы. В рамках активного способа организуется исследовательская работа по изучению своего села или города с использованием научно-методических материалов сайта – вопросников для интервьюирования носителей культуры, рекомендаций по работе с хозяйственными книгами, технологий работы с семейным архивом, методика работы с музейными и архивными фондами и т. п. Используя их, учитель организует сбор материалов непосредственно самими учениками. Для этого на сайте «Этнодесант 22» был сформирован раздел «Методика», включающий не только научные и методические материалы, но и информацию о составе, численности, времени переселения и размещения народов на территории Алтайского края. В результате использования всей совокупности предлагаемых материалов учащиеся проходят три этапа исследований: организацию сбора материала; обработку материала; введение полученных материалов в подготовку научных докладов и публикаций.

Но самым значимым для развития краеведческих исследований в образовательных и культурных учреждениях края в проекте «Интерактивная карта народов Алтайского края» является возможность выставления на ней материалов – результатов исследований по тому или иному селу. Это позволит наращивать информационный потенциал карты, которая может использоваться при организации туристической работы на территории Алтайского края в рамках как организованного, так и самостоятельного семейного или индивидуального туризма.

E. I. Ryabchenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Use of IT technologies in local history work on the example of an Internet resource “Ethnodesant 22: interactive map of the peoples of the Altai territory”

Abstract. The article examines the use of interactive technologies in local history on the example of an interactive map of the peoples of the Altai Territory “Ethnodesant 22: Interactive map of the peoples of the Altai Territory. The author focuses on specific ways of using the resource in teaching and research activities of schoolchildren in local history. **Keywords:** *study of local lore, peoples of Altai, research work, study of local lore, an interactive map of the peoples of the Altai Territory “Ethnodesant 22”.*

Источники и литература

1. Фортуна С. А. Роль краеведения в школьном образовании // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. 2013. № 1. С. 147–150.
2. Методика полевых исследований // Интерактивная карта народов Алтайского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://etnodesant.altspu.ru/load/folders/metod/ethnografy/> (дата обращения: 24.09.2020)
3. Этнографические исследования истории и культуры народов Алтайского края: учеб. пособие / Т. К. Щеглова, Н. С. Грибанова, Н. В. Люля [и др.]; науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 190 с.
4. Щеглова Т. К., Гоппе А. А. Проект «Интерактивная карта народов Алтайского края»: информационные ресурсы в сохранении историко-культурного наследия // Учёные записки. (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 1. С. 71–77.

УДК 069.016:908+37.035.6:908

О. А. Царегородцева

Средняя общеобразовательная школа № 98, г. Барнаул, Россия

Школьный музей как центр по формированию патриотизма в образовательном учреждении на примере школы с. Власиха

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению опыта организации работы по формированию патриотизма в образовательном учреждении центром которой выступает школьный музей. Он рассматривается на примере работы исторического музея МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 98» «От Штильке к современности» г. Барнаула. **Ключевые слова:** патриотизм, краеведение, школьный музей, кружки, краеведческая практика.

У школы села Власиха своя уникальная, более чем вековая история. В селе интерес к учению возникает в период последних десятилетий XIX в. Связано это с появлением в селе Василия Константиновича Штильке. Здесь, в доме своего отца, Василий Константинович организовал обучение крестьянских ребятишек. К образованному человеку потянулись и взрослые, и дети. Сельским сходом по предложению Штильке принимается решение построить на народные средства школу. К осени 1892 г. строительство было завершено. Здание находилось в центре села и на первых порах вмещало всех желающих обучаться. Называлась тогда она школой грамоты. За первые 15 лет своего существования школа из 800 душ наличного населения дала селу до 500 грамотных. В годы исторических и политических изменений в жизни страны школа села Власиха не прерывала своей работы ни на один год.

Вопрос о роли и месте школьного музея в системе историко-патриотического воспитания молодежи всегда был актуален. «Патриотическое воспитание молодежи всегда было актуален. «Патриотическое воспитание молодежи всегда было актуален. «Патриотическое воспитание молодежи всегда было актуален.

Рис. 1. В гостях у Т. Ф. Зайцевой, с. Власиха. Фото автора 2013 г.

тизм для россиян – это та национальная идея, которая способна сплотить общество на созидание и защиту ценностей, которые на всех этапах истории нашего Отечества позволили стране занимать достойное место в мировом сообществе», – сказал В. В. Путин на инаугурации 7 мая 2012 г.

Исторический музей МБОУ «СОШ № 98» «От Штильке к современности» города Барнаула был официально зарегистрирован 8 октября 2012 г. Но работа велась до этого на протяжении ряда лет группой педагогов-энтузиастов. Целью деятельности школьного музея является содействие развитию коммуникативных и исследовательских компетенций, формированию интереса к истории родного края, отечественной культуре и уважительного отношения к нравственным ценностям прошлых поколений. Программа деятельности музея включает теоретическую подготовку учащихся по организации музейного дела; освоение методики исследовательской и поисковой работы; работу с историческими источниками; выполнение творческих заданий, подготовку и проведение экскурсий, лекций, бесед, викторин; освоение основных методик по генеалогии, археологии, источниковедению, этногра-

Рис 2. Знакомство с крестьянской архитектурой с.Власиха. Фото автора. 2013 г.

фии, музееведению. Работа школьного музея «От Штильке к современности» ведется по экспозиционно-фондовому, экскурсионному, экспедиционно-поисковому, информационно-пропагандистскому направлениям.

Среди молодого поколения более заметной стала угроза утраты патриотического сознания. В этих условиях важным является становление обновленной системы патриотического воспитания. Одним из путей этого стало сохранение личных историй ветеранов Великой Отечественной войны из первых уст путем создания банка данных о каждом фронтовике, проживающем в с. Власиха. Метод эмоционального воздействия оказался в патриотическом воспитании самым действенным. На базе школьного музея в работает кружок «Моя малая родина». Наш кружок – это профильное разновозрастное объединение учащихся средних и старших классов школы. Необходимость создания кружка была продиктована интересом детей к истории родного края, их потребностью в расширении круга знаний по краеведению, необходимостью обчения детей первоначальным навыкам исследовательской работы с различными видами источников. За годы работы кружка был собран уникальный по своему содержанию поисковый материал по кон-

Рис. 3. Школьники в гостях у Анны Карповны Кашенцевой.

кретным темам. Например, «Село Власиха в годы Великой Отечественной войны». Когда изучается значительное историческое событие и показывается, как оно преломлялось в данной конкретной местности, это приобретает особое воспитательное и образовательное значение. В процессе сбора материалов по истории села организуются встречи и беседы с участниками исторических событий.

Сбор краеведческих материалов является важной, но только первой частью исследовательской работы краеведов. Накопление необходимых для выводов и обобщений сведений и фактов является как бы подготовкой к собственному исследованию. Все записи рассказов очевидцев исторических событий, сведения, полученные из переписки, а также архивные и музейные документы, наблюдения изучаются, группируются по темам, систематизируются, обрабатываются и используются для подготовки ученических докладов и сообщений, альбомов и выставок.

Одной из форм работы являются «образовательные путешествия». Каждое лето в июне учащиеся 5–9 классов МБОУ «СОШ № 98» проходят летнюю краеведческую практику в профильном отряде «Юный исследователь». Неотъемлемой частью работы во время практики является работа с различными источниками краеведческой информации. К документальным источникам относятся карты, книги, энциклопедические

словари, сборники устного народного творчества народа, музейные материалы, к устным источникам – опросы местных жителей (старожилов), специалистов-краеведов, научных работников. Самое главное в этой практике – научить ребят искать и находить нужный материал, делать записи, зарисовывать, определять местоположение по карте, пробудить у них желание узнать что-то новое, неизвестное, попробовать изучить историю своей семьи, представить историю из уст живых носителей памяти, научиться слушать пожилых людей, сопереживать им.

Все воспоминания старожилов, собранные в ходе краеведческой практики, хранятся в фондах музея и служат базой для научного написания докладов. Для этого школьный музей развивает «электронную культуру». В видео- и аудиоархивах музея хранятся записи воспоминаний старожилов с. Власиха, ветеранов Великой Отечественной войны и воспоминания тружеников тыла, фрагменты военных кинохроник и др. Этот вид информационных ресурсов позволяет разнообразить формы и методы проведения тематических экскурсий, вызывает интерес у посетителей музея, позволяет окунуться в историческую атмосферу прошлых времен. Включение школьного музея в единую локальную сеть образовательного учреждения предполагает перенос накопленной информации и материалов в интернет на сайт школы с дальнейшей перспективой формирования полноценного виртуального музея. Главное различие между ними – в обратной связи: традиционный музейный сайт есть только техническое средство для продвижения музейной информации, а вот виртуальный музей способен оказывать существенное влияние на развитие музея реального, помочь в переосмыслении музейной деятельности.

O. A. Tsaregorodtseva

Secondary school № 98, Barnaul, Russia

School museum as a center for the formation of patriotism in an educational institution

Abstract. This article is devoted to consideration of the experience of organizing work on the formation of patriotism in an educational institution, the center of which is the school museum. It is considered on the example of the work of the historical museum MBOU “Secondary school № 98” “From Shtilke to the present” in Barnaul.

Keywords: *patriotism, local history, school museum, circles, local history practice.*

Содержание

1. Алексей Дмитриевич Сергеев – историк, краевед, педагог

Т. К. Щеглова

Алексей Дмитриевич Сергеев: портрет краеведа, историка, организатора туризма в контексте эпохи. 4

М. А. Демин

Алексей Дмитриевич Сергеев о характере краеведческих исследований и их роли в образовательной практике 17

Л. М. Долгова

Научное наследие историка, краеведа А. Д. Сергеева в фондах Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова 21

Д. Е. Шорина

Документы Алексея Дмитриевича Сергеева в Государственном архиве Алтайского края 28

С. В. Головеева

Материалы краеведческой и научной деятельности А. Д. Сергеева в собрании Алтайского государственного краеведческого музея. 43

В. П. Кладова

Об А. Д. Сергееве, Алтайской краевой краеведческой ассоциации и Клубе любителей алтайской старины Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова. 52

О. В. Падалкина

Вспоминая Алексей Дмитриевича Сергеева: Алтайский государственный краеведческий музей и А. Д. Сергеев. 57

Т. Г. Соболева

А. Д. Сергеев о русском изобретателе И. И. Ползунове 64

В. Б. Бородаев

Места захоронений известных граждан Барнаула как объекты культурного наследия: история, проблемы, перспективы 68

2. Краеведение и краеведческое движение: прошлое, настоящее, будущее

В. Е. Васильев

Семен Иванович Боло – фольклорист и краевед Якутской АССР: сложные судьбы первого поколения интеллигенции народа саха 92

<i>А. И. Гончарова</i>	
Сохраним связь времен: о просветителе, исследователе, книго- любие Иване Владимировиче Гончарове	97
<i>Г. Е. Иванов</i>	
Мой Алексей Павлович: штрихи к портрету А. П. Уманского	105
<i>В. А. Кожокар</i>	
Краеведческая деятельность И. В. Лагутина, Ю. Г. Хабарова и В. В. Клинка на северо-востоке Казахстана в 1950–1960-х гг.	110
<i>Л. С. Косова</i>	
Применение инновационного подхода в экскурсионно-крае- ведческой деятельности студенческого экскурсионного бюро	116
<i>Н. Б. Максимова, В. А. Рассыпнов, И. Ю. Попова</i>	
Природоведческое краеведение Алтайского края.	121
<i>О. С. Мамонтова</i>	
Источники по истории и развитию обрабатывающих промыс- лов Алтая в конце XIX – первой половине XX вв.	128
<i>Т. А. Сироткина</i>	
Лингвистическое краеведение как одно из направлений крае- ведческих исследований.	136
<i>Т. К. Щеглова</i>	
Устная история как метод и источник историко-краеведческих исследований: достижения, недостатки, перспективы и взаи- модействие.	142
<i>О. Г. Филиппова</i>	
Краеведение в краеведческих музеях: современные практики на примере музеев Алтайского края	152
3. Естественно-научное изучение регионов и его значение для развития туризма и краеведения	
<i>И. В. Архипова</i>	
О деятельности Алтайского краевого отделения Всероссий- ской общественной организации «Русское географическое об- щество».	160
<i>В. К. Вистингаузен</i>	
Бийск пещерный: потерянные, забытые, недописанные страницы.	168
<i>Д. А. Гладких, Н. М. Легачева</i>	
Чульшманская долина: вчера, сегодня, завтра	175
<i>А. И. Гусев</i>	
Сергеевское скарное флюорит-редкоземельное рудопрояв- ление Чарышского района Алтая.	181

<i>Я. М. Гутак, В. А. Антонова</i>	
Вопросы геоконсервации на примере древнейших местонахождений растительных остатков с территории Кемеровской области (девонская система)	189
<i>К. А. Золотарева, Д. Д. Волгина, Л. В. Яныгина</i>	
Некоторые пути инвазии чужеродных видов в экосистемы юга Западной Сибири и роль экологической грамотности в предотвращении их распространения	193
<i>В. Н. Коржнев</i>	
Геология и географическое общество в Бийске	198
<i>Т. Н. Мухтарова, Д. О. Яковлев, Н. М. Легачева</i>	
Исследования П. А. Чихачева и его вклад в изучение Восточного Алтая	212
<i>С. Г. Платонова</i>	
Природно-географические особенности предгорий Алтая (по следам летней школы АКО РГО)	216
<i>П. А. Шипунов, Л. В. Яныгина</i>	
Фауна макробеспозвоночных экологической тропы «Третья речка».	222
4. Историко-культурное наследие и его использование в туристической и краеведческой работе	
<i>С. А. Аснис</i>	
По святым местам вдоль Солтонского тракта	228
<i>Н. В. Варфоломеева</i>	
«Побратимые войной»: Санкт-Петербургский аграрный университет, Алтайский государственный аграрный университет и Павловский аграрный техникум на пути к побратимости	234
<i>М. В. Гавриленко</i>	
Феномен экопоселений в современной Сибири.	237
<i>Н. Н. Головченко, О. Н. Труевцева</i>	
Проект «Наука в школу»: интеграция археологического наследия Новотроицкого некрополя в образовательное и туристическое пространство Тальменского района Алтайского края	240
<i>О. А. Дреер</i>	
Вклад инженера и исследователя Александра Ивановича Габриэля в развитие горного дела на Алтае: материалы к событиям туризму.	247
<i>О. А. Дреер, Ю. И. Никонова</i>	
По маршруту П. С. Палласа на территории Рудного Алтая: опыт проведения экспедиций по следам исследователей Алтая.	255

И. В. Куприянова

Возможности использования культурно-исторического наследия старообрядчества в сфере туризма 265

А. В. Матюшкина

Приезд Джавахарлала Неру и Индиры Ганди в коллективной памяти жителей Курьинского района Алтайского края: к разработке экскурсионно-туристического маршрута 274

В. А. Никонова

Память как часть историко-культурного наследия регионального сообщества: введение в туристско-экскурсионную работу материалов об эвакуации ученых и вузов в Барнаул в годы Великой Отечественной войны на примере Пушкинского сельхозинститута 282

Э. Г. Торушев

Этнографический туризм: материалы по традиции питания казахов Кош-Агачского района Республики Алтай 291

Е. М. Чиркина

Движение анастасийцев в России: краеведческие практики и локальный туризм 299

5. Школьное краеведение и туризм в исследовательской и познавательной практике

Г. Н. Белоглазова

Родословие как перспективное направление краеведческих исследований (из опыта работы) 308

С. Будянская, А. И. Гончарова

Листая книгу краеведа: экскурсионно-туристическими тропами по книге А. Д. Сергеева «Тайны алтайских крепостей» 315

С. А. Генрихс, С. И. Фризен-Генрихс

Опыт создания историко-краеведческого музея на базе школы (на примере МБОУ «Гришковская СОШ») 322

А. А. Гонне

Разработка краеведческо-туристических маршрутов как способ активизации интереса школьников к краеведению: на примере конкурса туристских маршрутов посвященных 90-летию со дня рождения А. Д. Сергеева 324

О. Н. Горбатова

Построение системы смыслов и ценностей посредством интерпретации жизненных историй как фактор развития гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования 328

<i>В. С. Еременко</i>	
Они не вернулись из боя. Судьбы алтайских кавалеристов, погибших или пропавших без вести в Мясном Бору	335
<i>А. А. Кузькина</i>	
Организация туристско-краеведческой деятельности в системе воспитательной и внеурочной работы в МБОУ «Косихинская СОШ им. А. М. Топорова»	341
<i>Е. И. Рябченко</i>	
Использование в краеведческой работе IT-технологий на примере интернет-ресурса «Этнодесант 22: Интерактивная карта народов Алтайского края»	345
<i>О. А. Царегородцева</i>	
Школьный музей как центр по формированию патриотизма в образовательном учреждении на примере школы с. Власиха	348

Научное издание

Краеведение и туризм

Материалы международной научно-практической конференции,
посвященной 90-летию историка и краеведа
Алексея Дмитриевича Сергеева
(Барнаул, 11 ноября 2020 г.)

Выпуск 2

Подписано в печать 29.12.2020. Усл. печ. л. 22,4. Формат 60×90/16.

Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»

г. Барнаул, ул. Мерзликина, 10

тел. 62-91-03, 62-77-25

E-mail: azbuka@dsmail.ru